

Галина Беломестнова

Тайна зачарованной зем

Галина Алексеевна Беломестнова
Тайна зачарованной земли
Серия «Современники и классики»

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6600517*

*Тайна зачарованной земли. Роман-фэнтези: Продюсерский
центр Александра Гриценко; Москва; 2015
ISBN 978-5-906784-10-0*

Аннотация

Жанр фэнтези давно и прочно любим широкими кругами читателей. В романе Г. Беломестновой рядом с реальным миром, где живут как «вполне нормальные», так и наделенные особым даром люди, присутствует и параллельный мир. Дерзкие, сильные герои вступают там в борьбу со злом и побеждают. Как им это удастся, какие события сопровождают их на этом пути, можно узнать из романа...

Содержание

Книга первая	7
Пролог	7
Глава первая	11
Привидение	11
Нежданный гость	21
Легенда о заповедной земле	31
Глава вторая	40
Когда выбора нет	40
Катастрофа в горах	46
Сделать всё возможное и невозможное	49
Страж стихии воздуха	57
В гостинице	63
Глава третья	73
Путь к перевалу «Ворон»	73
Первая победа	92
Глава четвёртая	100
Искушение	100
Трудный разговор	106
Таволга	110
Страж стихии воды	118
Глава пятая	138
Болезнь	138

Предчувствие	145
Пожар на гольце Сохондо	148
По следам исчезнувшего отряда	150
Страж стихии огня	159
Встреча с прошлым	166
Источник силы стихии огня	175
Глава шестая	180
Разговор у костра	180
Заононская степь	184
Сон	190
Пещера	191
Храм Земли	216
После битвы	230
Глава седьмая	239
Город	239
Ревность	254
Разговор о былом	258
Ночные размышления	267
Арахлей	269
Прощание	283
Глава восьмая	290
Поиск	290
Арей	295
Стеша	305
Посвящение в Хранительницы	316
Рассказ Айны	326

Начало пути	339
Книга вторая	343
Глава первая	343
Прыжок в неизвестность	343
Путешествие	370
Нападение	375
Глава вторая	390
Наркит	390
Раздумья	403
Трактир «Большой дуб»	406
Эльфы	415
Непонимание	424
Большой Совет	429
Похищение	443
Глава третья	449
Побег	449
Остров Забвения	458
Зал Очищения	474
Возвращение	487
Накануне восстания	497
Глава четвёртая	500
Встреча	500
Сорванная маска	510
Глава пятая	534
После Победы	534
Исповедь Андерса	539

Проклятие Исмар	542
Разлука	554
Спустя пять лет	558
Галина Алексеевна Беломестнова о себе	562

**Галина Алексеевна
Беломестнова
Тайна зачарованной
земли
*Роман-фэнтези***

**Книга первая
Тайна зачарованной земли**

Пролог

Дрова в камине негромко потрескивали, не нарушая повисшую в комнате тишину. Хозяин и гость сидели у огня, потягивая из хрустальных, с толстым дном бокалов коньяк.

– Алекс, что произошло? Ты просил меня срочно приехать. Я спешил... а ты до сих пор не обмолвился со мной и парой слов, не сказал о причине вызова, – не выдержав, произнёс гость.

– Вчера пришла весть из Делира. Большой совет

магов сообщил, что Вакат умер, и я стал правителем страны. Мне нужно уходить в наш мир, а я не знаю, как сообщить об этом Полине. Если бы Айна не запретила мне рассказать дочери о даре «избранной», всё было проще, мы бы ушли в Делир вместе. Теперь это стало невозможно – она не прошла инициацию, когда настало для этого время.

– Не знаю, что побудило твою жену так поступить со своим ребёнком, но ты должен рассказать Полине о даре избранной. Тем более, что он пробуждается и мучает её.

– Этого не может быть! Откуда ты знаешь?

– Полина рассказывала мне, что к ней приходят сны, в которых она обладает необычными знаниями, управляет стихиями, властвует над людьми. Сны повторяются и становятся всё ярче. Она называет их кошмарами.

– Почему ты молчал о них?

– Я дал ей слово, что не буду тебя тревожить. Мы видели, как ты был занят в последнее время.

– Ким, ты хотя бы представляешь, что это значит? Кошмарные сны – это не самое страшное, что может случиться с ней. В древних манускриптах, унесённых во время исхода стихийных кланов в Делир, написано: «Маг клана „избранных“, овладевший своим даром без инициации и перешедший на тёмную сторо-

ну, может стать ужасом не только для своего мира, но и для других сопредельных миров, настолько велика будет его сила».

– Тем более нужно всё рассказать Полине.

– Поздно. Верный клятве, данной её матери, я воспитал дочь материалисткой, она такая, как большинство людей населяющих этот мир, для которых магия просто не существует. Как ей, взрослому человеку, объяснить, что она по рождению высший маг? Выслушав подобный рассказ, она решит, что я неудачно пошутил. Даже если мы убедим Полину в её исключительности, невозможно сейчас совершить инициацию. Нам нужны перстни, управляющие стражами стихий, которые по-прежнему хранятся в Делире. Без них и без помощи сильного мага Полина не пройдёт путь Посвящения.

– Ты возвращаешься домой как правитель, теперь сможешь потребовать от Совета вернуть перстни их хозяевам.

– Пустой разговор. Совет магов ни за что не даст согласие на то, чтобы отдать артефакты в этот мир. Через несколько дней я уйду по порталу в Делир и заберу перстни из хранилища, никого не спрашивая. Моя дочь не станет монстром.

– Я сказал тебе не всё. Возможно, это ошибка наблюдателей, но они говорят, что видели магических

существ, похожих на стражей стихий, таких, что нарисованы в свитках древних.

– Наблюдателей пора сменить. У них уже видения начались. Вынужден просить тебя ещё задержаться здесь на некоторое время.

– Моя магия оборотня бессильна перед стихиями. Ты должен поторопиться с артефактами. Если донесения наблюдателей правда, то этот мир ждут ужасные катастрофы, а хранительницы, чтобы справилась с такими могущественными существами, как стражи, нет.

– Я понимаю твою тревогу. Жди вестника от меня, а до его прихода, оставим всё, как было.

Глава первая

Привидение

Звонок мобильного телефона вывел из дремотного состояния Катерину, уютно устроившуюся на диване с журналом в руках. Оторопев, она слушала несшийся из трубки крик: Полина истерично требовала, чтобы Катя немедленно бросала все дела и ехала к ней домой. Это было так на неё не похоже, что Катерина, сунув руку с замолчавшим телефоном в карман халата, растерянно уставилась на сидевшую за столом дежурную по Центру медицины катастроф.

– Что-то случилось, Екатерина Васильевна? – заметив удрученное лицо врача, спросила та.

– Пока не знаю Таня. Мне нужно срочно съездить к Полине Александровне. Если что, скажете: уехала на вызов. Тревожный чемоданчик я возьму с собой, – ответила она и торопливо вышла из диспетчерской.

Пропустив на светофоре вереницу машин, Катя выехала на обводную дорогу – самый короткий путь к дому подруги. Небо с утра затянула серая пелена. Налетевший с северо-запада ветер с непонятной злостью искромсал облака в неряшливые клочья, закру-

тил в яростном порыве, сбивая в неповоротливые сизые тучи. С набухшего влагой неба заморосил холодный нудный дождь. Не обращая внимания на непогоду, Катерина гнала серебристую хонду по чёрному асфальту, то и дело попадая в лужи, веером разлетавшиеся из-под колёс автомобиля. Миновав тянувшийся вдоль трассы сосновый бор, Катя свернула в сторону Ингоды, добралась до левого берега, застроенного особняками. Остановив машину у высокого, плотного забора, выбралась наружу. Поёживаясь от порывов ветра, бросившего в лицо пригоршни холодных брызг, заторопилась к калитке. Открыла задвижку и, спасаясь от дождя, забежала под ветви разлапистых сосен, словно шатром укрывавших гранитную дорожку, ведущую к двухэтажному дому.

– Привет, Янычар! – потрепала она по загривку большую серую собаку, сидевшую на крыльце под навесом. Пёс приветливо махнул хвостом, ткнулся холодным носом в подставленную ладонь. Ладонь была пуста, разочарованно вздохнув, он лёг, опустив тяжёлую голову на лапы.

– Ну, извини, ничего захватить не успела, торопилась к твоей хозяйке, – открывая входную дверь, виновато произнесла она.

В прихожей Катерина скинула мокрые туфли, пристроила на вешалке плащ и направилась к спаль-

не. Остановившись в дверном проёме, внимательно взгляделась в бледное лицо подруги с тёмными кругами вокруг испуганных глаз.

– Жива? – спросила негромко.

– Жива! Наконец-то ты приехала! В доме такое происходит! Если бы случайно не обнаружила под кроватью телефон, до завтра точно бы не дожила! – возбуждённо заговорила Полина, пытаясь подняться с постели.

– Не вставай, ещё упадёшь, – придержала её Катя, устраиваясь на краешке кровати. – Ты так кричала в трубку, что я, перепугавшись, неслась через весь город, не разбирая дороги. Рассказывай, что случилось?

– Вчера собралась поехать в деревню. Складываю в сумку вещи, чувствую, кто-то стоит за спиной – оглянулась, а передо мной маячит существо в белых одеждах!

– С ума сойти! У тебя что, привидение завелось? Ты из-за него так кричала? – спросила Катя, не сдержав улыбки.

– Смешно тебе! Надо мной этот монстр почти сутки издевался! – заметив усмешку подруги, рассердилась Полина.

Она села, подоткнув под спину подушку. Одеяло, закрывавшее её до подбородка, соскользнуло, от-

крыв золотое ожерелье, сверкающее поверх спортивного костюма зелёными камешками.

– Что-то не так? – спросила она, заметив удивленный Катин взгляд.

– Ты почему к спортивному костюму такое шикарное украшение надела? Стиль хип-хоп¹ стал нравиться? Кажется, уже старовата для него.

– Ехидничаешь? Нет бы, посочувствовать! Ожерелье – это оберег от нечисти.

– Сочувствую, Поля! Ещё как сочувствую! Собирайся, поедem в Центр, к Николаю Петровичу, там он и с нечистью, и с оберегом разберётся, – вынув из кармана мобильный, Катерина стала набирать нужный номер.

– Ты за кого меня принимаешь? Рассказать толком ничего не дала, а уже решила, что меня к психиатру везти надо, – возмутилась Полина, пытаясь выхватить телефон.

– Чего всполошилась-то? – пряча руку за спину, разозлилась Катя. – Со стороны себя видела? Лежишь в спортивном костюме под одеялом, обереги с изумрудами нацепила, о привидениях бормочешь. Что я ещё могу о тебе подумать?

---

¹ Современный подростковый стиль «хип-хоп» – спортивная, свободная одежда, украшенная стразами, к ней надеваются кепки, шапочки, недешевые украшения.

Подруга, не услышав вопроса, полными ужаса глазами смотрела на что-то, находившееся за её спиной. Испуганно оглянувшись, Катя ничего не заметила.

– Беги! – вскрикнула Полина и так стремительно метнулась с кровати, что Катя едва успела её перехватить и прижать к постели.

– Поля, успокойся! Тебе что-то почудилось! – с трудом удерживая выдиравшуюся из-под неё подругу, пыталась уговорить она.

Почти задохнувшись под тяжестью навалившегося тела, та расплакалась и, вытирая ладошкой мокрые щёки, сердито проговорила:

– Уходи! Зря я тебя позвала!

– Ещё чего? – возмутилась Катя. – Сейчас поставлю укол, и вместе поедem в Центр.

Наклонившись над чемоданчиком с лекарствами, она торопливо стала искать нужную ампулу. Неожиданно что-то с силой приподняло и швырнуло её к окну. Пролетев через всю комнату, ударившись боком о подоконник, Катя упала на колени.

Постанывая от боли, вытирая бегущие по щекам слёзы, она с трудом поднялась на ноги и с опасением обернулась. Там, где стояла кровать Полины, комнату заполнил непроницаемый серо-белый туман, его плотные клубы подбирались к двери, перекрывая путь к отступлению.

– Что это? – растерянно прошептала она.

В комнате стояла зловещая тишина. Прекратив увеличиваться в объёме, туман застыл, словно подстерегая.

У Катерины от страха пересохло во рту. Пересилив себя, набравшись духу, она направилась к завесе. Едва протянутая рука провалилась в белую мглу, как раздался оглушительный хлопок, и воздушная волна снова отшвырнула её к окну. На этот раз Катя сумела удержаться на ногах, крепко вцепившись в подоконник. Обомлев от ужаса, она так и замерла у окна, глядя на непонятное явление широко открытыми глазами.

Спустя некоторое время белёсые клубы начали редеть, истончаться и вскоре бесследно исчезли. Выждав несколько мгновений, Катя на цыпочках пересекла комнату, осторожно присела на кровать, вгляделась в лицо подруги. Полина шевельнулась, тусклым взглядом обвела комнату, хрипло спросила:

– Я прогнала этого гада?

– Туман, который внезапно взорвался, был, а змей не видела, – глядя на неё испуганными глазами, сказала Катя, заглянув на всякий случай под кровать.

– Причём здесь змеи?! Гадом я назвала привидение в белом балахоне, что уже сутки меня мучает!

– А туман откуда?

– Привидение в него превратилось, а потом напало на тебя. Я, как это увидела, так разозлилась! Неожиданно у меня в руках появился огненный кнут, я хлестала им это чудовище до тех пор, пока оно не исчезло!

– Привидение превратилось в туман и взорвалось, а потом неожиданно появился огненный кнут! Да ты же просто бредишь, подруга! У меня скоро вместе с тобой крыша поедет! – в отчаянии воскликнула Катя.

– Не веришь? Не надо! Я тоже не знаю, как объяснить мистику, что творится в моем доме. Но монстр был, и я его прогнала! Как я устала всё это тебе объяснять! – Полина отвернулась к стенке, накрыла голову одеялом и затихла.

– Хорошо, спи, – понимая тщетность что-либо выяснить, вздохнула Катерина.

Жуткий потусторонний страх ледяным комком ворочался в её груди, мешая двинуться с места. Она сидела, прислушиваясь к звукам в комнате. За окном мокрыми ветками скребла о стекло черёмуха, словно просила впустить в дом, укрыть от разыгравшейся непогоды. Мирно тикали на стене часы. Рядом, посапывая, безмятежно спала Полина.

«Мне это всё привиделось, бывают же такие наваждения», – прогоняя страх, уговаривала себя она.

Не в силах больше оставаться в этой жуткой комна-

те, наедине со спящей подругой, Катя встала и пошла во двор за Янычаром. Пёс дремал на веранде, свернувшись клубком, прикрыв нос пушистым хвостом.

– Пошли в дом, – позвала она.

Волкодав поднялся, потянулся и не торопясь направился к дверям.

Присутствие Янычара почти рассеяло страхи. Катя осмотрела комнаты. Собака следовала за ней по пятам, не проявляя беспокойства. В доме всё было как обычно, только в гостиной стояла открытая дорожная сумка, вокруг неё валялась одежда Полины. Сложив вещи, она поставила сумку в шкаф. Чтобы как-то скоротать время и успокоиться, пошла на кухню. Проверила содержимое холодильника, достала продукты и принялась готовить ужин. Разложив на сковороде кусочки курицы, посыпала специями, украсила ломтиками овощей и, смазав майонезом, поставила томиться мясо в духовку. Не теряя зря время, занялась салатом. Увлечённая делом, Катерина не заметила стоявшую на пороге кухни Полину.

– Как вкусно пахнет!

Вздрогнув от неожиданно раздавшегося за спиной голоса, слабо охнув, стряпуха присела на стоявший рядом стул.

– Крадёшься, как кошка! – замахнувшись полотенцем, вымолвила она охрипшим от волнения голосом.

– Я не подкрадывалась, с чего ты взяла?

– В твоём доме с привидениями я теперь каждого шороха боюсь. Меня твой полтергейст так швырнул на подоконник, что я чуть сознание не потеряла, – Катерина подняла юбку и показала большой синяк на бедре.

– Зря я тебя позвала, – потрогав кровоподтек, огорчённо произнесла Полина. – Семёныч мне не простит, что шкурку твою попортила.

– Издеваешься? А мне, между прочим, больно!

– Кать, ты же не думаешь, что я из-за этого пустяка рыдать начну?

– Полька, ну ты и вправду кошка, – вдруг повеселев, рассмеялась Катерина. – Я думала, неделю тебя выхаживать буду после случившегося, а на тебе следочка не осталось, и ехидничаешь как прежде. Ну, не томи душу, рассказывай, что это было? – добавила она, открывая духовку.

На Полину повеяло аппетитным запахом запечённого с овощами мяса.

– Катюш, подожди чуток, я только душ приму. Мы потом в гостиной стол накроем, камин затопим, посидим, поговорим, как в старые времена, – умоляюще попросила она.

– Ох, и упрямая же ты, Поля! Всю жизнь из меня верёвки вьёшь. Воду водонагревателем я уже нагрее-

ла, иди.

– Десять минут под горячим душем, и я буду как огурчик! – благодарно чмокнув подругу в щёку, Полина стремительно исчезла из кухни.

* * *

В камине весело потрескивали берёзовые поленья. Блики пламени играли на хрустале бокалов.

– Кажется всё, – разложив серебряные ножи и вилки, одобрительно окинув взглядом стол, проговорила вслух Катерина.

– С кем ты тут разговариваешь? – спросила, появившаяся в дверном проёме Полина. На голове у неё пламенел тюрбан из ярко-оранжевого махрового полотенца. Оценив красиво сервированный стол, она льстиво произнесла:

– Только ты, Катенька, можешь за полчаса превратить простой ужин в праздник.

– Да, этого у меня не отнимешь, – похвалила сама себя подруга, зажигая свечи в высоких бронзовых подсвечниках. – Ну что? Надеюсь, у тебя нет больше причин затягивать наш разговор?

Хозяйка налила в бокалы тёмно-красного вина и предложила:

– Давай как всегда – за нас красивых.

– Давай.

Они выпили и дружно принялись за еду.

– Неделю назад ко мне на работу пришёл гонец от отца, – прервав трапезу, неожиданно промолвила Полина и не мигая уставилась на подругу.

– Твой отец нашёлся? – радостно всплеснув руками, воскликнула та.

– Нашёлся, Катюша! Только не знаю, рада я этому или нет. Вся мистика, что последнее время происходит вокруг меня, началась после визита незнакомца. Мой рассказ может показаться тебе странным. Поэтому прошу, выслушай всё до конца, не задавая никаких вопросов.

– Слова не скажу, – заверила сгоравшая от любопытства Катя.

Нежданный гость

В мае Полину неудержимо тянуло хотя бы на несколько дней выбраться из душного города и уехать в Таволгу. Влекло так, словно она боялась упустить что-то значительное, что-то очень важное. Каждую весну она брала отпуск и уезжала в деревню. Прихватив с собой Янычара, днями бродила по тайге, наблюдая, как, стряхнув окончательно стылый холод долгой зимы, стремительно просыпалась земля. Ма-

линовым пожаром цветущего багульника вспыхивали сопки. Едва проклюнувшиеся листочки накрывали лес прозрачной зелёной фатой. Сквозь прошлогоднюю листву выбирались на свет лиловые, покрытые неясным серебристым пушком подснежники. От этой красоты её охватывало чувство восторга. Она словно возрождалась вместе с просыпающейся после зимы природой, пьянея от мощного прилива необъяснимой энергии. Дней через десять жизнерадостная, помолодевшая, с задорным блеском в глазах Полина возвращалась в город.

Этой весной всё не ладилось. Наступила уже середина мая, но из-за навалившейся бумажной работы никак не могла выбрать время и наведаться к директору, чтобы взять неделю в счёт отпуска. Сегодня, в конце рабочего дня, твёрдо решила не откладывать визит к шефу. Прихватив дописанные отчёты, она решительно постучалась к нему в кабинет. Ей не повезло, Алексей Степанович был не в духе – в отпуске он отказал, ссылаясь на доклад, который Полина должна была читать на конференции. Разговор закончился тем, что они крепко поругались. Вернувшись к себе, она кинула папку с бумагами на стол, подошла к окну и, пытаясь справиться с клокотавшим в груди гневом, стала разглядывать растущие в парке сосны.

В дверь постучали.

«Вот только посетителей сейчас не хватало!» – сердито подумала она и, собрав рассыпанные на столе документы, громко пригласила:

– Войдите!

В кабинет вошёл высокий сероглазый мужчина, одетый в джинсы и лёгкую кожаную куртку.

– Я ищу Полину Александровну Зотову, – промолвил незнакомец, просияв белозубой улыбкой.

– Это я. Чего же стоите в дверях? Заходите.

Пока мужчина устраивался в стоявшем у окна кресле, Полина втиснула толстую папку в плотный ряд расположенных на полке документов и вернулась к столу. Незнакомец молчал, внимательно её разглядывая. Стараясь не показывать раздражения, Полина спросила:

– Ну, что молчим? Зачем я вам понадобилась?

– Я привёз письмо и посылку от Александра, вашего отца.

– Мой отец пропал без вести, – тихим голосом проговорила она, с неприязнью глядя на улыбчивую физиономию незнакомца.

– Алекс жив, вот письмо, которое он передал вам, – гость протянул ей конверт.

Полина осторожно взяла, развернула... Этого не могло быть! Однако знакомый почерк, характерный наклон букв убеждали в обратном – письмо действи-

тельно было от отца.

* * *

Год назад поисковый отряд, которым руководил Александр Иванович, работал в горах Кодара. На их лагерь неожиданно сошла снежная лавина. Спасти удалось почти всех, но тело отца так и не нашли. Полина до сих пор не могла объяснить, почему не поверила в его смерть. Может, потому, что не видела мёртвым? Ушел в экспедицию, как обычно уходил всю её сознательную жизнь, и не вернулся. А она, несмотря ни на что, ждала.

Жив! От выступивших слёз строчки расплывались перед глазами. Читала, с трудом вникая в смысл письма: «Прости меня, моя девочка, что ушёл, ничего тебе не объяснив. Долг призвал меня вернуться в Делир – мир, где я родился и вырос. Твоя мама не хотела, чтобы ты узнала тайну своего рождения, но обстоятельства заставляют меня нарушить данную ей клятву. Человек, который принесёт это письмо и посылку, всё объяснит. Понимаю, как трудно будет тебе верить в его рассказ, но знай – судьбы многих людей отныне зависят от твоего выбора: останешься ты прежней или пойдёшь по предназначенному тебе пути. До встречи, целую, папа». Закончив читать, она медлен-

но свернула листок бумаги:

– Странное письмо... Расскажите, что с ним произошло? Почему он не приехал сам? Я могу с ним связаться?

– Он находится далеко отсюда, в мире, сопредельном с вашим. Алекс – правитель нашей страны Делир, вот это он передал вам, – незнакомец поставил на стол небольшую серебряную шкатулку, сделанную в виде сундучка.

– Как она оказалась у вас? – удивлённо спросила Полина. – Эта вещица хранится в моём доме. В ней лежит ожерелье – память о маме.

– Вы ошибаетесь, это другая шкатулка, откройте и убедитесь сами.

Откинув крышку, она с изумлением стала разглядывать содержимое. Гость не обманул. В сундучке, на черной бархатной подкладке, в специальных углублениях лежало четыре перстня. В золотых завитках дивного плетения сияли камни: голубой, как струи горного водопада, аквамарин; прозрачный, необычной огранки, горный хрусталь; золотисто-коричневый топаз, тёплый свет которого грел сердце и горевший красным огнём турмалин, или, как его ещё называли, малиновый шерл.

– И что с ними делать?

– Об этом и многом другом я должен вам расска-

зять.

– У меня сегодня трудный день, приглашаю ко мне домой, там и поговорим, – устало вздохнув, предложила Полина.

* * *

Весна в этом году редко радовала забайкальцев солнечными днями. Вот и сегодня с утра надоедливо моросил дождь.

Пока добирались до дома, в машине висело глухое молчание. Говорить о пустяках не было желания, а для настоящего разговора ещё не настало время. Полина, высадив пассажира, загнала машину в гараж. Гость терпеливо мок, поджидая её. Отворив калитку, хозяйка вошла первой, предупредив его, что во дворе злая собака. Но предостережение запоздало. Чуть не сбив хозяйку с ног, пёс радостно взвизгнув, неожиданно бросился к незнакомцу.

– Узнал меня! Какой большой вырос! – воскликнул гость, обнимая радостно повизгивавшего волкодава.

Полина растерянно смотрела, как её верный сторож ластится к незнакомцу. Скрывая досаду на собаку, она направилась к дому. Не услышав за собой шагов, оглянулась – гость в ожидании приглашения стоял посреди аллеи.

– Чего ждёте? Вы же промокли насквозь, заходите в дом, – сердито позвала она.

– Не обижайтесь на него, Полина Александровна. Янычар был совсем маленьким, когда Алекс взял его с собой. Надо же, столько времени прошло, а пёс меня узнал, – виновато пояснил он, быстро поднимаясь за ней по ступенькам крыльца.

Полина молча пропустила его в прихожую, захлопнув дверь перед носом собаки. Вспомнив, что до сих пор не познакомилась с гостем, спросила:

– Как вас зовут?

– Андерс, – склонив в лёгком поклоне голову, представился он.

– С вашей одежды лужа натекла. Снимайте мокрое, а я пойду поищу что-нибудь переодеть вас.

Гость снял курточку, скинул с ног туфли, переобувшись в тапочки, огляделся. На верхний этаж вела витая, с резными перилами лестница. Полукруглая арка открывала вход вглубь дома. Большое зеркало в бронзовой раме отражало обстановку: мягкие кресла, между ними журнальный столик, на который падал неяркий свет от висевшего на стене бра. Пол покрывал пушистый шерстяной ковёр с геометрическим узором в серо-голубых тонах.

С толстым махровым халатом в руках вошла Полина, переодетая в свитер и джинсы.

– Вот, это папин, думаю, вам будет впору. Идёмте в гостиную, – позвала она.

Андерс, следуя за хозяйкой, прошёл в довольно просторную комнату. Оставив его одного, Полина ушла. Гость с любопытством разглядывал жилище, где много лет провёл его друг. Три высоких окна, выходящие в сад, закрывали лёгкие занавески из белого шёлка с вытканым рисунком. Портьеры из бордового бархата забраны витыми серебряными шнурами с кистями на концах. Мягкие складки ламбрекенов из той же ткани, что и портьеры, красивой ломаной линией прикрывали верхнюю часть штор. В простенках между окнами стояли книжные шкафы из полированного кедра. Над широким диваном ковёр ручной работы, на нём, в специальных гнездах, размещались изящные тонкие шпаги, прямые и изогнутые кинжалы, длинные кавалерийские сабли, японские катаны, изогнутые турецкие ятаганы и прямые русские мечи. Холодное оружие было страстным увлечением Алекса, он прекрасно им владел и никогда не упускал возможности потренироваться.

Андерс подошёл к книжным шкафам, провёл пальцами по корешкам, читая названия. Друг не терял времени даром, он собрал и изучил всё, что касалось прошлого и настоящего этой земли. В одном из шкафов хранилась коллекция самоцветов. Андерс осто-

рожно открыл дверцу.

– Это нужно смотреть вот так, – неслышно ступая по ковру, подошла хозяйка и включила подсветку.

Необычной величины золотисто-жёлтые и зелено-вато-голубые аквамарины; голубого цвета чистой воды топаз; сиреневый, с теплым шелковистым отливом чароит и зелёный, словно молодая листва, берилл – заиграли всеми цветами радуги.

– Красиво, – залюбовался гость.

– Коллекцию собирал отец во время полевых экспедиций. Иногда он брал меня с собой. Часть камней мы нашли на Шерловой горе, часть на Кодаре, а вот эти малиновые шерлы и зелёные турмалины мы обнаружили с отцом близ деревни Лесковая на Вороньей горе. Наш край по запасам самоцветов не уступает знаменитому Уралу. Только об этом мало кто знает, – с горечью в голосе произнесла она и, захлопнув дверцы шкафа, выключила подсветку.

– Рассказывайте, это очень интересно, – попросил гость.

– Самоцветы – моя слабость, я могу говорить о них часами, но вы сюда пришли не за моими рассказами. В комнате прохладно, разожгите лучше огонь, а я тем временем приготовлю ужин.

Андерс занялся камином. Завитки бересты слегка задымились от поднесённой к ним спички, а потом яр-

ко вспыхнули. Огонь жадно лизнул сложенные горкой берёзовые поленья, они весело затрещали, наполняя комнату приятным теплом.

Полина готовить особо не любила, но гостя надо было накормить. Обследовав содержимое холодильника, она решила приготовить рыбу. Порезав кусочками филе палтуса, поперчила, посолила, сбрызнула оливковым маслом и выложила на середину противня, рядом разместила порезанную кружками картошку, сладкий перец, и поставила запекать в духовку. Не теряя время, нашинковала морковь и цукини длинной соломкой, быстро обжарила в масле на сильном огне. Смешала овощи, заправила соевым соусом и кунжутным маслом, украсила ломтиками лимона – основное блюдо и гарнир были готовы.

Она внесла поднос, уставленный тарелками с едой, в гостиную. Помогая ей, гость пододвинул к огню низкий столик и два невысоких мягких кресла. То ли Андерс проголодался, то ли ему и в самом деле понравилась её стряпня, ел он с большим аппетитом, нахваливая и рыбу с овощами, и маринованные рыжики с картошечкой и солёными огурчиками. Заметив, что гость, насытившись, оставил в сторону опустевшую тарелку и взял в руки чашку с чаем, хозяйка заговорила:

– Андерс, кто подсказал вам, что меня надо искать

в Центре?

– Прежде чем приехать в ваш город, я посетил друга Алекса, Кима. Он объяснил мне, как вас найти.

– Вы его знакомый?

– Нет, я познакомился с ним вчера, ваш отец посоветовал вначале побывать у него, а потом отправляться к вам.

– Хотя бы это уже понятно. Из письма и ваших путанных объяснений я поняла, что отец живёт в некоем месте и вы прибыли ко мне с письмом и подарком от него. Жду вашего рассказа: где он, и что с ним случилось?

– Чтобы рассказ не показался странным, можно, я начну с легенды, которую вряд ли кто знает в этом мире.

– Ну что ж, интересно послушать, – облокотившись на широкий подлокотник, согласилась Полина.

Легенда о заповедной земле

Звёздных скитальцев было пятеро, когда они пришли в этот мир. Кто они, откуда явились, не знал никто. Сами себя они называли «создателями». Впервые за время путешествий среди звёзд им удалось найти планету, которая имела множество сопредельных миров, отсечённых один от другого невидимы-

ми, прочными гранями. Более того, на одном из материков создатели обнаружили перекрёсток, из которого можно было попасть в любой сопредельный мир. Путешественники решили остаться в этом необычном месте. Обретя человеческий облик, звёздные скитальцы стали жить среди людей, изучая уникальную планету.

Земля, на которой они оказались, была пронизана магическими потоками. За века там возникло племя людей, обладавших возможностью пользоваться магией. Объединившись, маги развили этот дар и сумели укротить стихии – воздух и вода, земля и огонь стали подвластны им. Повелители стихий – так стали они себя называть – разделились на четыре клана. Рядом с их крепостями выросли поселения обычных смертных. Мир, спрятанный в глубине гигантского континента, за внутренним морем, процветал. Знания чародеёв и человеческое трудолюбие быстро преобразили пустынный край. Люди называли свою страну Апсан.

Создатели не вмешивались в жизнь людей. Они построили свою крепость вдали от человеческих поселений, иногда наведываясь в города и деревни. Слава об отшельниках, умеющих лечить любые болезни, разнеслась по всей стране. Люди потянулись к ним за помощью, некоторые стали селиться рядом с их жильём. Шло время, поселение разрасталось. Изредка

в семьях стали рождаться девочки, обладающие особым даром. Они могли не только повелевать силой стихий, но и владели тайнами человеческой природы, они были хорошими целителями, но, по желанию, могли подчинить себе человека, внушить ему посторонние чувства, мысли, заставить верить в то, чего нет. Люди шептались, что они нелюди, ведьмы, что в них течёт чужая кровь. Девочки становились изгоями даже среди родных. Чтобы спасти одарённых детей, создатели забирали их к себе. Так в Апсане появился пятый клан магов – их стали называть «избранными».

Жители дивной страны ни в чём не знали нужды. Но магам этого показалось мало. Заключив силу четырёх стихий в камни, ставшие гигантскими накопителями магической энергии, они сумели создать порталы в другие миры, о существовании которых подозревали давно.

Открытие порталов породило у чародеев страсть к путешествиям по сопредельным мирам. Однажды маги из племени Воды вернулись с необычной находкой. В одном, давно погибшем мире, они нашли статуэтку божественно красивой женщины и книгу, написанную на неизвестном языке. Среди тех, кто изучал древний фолиант, оказались и волшебницы из клана избранных. Вскоре они отреклись от своего племени, покинули крепость создателей и стали преданными жрицами

новой религии, основой которой была вера в светлую богиню Амертат. Благодаря их волшебству, новая вера распространилась очень быстро. Алтари древних богов забыли.

Кристалл создателей – хранилище мировых знаний, показал, что в Апсан, вместе с новой верой, проникло страшное зло. Это известие встревожило Создателей и их учениц.

Верховный маг клана избранных решила предупредить главу стихийных кланов о грядущей беде. Вакат принял Аю в зале Советов, в присутствии высших магов.

– На границе между обитаемыми мирами и миром Хаоса возникла цивилизация даргов – существ, несущих смерть всему живому. Над планетой нависла угроза их вторжения. Кто они и где их корни, мы пока изучаем. Точно знаем только одно: от даргов спасения нет, – сказала собравшимся волшебница.

– Нам не страшны обнаруженные вами чудовища. Стихийные кланы решили покинуть Апсан. Чародеи из племени Огня отыскиали новый мир, гораздо лучше этого, – холодно ответил ей Вакат.

– Ты забыл, что за возможность владеть магией, стихийные кланы поклялись древним Богам беречь этот мир до конца времён? Вы не можете бросить смертных на растерзание. Если вы нарушите клятву,

Апсан будет стёрт с лица земли! – возмущённо напомнила Ая.

– Твой клан может обратиться за защитой к своим покровителям, а мы не изменим своего решения, – прозвучал непреклонный ответ.

* * *

– Они ушли? – прервала его раздумья Полина.

– Четыре клана покинули ваш мир. Остались только «избранные». Вся сила стихий из накопителей вырвалась на свободу. Огненная лава проснувшихся вулканов сожгла города и селения, то, что осталось, разнёс ветер, или затопила вода. Земля корчилась в судорогах, стирая со своего лица напоминание о тех, кто её предал. Апсан был разрушен до основания. Спасая смертных от страшной катастрофы, используя источник мирового знания, «избранные» сумели совладать со стихиями, сковав огромный материк льдом вечной мерзлоты. Во время борьбы многие из них погибли.

– А как же вторжение даргов? Или оно состоялось?

– Повелители стихий во время исхода оставили порталы открытыми, так как не смогли забрать с собой созданные ими источники сил первоэлементов. Все обитаемые миры оказались перед угрозой уничтожения. Создатели не могли этого допустить. Ис-

пользуя магическую энергию накопителей, они окружили барьером заповедную землю, закрыв к ней доступ пришельцам из других миров. К источникам были приставлены стражи – бессмертные могущественные существа, наделённые разумом. Страж огня носил имя Хатор; страж воздуха – Ваю; страж воды – Индра; страж земли – Дамкина.

Создатели заключили крохотную частицу каждого камня в перстень и связали волю стражей с этими артефактами. На горном плато, возле источника силы магии, стражи и «избранные» дали клятву до конца времён защищать землю, хранившую великую тайну Вселенной. Перстни, властвующие над стражами, получила Ая. Она стала первой хранительницей заповедной земли. – Андерс замолчал, взял стоявшую у решетки камина кочергу и пошевелил догорающие дрова, отдавая последний жар, угли ярко зарделись.

– А куда исчезли звёздные скитальцы?

– Они отправились в следующее путешествие, оставив клану «избранных» свой кристалл – хранилище мировых знаний.

– Интересная легенда, я, действительно, ничего подобного не слыхала. Но для чего вы мне её рассказали?

Глядя задумчиво на огонь, гость произнес:

– В вас течет кровь избранных, вы прирождённый

маг, но ваши знания спят, так как в своё время обряд возрождения не был совершён. Хотя... Возможно всякое, мы же ничего не ведаем о вашем клане. После того, как вы узнали тайну своего рождения, что-то может и пробудиться. Поэтому будьте готовы к сюрпризам.

– Потрясающая новость, – пораженная его словами, промолвила Полина. – Только я реалистка, и фэнтези даже от скуки не читаю. Письмо действительно написано рукой отца. Допускаю, что у него появилась причина скрытно, даже от меня, уехать за границу, но магия и параллельные миры – это уже перебор. Да, чуть не забыла про шкатулки. Перстни дорогие, старинной работы, в легенде говорится о них? Отец что, решил передать их мне в наследство?

– Можно сказать и так... Жаль, что вы мне не поверили.

– Допустим, всё рассказанное вами – правда, отец жив и находится в параллельном мире. Что его заставило отправить вас ко мне?

– Произошло непредвиденное. Наблюдатели сообщили, что стражи, впервые после исхода, изменили своему долгу и покидают источники сил первоэлементов. Если их не остановить, везде начнутся стихийные катастрофы. Только «избранная» сможет вернуть их на место. Вы последняя из этого клана. Что-

бы дар пробудился, необходимо пройти Путь посвящения. Это важно для всех сопредельных миров и, в первую очередь, вашего мира.

– Не случись напасти, отец и не вспомнил бы о моём существовании, ему понадобились мои необычные способности, поэтому вы здесь? – с горечью спросила Полина.

– Алекс никогда вас не забывал. Он молчал о тайне вашего рождения только потому, что так решила ваша мать. Грядущая катастрофа заставила его нарушить клятву.

– Господи! О чём мы говорим! Дар, посвящение, необычные способности – я так увлеклась нашей беседой, что начала спорить всерьёз о том, чего просто не может быть! Я выслушала сказку, но, увы, не поверила в неё. Уже поздно, вам нужно ещё добраться до гостиницы, я сейчас вызову такси, – неожиданно резко оборвала разговор Полина.

– Не стоит беспокоиться. Поверьте, я смогу быстро добраться до нужного мне места, – он произнёс это с такой интонацией, что Полина поверила: гость доберётся туда, куда ему нужно, без всяких проблем, и положила телефон на столик.

– Надеюсь, мы ещё продолжим нашу беседу. Разрешите откланяться, – встав с кресла, попрощался Андерс.

– Прощайте.

Она проводила гостя лишь до двери, ей как можно скорее хотелось остаться одной, чтобы обдумать услышанное.

Глава вторая

Когда выбора нет

– Теперь ты всё знаешь, или почти всё. – Полина смотрела на подругу наполненными тоской глазами. – Молчишь. И я хороша. Вместо того, чтобы как следует расспросить Андерса, взяла и выпроводила. Рада бы сейчас вернуть, да не знаю, где найти.

Полина разлила в бокалы оставшееся вино и предложила:

– Давай лучше выпьем, ну их всех. Может, мимо пронесёт.

– Ты ничего не рассказала о твари, что терзала тебя, – отодвинув бокал, сказала Катя.

– Вчера в гостиной я упаковывала сумку, собиралась в деревню к Киму, и вдруг появилось это существо. Если бы это случилось ночью, я бы решила что вижу сон, а тут среди белого дня... ниоткуда, просто из воздуха возникла фигура в белой развевающейся одежде. Его можно было принять за человека, но глаза – ни радужки, ни зрачков, два провала, в которых клубился белый туман. Существо произнесло какие-то слова на непонятном языке, и мне стало нечем

дышать, воздух вокруг словно исчез. Очнулась на полу, тварь склонилась надо мной и смотрела на меня своими бельмами. Мне стало так страшно! Начала от него отползать, но воздух опять исчез, я потеряла сознание. Оно как будто испытывало меня. Во время нашей борьбы одна из шкатулок упала со столика и открылась – из нее выпало ожерелье. Существо отпрянуло от него, как будто обожглось. Я схватила украшение, надела на шею и кинулась в спальню, чтобы по коридору выбраться из дома, но выход закрыл туман, а когда я до него дотронулась, меня отбросило взрывом на кровать. Я оказалась буквально в безвыходном положении: выйти из дома и позвать на помощь, хотя бы Янычара, не могу – существо рядом маячит, нападать больше не пытается, но и из комнаты не выпускает.

– В одном фильме я видела точно такое привидение, как ты описала!

– Вначале нашей встречи я назвала его привидением, чтобы как-то его для тебя обозначить. На самом деле, Катя, это существо из легенды, которую рассказывал мой недавний гость. Оно назвало себя стражем воздушной стихии – Ваю, и предложило мне завоевать вместе с ним весь мир.

– А ты?

– Поначалу пыталась уговорить его оставить меня

в покое, но страж бормотал о том, что я избранная, что когда мы объединимся, то станем властелинами мира. Короче нес всякую ахинею. Это так долго продолжалось! Я боялась, что не выдержу и соглашусь на всё, только чтоб он оставил меня в покое.

– Ну и соглашалась бы!

– Не могла.

– Почему?

– Цена была слишком велика.

– Он, что, взамен просил твою душу?!

– Фантазёрка! Зачем ему моя душа? Этот хотел устроить катастрофу.

– Какую катастрофу?

– Стихийную. Он решил объединиться со мной и выпустить на волю стихию воздуха. Катюша, ты представляешь, какой силы ураган пронесся бы над нашим краем? Да я бы скорее умерла, чем согласилась на такое! Как я обрадовалась, когда нашла под кроватью мобильник! Случайно туда заглянула – а он лежит! Наверное, с тумбочки прикроватной упал, когда меня взрывом от двери снесло. Сначала я позвонила Киму, но он оказался недоступен, потом вызвала тебя. Зря я это сделала. Прости! Тогда-то я ничего не соображала, страшно было оставаться с ним наедине. Теперь понимаю, что ты ничем не смогла бы мне помочь.

– Не говори глупости! Если бы я не приехала, ты до сих пор бы его уговаривала. Знаю я тебя... О себе не позаботишься, а вот за других – горой! Ты и накинулась на него только потому, что он покушался на мою жизнь. Кнут огненный как в твоей руке появился?

– Это вообще мистика какая-то! Когда он к окну тебя отшвырнул, я думаю: «Ну, всё! Сейчас начнёт тебя душить, как меня». Такая ярость охватила, аж вся горю! Чувствую, правую руку что-то жжёт, гляжу, а в руке огненный кнут. Не стала раздумывать, откуда и что, схватила и давай им бить монстра, пока он не исчез. Что было потом, не помню. Видно обморок случился, очнулась, когда ты уже рядом сидела.

Катя молчала, не зная, как реагировать на слова подруги.

– Ну что ты смотришь на меня такими глазами?! Понимаю, трудно во всё это поверить. Да что гадать! Надо отыскать моего нежданного гостя, и хорошенько его расспросить. Я же забыла показать тебе перстни! Сейчас принесу шкатулки, – Полина выбралась из кресла и ушла в спальню.

* * *

События сегодняшнего дня совсем утомили Катю. Она с раннего детства дружила с Полиной. Они бы-

ли друг для друга как сестры. Вместе окончили школу, мединститут, потом годы совместной работы в Центре медицины катастроф. Никогда и ничего странного она за ней не замечала. Хотя ей сегодня изрядно досталось, поверить в рассказ Полины она не могла.

– Вот, смотри, какое у меня богатое наследство, – вывел из задумчивости голос подруги.

Полина поставила на столик два серебряных сундучка, откинула крышки. Теперь Катя могла хорошо рассмотреть ожерелье, которое она увидела на подруге в первые минуты встречи. На чёрной бархатной подкладке лежало украшение потрясающей красоты. Резные листья, словно живые, обвивали золотую цепочку. Искусный ювелир расположил среди них пять роз, в сердцевину каждой вставив зеленый, словно молодая листва, прозрачный камень изумительной огранки. В том, что это очень старинная работа, не было никаких сомнений. Во втором сундучке, на такой же подкладке из черного бархата лежали перстни. Золотая оправка повторяла в чём-то рисунок ожерелья. Но и в них, прежде всего, поражали камни: они походили на закованные в невидимую форму сгустки живого огня.

Катя протянула руку, чтобы взять один из них и рассмотреть поближе.

– Не трогай! Они действительно какой-то энергети-

кой обладают, – остановила Полина. – Я из любопытства примерила их, после того, как Андерс ушёл. Почувствовала такой прилив сил, словно не было позади тяжёлого дня и трудного разговора. Я никогда допинг не принимала, но теперь представляю, что это такое. Вдруг на тебя они подействуют иначе.

– Положим, мы встретились с необычным явлением, – произнесла Катя, отстранившись от столика. – А дальше что?

– Не знаю, – Полина отвела глаза от изучающего взгляда подруги. – Не хочу никаких изменений! Я была нормальным человеком, им и останусь! – губы задрожали, всхлипнув, она стала искать в карманах платок.

– Возьми мой, – Катерина присела на широкий подлокотник её кресла, протянула белоснежный платочек.

Этот жест и ласковый, всё понимающий голос подруги совсем расстроили Полину, разрыдавшись, она уткнулась в мягкий, тёплый бок Кати. Подруга прижала к груди пушистую рыжеволосую голову и тоже заплакала, с облегчением изливая в слезах накопившиеся за сегодня страхи, волнения и усталость. За окном раздался вой. Вытерев платочком залитое слезами лицо, Полина произнесла:

– Собака и та не выдержала, ишь как подпевает!

– Давай-ка, Поля, спать. Я Олегу позвоню, что оста-

юсь у тебя. Ты постели нам на этом диване, вдвоем будет спокойней.

Катастрофа в горах

Катя сладко спала, раскинувшись на постели. Вчерашний день хотя и был не самым лучшим, но, как только её черноволосая голова коснулась подушки, она заснула. Полина же, напротив, долго ворочалась. Сон сморил её под утро, но выспаться не удалось – разбудил звонок телефона. Сонная, она протопала к аппарату и прошипела в трубку:

– Что нужно? Время шесть утра!

– Доброе утро, Полина Александровна, как хорошо, что вы дома, – неожиданно услышала она спокойный, вежливый баритон шефа.

– А где я ещё могу быть? Вам-то что не спится? – всё тем же сердитым голосом спросила она.

– Я ещё не ложился. У нас беда. Вчера в Чару вылетела бригада Илларионова. В горах сошла снежная лавина, под неё попала группа туристов. Местная база спасателей запросила нашу помощь. Вертолёт сел недалеко от места катастрофы. Они осмотрели пострадавших, оказали первую помощь, часть туристов отправили первым рейсом в аэропорт. А потом случился повторный сход лавины.

– Они живы? – осевшим голосом спросила Полина.

– Живы. Только у Виктора поврежден позвоночник, начались осложнения, просят срочную помощь: их аппараты попали под снег. Но это ещё не всё – Андрея до сих пор не могут найти. Из медиков осталась одна Аня. Можешь себе представить, в каком она сейчас состоянии.

– Могу, – тихо проговорила Полина.

– Только бы они до вас продержались, – вздохнул шеф. – Вы уж там постарайтесь, сделайте все возможное и невозможное.

– Когда вертолёт?

– Ждёт в аэропорту. Звонил Екатерине Васильевне, муж сказал, что она у тебя?

– Да, она здесь.

– Катерину тоже бери с собой. Семёныча я предупредил. Машину за вами выслал. Катины вещи привезёт Женя. Необходимое оборудование уже загрузили.

– Кто ещё летит с нами?

– Павел, нейрохирург. Спасателей там достаточно, нужны только медики. Заменишь в отряде Виктора Фёдоровича, будешь старшей.

– Вставай, подруга, – Полина потрясла за плечо Катерину. – Вставай, в аэропорт нужно ехать, машина сейчас подойдёт.

– Что случилось? – Катя смотрела на неё сонными

глазами.

– Ребята на Кодаре попали в снежную лавину. Бригада Илларионова. Шеф позвонил, надо лететь со второй бригадой, выручать их. Сделай нам в дорогу пару бутербродов, а я собираться буду. Твою сумку Олег с Женей отправил.

Полина достала со шкафа дорожную сумку, положила в неё костюм на гагачьем пуху, с синтетическим покрытием, вязаную шапку. Натянула сапоги с высокой шнуровкой. Катя принесла бутерброды в целлофановом пакете, термос с горячим кофе.

– погоди, Полина, а вдруг, как вчера... Не надо тебе лететь, оставайся, – спохватилась Катерина.

– Не будет, как вчера.

– Откуда ты знаешь?

– Я надела мамино ожерелье, а перстни, что принёс Андерс, положила во внутренний карман куртки, на молнию застегнула.

Во дворе громко залаял пёс. Чтобы скрыть замешательство, подруга выглянула в окно:

– Машина за нами пришла, – сообщила она. – С собакой что будешь делать? Вдруг застрянем там надолго?

– Я уже Киму позвонила, приедет, заберёт.

Присев по обычаю перед дорогой, они вышли из дома и направились к машине. Янычар увязался за ни-

ми.

– Сторожить! – приказала хозяйка.

Он сел на дорожку, печально глядя вслед, словно что-то предчувствуя.

Сделать всё возможное и невозможное

Вертолёт сделал круг. Отсюда, с высоты, горы казались каменным морем, вздыбившим к небу гигантские волны с белыми и черными гребнями. Приземлились в аэропорту для уточнения обстановки. Встретили их начальник местной спасательной службы и дежурный диспетчер. Сообщили, что группа выходила на связь полчаса назад. Нашли всех, но до сих пор кого-то откапывают из снега. Ждут вертолёт и бригаду. Диспетчер поторопила с вылетом, полётного время оставалось мало – слишком много людей и груза, возвращаться придётся двумя рейсами.

Полина наблюдала за проплывающей внизу землёй из кабины пилотов. Наконец показалась высокогорная долина, заполненная снегом. На белом фоне были хорошо заметны оранжевые палатки и фигурки людей в яркой одежде.

– Садиться будем вон там, – командир указал на небольшое плато, расположенное выше.

Она согласно кивнула головой. Приземлились на каменистую площадку. С северной стороны её защищал скальный уступ. Разгрузив вертолёт, спасатели захватили аппаратуру и начали спускаться к лагерю. Шли по гребню горы, камни, выскользавшие из-под ног, скатывались к краю и с шумом срывались в бездонную пропасть ущелья. Достигнув более пологого склона, группа свернула в распадок, заполненный сырым, мягким снегом.

– Как дела? – спросила Полина встречавшего их спасателя.

– Андрея нашли, скоро откапаем. Виктор Фёдорович в палатке, без сознания, с ним Анята.

– Как она?

– Держится.

– Грузите на борт всех альпинистов и пострадавших. Мы осмотрим Илларионова и, если будет возможно, отправим с вами. Сами останемся на смену. Как только долетите, отправляйте машину обратно. Нужно успеть вывезти сегодня всех, – отдала команду Полина.

Из ближней палатки вышла Анята и призывно замахала рукой. Врачи заторопились к ней. Девушка поджидала у входа. Полина внимательно взглянула на борт-фельдшера. Глаза красные – совсем недавно плакала. Вон и сейчас губы затряслись. Полина хо-

рошо понимала её состояние, но сейчас, когда дорога каждая минута, когда руки Анюты нужны позарез, нельзя позволить ей паниковать. Потом, когда всё закончится, можно и поплакать.

– Доложите, какая помощь оказана пострадавшим? – резким голосом приказала она.

– У одного альпиниста закрытый перелом голени, наложила шину, у двоих обширные скальпированные раны, ушибы. Сделала перевязку, всем ввела обезболивающие препараты, противостолбнячную сыворотку. У Виктора Федоровича, похоже, перелом позвоночника, шейный отдел. В коме, два часа назад появились хрипы и затруднённое дыхание, его нужно переводить на управляемое дыхание, а наш аппарат попал под снег, я давала ему кислород через маску, боялась, что не дотяну до вас. Полина Александровна! – не выдержав, заплакала Анюта. – Андрей, наверное, погиб! Он под снегом уже несколько часов.

Полина знала, что Аня с Андреем подали заявление в ЗАГС, и весь Центр собирался гулять у них на свадьбе.

– Вы его мертвым видели?

– Н-е-е-т...

– Идите к вертолёту, грузите пострадавших, здесь и без вас справимся, – грубо одернула её Полина, а у самой сердце зашлось от предчувствия беды – опоз-

дали!

Анюта, сглотнув горький комок, зло уставилась на бесчувственную начальницу.

– Пошли, девочка, Полина Александровна права, не до слёз сейчас, тебя раненые ждут, – обняла её за плечи Катерина.

Полина, тяжело вздохнув, посмотрела им вслед. Обиделась девчонка. Ничего, злость ей сейчас раскиснуть не даст.

Откинув полог, она зашла в палатку, нейрохирург уже осматривал пострадавшего. Виктор был в крайне тяжёлом состоянии, без сознания. По шумному дыханию и пене в уголках губ Полина поняла, что нарастает отёк мозга и лёгких. Паша подтвердил диагноз – перелом шейного отдела позвоночника со смещением.

К руке больного была подключена система для переливания растворов. Полина взглянула на надпись на флаконе. Всё правильно. Анюта капала «Манитол», чтобы снять отёк мозга.

– Полина Александровна, он безнадежен, мы не доведем его даже до Чары, – тихо промолвил Павел. – Чудес не бывает.

– А ты заранее не каркай, – обозлившись, сощурила она зелёные глаза, – иди лучше посмотри остальных пациентов, – и, выпроводив его из палатки, осталась наедине с коллегой.

С тоской и жалостью она смотрела на лежащего перед ней мужчину. Паша не ошибся в диагнозе. Её давний друг был обречён.

Неожиданно стало невыносимо жарко. Она торопливо расстегнула молнию на куртке и скинула её на пол палатки. Ладони нестерпимо горели. Полина с удивлением заметила, что от них исходит слабое золотистое свечение. В памяти всплыли слова Андерса: «В вас течет кровь „избранных“, вы прирождённый маг, но ваши знания спят. Хотя... Возможно всякое. Поэтому будьте готовы к сюрпризам».

Словно очарованная, она подошла к кушетке и положила руки на лоб Виктора. Зажмурила глаза, отнесясь от всего окружающего, сосредоточилась, вслушиваясь в ощущения. Перед мысленным взором появилась картинка: в районе второго позвонка был подвывих и перелом. Острый осколок задел небольшой сосуд, образовался сгусток, который мешал нормальной циркуляции спинномозговой жидкости.

Дар, знание, она не знала, как это назвать, приходило разорванными кусками. Картинка то появлялась, то исчезала. Неожиданно Полина осознала, как можно управлять энергией, исходящей от ладоней. Скрутив её в тонкий, как игла, луч, она направила его к месту разрыва сосуда. Под его воздействием края отверстия срослись, кровотечение остано-

вилось. Действуя крайне осторожно, Полина сдвинула повреждённый позвонок и сопоставила обломки. Место перелома заживила так же, как лечила сосуд. Усилив приток крови к повреждённому участку, убрала скопившиеся там сгустки крови и восстановила циркуляцию спинномозговой жидкости. Всё! Медленно открыв глаза, убрала руки со лба, на бледной коже остались красные, словно от лёгкого ожога, следы её пальцев. Состояние Виктора Фёдоровича заметно улучшилось, дышал он ровно, спокойно, хрипы исчезли. Полина, глядя с недоверием на только что совершённое ею чудо, вытерла ладонями вспотевшее лицо.

Полог палатки приподнялся, вошёл нейрохирург.

– Вертолёт загрузили, нужно отправлять, что будем делать с Фёдоровичем? – спросил он, ожидая её решения.

– Зови ребят, забирайте его с собой.

– Но, Полина Александровна, – начал говорить врач и растерянно замолчав, склонился над больным. Удивлённо спросил:

– Что вы с ним сделали?

– Ничего, Паша, наверное, подействовал «Манитол», – устало ответила она.

– Так не бывает! Я врач с десятилетним стажем!

– И профессора иногда ошибаются с диагнозом. У

него нет повреждения позвоночника. Обычная контузия спинного мозга, она скоро пройдёт. Нашему Вите просто повезло.

Павел повернулся и, не говоря ни слова, вышел из палатки. Полина выбралась следом за ним глотнуть свежего холодного воздуха.

Из низины, где слаженно работала почти вся группа спасателей, призывно замахали руками. Полина торопливо пошла к ним. Андрея извлекли из снежного завала. Увидев её, все дружно отошли, уступив место. Она склонилась над ним, отёрла с холодного лица снег. Сердце сжала боль. Прошептала:

– Андрей, Андрей! Как же ты? Мы с тобой из таких переделок выбирались.

Рука привычно скользнула к сонной артерии. Чуткие пальцы уловили слабое биение пульса.

– Живой! Успели ребята! Видно он скатился удачно, угодив между валунами. Несите «амбушку», Катя ставь капельницу. Сергей, не отходи, приготовься делать массаж.

Команды были отрывистыми, а руки действовали умело и быстро, выполняя привычную работу.

– Катя, давление?

– Не слышу.

– Поставь раствор и введи преднизолон. Зрачок посмотри.

– Зрачок широкий. Давления не прослушиваю, пульс чуть-чуть, на сонных артериях.

– Готовь внутрисердечно иглу, адреналин. Серёжа, массаж, а ты, Игорь, возьми аппарат и дыши, вдох после пяти толчков.

– Адреналин готов.

– Обнажи грудь и обработай спиртом.

– Готово.

– На руки полей, – подставила она ладони под резко пахнущую жидкость.

Взяла в руки шприц. Сделав прокол, потянула на себя поршень, жидкость в шприце окрасилась в красный цвет.

– Есть! Катя, раствор заканчивается, бутылку смени. Измерь давление! – командовала она, не упуская ничего из вида.

– Появился пульс на лучевых артериях, слабый, нитевидный, давление сорок, нижнего не слышу.

– Еще тридцать преднизолона и капельницу струйно. Массаж и искусственное дыхание продолжать.

– Давление шестьдесят на двадцать, пульс выравнивается.

– Ну, Андрюха, в рубаше родился, жить будешь, – сказала устало Полина, поднимаясь с колен.

– В сознание не приходит. Самостоятельного дыхания нет. Длительное кислородное голодание, в коме.

Подключаем к аппарату, теплее кутаем и выносим на плато, – вынесла решение Катя.

– Хорошо, – согласно кивнула головой Полина и, услышав за спиной шумное дыхание, оглянулась. Около неё стояла запыхавшаяся Анюта, видно, бежала с горы бегом.

– Слава Богу! Живой твой Андрей, – улыбаясь, сообщила ей Катя.

– Я с вами полечу, Полина Александровна, – твёрдо возразила борт-фельдшер.

– Нет! Пострадавших кто сопровождать будет? Мы с Катериной ему сейчас нужны больше. Бегом к вертолёту. От того, как вы с Павлом оперативно работаете, зависит, вернёмся мы сегодня в Чару или нет. Выполняй!

Фельдшер молча развернулась и побежала к плато, где заканчивалась погрузка.

Страж стихии воздуха

Гулкое эхо разнесло по ущелью шум мотора. Вертолет скрылся в режущей глаза небесной синеве. Погрузив на носилки Андрея, собрав раскиданное по долине имущество, оставшиеся медики и спасатели побрели к плато, утопая по колено в снегу.

Почувствовав необъяснимую тревогу, Полина до-

стала перстень с горным хрусталём из кармана куртки и надела на указательный палец правой руки.

Когда после трудного восхождения расположились в тени уступа, солнце уже заметно скатилось к закату, окрашивая снег в сиренево-розоватый цвет.

– Успел бы вертолёт вернуться, – встревоженно осматриваясь, проговорила Катя. – Кругом только голый камень, даже костра не разведёшь. Прохладно, словно и не конец мая.

– Может и метель начаться, – поддержал её один из спасателей.

– Не понимаю, чего они в эти горы лезут! Ну что здесь хорошего? Камни – они везде камни, – возмутилась Катерина.

– Не скажите, если взобраться на вершину и посмотреть вокруг, такие красоты откроются, – возразил ей всё тот же спасатель.

– Тише! Кажется, вертолёт возвращается. Ну, слава Богу, – вздохнула облегчённо она.

Огромная стрекоза приземлилась метров за сто от уступа. Первым занесли в вертолёт Андрея. За ним забралась Катерина. Полина стояла на площадке, наблюдая, чтобы ничего не забыли. Наконец снаряжение погрузили. В последний раз она окинула взглядом плато и замерла, глядя на возникший в воздухе мерцающий овал. В его глубине образовалась человече-

ская фигура, секунду спустя перед ней стоял Андерс.

– Полина, не садись в машину, она сейчас разобьётся, не успев взлететь, – промолвил он, преградив ей дорогу к вертолёту.

– Что ты сказал?!

– Смотри, что творится вокруг.

Полина вскинула глаза. Её сковал ужас. Синее прозрачное небо потемнело, в нём творилось невообразимое. На плато, со стороны заката, извиваясь чёрными и белыми клубами, надвигались тучи. Тугая, натянутая как струна сила, готовилась обрушиться на горы. Пилот, не видя, что творится в небе, прогревая мотор, запустил винты.

– Где ты был раньше?! Их нужно остановить! – она рванулась к машине.

– Поздно! Ты не успеешь! – Андерс крепко схватил её за руку.

– Пусти! Там же Катя! – Полина отчаянно попыталась вырваться.

– Спасайся сама, – он толкнул её к скале, прикрыл собой.

В воздухе словно что-то лопнуло. Сумасшедший шквал налетел на площадку, только Полина и Андерс оказались в мёртвой зоне. Будто в замедленной съёмке, вертолёт поднялся в воздух и стал заваливаться набок, в бездонную пропасть обрыва. От ужаса у неё

помутилось в голове. Оцепенев, она смотрела, как гибнут её друзья, и не могла сдвинуться с места.

«Нет, только не это!» – взорвалось в голове.

– Страж, где ты?! – сбросив оцепенение, закричала она, обводя безумным взглядом горы. – Я знаю – это ты послал мне вызов! Я выполню твои условия, только спаси их!

Время остановилось. Машина зависла над пропастью. Всё вокруг замерло. Напротив Полины и Андерса появилась свернутая в тугую спираль воронка смерча.словно гигантский змей Ваю раскачивался в медленном гипнотическом танце, приковывая взгляд и парализуя волю.

– Иди ко мне, – казалось, шелестящий голос раздавался со всех сторон. Полина сделала шаг навстречу. В душе шевельнулась тёмная неведомая сила.

– Иди ко мне...

Она, слабо сопротивляясь, сделала ещё шаг. Сила в душе росла, ликовала, подавляя её волю.

– Ты дала согласие! Теперь ты и я будем решать судьбу этого мира. Подумай, зачем тебе эти смертные? – Ветер закружился вокруг неё, отгораживая непроницаемой стеной от гор, от нелепо повисшего на краю пропасти вертолёт.

Полина, сопротивляясь, остановилась.

– Я не хочу гибели моих друзей!

– Ты избрана, а они всего лишь люди, забудь о них. Ну что же ты медлишь? Всего лишь шаг, и мы объединимся! – требовал Ваю.

– Остановись! – прозвучал в голове чей-то голос. – Вспомни! Страж не имеет власти над «избранной». Люди – часть тебя, и ты не можешь их предать! Воспользуйся своим даром.

В крови Полины вспыхнул огонь, он побежал золотыми струйками по жилам, прогоняя сонную одурь, давая силы разорвать оковы чужой воли.

– Зачем я тебе нужна? – спросила она, пытаюсь выиграть время.

– В тебе проснулась древняя магия. Я хочу помочь выпустить её на волю, объединить наши возможности.

– Способен ли ты это сделать?

Хохот, похожий на гром, прокатился по горам.

– Ты сомневаешься во мне?

– Если ты такой могучий, верни машину на плато.

Вертолёт плавно качнулся и опустился на площадку.

Полина облегченно вздохнула. Жар разгоревшегося огня переполнял её. Перстень с горным хрусталём сиял белым, нестерпимым светом. Вытянув в сторону смерча руку, она повелительно произнесла:

– Властью, данной мне создателями, я забираю

твою силу, Страж! – откуда брались эти слова, Полина не ведала, но твердо знала, что в силе покарать того, кто её ослушается.

– Ты дала согласие, и я в своём праве!

– Я спасала друзей от гибели и вынуждена была принять твои условия. У тебя нет права надо мной!

– Маги предали эту землю, ты не сможешь меня наказать, – возразил Ваю.

– Клан «избранных» остался верен своему долгу.

– Ты ещё не прошла инициацию, – напомнил он.

Полина звонко рассмеялась:

– Что же тогда привело тебя ко мне?

– Перстень, я не могу противиться его власти.

– Он принадлежит мне по праву. Ты должен мне подчиниться.

– Мы бы стали вровень с богами, – слабо прошеле-стел ветер.

– Нет!

Смерч распался. Буря так и не разразилась над горами. Тонкая сверкающая струйка потянулась к перстню на руке Полины, его камень вспыхнул ярким белым пламенем и медленно угас. И только бледные всполохи ещё долго блуждали в глубине горного хрусталя.

– Полина! Ты прошла испытание! Страж воздуха теперь в твоей воле, – Андерс в восторге схватил её в

охапку.

Полина вырвалась из объятий:

– Ты устроил катастрофу с вертолётom, чтобы проверить меня, и подверг моих друзей такому риску? Как ты мог! – в её глазах вскипели слёзы.

– Полина! – Андерс слегка встряхнул её, приводя в чувство. – Мне некогда объяснять как ты не права. Возвращайся к вертолётu, там ничего не почувствовали, для них время остановилось. Меня здесь никто не должен видеть, пора уходить.

Он исчез. И только слабо мерцающее радужное кольцо портала ещё напоминало о нём. Чувствуя страшную слабость в ногах, Полина пошла к машине.

– Ты что, решила здесь ночевать? – накинулась на неё Катерина, но, увидев серое лицо подруги с черными провалами вместо глаз, оставила в покое.

Прижавшись лицом к иллюминатору, Полина глядела на проплывающие внизу горы и с облегчением думала: «Как хорошо, что никто ничего не заметил».

В гостинице

Оставив пострадавших на попечение Павла и врачей районной больницы, подруги отправились разыскивать гостиницу. Они устало брели по улице, вяло переговаривались.

– Хочу спать, – прикрывая рот ладонью, зевнула Полина.

– Я тебя ещё в вертолёте спросить хотела: ты что, как отравленная?

– Придём в гостиницу, всё расскажу.

Но поговорить им не удалось. Едва они успели раздеться и скинуть надоевшие ботинки, как в номер постучали.

– Если ребята, выставлю, – открывая дверь, сердито сказала Катерина и недоуменно уставилась на незнакомца, стоявшего у порога.

– Я разыскиваю Полину Александровну, – лицо гостя озарила белозубая, располагающая улыбка.

– Поля, это тебя, – крикнула Катя, по-прежнему заслоня проход в комнату.

– Впусти, – подала голос Полина. – Это мой гость, о котором я тебе говорила.

– Андерс, – представился незнакомец.

– Екатерина Васильевна. Наслышана о вас, входите.

Гость прошёл к окну, расположился в кресле.

– Нам нужно поговорить, Полина Александровна, – сказал он и замолчал, выжидающе глядя на Катерину.

– Моя подруга знает всё.

– В таком случае можно продолжить наш разговор.

– Андерс, сюрпризы, которые вы мне обещали, не

заставили себя ждать. После того, как вы ушли, ко мне явилось существо, назвавшееся «Страж воздуха», оно напало на меня и Катерину. Не могу объяснить, откуда в моих руках появился огненный бич, но с его помощью мне удалось прогнать это чудовище. Сегодня чудеса продолжились – я вылечила нашего коллегу, у которого был перелом позвоночника.

– У Виктора был перелом позвоночника? Ты же сказала, что просто контузия...

– Катя, я понимаю твоё изумление, но там, в палатке, когда я поняла, что мы его даже до Чары не доведём, со мной что-то произошло, при помощи луча света, который исходил от ладоней, я вылечила его. Паша – хороший хирург, с диагнозом он не ошибся.

– Полина, я понимаю, когда в доме барабашка заводится, но когда ты говоришь, что лечила руками...

– Я ничего не придумала. Всё можно проверить – в Чите ему сделают обследование, и снимки покажут, что перелом был.

– Полина, а вы рассказали своей подруге, что спасли сегодня их от гибели?

– Нет, мы не успели ещё поговорить. Да и незачем ей это знать.

– Рассказывай всё, как есть, – потребовала Катерина.

– Андерс преувеличил. Существо, которое несколь-

ко дней не даёт нам покоя, пыталось сдуть вертолёт с горы, я ему помешала.

– Это чудовище хотело сдуть в пропасть МИ-8? И ты промолчала?!

– Катя, ну не расстраивайся так. Ничего же не произошло, – попыталась утешить побледневшую подругу Полина.

– Как случилось, что Страж напал на вас в доме? – вмешался в разговор гость.

Полина подробно рассказала историю с покушением.

– Такого не может быть! Страж, посягнувший на жизнь «избранной», нарушает клятву и несёт страшное наказание.

– В аду кипит? Так ему и надо! – обрадованно проговорила Катерина. – Знаете, что он со мной сделал?

Полина поняла, что сейчас подруга обнажит бедро, показывая полученный вчера синяк. Она встала между ней и гостем и умоляюще попросила:

– Катюша, давай чайку попьём, а то в горле совсем пересохло.

– Да, ладно, не стыдись! Я же только доказательства хотела предъявить, – обиженно произнесла та и вышла из комнаты.

– Андерс, если это начало испытаний, я думаю, что долго не выдержу. Скажите, как мне избавиться от

этого ужаса? – обождав, когда они останутся вдвоём, спросила Полина.

– Если стражей не вернуть к источникам, то начнутся стихийные катастрофы. Только новая хранительница сможет укротить их. Всё очень сложно. В своё время необходимый обряд не был проведён, и ваш дар спал. Сегодня вы смогли одолеть стража воздуха, а это значит, что время ещё не упущено. Алекс не напрасно рисковал, изъяв из государственного хранилища в Делире перстни-амужты. С их помощью вы справитесь с остальными стражами, отыщите источники и обретёте ваши способности.

– Хотите сказать, что меня ждёт героическое будущее – спасение целого мира? – поражённо глядя на него, спросила Полина.

– Вы, Андерс, совсем моей подруге голову задурили, – произнесла Катя, внося поднос с горячим чайником и вазочками с печеньем и конфетами.

– Катя! – одёрнула её Полина.

– Тебя не удивляет, Поля, с появлением нашего нового знакомого вокруг тебя происходят странные события, а может, он всё это сам и подстроил?

– Не думаю. То, что случилось на плато, нельзя объявить чьей-либо проделкой.

– Хорошо, поверим в чудеса! Только объясните мне, Андерс: а что, совершить этот подвиг вместо По-

лины мужиков не нашлось? Или только в помощники годитесь?

– Вы напрасно так говорите, Екатерина! Никто не пытается спрятаться за спину Полины. Владеть перстнями могут лишь «избранные». Как только смогу, я приведу вам свидетеля, который подтвердит мои слова.

– После того, как вы ушли, я поговорила с вашим свидетелем по телефону. Ким мне всё рассказал, – перебила его Полина. – Когда отец решил отправиться в «Проклятый мир» – так теперь вы называете нашу землю, он ушёл не один, а со своим другом. Киму было интересно поучаствовать в таком походе. Так мне открылась ещё одна тайна, которую от меня скрывали. Оказывается, мой учитель – маг-оборотень. Он родился в Делире, в клане Снежных барсов. Но меня больше интересует иное: почему, когда отец вернулся в свой мир вместе со мной после смерти мамы, меня там не приняли?

– Это вам рассказал Ким?

– Он только подтвердил моё предположение, что я уже бывала в Делире. В детстве меня часто преследовали воспоминания: как наяву я видела огромный зал, полный людей. Отец стоял перед ними со мной на руках, что-то объяснял. Люди смотрели на меня с ненавистью и страхом, после того, как отец замолчал,

они начали гневно кричать. Вспыхнуло золотое свечение, зал исчез... больше ничего. Позже, когда я подросла, то решила, что это был просто сон. Скажите, Андерс, чего требовали эти люди?

– Большой совет магов Делира решил, что будет лучше, если Алекс вместе с вами останется здесь. Ваша мама была последней хранительницей заповедной земли. Получив дар, вы станете, как и она, «изменяющей».

– Что значит, «изменяющей»? – Полина прошлась по комнатке, остановилась напротив его кресла.

– Ваш клан владел недоступными для нас знаниями. С их помощью «избранные» могли овладеть сознанием человека, навязать ему посторонние чувства, желания, мысли. За это клан и получил второе название – «изменяющие». Чародейки пользовались этим крайне редко, но стихийные маги всё равно боялись их и сторонились.

– Влиять на людей помимо их воли – ужасно! Поэтому родители хотели скрыть от меня мою истинную сущность?

– Нет. Я уже говорил: на этом настояла Айна.

– Почему мама так поступила?

– Никто не знает.

– Может быть, она не хотела больше подвергать никого влиянию «изменяющих»? Зачем вам тогда бу-

дить во мне зверя и помогать обрести дар? Вы не боитесь той силы, которую я получу, закончив путь?

– Ну, во-первых, у нас нет выбора, а во-вторых, ваша мать была достойной хранительницей, – честно ответил он, не отводя взгляда от её глаз.

– И что же мы в итоге имеем? – подала голос молчавшая до сих пор Катерина.

– Выход один – необходимо найти стражей. Перстни, что отправил вам отец, помогут подчинить их и заставить вернуться к источнику силы. Но для этого надо отыскать накопители магической энергии. То есть, сделать то, что не смогли совершить многие поколения наблюдателей, – объяснил Андерс.

– А если я не смогу их одолеть?

– На этом опасном пути посвящённую должна сопровождать хранительница. Я не смогу в полной мере заменить Айну, но я высший маг, ваш отец поручил мне быть с вами рядом, помогая во всём. Одного стража вы уже усмирили, теперь нужно найти камень сарманов.

– Накопитель энергии, который создали маги владеющие стихией воздуха?

– Да.

– И где же он?

– Мы находимся сейчас там, где были владения сарманов, – ответил Андерс. – Алекс обследовал в

своё время этот район, нашёл место, где находились их крепости.

Он достал из кармана сложенную карту Каларского района и расстелил на столе. Все трое склонились над ней.

– Главный храм Воздушного клана находился примерно здесь, – он указал на кружок на карте.

– Перевал Ворон, я там бывала с отцом, – разглядывая указанный Андерсом район, произнесла Полина.

– Ну вот и славно, переговорим завтра с вертолётчиками, они нас туда доставят, – оживилась Катя, – лёту тут час, не больше.

– Не получится, – отрицательно покачал головой Андерс. – Мы не знаем точно, где находится источник, это только здесь всё выглядит маленьким кружочком, а район поиска очень большой. Если камень не ответит на зов Полины, мы его не сможем найти. К перевалу нужно добираться пешком. В дороге может проявиться связь источника и стража.

– Если нужно, значит пойдём в горы, – вместо Полины ответила Катя. – Снаряжение возьмём у местных спасателей.

– Ты завтра летишь в Читу. Надо вывозить отсюда ребят, кто-то из нас должен быть на борту. И не возражай! – увидев в глазах подруги протест, твердо закон-

чила Полина. – Андрей долго был в коме, его ещё рано транспортировать, а везти в Читу нужно, начнутся осложнения, мы его здесь потеряем. В горы пойдём мы с Андерсом. Шефу как-нибудь всё объяснишь.

– Шеф меня съест за то, что я оставила тебя здесь, – горестно вздохнула та.

– Не съест, ты для него слишком большая, – улыбнулась Полина.

– Мне пора, – поднявшись со своего места, произнёс Андерс. – Завтра утром я к вам зайду.

Глава третья

Путь к перевалу «Ворон»

Расставались в аэропорту. Катя отвернулась, пряча от подруги покрасневшие глаза.

– Не понимаю тебя, я не первый раз ухожу в тайгу, что ты так переживаешь?

– Поля, я столько всего испытала за эти дни, все эти необычные события совсем сбили меня с толку. Но я всё равно не верю, что ты – колдунья. Скажи мне, может, вы меня разыграли? – спросила Катерина о том, что мучило её всё это время.

Не зная, что ответить, Полина молчала.

– За домом присмотрю, не переживай, – так и не дождавшись ответа, произнесла Катя.

– Присмотри...

Катя порывисто обняла её, прижала к груди.

– Ты береги себя там, – сглотнув сухой комок, мешавший говорить, вымолвила она.

– Прости меня, Катюша!

– За что? – изумилась та, резко отодвинув её от себя.

– За всё.

– Глупости не говори! Пойду я, ждут меня.

Она ушла к вертолёту, так ни разу не оглянувшись. Полина стояла, долго глядя вслед огромной стрекозе, исчезающей в синем небе.

Весь день прошёл в суете сборов. В отряде спасателей договорились со снаряжением. Вечером, укладывая рюкзак, Полина вынула из своей сумки разобранное ружьё.

– А это ещё зачем? – удивлённо спросил Андерс.

– Прихватила по наитию. Чувствовала, что только одним вызовом этот полёт не закончится. Ким меня приучил в тайгу без оружия не соваться. Он меня и своей страстью к охоте заразил.

– А Алекс?

– Отец? У него было совсем другое, да ты же, наверное, знаешь. Сабли, мечи и всё такое.

– А этим он тебя не увлёл?

– Я занималась фехтованием. Но работа – одни разъезды.

– А бальным танцам тебя обучали?

– Как-то не получилось, но зато много чего другого умею. Ты когда-нибудь в настоящей тайге был?

– Не приходилось.

– Сразу хочу предупредить, предстоит не просто прогулка. В горах ты новичок, будешь во всём слушаться меня.

– Я мужчина, у нас в Делире другие отношения между мужчинами и женщинами.

Посмотрев на него спокойным, изучающим взглядом, сказала:

– Завтра дорога покажет, какой ты мужчина.

* * *

Вышли на рассвете. Тропинка шла по болотистой низине. Кругом стояла чахлая, сырая тайга. Иногда ноги срывались с кочек, и под подошвами ботинок чавкала отвратительная, бурая жижа успевшего подтаять болота, чувствовался холод вечной мерзлоты. Шли до тех пор, пока солнце не склонилось к закату. В пути сделали несколько коротких привалов, перекусили захваченными припасами, запивая водой из фляжки. Когда Андерс потерял надежду, что они выберутся из этого гиблого места, показались невысокие холмики, поросшие берёзой и осинками. Не снимая рюкзака, он повалился на ковёр из мха и лишайников.

– Уморился? – склонилась над ним Полина.

– Немного.

– Отдохнёшь и собирай хворост для костра.

Она достала из сумки свой испытанный ИЖ-27, собрала, забросила за спину, надела на пояс патронташ.

– Я посмотрю вокруг. Ночевать будем здесь. Место сухое, хорошее. Если сумеешь, поставь палатку.

Андерс лежал, обречённо глядя на свою спутницу. У него не было сил шевельнуться.

– Ты что, совсем не устала?

– Не очень, мы с отцом и не такие переходы делали.

– А ружье зачем взяла?

– Может, на ужин что-нибудь подстрелю. Дорога дальняя, провиант надо беречь, – промолвила она и бесшумно исчезла за кустами.

Андерс лежал, наслаждаясь долгожданным отдыхом, вслушиваясь в звуки леса. Где-то вдали, на перекатах, шумела река. Над головой весело распевала пичуга. Мягкая подушка мха под головой приятно холодила и пахла сыроватым грибным запахом. Ветерок приносил удивительно неясный запах розово-фиолетовых цветов, покрывающих ветки невысокого, почти без листьев кустарника, растущего на склонах холмов. Этот лес, горы не походили на тот мир, в котором он вырос. Там леса ухоженные, пронизанные солнцем, а здесь царила дикая, первозданная природа. Мысли перенеслись на спутницу. Полина тоже не похожа на женщин Делира. Она только с виду маленькая и хрупкая. Ни одна из чародеек не вышла бы без сопровождения даже за пределы дворца. Те любили показать свою неясность, незащищенность. А этой всё

время приходилось доказывать, что тебя не раздражают комары, грязь под ногами, палящее солнце над головой. Нельзя было показать, что ещё шаг, и свалишься с ног. Вместо сочувствия в ответ получишь либо пренебрежительный взгляд, либо язвительное замечание, напоминающее, что ты, мужчина, должен сносить трудности пути лучше её, женщины. Неужели все дамы этого края такие? – вздохнув, подумал Андерс и искренне пожалел здешних мужчин.

С трудом сняв рюкзак, он помахал руками, разгоняя кровь в застоявшихся мышцах, и нехотя пошёл выполнять задание Полины. Попробовал поставить палатку, но так и не смог понять, куда вставляются все эти пружинящие металлические пруты, удерживающие непромокаемую ткань. Бросив безнадёжное занятие, решил собирать хворост для костра. Побродив по кустам, подобрал несколько коряг. Посчитав, что этих дров будет достаточно, Андерс взял котелок и пошёл за водой по сухой прошлогодней траве, примятой его спутницей. Впереди за кустами раздался выстрел, гулким эхом разнесшийся между гор. Андерс рванулся на звук, продираясь напрямик сквозь кустарник.

– Ты что ломишься, как лось? – услышал рядом звонкий голос.

– Кто-то стрелял!

– А здесь, кроме нас, никого нет. Смотри, приварок

к ужину будет, – показала она серую, с окровавленной шеей утку. – Ты за водой?

Они спустились к небольшому круглому озерцу, к берегу которого с одной стороны подступали невысокие скалы. Андерс напился ледяной, удивительно прозрачной и вкусной воды. Полина, пристроившись в стороне, быстро и умело ощипала птицу, выпотрошила её, промыла тушку.

– Набери глины, мы обмажем ею утку и запечём в золе, – протянула она ему целлофановый пакет.

Он покорно выполнил поручение, потом набрал в котелок воды и выбрался на проложенную ими тропинку. В его груди нарастал протест. Всё было неправильно. Это он, сильный, умный, смелый, должен был защищать в дороге слабую, неясную женщину. Кормить добытой пищей, беречь от диких зверей. Он никогда не чувствовал себя таким неумелым, бездарным, способным только выполнять чужие приказы. Раздражение обернулось против идущей впереди него Полины. Это всё она! Она унизила его, представителя великого клана Шерлов, самого способного мага Делира. Того, кого пророчили в будущие правители страны. Он неприязненно разглядывал невысокую фигуру в уродливой одежде, с непокорно поднятой рыжеволосой головой. Тяжко вздохнув, подумал: «Жаль, что у Алекса нет другой дочери, неясной и

уточнённой, как Ирма, дочь повелителя Водного клана».

– Не отставай! – вывел его из раздумий резкий окрик Полины. – Солнце садится, а мы ещё лагерь не разбили.

Андерс ускорил шаг. Вышли к поляне. Полина, оглядев жалкую кучку дров, разбросанную палатку, раздражённо спросила:

– Это всё, что ты сделал?

– Я собрал дрова, – сказал маг. В груди нарастал гнев против её недовольного тона.

– А палатка?

– Я не сумел её поставить.

– Скажи мне, мужчина, – произнесла Полина, подпустив в голос яда, – что вообще ты умеешь?

Он резко вскинул руку, и кучка сухого хвороста, собранная для приготовления ужина, весело запылала.

– Хотя бы это.

– А теперь ты снова пойдёшь собирать дрова, – сердито проговорила Полина.

– Зачем? Тебе что, этого костра недостаточно?

– Мы даже чай не успеем вскипятить, как твои дрова превратятся в пепел, – её голос стал совсем ледяным.

Уставшая за дорогу, она рассчитывала на скорый ужин и отдых. А этот клоун со своими фокусами оста-

вил их без горячего. Обозлившись, Полина даже не вспомнила, что перед ней по сути дела чужак, пришелец из другого мира. Она разговаривала с ним, словно со своими подчинёнными, плохо выполнившими работу.

Андерс смотрел на маленькую, рыжеволосую женщину, и гнев заполнял душу. В Делире никто из смертных не смел разговаривать с ним таким тоном. Схватив за плечи Полину, он резко повернул её лицом к себе и гневно спросил, глядя в глаза:

– Почему ты на меня всё время злишься? Да, я не умею ходить по дикому лесу, не умею стрелять животных, ставить палатки. Я вырос и воспитывался в нормальных, цивилизованных условиях. Не забывай, что я – маг экстра-класса, а ты пока простая смертная.

– Может, в вашем мире это что-то и значит, а здесь твоё звание – пустой звук. Не держи меня так, – она попыталась вырваться из крепко державших рук. – Пусти, мне больно!

Но Андерс ещё сильнее сжал пальцы, с радостью ощущая свою власть над ней.

«Я заставлю тебя подчиниться!» – подумал он, вглядываясь в тёмно-зелёную глубину злых глаз. Устремившись к её сознанию, его ментальная сила ломала барьеры слабой защиты. И вдруг его самого захватила чужая воля, унося в бездонный, сумереч-

ный водоворот. Он беспомощно барахтался, пытаюсь всплыть на поверхность, пока его буквально не вышвырнуло обратно.

Они стояли, ошеломлённо глядя друг на друга.

– Ты обрушила на меня ментальный удар, на который способен только боевой маг. Кто тебя этому научил? – потребовал ответа Андерс, отступив на несколько шагов.

– Не выдумывай! Я ничего такого не умею. Ты напал на меня, и то, что ты называешь Даром, ненадолго проснулось и защитило меня. Я думала, ты друг. А ты... Зачем я тебе нужна? – Она скинула с плеча ружьё, передёрнула затвор.

Он стоял, опустив руки вдоль тела, не шевелясь, осознав какую допустил ошибку, поддавшись гневу. Сейчас Полина видела в нём только угрозу и была готова защищаться любыми способами.

– Прости. Ты так со мной разговаривала... Я не привык к такому обращению. Подумай сама, если бы я был врагом, то никогда бы не отдал в твои руки мощные артефакты. Я тот, кого отправил к тебе отец. Поверь мне, пожалуйста!

Они были вдвоём в этом пустынном месте, отгороженном от всего мира высокими горами. У Полины было два выхода: или довериться ему и продолжить путь; или бросить одного в тайге и уйти. Умение

строить порталы давало ему возможность оказаться в нужном месте в считанные минуты. Уйти можно было со спокойной совестью, но тогда тайна её рождения, так и осталась бы тайной.

– Мне ничего не остаётся, как поверить тебе на слово. Но учти, если ещё раз повторится подобное, я вернусь в Чару одна, – закинув карабин за спину, предупредила Полина.

Андерс кивнул и пошёл в чащу собирать хворост. Озабоченно взглянув на маленький краешек ещё не спрятавшегося за горы светила, она торопливо поставила палатку.

Темнело быстро. Скоро только свет от костра освещал лагерь. В котелке вскипела вода. Полина бросила туда веточки смородины, покрытые только что проклюнувшейся листвой, листья брусники, добавила листового чая. Выкопала из золы тушку утки, очистила от засохшей глины, разрежала на куски.

– Присаживайся, – пригласила Андерса. – Бери мясо, хлеб, наливай чай, вот консервы разогрела, ешь. Дорога дальняя, силы нам потребуются, – забыв о недавней ссоре, хлебосольно угощала она.

Андерс сел за импровизированный стол. Уставший за длинную, тяжёлую дорогу он с жадностью накинулся на пропеченное, пахнущее дымком мясо. Полина, заметив, как он проголодался, подкладыва-

ла ему всё новые куски. Потом с наслаждением, неторопливо они пили сладкий, пахнувший травами чай.

– Все было очень вкусно. Спасибо, – поблагодарил Андерс.

– На здоровье. Рада, что понравилось, – откликнулась она.

Костёр догорал, угли под дуновением ветерка багрово вспыхивали. Полина сняла вязаную шапку, заплела волосы в косу и уложила на голове, как корону. Неяркий свет луны и отблески костра освещали чёткий овал лица с высокими скулами, небольшой, слегка вздернутый нос, соколиный разлёт бровей над большими, загадочно мерцающими глазами. Андерс задумчиво разглядывал свою спутницу.

«Зря мы ссорились всю дорогу. Она, конечно, не подарок, но и я вёл себя не лучшим образом. Может, попробовать с ней иначе?» – размышлял он.

– Знаешь, мне приятно быть в твоём обществе и вовсе не раздражают твои женские капризы, – произнёс он, нарушив затянувшееся молчание.

Его рука легла поверх маленькой ладони. Милое выражение на лице Полины резко изменилось, в глазах загорелась насмешка:

– Неправда, Андерс. Моё общество тебе уже опостылело, и не говори, пожалуйста, что я тебе нравлюсь.

– А почему бы и нет? – улыбнувшись обольстительной, покоряющей женские сердца улыбкой, попытался он продолжить игру.

– Потому, что женщина безошибочно чувствует отношение к ней. Да и ты, если честно, не герой моего романа, – она говорила, не отводя глаз от его лица, и откровенная радость, что смогла его задеть за живое, засветилась в них. Неторопливо убрав руку из-под его ладони, она потянулась как кошка.

– Чем же я плох для тебя?

– Ты похож на кота, который брезгливо отряхивает лапы, дотронувшись до воды. Тебе здесь всё не нравится, и я в том числе. Понимаю, маловато у нас, как ты выражаешься, цивилизации, да и я не подхожу под ваши мерки, но ведь никто тебя сюда не звал, – Полина повернулась и пошла к палатке.

Он забрался в их маленькое убежище следом за ней. Полина лежала, закутавшись с головой, повернувшись лицом к стенке. Усталость от тяжёлого перехода давала о себе знать. Андерс провалился в сон, словно в чёрную яму. Проснулся от ощущения одиночества. Потрогал вокруг себя рукой. Полины рядом не было. Вылезать из нагретого спального мешка не хотелось. Под утро совсем похолодало. Вслушиваясь в окружающую тишину, полежал ещё несколько минут, потом выглянул из палатки. У потухшего костра не бы-

ло никого. Нехотя выбрался наружу.

На востоке уже неясно розовел восход. Над пиками гор небо стало бирюзовым. На подёрнутой инеем прошлогодней траве отпечатался свежий четкий след. Андерс пошёл по нему. За деревьями мелькнула гладь озера, показался левый берег. На скале, почти отвесно уходящей в воду, он увидел обнажённую женщину. Андерс с изумлением наблюдал за действиями своей спутницы. Она стояла, высоко подняв руки, затягивала волосы в тугий узел на затылке. Завершив причёску, Полина прыгнула со скалы, почти без всплеска войдя в ледяную, обжигающе холодную воду. От озноба по его коже побежали мурашки. Как она может купаться в такой воде? Проплыв до середины озера, Полина развернулась и снова выбралась на скалу. Повернувшись лицом к восходу, плавным движением прикоснулась к волосам, высвобождая их из плена. Они упали тяжёлой волной, окутав её почти до колен. Солнце как будто поджидало этого момента. Яркий луч выскользнул из-за горных пиков, и рыжее облако волос вспыхнуло, окружив золотым сиянием фигурку, словно вышедшую из-под резца мастера. Андерс с восхищением смотрел на происходящее. Она стояла, повернув лицо навстречу всходящему светилу. Чтобы не быть обнаруженным за недостойным занятием, он нехотя отвёл глаза и вернулся в палатку.

Полина после купания пришла в лагерь бодрая, весёлая, отодвинув полог, крикнула:

– Соня! Вставай! Всё солнце проспал. Завтракаем и в дорогу.

Она снова была одета в дорожный костюм, волосы скручены в тугий узел и спрятаны под шапку. Андерс не мог представить, что эта деловитая, проворно собирающая вещи, умело упаковывающая палатку женщина и есть та прекрасная нимфа, купающаяся в лучах восходящего солнца.

* * *

Оленьей тропой они вышли в долину реки. В этом месте она с шумом и рёвом вырывалась из теснины гор и разливалась широкой лентой по плёсу. Вход в ущелье был великолепен. Над зелёной тайгой, среди тёмных скал, возвышались каменные столбы, образуя своеобразные ворота. Скалы сжимали реку, она кипела, билась об огромные камни, бешено ревела. Высокие и стройные сосны жались к берегу, а березы и лиственницы, цепляясь за скалы, поднимались высоко в горы. Они решили идти левым берегом, продвигаясь вверх по едва заметной тропе.

Местами ущелье расширялось и открывало крутые, скалистые стены, похожие на развалины древ-

них замков.

– Смотри, Андерс, – показала Полина рукой на скалы, – здесь, наверное, и жили сарманы?

– По древним преданиям их владения начинались за воротами, отделяющими горные крепости чародеев от поселений простых смертных. Крепости находились далеко в горах. На одной из самых высоких вершин стоял храм Воздуха. Там, высоко в поднебесье, встречались ветры, дующие с ледовитого океана и жарких пустынь юга. Здесь они ловили их в сети заклинаний и выстраивали погоду в Апсане. Отсюда на легких воздушных лодках маги спускались в города и селения собирать дань. Хорошая погода нужна всем, и платили им исправно. Сарманы ни в чём не знали нужды.

– Людям трудно было подниматься по этой дороге.

– Храм Воздуха, скорее всего, посещали только чародеи. Сейчас едва ли мы найдём что-то, похожее на их дворцы.

– Но вы же смогли обнаружить это место.

– Алекс нашёл следы волшебства, что творилось здесь. Они могут сохраняться веками.

– Сегодня утром, когда купалась, то почувствовала далёкий, едва ощутимый призыв. Он шёл оттуда, из-за перевала. У меня нет сомнения, что камень сарманов там, – указывая рукой на северо-восток, промол-

вила Полина.

– Значит, мы идём в нужном направлении.

* * *

Они поднимались в горы по глухому тёмному лесу вдоль левого берега реки. Под ногами сплошным ковром пружинил густой мох. Иногда попадались поляны, заросшие брусничником, колючие кусты дикой малины цеплялись за одежду. Порой огромные валуны преграждали путь реке, и она широким потоком падала с высоты, образуя над водопадами радужные мостики.

Андерс постепенно привыкал к таёжной жизни. Вечером он уже самостоятельно ставил палатку, разжигал костёр. Полина смогла больше времени уделять охоте. Маг убедился, что Ким хорошо обучил свою ученицу. Каждый вечер на ужин у них было свежее мясо.

Только на пятый день похода они вышли к подножию перевала. Долина заметно расширилась, остались позади тайга, карликовые берёзки и кедровый стланик. Впереди – дикое нагромождение камней и скал. На фоне ярко-синего неба чётко вырисовывались силуэты белоснежных вершин, и хорошо просматривалась седловина перевала. Перед послед-

ним восхождением они расположились на ночлег на границе между зарослью карликовых берез и голыми камнями. Чем выше они взбирались, тем становилось холоднее. Иногда налетали тучи с мокрым снегом и дождём. Трудная дорога давно уже примирила путников. К концу дня оставались силы только на то, чтобы разжечь костёр, приготовить ужин, разбить палатку. Вот и сегодня наступили лучшие часы дороги после трудного восхождения. Палатку поставили, ужин почти готов, над рдеющими углями жарится нанизанное на прутья мясо рябчиков.

Круг огня отгораживал маленький лагерь от огромного мира. Андерс задумчиво глядел на фантастический пейзаж, окружавший их. На востоке вставала полная луна, заливая лимонным заревом восток. В тёмно-синем бархате неба высыпали холодные, колючие звёзды. Каменные громады с белоснежными вершинами и острыми чёрными шпильями гигантской пилой простирались по всей окружности до горизонта. Отвесные стены скал рассекали ущелья и прямолинейные желоба, по которым низвергались камнепады и снежные лавины. Необузданная, первозданная сила чувствовалась в этих местах. Так было, наверное, с начала времён, когда не было ни богов, ни людей, и правила здесь только слепая сила стихий.

Полина подгрела корявой палкой покрывающиеся

пеплом угли поближе к мясу. Её лицо за дорогу осунулось, под грустными глазами залегли круги.

– Ты сегодня весь вечер молчишь?

– Я не знаю, что мне делать. Я вижу перевал, чувствую зов камня, но до сих пор не представляю, что я буду делать, когда мы достигнем этого места. Я просто боюсь, Андерс, – тоскливо сказала она.

– Не грусти, – он придвинулся к ней ближе и обнял за плечи, – завтра, может, взлетишь над этими покорёнными горами и забудешь, о чём сегодня так горько сожалела.

– Я не могу, что-то страшное подкрадывается ко мне, этот свет луны, он томит душу, опутывает холодной паутиной, – на глазах Полины блеснули слёзы. – На сердце такая тревога, я ничего не могу с собой поделать.

Андерс крепко обнял её, заглянул в блестящие от непролитых слез глаза, промолвил:

– Завтра тебе потребуется много сил. Я шерл, повелитель стихии огня, можно, я помогу тебе прогнать холод? Не сопротивляйся, ты совсем заледенела от страха.

Голос у него стал тёплым, ласковым, а в объятьях было так уютно, что Полина и не думала сопротивляться. Она прижалась к нему, впитывая тепло его тела. Сильные руки Андерса гладили лаская. По телу

разливалась истома, прогоняя стылый холод. Он низко наклонился, почти касаясь лица.

– Как ты? – горячий шёпот коснулся губ, разжигая огонь в крови. Хотелось забыть всё и отдаться во власть нахлынувших чувств, но где-то в груди маленьким факелом загорелся ровный холодный свет, который всегда в такие минуты мешал ей. Она отстранилась, высвобождаясь из его объятий. Взглянула в мерцающие при луне серебристым светом глаза.

– Мне замечательно. Всё, что напоздало из темноты, исчезло.

– Почему же ты уходишь из моих объятий? – удивился он.

– Не хочу продолжения.

– Почему? – от волнения у него прервался голос. – Я не привлекаю тебя как мужчина?

– Нет, дело не в тебе, а во мне. Я всегда такая. Не обижайся, но я не могу. Завтра на рассвете нам предстоит покорить перевал. Давай спать.

– Ум правит тобой даже в такие минуты. Никто из женщин Делира не пренебрегал мной, – Андерс, от вскипевшего в нём гнева, был готов поджечь этот замерзший, окаменевший мир вместе с маленьким чудовищем, стоявшим перед ним.

– Не надо, Андерс. Я не думала, что ты на меня так обидишься, – тихо попросила Полина.

– Иди спать. Я посижу у костра, – резким голосом приказал он.

– Как хочешь, – вздохнула она, сожалея, что он не захотел её понять.

Первая победа

Забравшись в меховой спальник, Полина согрелась и начала засыпать. Вдруг на грани сна и яви ей слышался рокот барабана. Нет, это был не барабан. Это стучал бубен шамана, его ритмичный стук приближался, нарастал, заставляя биться сердце в такт его ударов. Кровь, словно пламя вспыхнула в жилах и огненным потоком понеслась по всему телу, пробуждая то, что спало в ней в ожидании своего времени. Ритмичный стук бубна сопровождался мелодичным перезвоном колокольчиков, в их перезвон тихо вплелась неясная песня свирели. Звучание всё новых и новых инструментов нахлынуло неожиданной мощной волной, сливаясь в удивительно прекрасную музыку. Прилетевший ветер подхватил мелодии, и они, словно прозрачные разноцветные нити, полетели по воздуху, сплетаясь в кружево волшебного узора. Откуда-то, из глубины подсознания, всплыли слова на древнем, тысячи лет назад забытом языке. Они вплелись в нарисованный музыкой узор, и ветер подчинил-

ся словам Силы. Теперь, по её желанию, он мог сровнять с землёй горы или неясно погладить головку у одуванчика, не сдунув ни одну пушинку; одно для него было невозможно – вырваться из волшебного плена.

Выбравшись из палатки на рассвете, Полина вспомнила сон. Да и сон ли это был? Музыка, услышанная на грани яви, пробудила память предков, что дремала в ней, ожидая своего часа. Лишь только Полина напела слова, легко пришедшие на ум, как над ухом тонко, как флейта, запел ветер. Чтобы не разбудить до времени силы, дремавшие веками, она замолчала.

Утром испортилась погода. Небо заволокло серыми тучами, непрестанно сыпал мелкий, колючий снег. Кодар не хотел открывать свои тайны. Седловину перевала закрыл густой туман. Подъём становился всё круче. Сплошные каменные осыпи ещё больше усложняли путь. Несмотря на специальное одеяние, сырой, холодный ветер пронизывал до костей. Они шли, преодолевая склон за склоном, – конца дороге не было видно. Седловина перевала открылась внезапно. Серая стена тумана расступилась, и в разрывах облаков появилась пронзительная, бездонная синева, на фоне которой белоснежно сияли вершины гор. Путники стояли в немом восхищении перед буйством каменной стихии. Казалось, каменное мо-

ре вздыбило в безумном шторме громадные волны с белыми гребнями и повсюду, куда достигал взгляд, непрерывной грядой шли каменные валы, прерываемые глубокими разрезами ущелий.

– Вот цель нашего похода, – показала рукой Полина на исполинскую вершину, похожую на гигантский зуб.

Они стояли, вслушиваясь в звенящую тишину. Природа застыла в ожидании. Силы, дремавшие тысячелетия, пробуждались от глубокого сна. Та, что посмела их разбудить, стояла у провала, отделявшего вершину от седловины перевала. Андерс слышал, как пробуждалась древняя магия. Её мощь поражала воображение. Страх подступал к сердцу при мысли, что они посмели потревожить подобное.

– Полина, – его рука протянулась к ней в желании предотвратить грядущее.

– Поздно, Андерс, – прошептала она пересохшими губами. – Отойди подальше.

Он шагнул в сторону, понимая, что она права. Воздух звенел от напряжения. Страшно было представить, что может натворить ураган, уже готовый сорваться с гор.

Жар нахлынул волной. Полина расстегнула молнию и скинула куртку. Древний обряд требовал полного соприкосновения со стихией.

Андерс зачарованно смотрел на неё. Распущен-

ные волосы золотыми блестящими волнами закрывали наготу. Отрешённая от всего, Полина не мигая смотрела на сверкающую ослепительной белизной вершину, ждала одной ей известного мига. Наконец зазвучала музыка, та, что слышала она во сне. Ветер, живший в этом мире с начала его сотворения, отдавал симфонии то лучшее, что запомнил он, не умеющий забывать. Песню жаворонка в бескрайней весенней синеве и тревожный звук барабанов, сзывающих на битву. Ласковый шёпот листвы в закатных сумерках и торжествующий рокот грома во время летней грозы. Шорох замерзающих льдинок по берегам рек ранней зимой и звонкую песню мартовской капли. Полина заговорила на древнем языке, зачаровывая стихию. Её напевный голос вплетался в узор музыки, дополняя мелодию. В воздухе, покорном магии её слов, протянулись длинные прозрачные нити, они сплетались, образуя кружева ажурного моста. Невесомый, легче воздуха и прочнее стали, мост протянулся к вершине горы, похожей на гигантский зуб.

Андерс стоял в оцепенении, боясь потревожить её неловким движением, чувствуя мощь стихии, гудевшей от напряжения.

Полина, не отрывая глаз от видимой только ей точки, шагнула на созданный магией мост и пошла по едва видимой дорожке. У Андерса от страха за неё по-

калывало в кончиках пальцев рук. Полина плыла над миром. Её переполнял восторг и ощущение собственной силы, способной по желанию сдвинуть с места даже эти каменные волны, что вздыбились у неё под ногами. Страх не было, она знала, что её творение ничто не в силах разрушить. Стихия воздуха была подвластна ей.

Шаг, и её глазам открылась круглая полированная площадка. Она взошла на неё, как королева вступает на ступеньку трона. Она была здесь по праву, и источник силы воздуха подчинился ей. Полина стояла, зачарованно наблюдая, как из тела скалы вырастала гигантская сверкающая призма из прозрачного горного хрусталя. Он был волшебным этот камень. Он хранил в себе магические силы одной из первооснов. Лучи солнца падали на грани, преломлялись, образуя радужное сияние вокруг него.

Полина подняла вверх руки, призывая разбуженную стихию. Над площадкой смерч образовал гигантскую воронку, её конец касался вершины камня. Она произнесла слова заклятья, и смерч, скрученный в тугую спираль, устремился вниз. Источник силы воздуха впитывал в себя живительную для него силу. Внутри призмы торжественно разгоралось белое пламя. Воздух, растратив накопленную мощь, застыл в неподвижности. Камень ровно сиял ослепительно белым

холодным светом. Полина направила в его сторону руку с перстнем, и горный хрусталь, вставленный в его оправу, вспыхнул в ответ таким же ослепительным пламенем, как хрусталь камня. Между накопителем и его частичкой возник мостик из белого света.

– Страж, ты должен исполнить свою клятву.

Слабый вздох, и на поверхности призмы возникла фигура юноши в белых развевающихся одеждах. Она узнала его – в глазах существа клубился туман.

– Ты доказала, что вправе владеть силой стихии воздуха. Я признаю твою власть надо мной. В знак этого передаю тебе меч, что берёт тысячи лет. Он ждал достойной хозяйки, и ты пришла, – в поднятых к небу руках Ваю появился переливающийся зелёными всполохами меч. – Он твой, храни его, меч будет появляться и исчезать по твоему призыву, но помни, он не властен в борьбе против смертных.

Бледная фигура утратила свои очертания и исчезла в радужном сиянии хрустальной призмы. Волшебный камень медленно погрузился в тело скалы. Исчезла площадка. На шероховатой гранитной поверхности остался мерцающий зелёным светом меч. Полина взяла его в руки и подняла над головой, давая безмолвную клятву беречь и хранить.

Поток воздуха мягко обнял Полину и плавно перенёс с вершины горы вниз, к кучке одежды, у которой

стоял Андерс.

– Получилось! – выдохнула она.

Ноги подкашивались от нечеловеческой усталости. У Полины не осталось сил даже надеть на себя одежду. Тело сотрясилось от холода так, что стучали зубы. Андерс торопливо помог ей одеться, застегнул молнию на куртке, объясняя:

– Ты исчерпала свой магический резерв до дна. Это с непривычки. Я помогу тебе восстановиться, ты постепенно научишься, как распределять Силу правильно.

– Андерс, мне не одолеть обратную дорогу.

– А нам и не нужно этого делать. Мы спустимся вниз на лёгкой лодке, которую ты создашь. У тебя всё получится, ты теперь стихийный маг, воздушные потоки подвластны тебе, они донесут нас куда надо.

* * *

Всё вышло как нельзя лучше. Они спустились с гор так, как предложил Андерс. Был уже поздний вечер. Приземлились удачно недалеко от жилья, на поляну, окружённую молодыми сосенками. Судёнышко, которое без труда наколдовала Полина, растаяло, едва они с него сошли. Добравшись пешком до поселка, переночевали всё в той же гостинице. Утром сда-

ли взятое напрокат снаряжение и поехали на вокзал. Поезд в Читу отправлялся в десять сорок. В купе они оказались вдвоём. За стеклом снова моросил дождь. Сквозь его завесу Полина со светлой печалью смотрела на остроконечную башенку вокзала, медленно уплывающую вдаль. В этом суровом, но удивительно красивом северном краю она оставляла частичку своей души.

Глава четвёртая

Искушение

– Наконец-то домой. Я всегда по нему скучаю, когда надолго покидаю город, – отвернувшись от окна, сказала Полина.

– Пошли в ресторан, поужинаем.

– Никуда мы не пойдём. Я кое-чем запаслась, – она достала из-под лавки объёмистый целлофановый пакет. – Сходи к проводнику, скажи, чтобы чай нам принёс, а я накрою на стол.

Они долго, не спеша обедали. Колёса мерно стучали на стыках, отсчитывая бесчисленные километры этой огромной и почти не обжитой человеком земли. За окном проносились покрытые лесом сопки. Сизые тучи, тяжёлые от дождя, лениво ползли вслед за поездом, цепляясь брюхом за вершины гор и оставляя на них клочья белого, похожего на вату тумана. Иногда они проливались небольшим ливнем, рисующим на окнах вагона косые полосы. Перестук колёс и серый день навевали сон. По общему согласию решили о делах не говорить, а лучше забраться на полку и выспаться после трудного путешествия.

Время пролетело быстро. Поезд прибыл в город на следующий день в семь часов вечера. Чита встретила палящим солнцем, запахом расплавленного асфальта и нагретой на солнце молодой тополевой листвы. На привокзальной площади бил фонтан. На фоне полетному одетых горожан Полина и Андерс, в своей тёплой одежде, выглядели странно.

– Давай наймём такси и поедём домой. У меня есть только одно желание – забраться в душ.

– У меня тоже, – ответил Андерс. – Подожди минутку, я сначала позвоню Киму, а потом поймаю такси.

Полина стояла на привокзальной площади, солнце припекало нещадно. Андерс всё не шёл. Снующие вокруг неё люди вызывали глухое раздражение. Тёплая одежда липла к телу, пот противной струйкой бежал по спине. Она отошла в тень здания и ждала, нетерпеливо постукивая ногой об асфальт.

Наконец появился Андерс, заметно выделявшийся в толпе своим высоким ростом. Минут через тридцать они уже подъезжали к дому. Неясная тревога не давала покоя Полине. Едва такси остановилось, она выбралась наружу, оставив мага рассчитывать с водителем, и торопливо пошла к калитке. За высоким забором открылась каменная дорожка. В конце аллеи, на месте её дома, лежали обгоревшие развалины, и только закопчённая каминная труба укоризненно гро-

зила кому-то в небе. Сзади послышался шорох шагов. Рука Андерса легла на плечо. Полина повернула к нему белое, как бумага, лицо.

– Как такое могло случиться? – губы кривились в болезненной гримасе.

– Наверное, кто-то поджёт. Не переживай, в Делире тебя ждёт прекрасный дворец, когда ты его увидишь, то даже не вспомнишь об этом доме, – попытался утешить Андерс.

– Это сделал ты?

– Нет, я же всё это время был с тобой, – произнёс он и, не придав значения прозвучавшей в её голосе угрозе, пошёл по дорожке к пожарищу.

– Ты хотел, чтобы я оказалась полностью под твоим влиянием?! – глядя с ненавистью ему в спину, крикнула она.

Недоумевая, он обернулся: перед ним стояла взбешенная Полина, глаза которой светились зелёным колдовским пламенем, тёмная стихийная ярость затопила её разум, и что-либо объяснить чародейке было бесполезно.

Над ухом тонко запел ветер. Ещё минуту назад спокойное небо заволокли чёрные тучи, рассекаемые ослепительными молниями. Внезапный удар воздушной волны сбил с ног не ожидавшего нападения мужчину, протащил по пахнувшей гарью траве. Стре-

мительно вскочив, Андерс закрылся магическим щитом и принял боевую стойку. Ветер уже выл, в небе крутился черной воронкой смерч. Стихия обезумела, опьянев от вседозволенности. Андерс понимал, что здесь, где его магические возможности ограничены, ему не выдержать такого натиска. Выбора не было – или Полина, опрометчиво впустившая в душу тьму, его убьёт; или он будет вынужден применить ментальный удар. Но Андерс медлил, он не знал, как боевое заклятье повлияет на неё.

– Остановись! – тяжёлая рука легла на плечо.

Андерс, оглушённый неизрасходованной, готовой взорваться энергией, с трудом разглядел, что перед ним стоит Ким, а рядом грозно скалит клыки Янычар.

* * *

Полина ликовала. Сила, наполнившая её до краёв, была необычной, она давала власть над всем сущим и от этого ощущения голова кружилась, словно от выпитого вина. Сейчас, сейчас она посчитается с этим чудовищем, непрошено ворвавшимся в её жизнь. Кровавая пелена застилала глаза, фигура, маячившая впереди, начала троиться. Полина глубоко вздохнула, стараясь заглушить клокотавшую в ней ярость, которая мешала сфокусировать зрение и прицелиться

точнее. Взгляд прояснился: перед ней стояли Андерс, Ким и Янычар, все трое ждали её нападения. Полина с ужасом поняла, что секунду назад она чуть не убила своих друзей. Страх волной подкатил к горлу, не давая дышать. Упав на колени, она подняла к небу залитое слезами лицо, взмолилась:

– Господи! За что мне всё это? Скажи мне, в кого я превращаюсь?

Но небеса равнодушно молчали. Обессилев, она легла на землю и заплакала, всхлипывая горько, как ребёнок. Мужчины растерянно стояли рядом. Янычар подполз к хозяйке, лизнул горячим шершавым языком солёное от слёз лицо, пытаясь утешить. Ким помог ей подняться с земли, заботливо отряхнул прилипший к одежде и волосам сор. Она прижалась к нему, ища защиты от ставшего враждебным мира.

– Почему это случилось? – с испугом спросила она друга и учителя.

– Молния подожгла твой дом. Такой грозы ещё не видали в этих краях.

– Нет, я не о том. Я всю жизнь только спасала людей, а сейчас чуть не убила вас из-за дома. Его потеря не смогла бы раньше вызвать во мне такую ярость. Что со мной происходит, Ким?

– Ты должна быть осторожна. Твой дар пробуждается. Самое трудное – бороться с искушением, что да-

ёт сила. Власть, вседозволенность – это так приятно. Помни всегда, только от тебя зависит, кем ты станешь – ужасом этого мира или его хранительницей.

– Как я устала, голова идёт кругом от всего случившегося. Увези меня отсюда к Кате, – жалобно попросила она.

– Её нет дома. На Сохондо горят кедровники, огонь подступил к жилью, она с бригадой вылетела туда. Поедем ко мне, там ты отдохнёшь, придёшь в себя. Хорошо?

– Хорошо, – покорно согласилась Полина.

Они вышли за ограду, у калитки стояла машина Кима. Он достал из багажника спальный мешок, постелил на заднем сиденье. Помог ей забраться в машину. Полину морозило, она свернулась калачиком, стараясь согреться. Ким заботливо укрыл её пледом. Янычар, забравшись следом, положил огромную голову ей на колени. Горестно вздыхая, пёс глядел на хозяйку умными глазами.

– Ты сейчас уснёшь, и тебе станет легче, – наклонился к ней Ким.

– Я не усну.

– Уснёшь, как всегда засыпала, – улыбнулся он.

Его сухая ладонь легла на лоб, Полина начала погружаться в тёплый, пушистый сон.

– Спит? – спросил Андерс.

– Спит. Садись в машину, нам еще долго добираться до Таволги.

Трудный разговор

Они выехали на федеральную трассу Москва – Хабаровск. Дорога петляла между лесистых сопок, ныряя с увала на увал. В машине висело тяжёлое молчание. Первым его нарушил Андерс.

– Ты злишься на меня, я вижу.

– Ты чуть не убил её.

– Не преувеличивай. Я только хотел её оглушить. Ты же видел, во что она превратилась.

– Что ты ей сказал?

– Попытался утешить, напомнил, что её ждёт великолепный дворец отца и не надо жалеть о какой-то лачуге.

– Это не лачуга, Андерс. Это её дом.

– Да, она говорила в поезде, как он для неё важен, но я не придавал этому значения, я даже представить не мог такой реакции на эту потерю.

– Бедная девочка, что мы с ней делаем. По земным меркам она прожила большую взрослую жизнь. Полина привыкла принимать этот мир таким, каким он кажется всем людям. И здесь появляешься ты, сообщая, что она совсем не та, кем всю жизнь себя счи-

тала, и на неё сыплются одно за другим доказательства. Да от этого можно сойти с ума, а она ещё держится. Мы ломаем её сущность, Андерс, лепим из неё то, что нужно нам. И поэтому не вправе винить Полину за срыв.

– Ким, ты не боишься, что ситуация может выйти из-под контроля? С теми силами, что даны ей от природы и тем, что получит во время инициации, она может превратиться в ужас не только для этого мира, но и всех сопредельных миров.

– Полина умница, она справится. А вообще, скажу тебе, не женское это дело – бороться с чудовищами, – сердито закончил Ким.

– Но Полина не женщина, – возразил Андерс.

Ким резко повернулся к нему, чуть не бросив руль.

– А кто же она по-твоему? – его глаза зло заблестели.

– В физическом смысле, конечно, женщина. Но для меня она, прежде всего, «изменяющая». Её нечеловеческая сущность становится видна всё больше.

– В таком смысле и ты не человек, мы все отличаемся от смертных, но никто в Делире не рискнул бы назвать женщин наших кланов нелюдями. Вся беда в особенностях дара Полины. Вы все с молоком матери впитали страх перед ними. Айна скрыла от Алекса, что из клана «избранных». Когда с рождением По-

лины тайна открылась, он усомнился, что их любовь была настоящей, а не навеянной её чарами. Потом он пытался исправить свою ошибку, но было уже поздно. даже утратив свою жизненную силу, она отказалась пойти с ним в Делир.

– Алекс до сих пор любит свою жену. Ни одна женщина в нашем мире не смогла завоевать его сердце. В кланах считают, что «изменяющая» из проклятого мира приворожила его, – сказал Андерс.

– А ты почему дал согласие жениться на Полине? Совет давно уже назначил тебя наследником. Зачем тебе это? – С иронией спросил Ким.

– Ты и об этом знаешь? Я думал, наше соглашение Алекс сохранит в тайне ото всех.

– Только не от меня.

– Я не мог отказать Алексу. Я думал, предрассудки моего Мира меня не коснутся.

– Не переживай, твоя будущая невеста не сможет пока повлиять на тебя. Полина всего лишь владеет даром, а чтобы стать «изменяющей», ей надо пройти Посвящение полностью.

– Она, конечно, по-своему хороша, необычна... Но я не ожидал, что Полина настолько не похожа на женщин Делира, и теперь не представляю, как сдержать слово, данное её отцу.

– Тебе придётся нелегко, без согласия такой неве-

сты выполнить обещание невозможно, остаётся только завоевать её любовь, но, как я вижу, между вами даже простого взаимопонимания не возникло, – в голосе Кима звучал неприкрытый сарказм.

– Я бы сказал, что твоя забота о ней не выглядит отеческой, – не остался в долгу Андерс.

– Что ты сказал? – глаза Кима полыхнули гневом.

– Ты совсем недавно кое-кого учил сдержанности, – с раздражением напомнил маг. – Или это касается только меня?

– Она мне как дочь, – погасив гнев, Ким говорил уже спокойно. – Ты этого не поймёшь. Она заслужила лучшую участь, чем ей приготовила судьба. Хорошо, что все происходит здесь, в этом мире, и право выбора остаётся за ней. Так что тебе придётся очень постараться.

– Хорошая у нас получилась команда. Одна готова убить при первой вспышке гнева. Второй оправдывает любые её действия, объясняя всё отеческой заботой, – раздраженно ответил Андерс.

– А третий, – добавил в тон ему Ким, – готов сдаться при малейших трудностях. Запомни, пока я жив, никто не посмеет её обидеть.

– Ким, не нужно защищать Полину от меня. Я пришёл сюда с добрыми намерениями и понимаю, насколько важно выполнить мою миссию. Давай лучше

поговорим о деле. Что ты узнал?

– Кто-то очень могущественный следит за нами. Я так и не смог уловить след. Этот кто-то позволил Хатору – стражу огня, сжечь дом Полины. Ты же понимаешь, что Алекс не оставил бы его без защиты, но в ваше отсутствие она была снята.

Обстановка вокруг беспокойная. Наблюдатели отметили сильные всплески магической энергии в низовьях Шилки, в Сохондо и на Кодаре, там, где вы были. Такого нестабильного магического поля здесь не было со времён Исхода.

Они замолчали. Вечер уступал место ночи. Андерс смотрел на жёлтое зарево, что разгоралось впереди, на востоке, где в небо медленно выплывала огромная луна, и вспоминал другой восход. Лес, притихший в ожидании солнца. Одинокую фигурку обнажённой женщины на скале, и первый луч, запутавшийся в рыжих волосах. Кто бы мог знать, что у этой волшебницы окажется такой нетерпимый характер. Его многочисленные подружки в Делире были неясны, веселы и отзывчивы на любовь, а между ним и Полиной стояла глухая непробиваемая стена.

Таволга

Машина свернула на просёлочную дорогу, вдоль

обочин кудрявились кусты ольхи, тальника, за которыми плотной стеной темнела тайга. В открытое окно автомобиля струился горьковато-сладкий запах цветущей черёмухи. Пропетляв по ухабистой дороге, они добрались до окраины деревни. Дома стояли тёмные, спать здесь ложились рано и вставали с петухами. Проехав немного по улице, джип остановился у большого добротного дома, купленного Кимом почти сорок лет назад. Деревня понравилась ему тем, что стояла на высоком берегу реки, в тайге. Местность вокруг чем-то неуловимо напоминала ему о покинутой родине.

Андерс пошёл отпирать ворота. Ким, отомкнув дверь, ведущую на просторную веранду, осторожно взял на руки спящую Полину и унёс в помещение. Она не слышала, как её уложили в постель, спала глубоким сном. Янычар, убедившись, что с хозяйкой всё в порядке, вышел во двор и лёг возле крыльца. Вскипятив самовар, мужчины долго ещё сидели на веранде, пили чай с вареньем из лесной малины, глядя, как летят на свет лампы мотыльки и бьются о стекло. Чутко прислушивались к звукам, долетавшим из леса. Но ничто не нарушало мирного покоя деревеньки, только иногда доносился писк испуганной пичуги, да где-то далеко глухо ухал филин.

– Сегодня не придут, – сказал Ким. – Иди спать,

первую половину сторожить буду я, на рассвете разбужу тебя.

Андерс согласно кивнул и пошёл в комнату, где хозяин бросил ему на диван простыни и подушку.

Тщательно выстроив защиту от незваных гостей, Ким присел на крылечке. Его глаза, видевшие в темноте так же хорошо, как и днём, ловили каждое движение. Он ждал. Сами стражи не придут, а разведчиков могут отправить. Воздушный теперь не страшен, он уже присягнул на верность Полине. Огненный прятаться не будет, пойдёт на конфликт, постарается запугать, как в случае с поджогом дома. Близость реки Нерчи делала самым опасным врагом стража воды. Но Индра на открытое столкновение не пойдёт, слишком много врагов – два боевых мага и с ними древние амужты. И всё-таки какую-нибудь мелкую пакость она могла устроить. Однако ночь прошла спокойно. Ким дождался, когда небо посветлеет. Спать устроился тут же, на веранде, на стареньком диване. Андерса будить не стал, решил, что в случае чего Янычар успеет поднять всех.

* * *

Полине снилась поляна, покрытая шёлковой зелёной травой, усеянной крупными белыми ромашками,

синими колокольчиками, алыми саранками, весело качающими под лёгким ветерком кудрявыми головками. Она лежала, раскинув руки на мягкой траве, глядя в бездонную синеву неба. Солнце прикрывало белое сдобное облако. Весёлый лучик нетерпеливо выглянул из-за пушистой преграды и скользнул по глазам. Полина отвернулась от назойливого озорника, но он упорно не хотел оставлять её в покое.

Она зашевелилась и открыла глаза. Через открытое окно в лицо светило ласковое июньское солнышко.

Легко соскочив с постели, Полина с удовольствием прошлась босыми ногами по прохладному чистому полу, выглянула в окно. Во дворе пусто, даже Янычара не видно.

Неслышно ступая, выскользнула во двор, умылась и пошла на кухню. В холодильнике стояла запотевшая банка с молочной сывороткой и сметана. «Побалую я мужчин блинами», – решила она. Вскоре аромат печёного теста приятно щекотал ноздри.

– Доброе утро, раненько поднялась, помощь нужна? – заглянул на кухню Ким.

– Доброе утро, – приветливо улыбнувшись, откликнулась Полина, – разожги самовар, скоро завтракать будем.

Пока она пекла блины, Ким поставил на стол мёд,

сметану и пошёл в погреб за вареньем.

На веранде было солнечно. От росшего под окном куста черёмухи, распутившей белые серёжки, шел горько-сладкий, пьянящий аромат.

– Хорошо здесь, – вздохнула полной грудью Полина. – В городе черёмуха уже отцвела, а здесь вон как серёжки развесила.

– У нас за хребтом холоднее, вот и цветёт всё позже, чем на западе края. Совсем редко ездить к нам стала, всё забыла, – укорил её Ким.

– Некогда, работы много.

* * *

Закончив мыть посуду, Полина решила пройтись по деревне. День был удивительно хорош. Деревенька как будто встряхнулась после долгой холодной зимы. В каждом палисаднике, словно окутанная белым облаком, цвела черёмуха. Зелёная трава по обочинам дороги была сплошь усыпана жёлтыми солнышками одуванчиков. Улица тянулась вдоль высокого берега, Полину неудержимо потянуло к Нерче – реке своего детства. Она свернула на круто спускающуюся к воде тропинку. Река была на прибыли, она стремительно неслась вдаль, сверкая струями на солнце. Волны с шорохом накатывали на берег, выплескивая подхва-

ченный где-то в пути мусор. Она присела на камень, опустив руки в прохладную воду. Приятный холодок рыбкой скользнул по венам, достиг головы, словно быстрая вода, смысл переживания последнего месяца, прояснил мозг. Всё происшедшее показалось ей каким-то незначительным, не требующим тех усилий, что она прилагала. На душе наступил безмятежный покой. Через некоторое время, очнувшись от очарования, она провела ладонью по затуманившимся глазам.

– Хорошо-то как здесь, Господи!

Вечером парились в бане. Пили чай с мёдом. По темноте пришла баба Стеша – нянька Полины. От угощения отказалась. Позвала Кима. Они присели на крылечко и долго о чём-то вполголоса, сердито переговаривались. Потом баба Стеша, не попрощавшись, хлопнув калиткой, ушла.

– Что это с ней? – спросила Полина, когда Ким вернулся на веранду. – Даже «до свиданья» не сказала.

– Отговаривала от поездки. Река, говорит, на прибыли, мусор всякий несёт, течение быстрое. Боится, как бы чего не вышло.

– Я был на реке. Она действительно на прибыли, – вставил своё слово молчавший до сих пор Андерс.

– Ничего, вниз по течению, по большой воде идти будет легче. Выйдем завтра на рассвете, сплавим-

ся до Нерчинска, кое-что там прикупим из запасов, а потом через устье войдём в русло Шилки. На второй день, может, и до Быков доберёмся.

– Кто-нибудь мне объяснит, куда вы собрались? – спросила Полина.

Мужчины переглянулись, они забыли, что она ни о чём не знает.

– Понимаешь, – начал объяснение Ким, – пока вы путешествовали по Кодару, я тоже кое-что предпринял. Обстоятельства сложились так, что у нас осталось совсем мало времени, чтобы взять ситуацию под контроль. Три стихийных стража – воздуха, огня и воды приступили к активным действиям. Воздушный тебя признал и дал присягу, теперь его можно не опасаться. Осталось три. Где находится Страж земли, Дамкина, неизвестно. Самые опасные стражи воды и огня, Индра и Хатор. Возможно, что кто-то, очень влиятельный, подталкивает их. Прости, что мы не дали тебе как следует отдохнуть, но нужно продолжить поиск магических источников. Наблюдатели доложили о всплеске магической энергии на Шилке. Мы с Алексом, когда проводили экспедиции, тоже предполагали, что камень морэнов находится на одном из скал Быков, которые каменным барьером, встали на пути реки. Скалы эти почти недоступны, подобраться к ним мы не смогли, впрочем, на месте всё сами увидите.

Поэтому, пока ты гуляла, мы с Андерсом переговорили и решили завтра на рассвете отправляться в дорогу.

– Повезёте меня отыскивать для вас ещё один накопитель энергии? Не бойтесь, что я на этот раз не выдержу?

– Полина, если ты не хочешь, то тебя никто не неволит, будем сплавляться, когда ты решишь, – Ким разговаривал с ней тем же тоном, каким говорила она с тяжелобольными пациентами.

– Прости, Ким, я, видно, до сих пор не могу прийти в себя после вчерашнего. Как решили, так и будет. Спокойной ночи, – она ушла, ни на кого не взглянув.

– Может, действительно отложим путешествие? – задумчиво глядя ей вслед, спросил Андерс.

– У реки опасно ждать. Страж может заставить нас действовать.

– Как?

– Очень просто: устроит наводнение, и тогда пострадают люди. Пока всё спокойно, надо добираться до низовий Шилки.

– Из-за благополучия смертных ты хочешь подвергнуть риску её жизнь?

– Андерс, это в Делире жизнь смертного мало что значит для вас.

– Пребывание здесь изменило тебя.

– Да, не отрицаю, – легко согласился с ним Ким.

Страж стихии воды

Ким разбудил их на рассвете, когда петухи на разные голоса приветствовали зарю. Было холодно. Со стороны реки поднимался лёгкий прозрачный туман. Мужчины, одетые в штормовки, высокие резиновые сапоги, носили в лодку снаряжение. Полина собирала провизию. Заметив, что люди сели в лодку, Янычар намеревался прыгнуть к ним, но хозяйка строгим окриком остановила его, приказав сторожить дом. Пёс послушно остался на берегу и долго, склонив набок голову, смотрел вслед уплывающему судёнышку.

Шум мотора разносился по пустынной реке, отдавался эхом в небольших распадках, заросших березняком, диким персиком, боярышником. Левый пологий берег открывал широкую пойму. Вдали, похожие на лапы гигантских зверей, голубели изрезанные оврагами безлесые сопки. Попадающие на пути острова стояли в бело-розовом кипении цветущих кустов боярышника, дикой яблоньки, шиповника.

Андерс любовался рекой. Вода стремительно неслась, сверкая в первых лучах солнца. Справа величественно поднимались гранитные скалы, отсвечивая то розовым, то голубым. Там, где горы нависали над

самой водой, она с рёвом билась о них, крутилась воронками и снова продолжала свой, веками проложенный путь.

* * *

В первой половине дня достигли окраин Нерчинска, причалили напротив небольшого рынка. Закупая провизию, прошлись по магазинам, пообедали в уютном кафе. В полдень они вернулись к лодке загруженные пакетами и коробками.

– Всё, можно сплавляться до самого места, никуда не заходя, – сказал Ким, укладывая провизию в специальный ящик на корме.

Город тянулся вдоль левого берега километров на двенадцать. Когда-то он был процветающей столицей Забайкальской волости, но после строительства железной дороги потерял своё значение и захирел. Они проплыли мимо знаменитой тюрьмы, мимо многочисленных дач горожан, обогнули остров с несколькими деревянными домами – местечко называлось «Старый город». За ним Нерча почти под прямым углом повернула и, минуя песчаные островки, соединилась с Шилкой, смешивая свою прозрачную, с лёгким коричневым оттенком воду с её мутноватым потоком. Лодка пронеслась под железнодорожным мостом. Ким,

сдвинув руль, повернул налево, лёгкое судёнышко, увлекаемое мощным течением, увеличило скорость.

Они плыли возле левого берега, вдоль железной дороги, мимо сопок, сплошь покрытых цветочным ковром из красных саранок, желтых лилий, бело-розовых марьиных кореньев. Чем ниже они спускались, тем неприступней и суровой становились берега Шилки. Спокойно и величаво несла она свои воды среди гор, густо поросших лиственным лесом вперемешку с сосновыми рощами. Иногда горы разрывали глухие пади, исчезающие в бесконечной дали.

* * *

Вечерело. Путешественники причалили к песчаной отмели длинного, поросшего тальником острова. Лодку вытащили на берег. Разбили возле кустарника палатку. От комаров спасал дым костра. Полина, молчаливая, отстранённая, взялась готовить ужин. Мужчины, приготовив дрова, ушли ловить рыбу и ставить на ночь перемёты. Вечер был удивительно тихим. После дневного зноя наступила успокаивающая прохлада. Синие сумерки опускались на землю медленно, не топясь. На западе ещё горела заря, а на востоке уже проступил серпик луны, окружённый большими, сонно мигающими звёздами. Река ласково плескалась о

прибрежную гальку, журчала на перекате небольшой протоки. Иногда тишина прерывалась всплеском – это на закате играла рыба. Андерс принёс несколько сазанов и тайменя. Полина вычистила их. Сазанов порезала большими кусками и опустила в котелок, в котором уже кипели картошка и крупа, а большого жирного тайменя, посолила, завернула в прихваченную из дома фольгу и, раздвинув нагоревшие угли, закопала в раскалённый песок. Ужинали при свете костра. Мужчины ели с удовольствием, нахваливая стряпуху.

После ужина Ким долго смотрел на Полину, потом спросил:

– Что-то произошло? Ты сегодня такая молчаливая.

– В Таволге меня неудержимо потянуло побывать на Нерче, я спустилась к реке, окунула руки в её прохладную воду и почувствовала зов Индры. Она хотела что-то рассказать. Помня, как испытывал меня страж воздуха, я испугалась и ушла. Сейчас жалею об этом.

– Я давно жду нашей встречи, иди ко мне, – со стороны реки донёсся звонкий, как весенняя капель, голос.

У костра все замерли. Полина встала и пошла на зов.

– Андерс, страж опередила нас, – вскочил со своего места Ким. – Мы ставили обереги вокруг дома, а она вошла с ней в контакт, как только Полина прибли-

зилась к воде. Её нельзя оставлять одну!

Мужчины бросились вслед за ней, к густым зарослям тальника, скрывшим Полину. Едва они достигли воды, как путь перегородила упругая, словно из желатина, стена. Прорваться сквозь эту преграду не было никакой возможности.

* * *

Оставляя отпечатки маленьких ног на сыром песке, Полина шла не оглядываясь. На небольшой заводи она увидела хрупкую фигурку женщины, окутанную с головы до ног длинными волосами, пряди которых светились в темноте неясно-голубым светом, сливаясь с зеркально гладкой поверхностью воды.

– Меня, как и тебя, беспокоит судьба заповедной земли. В древнем Апсане тысячи речек и рек несли свои воды в Великие океаны, поили водой бесчисленные озёра прекрасной когда-то страны. Теперь они гибнут, и виновен в том человек. Если мы объединимся, то вырастут вырубленные леса, поднимут воду из земных глубин, опять забьют родники, наполняя чистой водой реки и озера.

– Ты нарушила клятву, покинув магический источник. Почему? – требовательно спросила Полина.

– Люди должны уйти отсюда навсегда. Только мы

вдвоём сможем изменить эту землю, снова сделать её прекрасной. Поэтому я нарушила волю создателей.

Полина в раздумье стояла у кромки воды.

– Андерс, она не услышит нас, страж воды завладела её сознанием, – встревоженно сказал Ким. – Ты сможешь разрушить стену?

Андерс произнёс заклятье. Волна пламени горячим языком лизнула упругую преграду. Стена растаяла от жара и потекла в реку жидким киселём.

– Остановись, на тебя действуют её чары! – услышала Полина громкий голос Андерса.

– Не слушай его – я страж воды, а он пришелец из другого мира.

– Индра права, твои предки предали этот мир, а стражи хранили его веками, – спокойным, холодным голосом подтвердила Полина.

– Она полностью под контролем, – озадаченно проговорил Ким.

– Полина! Выбор должна сделать ты, как будущая хранительница, не позволяй стражу управлять собой! – пытаясь привлечь внимание чародейки, крикнул Андерс.

Полина, словно пробуждаясь, провела рукой по глазам, охватившее её оцепенение начало спадать.

– Не вам, ничтожным, пререкаться со мной, – раз-

гневалась страж воды.

Внезапно она стала расти, вытягиваться вверх, женская фигура исчезла, река превратилась в огромную водяную гору, у подножья которой стояли три крохотные фигурки. Только вскинутая в протестующем жесте рука Полины, на среднем пальце которой сиял перстень с голубым аквамаринном, удерживала от падения нависшую над ними гигантскую волну.

– Что ты теперь скажешь, маг? – голос уже не звенел, как весенняя капель, он гремел, словно горный водопад, летящий с огромной высоты.

– Все равно, ты нарушила закон, она должна выбирать сама, – упрямо крикнул в вышину Андерс, стараясь заглушить шум.

– Не вам, изменившим этой земле, взывать к закону.

– Полина, послушай меня, стихии на земле должны находиться в равновесии, иначе наступит хаос – попытался вразумить чародейку Ким.

– Не слушай его, только в союзе со мной ты сможешь упорядочить этот мир. Ваю всегда был ветреным и быстро менял свои решения; Дамкина спит под ледяным панцирем; если доверить власть Хатору, он всё уничтожит. Посмотри, сколько силы и мощи в течении Силкари, – назвала Индра Шилку древним именем, – я дам тебе великую силу.

– Возможно, ты права, прими прежний облик, и мы продолжим разговор, – сказала Полина, забредая в реку.

Громада воды исчезла, на зеркальной глади заводи снова мерцала голубым светом фигура волшебной женщины.

– Полина! Остановись! – кинулся ей вслед Андерс.

Внезапно река подернулась ледяной коркой, преградившей ему дорогу.

– Я пытаюсь дотянуться до её разума, но там только холодная гладь воды, – в отчаянии крикнул Ким, пробираясь через ледяное крошево.

Полине было хорошо. Душа, полная безмятежного покоя, искрилась и пела, как ручей в солнечное утро. Одно желание испытывала она: дотронуться до этой волшебной женщины и слиться с ней. Только трава на затопленном берегу оплетала ноги, мешая идти, да горький запах дыма от костра напоминал о чём-то. Она слышала голоса мужчин, но они лишь раздражали её.

Видя это, Андерс из последних сил рванулся к Полине.

– Остановись! – в руке Индры засверкал голубой меч.

Кольцо на пальце мага вспыхнуло малиновым светом, и его ладонь ощутила рукоять магического меча.

Но поединка не получилось – раздался громкий хлопок, фигуры мага и стража окутало паром. Ким, воспользовавшись возникшей заминкой, одним прыжком преодолел расстояние между ним и Полиной и легким ментальным ударом вывел её из ступора. Разум прояснился, она обрела возможность слышать и видеть. Глядя ей в глаза, он прокричал:

– Смотри, что она тебе предлагает!

Перед взором Полины проплыли страшные картины. Бешеная, вздувшаяся река грязным потоком заливала улицы, дома. Люди метались, искали спасения на крышах, но поток и там догонял их. Мелькали испуганные глаза женщин, растерянные мужчины, плачущие лица детей. Вот поток подхватил ребенка, закрутил, перевернул и выкинул бездыханное тело на крышу дома.

– Этой силы и власти ты хочешь? Этой?! – встряхивая её за плечи, гневно спрашивал он.

– Нет! Не надо! – Прошептала потрясённая Полина.

– А как же ты хочешь очистить этот край от людей с помощью воды? Как!?

– Скажи, что это неправда! – взмолилась она, вырвавшись из его рук и повернувшись к стражу.

– Это правда. Я не могу тебе лгать.

Буря гнева разрушила сковывающий душу ледяной покой.

– Как ты посмела меня обмануть? – в темно-зеленых глазах горела ярость.

– Ты сама этого хотела. Я только нашла в тебе отклик. Ты не любишь людей.

– Это не правда!

– Правда. Твои сомнения проложили мне дорогу к твоей душе. Ты тоже считаешь, что они приносят непоправимый вред заповедной земле.

– Ты бездушное создание, и не тебе судить о моей любви к людям, – Полина подняла руку с перстнем, в котором сиял ослепительно голубым светом аквамарин. – Властью, данной мне от рождения, я забираю твою силу, страж воды.

– Я могу не подчиниться тебе, чародейка, – фигура Индры уменьшилась в размерах. Нестерпимый свет, исходивший от неё, уже не резал глаза.

– Не можешь. Перстень принадлежит мне по праву. Исполни клятву!

– Мы преобразили бы эту землю, возродили новые реки, а потом любовались на отражение зари в зеркальной глади озёр, – голубая фигурка совсем побледнела, её очертания стали едва заметны, словно блики на воде, голос шелестел чуть слышно, будто речная волна под слабым ветерком.

– Кому нужна будет эта красота, если не останется тех, кто сможет её оценить. В людях мои корни, а я

чуть не предала их, – с горечью в голосе отозвалась Полина.

– Мы бы правили этим миром вдвоём.

– Мне это уже предлагали, – непреклонно ответила Полина.

В небо взметнулся сверкающий в свете звёзд фонтан. Он упал тонкой стружкой на поверхность аквамарина, проник в него. Из камня в тёмный бархат ночного неба ударил ярко-голубой луч. Вспышка на миг озаорила стоявших на речном берегу людей. Ночь вступила в свои права.

* * *

Тихо плескались у ног речные волны. Качался от лёгкого ветерка тальник. О разыгравшейся здесь схватке ничто не напоминало. Полина повернулась и пошла к палатке. Андерс догнал её.

– Обними меня, что-то снова знобит, – устало попросила она.

Он подхватил её на руки и, крепко прижав к себе, понёс к костру. Войдя в освещенный огнём круг, поставил на ноги и, не выпуская из объятий, с радостью произнёс:

– Ты молодец. Ещё одно испытание позади. Осталось только два стража.

– Я устала, и холодно так... пойду прилягу.

Мужчины только сейчас заметили, что она еле держится на ногах.

Добравшись до палатки, Полина рухнула на разостланный спальник, укрылась пледом, свернувшись в клубочек, постаралась согреться. Ей казалось, что стылая вода заполнила каждую клеточку, холод, словно ледяным обручем, стянул голову.

– Как ты? – Андерс приоткрыл полог и опустился рядом.

– Плохо, снова этот проклятый озноб. Накрой меня ещё чем-нибудь.

– От этого ты не согреешься. Есть только один способ. Дай я тебе помогу раздеться, – потянулся он к застёжке на куртке.

– С ума сошёл! – испуганно схватилась за воротник Полина.

– Почему? Для близости между женщиной и женщиной совсем не надо огромной любви, зачем ты сопротивляешься? Может, тебя останавливает, что я из Делира? Но мои корни здесь, и ты напрасно боишься.

– Дело не в тебе. Этого не объяснишь... я не могу пока преодолеть барьер между нами. Прости, единственно чего хочу – спать.

Розовый свет начинающегося утра проникал в палатку. Птицы весело щебетали, встречая солнце. На душе Андерса стало светло от их чириканья. Рядом никого не было. Выбравшись наружу, он огляделся: Ким спал у костра, застегнув спальник до подбородка, цепочка небольших следов тянулась по песчаной косе, скрываясь за кустами. Поёживаясь от утренней прохлады, он пошёл, следуя отпечаткам. На песке лежала горка одежды. Полина плавала вблизи берега, длинные распущенные волосы как живые шевелились под водяными струями. Не показывая своего присутствия, Андерс разделся, забрёл в воду и, нырнув глубже, подплыл к ней.

– Ты похожа на русалку, – вынырнув совсем рядом, произнёс он.

Охнув от неожиданности, Полина окунулась в воду с головой.

– Как ты меня напугал! – обиженно проговорила она, шумно отряхиваясь и протирая залитые водой глаза.

– Я просто хотел искупаться вместе с тобой, – весело произнёс Андерс, плавая вокруг неё.

– Искупался? Теперь уходи, – сидя по шею в воде

и пытаюсь прикрыться руками, сердито проговорила она.

– Нет. Давай вместе, вдвоём веселее, – протянув руку, предложил он.

Полина оттолкнула её и прикрылась прядями волос.

– Ты стесняешься своей наготы? – сделал удивлённые глаза Андерс.

Глупое положение, в котором она оказалась, сердило Полину всё больше. Вдруг зелёные глаза озорно заблестели.

– Хорошо, я выйду, – она повела плавно рукой по воде. Вокруг мага образовался мгновенно толстый лёд, сковавший его по грудь.

– Я выйду, а ты посиди охолонься, – торжествующе сказала она и вышла на берег.

– Выпусти! Ты что решила испробовать на мне свою силу? Хочешь превратить меня в ледышку! – возмутился Андерс.

Повернувшись к нему спиной, она протерла полотенцем волосы и не торопясь оделась.

– Полина, клянусь, я не буду больше подглядывать за тобой, отпусти! – взмолился он, оставив безуспешные попытки вытащить руки и растопить лёд при помощи своего перстня.

– Не давай клятв попусту, – озорно подмигнув, ска-

зала Полина и повела рукой над водой. Не дожидаясь, когда лёд растает совсем, ломая его тонкую корочку, Андерс выскочил из реки. Полина кинула ему полотенце и, не оглядываясь, ушла.

Пока они купались, Ким приготовил на завтрак пшённую кашу с тушёной. Кашу съели с большим аппетитом, потом неторопливо пили пахнущий дымком чай, слушая его объяснения:

– Плыть осталось совсем немного, мы с Алексом в своё время обследовали здесь всё, вплоть до Амура. Клан воды – морэны селились вдоль Шилки в этих местах. От их столицы не осталось и следа – за прошедшие века река не раз меняла русло. Город погребен под тоннами песка, нам его не найти. А вот скалы Быки, что перегородили реку ниже по течению, – скорее всего, останки горы, где стоял храм воды. Мы предполагаем, что она сохранилась, благодаря скрепляющей силе магического камня.

– Мне сегодня не спалось. Едва рассвело, я решила искупаться, в реке я услышала зов Источника силы воды, он шёл с востока. Потом приплыл ты, и зов исчез. Вот кто тебя просил лезть, куда не нужно? – накинулась Полина на Андерса.

– А на Кодаре ты в озеро тоже для этого ныряла?

– Так ты и там за мной подглядывал? – возмутилась она.

– Хватит спорить, пора собираться в дорогу, – остановил их перепалку Ким.

* * *

Плыли не торопясь. Население вдоль реки было довольно многочисленным, деревни растянулись по побережью на километры, одна сменяя другую. По воде мимо них часто проносились моторные лодки. В нижнем течении река была основным путём сообщения между сёлами. Не доходя до нужного места километра два, решили причалить к берегу, приготовить еду. Расположились на берегу возле старого кострища – места ночёвки местных рыбаков. Палатку разбивать не стали, ждали серого предрассветного часа, когда магия воды набирает свою силу. Мужчины занялись ужином.

Полина побрела вдоль берега, потом решила забраться на круто обрывающуюся в реку сопку, макушка которой была белой от марьиных кореньев. Хватаясь за выступы камней и пробуя их на прочность, она поднялась на вершину. Сладко пахло «маришами» – так ласково зовут забайкальцы белые и розовые пионы, украшавшие берега Шилки в июне. Хрустально прозрачный воздух далеко открывал горизонт. Во все стороны, куда хватало глаз, простирались покрытые

лесом сопки. Как зелёные волны, они окружали пойму реки и уходили за горизонт, голубея вдали. На западе укладывалось на ночлег уже не жаркое, ласковое солнышко. Оно окрашивало перину из облаков в золотисто-алые цвета. Лёгкий ветерок шевелил волосы. На землю, после дневной жары, опускалась сиреневая прохлада. Вселенская тишина стояла над миром. Полина долго сидела на скале, отдыхая душой, набираясь сил. Затем спустилась тем же путём, что и взобралась наверх. Ужинали поздно. Потом дремали в ожидании нужного времени.

Утро ещё не наступило, а ночь уже закончилась. В серый предрассветный час их лодка неслышно скользила по течению. Впереди слышался шум. Это река всей своей мощью наваливалась на скалы Быков, образуя страшные водовороты, сердито кружила, пучилась водяными вихрями, расплёскивалась волнами. Горе тому, кто вовремя не успевал отгрести на лодке или увести своё судно от этой встречи. Шилка разбивала их в щепки о гранит, выплескивая останки где-нибудь далеко внизу по течению, и несла воды дальше, продолжая свой неумолимый путь.

Молочно-белый туман поднялся с поверхности, закрыл берега, скрывая путников от посторонних глаз. Только свинцово-серая полоса воды посередине реки тускло отсвечивала в бледном свете стареющей лу-

ны. Лодка всё стремительнее неслась на скалы.

Полина опустила руку с перстнями за борт, погрузила кисть в прохладную воду, и река начала замедлять движение. Впервые за тысячелетия непокорная Силкари останавливала свой бег. Она замерла, вода её загустела, подёрнулась плотной плёнкой. От носовой части лодки, таинственно мерцая, пролегла радужная дорожка, она уходила к подножию скалы и ступенями поднималась к вершине.

Полина встала со своего места, скинула одежду. В неясном свете месяца и звёзд она казалась статуэткой из тёмной бронзы. Точёные черты лица, густая грива распущенных волос, таинственный свет тёмных, почти чёрных глаз.

Она легко ступила на зачарованную гладь воды. И снова зазвучала удивительная музыка, которая будила древнюю магию, и сердце билось в одном ритме со звуками шаманского бубна. Вечность смотрела ей в лицо тысячами звёздных глаз, словно спрашивая право на присутствие в этом, запретном для смертных, заколдованном месте. Неровная, покрытая трещинами вершина потекла медленным речным туманом. Зеркально гладкая площадка из гранита маленьким озером легла под ноги. Плоть скалы расступилась, освобождая от плена гигантскую призму голубого аквамарина. Сияющий свет камня озарил всё

вокруг, он словно вобрал в себя чистоту и глубину озёр заповедного края. Источник магической силы воды признал ту, что пришла сюда по праву.

Алмазная россыпь не упавшей росы засверкала в небе. Древние слова слетели с губ чародейки, сплетая из нерукотворного бисера кружево заклятья, связывающее вновь на долгие тысячелетия магический источник и его стража. Музыка торжественно гремела в поднебесье. Последнее слово, рука, поднятая к небу, призвала подчинённую стихию воды. Голубой луч из перстня с аквамаринном пронзил предрассветное небо и, отразившись от алмазного кружева, упал точно в центр гигантской призмы. На его сияющей поверхности появилось голубое очертание обнажённой женской фигуры с распущенными волосами.

– Ты победила по праву. Я даю клятву верности и признаю в тебе хранительницу, ты можешь призвать нас на помощь в любое время и в любом месте, только произнеси слова вызова, – страж промолвила несколько слов на древнем языке, и её фигурка растворилась в магическом камне.

Сверкающие в небе капли росы упали холодным дождём. Гигантская голубая призма вновь погрузилась в плоть скалы. Ничего больше не напоминало о случившемся здесь волшебстве.

Полина вернулась к ожидавшим её магам. Река

просыпалась, медленно начиная свой неумолимый бег. Они спустились ниже по течению и по плавной дуге обогнули скалы. Лодка легла на обратный курс. Первый луч солнца, ударил им в спину, возвещая о начале нового дня.

Глава пятая

Болезнь

Янычар сидел на крутом берегу реки. Ждал. Хозяйки не было уже три дня. Пёс, не отрываясь, смотрел на излучину реки, туда, где она делала крутой поворот, вырываясь из плена скал. Третий день тревога не покидала верное сердце. Вдруг чуткие уши собаки шевельнулись. Издалека донесся знакомый звук лодочного мотора. Янычар обрадованно вскочил и завилял хвостом. Черная точка на воде быстро росла. Вот уже видны человеческие фигурки в небольшом судёнышке. Наконец лодка причалила, и хозяйка сошла на берег. Волкодав, кубарем скатившись с крутояра, чуть не сбил с ног Полину, обрадованно положив тяжёлые лапы на плечи, быстро облизал её лицо шершавым языком.

– Ну-ну, дурашка, соскучился, – ласково обняла она большую лохматую голову, – пошли домой.

Пока мужчины носили в дом поклажу и снаряжение, она переделалась и приготовила нехитрый ужин. Накрыв на стол, присела на крыльцо. Весь день на неё накатывала непонятная слабость, слегка морозило.

«Наверное, на реке схватила простуду», – предположила она.

За ужином к еде не притронулась, только выпила горячего чая с малиновым вареньем.

– Пойду прилягу, что-то мне нездоровится. Вы тут сами со стола приберёте, – сказала она мужчинам и ушла в дом.

Порывшись в сумке, нашла упаковку аспирина, положила в рот сразу две таблетки и запила брусничным морсом. Забралась под пуховое одеяло, пытаюсь согреться, сжалась в комочек. «Что-то я последнее время совсем хилой стала. За сорок лет гриппом ни разу не болела, а тут каждый день что-то вяжется, до добра эти подвиги меня не доведут», – грустно подумала она.

В комнате стояла убаюкивающая тишина. Полина не заметила, как задремала.

Сон был странным. Перед закрытыми глазами медленно раскручивалась огненная спираль. Она приближалась, разжимаясь, увеличиваясь в размерах. Вскоре спираль превратилась в огненного змея, его горячие кольца сжали беспомощное тело и потянули в жадно распахнутую пасть дышащей жаром бездны. Полина застонала, пытаюсь вырваться из кошмара. Чья-то прохладная рука легла на пылающий лоб.

– Жарко! – она скинула с себя одеяло, открыла гла-

за. Над ней склонилось встревоженное лицо Андерса.

– Ты заболела? У тебя жар.

Он подал ей стакан с морсом. Она с жадностью выпила прохладный кисло-сладкий напиток. В проёме двери возникла фигура Кима. Полина, улыбнувшись обоим, виновато сказала:

– Одни хлопоты вам со мной.

Ким присел на кровать, потрогал ладонью лоб, строго спросил:

– Лекарства принимала?

– Да, две таблетки аспирина, – и напонила: – Ким, я же врач. Только кажется мне, что не простуда это. Как глаза закрою, кошмары странные наваливаются.

Мужчины озадаченно переглянулись.

– Надо звать Стешу, та лучше разберётся в твоей хвори, – решил Ким, поднимаясь с кровати.

* * *

Андерс убрал тёплое одеяло и накрыл Полину лёгким пледом, поправил подушку.

– Ты хорошая сиделка, – благодарно сказала она.

– Спасибо за похвалу, – усмехнулся он, – я редко её слышу от тебя. Лучше расскажи сон.

Полина рассказала об огненном змее и бездне.

– Что это было, Андерс? Огненный страж? – глядя

на него со страхом, спросила она. – Ты же говорил, что перстни защитят меня.

– Не бойся, я не дам тебя в обиду, – он присел на кровать, погладил по голове, убрал со лба скрученные в колечки, взмокшие от пота волосы. – Не забывай – огненная стихия подвластна мне. Скорее всего, во время борьбы со стражем воды ты потеряла много сил, вот он и смог как-то воздействовать на тебя.

– Ты встревожен и что-то скрываешь от меня.

– Я не скрываю. Меня беспокоит, что стражи так агрессивно настроены против людей. В вашей земле скрыто много тайн. Магия слишком долго была здесь под запретом, и многие знания утрачены. Смертные знают только материальные науки, а огромная область мировых знаний скрыта от них. Не ведая, они могли нарушить какой-то древний запрет.

– Ты хочешь сказать, что стражи покинули источники по вине людей?

– Возможно. Меня настораживает их единодушное желание изгнать жителей этой земли за границы барьера.

– Может, всё не так, и они просто испытывают меня? Плохо, что на вопросы ответа нет, – коротко вздохнула она и перевела разговор в другое русло: – Баба Стеша хороший лекарь. Я в детстве считала её колдуньей, няня владеет такими тайнами целительства, ко-

торые незнакомы мне, дипломированному врачу. Она мне поможет.

Полина закрыла глаза. Время тянулось бесконечно медленно. Она начала бредить, порывалась встать, с кем-то невнятно говорила. Андерс сидел у её постели, не зная, что предпринять. Наконец пришли Ким и Стеша. Осмотрев Полину и порывшись в принесённой с собой сумке, старушка достала серебряный кувшин, украшенный чеканным узором из листьев и цветов.

– Ким, – подозвала она, – сходи к разбитой молнией сосне, той, что на краю деревни, в её корнях бьёт ключ. Зачерпни от самого дна, да не забудь сразу же крышкой прикрыть, – добавила она, выпроваживая мужчин за дверь.

Комната опустела. Двигаясь неторопливо и почти бесшумно, Стеша достала из сумки и разложила на столе кусок воска, свечу, кружку с закопченным дном, связки сушёных трав. Потом вышла на улицу и вернулась с ковшом колодезной воды. Вечерние сумерки заполнили комнату. Старушка зажгла свечу. Слабый мерцающий свет очертил круг. Неясные тени затанцевали по стенам. Она поднесла кружку к огню, горьковатый запах полыни, чабреца и душицы смешался с запахом растопленного воска.

Полина открыла глаза, вынырнув из забытья.

– Очнулась? Это хорошо, – старушка положила су-

хонькую ладонь ей на лоб. – Где силу-то свою так потеряла?

– Ладить будешь? – вместо ответа спросила Полина.

– Буду, с твоим недугом медицина не справится. Таишься всё от меня? Чай, не чужая я тебе, – в голосе Стеши прозвучала обида.

Она поднесла к голове Полины запотевший от холодной воды ковш, вылила туда расплавленный воск.

Ведунья шептала, словно шорох осенних листьев, слетали с губ слова наговора. Полина из-под опущенных век наблюдала за ней. С детства она знала всю процедуру заговора и не переставала удивляться реальной силе этих простых действий и слов. Стеша вынула застывший кусок воска из ковша и долго его разглядывала, нахмутив реденькие брови. В проёме двери серой тенью возник Ким.

– Принёс? – не оглядываясь, спросила она.

– Принёс, – он осторожно поставил холодный кувшин на стол и бесшумно вышел из комнаты.

И снова тихий шепот уже над прозрачной родниковой водой. Пламя свечи мечется, словно пытается прогнать полумрак из углов. Полина смотрит на старую няню широко открытыми глазами. Исчезла сухонькая сгорбленная старушка, её фигура стала властной, величественной. Уверенные движения рук,

колдовской свет глаз, никогда прежде она не видела няню такой. Слова падают в воду как невидимые камешки, её поверхность идёт волнами, со дна поднимаются и лопаются жемчужные пузырьки воздуха. Вода набирает силу.

– Испей, – подала ковш Полине.

Та припала к нему пересохшим ртом. Вода прохладными шариками прокатилась по горлу, гася сжигающий её жар. Утолив жажду, с облегчением откинулась на подушку, на лбу выступила испарина. Стеша, отливая понемногу себе на ладонь, омыла её заговорённой водой с головы до ног. Помогла надеть сухую чистую рубашку, накрыла пледом.

– Ну вот, теперь тебе станет лучше, – удовлетворённо вздохнула она.

– Что это было, няня? – глаза Полины влажно блестя.

– Огневик. Не посмел бы он раньше к тебе и близко подойти, да видно непростым было твоё путешествие.

– Не простым... – уклончиво ответила та.

Старушка посмотрела на неё мудрыми зоркими глазами. Полина лежала не шевелясь. После изнуряющего жара в теле наступила приятная, лёгкая истома. Няня вышла, вскоре вернулась с горячим отваром трав. Полина покорно выпила горько-пряный напиток.

– В ковше осталась заговорённая вода. Будешь пить её понемногу, на заре, в полдень и на закате, – наказала ведунья.

– Хорошо, – согласно кивнула Полина, с трудом преодолевая дрёму.

Стеша ушла, дав напоследок Киму наставления, как ухаживать за больной.

Предчувствие

Она проснулась от стука в окно, резко села в кровати. За стеклом билась птица.

– Не к добру, – вспомнила она народную примету. Сердце сжалось в предчувствии беды. Тревога холодной змеей вползла в сердце. В тёплой постели уже не лежалось. Она встала, накинула халат, прошла босыми ногами по прохладным половицам и приникла к оконному стеклу. Наступал ранний предрассветный час. Серые, со странным оранжевым оттенком сумерки, заполнили двор. На земле рваной ватой лежал туман. Тревога давила на сердце, гнала из дома. Стараясь никого не разбудить, тихо вышла на крыльцо. Прохладный ветер остудил тёплое со сна тело. Она зябко поёжилась, но в дом не вернулась. На дорожке, ведущей к калитке, сидел Янычар, его янтарные глаза выжидающе взглянули на хозяйку.

– Тебе тоже не спится?

Пёс слегка шевельнул хвостом, встал и направился в сторону улицы. Полина пошла следом за ним. Они остановились на крутояре. С Нерчи дул ветер, растягивая низко над землёй паутину тумана, из-за далёких лысых сопок гнал клочья облаков. Первые лучи солнца, вырвавшись из-за гор, окрасили их в тёмно-красный цвет. На полнеба разлилось оранжевое пламя зари. Необычный рассвет усилил напряжение. Янычар поднял морду к небу и протяжно завыл.

– Замолчи! – прикрикнула Полина.

За спиной послышался хруст гальки. Андерс подошёл и встал рядом.

– Что-то случилось?

– Птица постучала в окно, у нас говорят – к беде. Тревожно так, смотри какая заря, как пожар.

– Мне тоже не по себе, – Андерс придвинулся к ней ближе, снял с себя куртку, накинул на плечи. Полину укутало теплом и запахом его тела. Она только сейчас почувствовала, как продрогла. Зябко поёжившись, перехватила потуже воротник у горла.

Они стояли, глядя, как из-за сопки показался краешек солнца. Заря постепенно угасла. Только ветер по-прежнему нёс над землёй не то низко спустившиеся облака, не то поднимающийся к небу туман.

– Пойдём в дом, прохладно, – позвал Андерс.

Они шли по пустынной улице мимо деревянных домишек с закрытыми ставнями, люди ещё спали, только на разные голоса перекликались петухи, приветствуя рассвет.

У калитки их поджидал Ким.

– Примета не обманула, – подумала Полина и от волнения ещё ту же перехватила у горла воротник куртки.

– Что-то произошло? – спросила она.

– Звонил твой шеф. Катерина и отряд, с которым она улетела на вызов, исчезли в отрогах Сохондо. Уже три дня их не могут найти. Семёныч уговорил директора сообщить тебе.

– Надо выезжать в Читу.

– Ты сама ещё нездорова, – попытался отговорить Андерс.

– Там же Катя, – упрямо сдвинув брови, возразила она. – И потом, мне уже намного лучше.

– Не отговаривай её Андерс, она всё равно поедет, – остановил Ким. – Я заправил машину, отправляемся все, Янычара тоже возьмём с собой. Думаю, что там нам приготовили встречу, поэтому лучше держаться вместе.

Пожар на гольце Сохондо

До Читы добрались под конец рабочего дня. Шеф был в Центре, в своём кабинете. Глядя на Полину красными от бессонницы глазами, он рассказал, что произошло:

– Никто не ожидал, что в заповеднике может возникнуть пожар. В мае там выпали обильные осадки, в июне, правда, дождей не было, но тайга стояла сырая. Возгорание произошло в районе узкой седловины между Малым и Большим Сохондо. Огонь перекинулся на кедр, растущие на склоне большого гольца. На тушение пожара кинули все силы. Появились первые пострадавшие. Опасаясь, что пожар перейдёт в верховой и подойдёт к населённым пунктам, район запросил нашей помощи. Со спасательным отрядом отправили медика.

– Почему полетела Катерина? Она же только вернулась из Чары? – спросила Полина.

– Никого больше не было. Сама знаешь, лето, отпуска, а тут ещё одна чрезвычайная ситуация за другой. Вот и уговорил её. И не надо мне говорить о том, что своих людей тоже надо беречь! – махнув рукой, остановил он готовую разразиться гневной тирадой Полину. – Мне это и многое другое уже сказал её муж.

Я сам готов лететь на поиски! Он всех поставил на ноги. У меня телефон от звонков из высших инстанций раскалился. Я забыл, когда спал.

– Хорошо! – остановила поток речи Полина. – Я всё понимаю и не виню никого. Расскажите лучше, что случилось с отрядом.

– Когда наши туда прилетели, пожар уже почти потушили. Пострадавших было три человека. Один не успел увернуться от падающей лесины, парню повезло, отделался переломом голени. Ещё двое спасателей получили ожоги средней тяжести, все местные, поэтому в Читу не повезли, отправили в районную больницу. Катя осталась с отрядом ждать вертолёт, но неожиданно поднялся ветер, пошёл дождь, вылет не состоялся. Это же голец, Полина! Там погоду вообще невозможно предсказать. Мы связались с отрядом по радиации и договорились, что они переночуют в лесу, а утром, если не изменится погода, пойдут к дороге, по маршруту, который оговорили заранее. В предгорье их должна была подобрать наша машина. И всё.

– Что всё?

– На связь они больше не вышли, разведка с воздуха ничего не дала. С кордона в тот район выехали на лошадях егеря. Завтра утром вылетает второй отряд. Семёныч заставил меня разыскать тебя и сообщить. Извини, со всей этой суетой я забыл про твою беду.

Где устроилась?

– Пока живу у Кима. Потом будет видно, – ответила она.

– С квартирой мы тебе обязательно поможем, – попытался утешить её шеф.

– Спасибо за участие, – поблагодарила она. – Со мной приехали два специалиста. Кима вы знаете, он в тех местах бывал не раз, в своё время выезжал туда в экспедицию вместе с отцом. Его товарищ – опытный следопыт и егерь. И ещё, – добавила она, – я захватила с собой Янычара, надеюсь, вы не будете возражать?

Доведенный Катиным мужем до крайности, готовый принять любую помощь, директор не возражал.

По следам исчезнувшего отряда

И снова привычный шум винтов над головой. Летели уже второй час. Внизу проплывали поля вперемешку с берёзовыми рощами и разлапистыми соснами, стоявшими особняком.

– Это начало Хантэй-Чикойского нагорья – мирового водораздела бассейнов рек Тихого и Ледовитого океанов, – перекрывая шум винтов, громко рассказывал Петр Иванович, сидевший рядом с Полиной на соседнем сиденье. Страстный таёжник, любитель пу-

тешествовать по Забайкалью, он много о нём знал.

– Представляете, в какое замечательное место мы летим, Полина Александровна? По преданиям тунгусов, на гольце обитает злое божество, которое постоянно испускает ветры и насылает холодные дожди на окружающую тайгу, чтобы не пустить случайных путников в заповедные леса. Тут редко ступала нога человека, и природа в заповеднике сохранилась в первозданном виде.

Полина рассеяно кивнула головой в ответ на его слова. Заметив её отстранённый взгляд, уразумев, что спутница больше уделяет внимания виду за иллюминатором, чем его повествованию, Петр Иванович замолчал.

Полине довелось побывать в здешних местах. Её отец работал тут с экспедицией. В один из своих отпусков она напросилась к нему в отряд. Ей надолго запомнилась красота этого удивительного места и трудные походы в диких непроходимых дебрях. Вот и сейчас, глядя в иллюминатор, она любовалась поднимающейся на горизонте исполинской вершиной Большого Сохондо. Сверкая на солнце не тающими даже в сорокаградусную жару снежниками, гонец стоял будто великан, одетый в зелёную шубу тайги, опоясанный ожерельем из голубых озёр. Его макушку, словно скрывая какую-то тайну, окутывали облака.

Ещё в Чите было оговорено, что они пройдут по маршруту, намеченному исчезнувшим отрядом. Вертолёт приземлился в районе реки Букукун. Высадив спасателей, лётчики поспешили обратно в Читу.

Вначале их путь проходил по хорошо укатанной грунтовой дороге, которая петляла между берёзовыми рощами, потом она втянулась в ущелье, по дну которого бежал говорливый ручей, и постепенно превратилась в узкую тропу. Лес менялся. Исчезли весёлые берёзки и разлапистые сосны. Хмурые лиственницы карабкались вверх по склону гор. Под ногами пружинил толстый мох, пахло сырой землёй, прелыми листьями. Заросли бадана, ерника, кедрового стланика преграждали дорогу путникам, цеплялись за одежду, путались под ногами. Часто встречались каменные осыпи, неустойчивые валуны выскальзывали из-под ног. Отряд вытянулся в цепочку. Спасатели шли ровным размеренным шагом, всё необходимое несли с собой, облегчив ношу лишь Полине. Словно почуяв чужаков, со стороны гольца по небу потянулись серые нити облаков. Погода начала меняться. Солнце исчезло за плотной пеленой. Пошёл мелкий колючий дождь. Холодные капли стекали по лицу, попадали за

воротник. Одежда и рюкзаки намокли, отяжелели, оттягивали плечи. Идти стало ещё труднее, ноги скользили по мокрым камням, вязли в глубоких мхах. Отряд шёл почти без привалов, стремясь за два перехода достичь намеченной цели – стоянки исчезнувшего отряда. Андерсу дорога давалась тяжело. Сейчас он смог оценить, как щадила его Полина на Кодаре.

«Не будь здесь магия под запретом, насколько легче бы стала дорога. Не зря в Делире считают Проклятым этот мир с его дикими, непроходимыми лесами, неприступными горами, внезапно бушующими в половодье реками. Всё, что знал и умел, всё, чем гордился, здесь оказалось никому не нужной детской забавой. Тут властвует грубая физическая сила, ценится умение преодолеть слабость своего тела. Эта земля не для таких, как я», – думал Андерс, стирая на ходу ладонью капли пота, смешанные с дождём.

Он с тоской глядел на бесконечную, теряющуюся в лесных дебрях тропу, идущую всё время вверх. Досада на себя за слабость будила в его груди глухое раздражение.

Поздно вечером встали на стоянку. Пока установили палатки, приготовили на костре еду, наступила ночь. Поужинав, все разбрелись на ночлег. Полина тоже было пошла в палатку, но на краю света и тьмы задержалась, разглядывая одинокую фигуру Андерса,

сидевшего у костра. Даже на расстоянии она почувствовала его тоску и одиночество. Тихой тенью вошла в освещённый круг и села рядом. Странные серебристо-серые глаза мага, не отрываясь, смотрели на танец огня.

– Тебе плохо в нашем мире?

– В этом путешествии я всем в тягость, и это их раздражает.

– Они торопятся спасти своих товарищей, у них такая работа. Нам, может, придётся в этом походе сыграть боже важную роль, но им этого не объяснишь, да и не нужно. У каждого своя задача. Не грусти, – она притронулась к его плечу, – скоро ты вернёшься домой, тяготы быстро забудутся, а всё остальное вспомнишь как забавное приключение.

– Я первый раз встретил такую женщину, как ты, – произнёс Андерс, легко прикоснувшись к пушистому завитку, выбившемуся из косы. – Ты удивительная, каждый раз я вижу тебя иной: то сердитая, то заботливая, а сейчас – неясная...

Полина попыталась что-то возразить, но взгляд мерцающих серебристым светом глаз словно заморозил её. Лёд непонимания таял, как тает тонкая свеча под жарким пламенем. Всё исчезло вокруг. Только он и она, две половинки одного целого, отбросив условности двух миров, обретали друг друга. Неожиданно

пламя в костре взметнулось вверх, и огненный язык дотянулся до руки Полины. Она в испуге отдернула её, провела ладонями по лицу, стремясь избавиться от наваждения.

– Он уже здесь, – тихо сказала она.

– Кто? – не понял Андерс.

– Смотри, как светятся камни на наших перстнях.

Андерс посмотрел на своё кольцо, в малиновом турмалине разгоралась яркая точка, такая же точка горела в перстне Полины.

– Ты хочешь сказать, что страж огня, Хатор, рядом?

– Да, нужно залить костёр.

– Он не посмеет тебя тронуть, а я не боюсь его.

– Нас, может, и не тронет, а другие могут пострадать. Рисковать нельзя, – они потушили костёр и по молчаливому согласию разошлись по своим местам.

* * *

Утром снова рюкзак давил на плечи, а крутая тропа скользила из-под ног. Тучи за ночь исчезли, и над головой нестерпимо сияло солнце. Воздух постепенно нагрелся, спасатели шли, обливаясь потом. Андерс удивлялся таким резким переменам температуры. Ночью, в тонком спальнике, он изрядно продрог, а сегодня от жары и душных испарений каждый шаг

казался пыткой. Все с надеждой поглядывали на небо в ожидании спасительных облаков. Но сегодня голец решил порадовать их хорошей погодой. Наконец-то показался перевал. За ним начинались горельники. Несколько лет назад огонь уже погулял в этих краях. Серые щётки вековых деревьев стояли надёжно и крепко, подняв к небу обгоревшие сучья, словно в немом укорё за преждевременную гибель. У подножья исполинов зеленел молодняк. Лес лечил свои раны. Зелёные острова вклинились в серые безжизненные массивы. В них кипела жизнь, пели птицы, звенели ручьи. Чтобы облегчить подъём, путники пошли по лысому гребню горы. С восточной стороны открывался великолепный вид на долину истока реки Ингоды. Горы, покрытые лесом, уходили волнами вдаль и, как драгоценные вкрапления в их малахитовую зелень, голубели озёра. Перед последним броском путники решили устроить короткий привал.

– Дух захватывает. Это же целая горная страна, – задумчиво сказал Андерс, глядя в бескрайнюю голубую даль.

– Ты заметил, какой у нас безлюдный край? Люди последнее время уходят отсюда. Жить здесь становится всё труднее.

– Может, и к лучшему.

– Не знаю. Только для меня земля без сёл и дере-

вень, словно семья без детей.

В глазах Андерса засветился немой вопрос.

– Ты хочешь о чём-то меня спросить?

– Да. Прости, если это тебя обидит. По вашим меркам ты уже зрелая женщина, почему у тебя нет семьи, детей?

Лицо Полины стало печальным.

– Я всё-таки обидел тебя, – заметив перемену, с сожалением промолвил он.

– Не вини себя, просто старые воспоминания. Может быть, когда у нас будет на это время, я расскажу тебе обо всём.

Привал закончился. Связавшись с кордоном, руководитель отряда сообщил им новости: егеря нашли место остановки исчезнувшего отряда. До него оставалось идти часа два. Людей там не было, а в самом лагере произошёл пожар.

Солнце склонилось к закату, когда они добрались до обширно выгоревшей поляны. Сложив снаряжение под высоким, одиноко стоявшим деревом, путники столпились вокруг пепелища.

– Такое впечатление, что огонь возник от зажжённого ими костра, – негромко сказал Полине Ким.

– Этого не может быть, они все опытные таёжники и допустить такого не могли, – возразила она.

– Смотри, – позвал Ким, – вот здесь стояли палат-

ки, – он показал на остатки металлических растяжек и аккуратно выкопанные канавки. – Здесь они разложили костёр, – он остановился в центре лагеря, возле дочерна выгоревшего дёрна. – Вещи и аппаратура, брошенные тут, пострадали сильнее, чем по краям поляны.

Они пошли по кругу, разглядывая следы. Янычар шёл за ними, опустив нос к земле.

– Такое впечатление, что в центре возник очень сильный огненный вихрь, – задумчиво рассматривая почву, пробормотал себе под нос Ким. – Спасаясь от него, люди побросали всё, даже рацию.

Ким и Полина двинулись дальше. Янычар возбуждённо обнюхал землю, потом обогнал их и, коротко залавав, побежал по тропинке, ведущей в гору.

– Пошли за ним, – позвала Полина, – кажется, он взял след.

Почти не отставая, они бежали за собакой. Лагерь скрылся за деревьями.

– Всё, не могу больше, – тяжело дыша, промолвила Полина через некоторое время и села на нагретый солнцем валун.

Янычар, заметив, что люди отстали, вернулся и лёг у ног хозяйки. Он глубоко дышал, высунув длинный розовый язык, ему было жарко в длинной густой шубе.

– Ты передохни, – предложил Ким, – а я вернусь в

лагерь, предупрежу остальных.

– Позови Андерса, он пойдёт с нами, остальные пусть отдыхают, готовятся к ночлегу. Страж огня где-то рядом, – она показала на точку, тлевшую внутри перстня с малиновым камнем. – Похоже, он приготовил нам ловушку. Нужно уйти подальше от стоянки, чтобы люди не пострадали.

Страж стихии огня

Полина, увидев забирающихся в гору мужчин, встала и пошла навстречу.

– Непонятно, почему егеря не смогли найти отряд, ясный, чёткий след ведёт к вершине гольца. Только бы они были живы, – встревоженно промолвила она. – Поторопимся пока светло.

Тайга постепенно отступила, начался кедровый стланик. Преодолев несколько крутых уступов, они наконец выбрались на вершинное плато, на котором уже начиналась горная тундра. На заснеженной равнине, протянувшейся на несколько километров, словно каменные острова, возвышались останцы. Они отошли от лагеря уже довольно на большое расстояние, когда Андерс показал на одно из таких возвышений:

– Смотрите, там кто-то есть.

На сером нагромождении камней пестрели куртки спасателей.

– Это они! – Полина остановилась, вглядываясь в фигурки людей, словно застывших в глубоком сне. – Почему они не шевелятся? По-моему, они неживые! – испуганно вскрикнула она. В её зелёных глазах плескался ужас.

– Они живы, – произнес низкий голос.

Все разом оглянулись. На скале, мимо которой они только что прошли, сидело существо. Его можно было бы принять за мужчину в странных одеждах, но глаза без зрачков и бушевавшее в них пламя выдавали в нём нечеловеческую сущность. Если страж воздуха предстал перед ними юношей, то этот походил на мужчину зрелого возраста. Буйная шевелюра и борода пепельно-жёлтого цвета, как будто густые клубы дыма. Ткань свободно развевающегося балахона меняла расцветку, словно пламя костра.

Полина разглядывала существо, объявившее ей войну с самого начала событий. Хатор сжёг её дом, наслал болезнь, взял в заложники Катю. Этот враг не искал союза и не пытался договориться, как другие.

– Ты права, чародейка, я не искал с тобой союза. Все амужты, что дали клану Избранных создатели, у тебя. Не может будущая хранительница заповедной земли вступать в союз с теми, кем по законам древ-

них должна повелевать. Ты прошла моё испытание и доказала, что достойна ей быть, – голос стража огня гудел и потрескивал, словно пламя пожара.

– И, тем не менее, ты не побоялся навредить той, что встала на путь посвящения, – глядя в пылающие глаза, промолвил Андерс, шагнув навстречу стражу и заслонив собой Полину. – Ты знаешь, какое наказание ждёт тебя за это?

– Ты решил меня учить, молодой шерл? – смех громким эхом раскатился над плато. – Мы оба принадлежим огню, только поэтому я тебя не трону. Я не забыл о каре, что висит над нами, если мы посмеем тронуть ту, которая владеет даром создателей. Но сопредельные миры находятся в очень шатком положении – виной всему смертные. Я вынужден был пойти на крайние меры.

– Ты зашёл слишком далеко, страж, причинив вред ни в чём не повинным людям, – Полина встала плечом к плечу рядом с Андерсом.

– Не беспокойся о тех, что спят сейчас на каменном холме. Мне нужно было, чтобы ты пришла сюда, в убежище древней силы. Я отпущу их, как только мы придём с тобой к согласию. Они не вспомнят ни о чём. Здесь, на этом плато, создатели отдали «избранным» перстни, что имеют власть над нами, стражами источников сил первоэлементов, и вы стали хра-

нительницами этой земли. Здесь было главное святилище древних богов, поэтому я призвал вас сюда. Племена магов, нарушив закон, открыли пути в сопредельные миры. Более того, они, из праздного любопытства, принесли в этот мир зло, угрожающее разумной жизни во всей Вселенной. Предав Апсан, чародеи сбежали, оставив открытыми туннели перехода. Чтобы предотвратить вторжение даргов, вмешались создатели. При помощи накопителей они закрыли Апсан барьером, который надёжно охранял эту заповедную землю тысячелетия. Сейчас из-за безрассудства смертных целостность барьера под угрозой.

– Прошли века, люди ничего не знают о мифической стране Апсан, а тем более о барьере. Как они могут его разрушить? – возмутилась Полина. – Маги из Делира постоянно пользуются этой дорогой в наш мир. Почему вы обвиняете смертных?

– Да, мы позволили бывать здесь предавшим. Так нужно для блага заповедной земли. Их приходит очень мало, и они всегда под нашим контролем. Я докажу тебе, что барьер разрушается не по их вине.

– Что ты хочешь от меня?

– Мы сейчас пройдем через портал, и я предъявлю доказательства. Если ты сможешь оправдать людей, я подчинюсь тебе и дам клятву верности, если нет, мы объединимся и изгоним смертных из заповедной зем-

ли. Но прежде, чем мы уйдём через портал, ты должна дать клятву на мечах, что исполнишь приговор, каким бы он ни был. Бездна безвременья ждёт того, кто нарушает клятву, данную в этом месте.

Полина молчала, она боялась сделать опрометчивый шаг.

Понимая её колебания, Ким сказал:

– Если ты не готова, ничего ему не обещаай.

Огненной змеей взметнулось пламя и окружило стеной Кима и Янычара. Огонь двигался неуловимо, но и реакция Полины оказалась мгновенной. Водяные хлысты ударили голубыми молниями, сбив пламя. Ким и Янычар невредимые стояли на прежнем месте, только глаза обоих горели ярко-зелёным колдовским светом.

– Ты многому научилась, маленькая чародейка, но Снежному Барсу и сторожевому псу Делира твоя защита не нужна, – усмехнулся Хатор. – Я лишь напомнил им, что пришельцы из другого мира должны молчать, когда говорят хозяева.

– Надеюсь, мне ты не откажешь в праве объяснить ей, что такое клятва на мечах в убежище силы? – подал голос Андерс.

– Говори.

– Полина, если ты дашь эту клятву, то судить будут твои чувства. Разум может схитрить, чувства нет. И ка-

кой приговор они вынесут, он будет исполнен немедленно. Ты готова к этому?

Полина смотрела на него расширившимися от страха глазами. Она понимала, что не сможет обойти расставленной ловушки. У неё уже был опыт. Она не забыла, как от страха за жизнь друзей чуть не вступила в союз со стражем воздуха. Как, в праведном гневе обвинив людей, почти поддалась уговорам стража воды. Она помнила, как из-за сгоревшего дома обрушила свою ярость на Андерса. Она не могла доверять своим чувствам! Страх, гнев, разочарование уже были. Что на этот раз ей выпадет? Она посмотрела в сторону каменистого холма, на котором лежали спасатели, среди них была и её Катя. Страж огня всё рассчитал и не оставил ей выбора.

– Я согласна, но сначала отпусти людей, – глядя на Хатора, твёрдо произнесла Полина.

– Хочу напомнить, что при доказательстве нарушения закона и свершении правосудия должен присутствовать третий, – напомнил Андерс.

– Им будешь ты? Тогда ты тоже должен дать клятву быть беспристрастным.

– Я готов, – Андерс поднял вверх руку и в ней малиновым огнём засверкал меч.

– Подойди ко мне, Снежный Барс, – позвал страж. – Я скажу тебе слова, что снимают морок. Когда мы уй-

дём через портал, ты отпустишь их.

Он что-то негромко сказал приблизившемуся к нему Киму. Тот согласно кивнул головой и, освобождая место, отошёл в сторону вместе с Янычаром. В руке Хатора появился меч, похожий на длинный язык пламени. Полина последовала его примеру и вызвала изумрудный меч хранительниц.

Над плато повисла давящая тишина. Полине показалось, что стало вдруг темнее. Чей-то чуждый, пристальный взгляд заморозил спину. Она поёжилась и растерянно взглянула на Андерса, тот стоял, сурово сдвинув брови, по его глазам она поняла, что он тоже заметил это присутствие.

– Призываю богов, что слушают нас сейчас, быть свидетелями нашей клятвы и покарать того, кто её нарушит, – громко сказал страж.

Тени сгустились ещё сильнее и придвинулись ближе. Кончики трёх мечей соединились, образуя трёхгранную пирамиду. Над седой вершиной гольца зазвучала клятва.

– Клянусь землёй, породившей всё сущее, небом, укрывшим этот мир от зла, водой и огнём, посеявшим жизнь, и разумом, позволившим этому миру осознать себя, вершить суд справедливо и скоро, и пусть боги покарают преступившего клятву.

Слова прозвучали, тёмный ветер коснулся их леде-

нящим крылом, тени растворились в воздухе.

– Что дальше? – лицо у Полины побледнело, но в глазах загорелся упрямый, злой огонёк.

– Возьми меня за руку.

Обжигающие пальцы коснулись ладони, от неожиданности она отпрянула, но надёжная рука Андерса сжала её ладонь, и это придало смелости.

Человек и огромный пёс остались на своём месте, глядя на мерцающее кольцо, в котором мгновение назад исчезли их друзья и страж огня. Алый закат окрасил снежники в кроваво-красный цвет.

Встреча с прошлым

Полина летела в мерцающем тумане, прокалывая пространство, как игла прокалывает ткань. Сердце замирало, словно она падала с высоты на гигантских качелях. Все чувства перемешались, восторг, ликование, ужас переполняли её. Миг полёта был коротким, как вдох, но Полине показалось, что он растянулся на целую вечность. Внезапно под ногами она почувствовала твёрдую землю, открыв глаза, осмотрелась. Солнце по-прежнему висело в той же точке над горизонтом, но горы вокруг изменились, стали гораздо ниже. Странники стояли не на заснеженной тундре, а на вершине скалистого утёса.

– Драгоценный утёс, – узнав хорошо знакомое место, промолвила Полина.

– Ты права, чародейка. Драгоценный утёс. В теле его спрятан источник огненной силы. Но он не ответит, хотя перстень с малиновым шерлом у тебя на руке.

– Поэтому, в своё время, здесь было найдено много самоцветов, – задумчиво глядя на окружающие горы, сказала Полина.

– Да, смертные нашли сокровищницу клана Огня и разграбили её. Чего в ней только ни было: аметисты и аквамарины, голубые и зелёные бериллы, гигантские топазы, каких нет нигде в этом мире. Всего не перечислишь.

– Ты считаешь, что, отыскав в горах самоцветы и забрав их себе, люди нарушили законы древних, и ты хочешь их за это судить? – удивлённо спросила она.

Глаза Хатора яростно вспыхнули, но, сдержав свой гнев, он только презрительно произнёс:

– Эти ничтожные существа не смогли даже воспользоваться ими во благо Апсана и своего процветания. Летим дальше, я покажу тебе то, что они сделали с заповедной землёй, – его горячая ладонь коснулась её руки.

И снова миг полёта над бездной. Полина, ощутив под ногами твёрдую почву, открыла глаза, огляделась и вскрикнула от удивления. Она стояла на гребне соп-

ки, склон которой походил на скат крыши. Отсюда открывался великолепный обзор на изумрудную долину, пролегающую между гор, покрытых берёзовыми рощами. С востока на запад по ней протекала река, берега которой заросли кудрявыми кустами. На выходе речку сторожила островерхая, похожая на бурятский малахай, сопка.

Больше всего Полину поразил город. Удивительный, белокаменный, сверкающий на солнце островерхими шпилями дворцов и позолоченными куполами храмов, купающийся в зелени садов, он вольно раскинулся по обоим берегам реки, соединённым ажурными мостами. С вершины им хорошо был виден широкий, выложенный булыжником тракт. По нему в город и обратно ехало множество повозок, запряжённых лошадьми, скакали верховые. Люди были необычно, но нарядно одеты.

Она смотрела на живую картинку широко открытыми глазами. Вон в той маленькой речке, что текла с севера на юг, она купалась с подружками в раннем детстве, а потом загорала на заросших гусиными лапками берегах. В берёзовых рощах она впервые познавала науку бабы Стеши, вместе с ней искала растущие здесь в великом множестве лечебные травы. А потом заболела мама, и они все перебрались в Таволгу.

– Но это же... – растерянно промолвила она.

– Да, ты не ошиблась, хотя впервые видишь эту долину такой. Я навёл для тебя мираж бывшей столицы Шерлов. Многие изменилось с тех пор, но именно здесь она находилась. Отсюда шла дорога к главному храму огня. Я хотел, чтобы ты смогла сравнить прошлое с настоящим.

Удивительный пейзаж заколебался, мираж растаял. Они стояли на прежнем месте, только всё вокруг стало другим. Умирающая река потерялась в отвалах гравия, поднятого с её дна драгами. Её чистая, когда-то прозрачная вода, отравленная ядовитыми стоками фабрик, подёрнутая ряской, гнила в глубоких разрезах. Земля стыдливо пыталась прикрыть зелёным цветущим ковром раны. Но мертвым, вскрытым нутром зияли гигантские воронки карьеров. Городок, раскинувший кривые улочки по склонам сопок, показался ей уродливым и несуразным после великолепного видения, сотканного стражем.

– Смотри, чародейка, из золота, что добыто в этих горах и реке, можно было построить дворцы, а они живут в презренной нищете.

Полина молча глядела на город, где прошло раннее детство, и только горькая досада затаилась в её глазах.

– Люди живут по своим законам, – помедлив с ответом, сказала она. – Я не могу их судить за это.

– Я привёл тебя сюда не за этим, – возразил Хатор. – То, что произошло полвека назад, случилось впервые после того, как создатели образовали барьер. Первой покинула источник силы по собственной воле Дамкина – страж земли. Она явилась к хранительнице. «Люди потревожили запретный огонь. Источник магической силы земли поражён его ядом. Я не могу использовать свою магию, чтобы остановить их. Это должна сделать ты, хранительница заповедной земли. Иначе камень Алханов потеряет свою силу, и барьер, который мы держим уже тысячи лет при помощи накопителей, исчезнет. Ничто тогда не сможет остановить даргов. Погибнет не только Апсан, но и все сопредельные миры», – сказала она. Хранительница не смогла повлиять на людей. Люди оказались невосприимчивы к чудодейственному влиянию источника силы «избранных». Равнодушие к судьбе земли, на которой они живут, словно броня, сковало их души. Потом что-то произошло на юге. Хранительница вернулась оттуда, утратив свою жизненную силу, и вскоре её дух покинул тело. Никто из нас с тех пор не может проникнуть в храм Земли, вход туда запечатан. Нам неизвестна судьба Дамкины, знаем одно – камень Алханов стоит по-прежнему, потому что барьер ещё держится. Сколько это продлится, не сможет ответить никто.

– Я хочу знать, что могли потревожить люди, – выслушав его рассказ, спросила Полина.

– Смотри, – горячие пальцы коснулись её.

Дневной свет померк. Всё вокруг потеряло цвет, стало серым. Только яркими пятнами из разрытого нутра земли поднимались жёлто-зелёные испарения, они растекались по долине и светящейся пылью ложились на дома, траву, воду. Страж отпустил её руку, и вечерний свет снова вернул окружающему все краски.

– Я тебе показал только одно место. Надеюсь, тебе не нужно рассказывать, что это такое?

– Нет. Это радиоактивное излучение.

– Ты сможешь их остановить? – спросил страж, глядя на неё горящим взглядом.

– Нет, – честно ответила Полина.

– Тогда смотри, я покажу тебе то, что будет, если сюда придут дарги.

Словно чёрная пропасть разверзлась у них под ногами. Мир уменьшился до размеров долины, но всё равно были хорошо видны горы и степи, города и посёлки, даже маленькие человеческие фигурки. Страшное зло творилось вокруг. Люди словно сошли с ума в стремлении убить друг друга. Пылали города и сёла. Оружие, какое можно было вообразить, стреляло, колело, взрывалось, круша всё на своём пути. Ненависть чёрным дымом стлалась над миром,

разрушая само небо, уничтожая землю, отравляя воду и воздух. Океаны ненависти, сочащейся из человеческих сердец, убивали всё вокруг. Мир снова обращался в хаос. Стихии вышли из-под власти стражей. И только чёрные тени, чернее дыма, застилающего небо, плясали весёлый танец, пожиная страшную дань.

– Что это? – побелевшими губами спросила Полина.

– Вторжение даргов, – ответил Хатор. – Так будет везде, если рухнет барьер. Только сила источников сдерживает их.

– Да что же они такое?

– Они порождение человеческих душ.

Полина с ужасом смотрела на Андерса.

– Это правда, – склонил в подтверждение голову молчавший до сих пор маг. – Сила источников тысячелетия держит барьер, закрывающий нас от них.

– Что ты хочешь от меня, Хатор? – тихо спросила она, глядя в пылающие глаза.

– Никто не в силах принять это решение. Боги отдали в своё время вам, избранным, судьбу людей Апсана. Вы не нарушили клятву и не ушли вместе с предавшими. Талисманы по-прежнему принадлежат вам. Ты осталась последней из них, тебе и решать судьбу смертных. Добывая запретный огонь, люди и дальше

будут разрушать источник силы земли. Ты честно сказала, что тебе их не остановить. Остаётся одно: изгнать их и закрыть доступ смертным сюда навсегда.

– Как ты хочешь это сделать?

– Ценой их жизни, – тихо сказал за её спиной Андерс.

– Как ценой их жизни? – она резко повернулась к нему.

– Почему ты не покажешь ей это? – Андерс почувствовал, как от ярости, охватившей стража, воздух вокруг них стал нестерпимо жарким. – До сих пор всё, о чём ты говорил, было правдой, будь же честным до конца.

– Что ж, если вы так настаиваете, смотрите, – сдался Хатор.

И снова замерцал воздух, создавая новый мираж.

Огонь ревел диким зверем, спасения от него не было нигде. Люди в страхе метались между домами, которые от нестерпимого жара загорались, как копны сена. Черные тучи клубились на небе, яростно метались молнии, поджигая все, что могло гореть. Смерть пожинала обильную жатву.

Мираж исчез. Полина несколько секунд потрясённо молчала.

– Ты просишь моё согласие на это?! – её голос дрожал от гнева.

– Они всё равно погибнут первыми, если вторжение даргов состоится, – равнодушно сказал страж, но пламя в его глазах заметно потемнело, и голос стал тише.

– Нет! – ответ Полины прозвучал коротко, но непреклонно.

– Ты не должна жалеть их, они обречены. Ценой их жизни ты спасёшь остальные миры.

– Нет, я не предам их на такую страшную гибель, – в глазах Полины разгорались яркие зелёные точки. Андерс никогда ещё не видел её такой разъяренной.

– Ты берёшь ответственность за будущее сопредельных миров на себя? – голос Хатора звучал спокойно, глаза горели, как два угля.

Полина растерянно молчала. Андерс, стараясь поддержать её в решении, крепко сжал руку. Она понимала: выхода нет. На предложение стража огня она никогда не согласится, но и возлагать такую великую ответственность на себя она была не готова. Потом, решительно взглянув в пламенеющие глаза стража, произнесла:

– Вторжение ещё не началось, и рано хоронить наш мир. Скажи лучше, как найти храм земли.

– Хранительница, ты победила. Твоё сердце непреклонно, и я приношу тебе клятву верности, – вместо ответа произнёс Хатор. Его фигура стала расти, кон-

туры распались.

– Ты не сказал, где мне найти храм земли! – крикнула Полина, глядя на взметнувшееся в небо пламя.

– Торопись на утёс, – донеслось до неё.

Пламя распалось на миллионы искр. Яркая комета устремилась к земле, вошла в горевший малиновым светом камень на перстне. Огонь проник в кровь, растёкся по жилам, словно крепкое вино, горячей волной ударил в голову и, свернувшись в тугой комок, улёгся под сердцем.

Источник силы стихии огня

– Пора, Полина, – тронул её за руку Андерс.

– Не могу, – глубоко вздохнув, проговорила она, – у меня больше нет сил идти по этому пути. Ты сказал, что они будут прибывать с каждой победой, а их становится всё меньше.

Озабоченно посмотрев на горизонт, Андерс напомнил:

– Полина, у нас нет времени, солнце почти касается вершук гор, сила огня уходит. Нам пора в путь. Дай мне руку.

Она покорно закрыла глаза, крепко сжала его пальцы. И вновь сердце замерло от восторга и ужаса, переживая мгновения полёта. Второй раз за день они

ощутили под ногами неровные камни вершины Драгоценного утёса. Ветерок, словно прохладной ладонью, погладил её разгорячённое лицо. Волнуясь за неё, рядом стоял Андерс. Полина почувствовала его заботу, и это придало силы.

– Всё в порядке, я готова, – спустя короткое время произнесла она.

Сделав несколько шагов вперёд, Полина замерла в ожидании. Воздух переливался горячим маревом. Лучи заката окрасили полнеба алой зарёй. Медные стволы стройных сосен вспыхнули, словно свечи. Послышались звуки музыки, что будила древнее волшебство. Музыка нарастала, поднимаясь волной к вершине утёса. Полина ждала момента, когда она зазвучит в полную силу. Исполняя обряд, сняла одежду и распустила волосы. Пронизанные солнцем волосы, словно сияющее золотом покрывало закрыли её наготу. Гранитная поверхность утеса потекла жидким стеклом, превращаясь в гладкую, блестящую на солнце площадку. На глазах у восхищённых чародеев из её центра медленно появилась гигантская малиновая призма турмалина. Лучи заходящего солнца пронзали её, казалось, что перед ними бьётся о невидимые стены живое пламя.

Полина выжидала, когда сила огня достигнет своего пика. Воздух гудел от напряжения. Долгожданный

миг наступил. Повелительницей ступила она на блестящую поверхность площадки и запела, заговорила слова древнего заклинания. Огненный смерч, рождённый над утёсом, рвался на волю, но стены из магических слов надёжно держали его. Полина подняла вверх руки, гигантский рой искр воронкой закружился над сияющим камнем. Сила огня подчинилась ей. Слова заклинания плели нити из огненного бисера, связывая источник и его стража на тысячелетия.

Андерс с немым восхищением наблюдал за таинством рождения новой хранительницы. Если чародеи в его мире, несмотря на прирождённые способности, постигали тайны магии упорным трудом, то у «избранных» она хранилась в крови, и когда наступал момент, их дар распускался, как дивный цветок, поражая своей необузданной силой и красотой. В Делире о чародейках этого клана и их посвящениях остались только легенды, а вот ему повезло. Он шаг за шагом проходил нелёгкий путь с последней из них.

Искры в небе кружились, ускоряя бег. Гигантская воронка опустила свой узкий конец к камню, отдавая ему свою мощь. Полина повелительным жестом протянула руку к сияющей призме, из перстня на её руке вырвался яркий малиновый луч, соединяя амужт и источник силы огня. Над поверхностью источника силы появилась фигура в развевающихся одеждах. Устре-

мив на неё взгляд пылающих глаз, завершая незаконченный разговор, Хатор промолвил:

– Иди на юго-восток в сторону горного кряжа, на котором пасётся каменный табун. Вблизи Шарандыры есть пещеры, ищи в них храм земли, – фигура стража замерцала и исчезла.

Пламя в малиновом турмалине пульсировало мощно и ровно, словно билось гигантское сердце. Камень медленно погрузился в тело скалы, площадка исчезла, неровные плиты гранита по-прежнему покрывали вершину утёса. Порыв ветра шевельнул ветки сосен. Природа вздохнула от страшного напряжения.

Полина стояла, безвольно опустив руки. Андерс тихо подошёл к ней и обнял за плечи.

– Как ты?

– Нормально. Я победила, – она удивлённо взглянула на него. – Больше всего боялась стража огня, думала, если смогу с ним справиться, то всё остальное будет легко. А оказалось главным не это, – она растерянно замолчала.

– Главное сейчас то, что у тебя появилась власть ещё над одной стихией. А остальное мы обсудим потом, все вместе. Нам пора возвращаться, – сказал он и взял за руку.

Они застали друзей на том же месте. Казалось, Ким и Янычар всё это время сидели, не меняя позы.

Ким порывисто шагнул к Полине, обнял, крепко прижав к груди.

– Ты смогла справиться, я за тебя так боялся, – глухо произнёс он.

– Страж оказался не таким опасным, Ким, страшнее то, что он мне рассказал, – она отстранилась и, пристально глядя на старого друга, спросила:

– Ты знал о даргах?

– Знал. Страж огня пытался обвинить людей в том, что проклятие всех сопредельных миров – дело рук смертных. За это он их хотел осудить? – его зелёные глаза настороженно смотрели на неё.

– Нет. Он доказал мне, что если люди будут по-прежнему тревожить недра земли, то вторжение даргов неминуемо наступит. Я расскажу обо всём по дороге. Скажи лучше, где Катя и спасатели?

– С ними всё в порядке. Они в лагере, я проводил их до леса и вернулся сюда, – успокоил её Ким.

– Они что-нибудь вспомнили?

– Нет. По-моему, они до сих пор находятся в лёгком шоке.

– Пойдёмте, скоро стемнеет, а добираться ещё далеко, – заторопила спутников Полина, ей не терпелось увидеть подругу.

Глава шестая

Разговор у костра

Катерина сидела за пределами освещённого костром круга, на выступающем из земли корне огромной сосны. Полина тихо подошла к ней, обняла, прижавшись щекой к черноволосой голове.

– Как ты? – спросила, с жалостью разглядывая похудевшее лицо с тревожно блестящими, чёрными глазами. – Прости! У тебя снова из-за меня неприятности.

– Ты-то здесь причём? – возразила Катерина. – Я выполняла свою работу. Разве можно было что-то изменить? Тебе, наверное, досталось ещё больше, чем мне?

– Всякое было... Помнишь, что случилось в лагере?

– Ребята говорят, что-то взорвалось в костре, но я не верю, кроме сухих веток там ничего не было. Это продолжение всё той же истории?

– Да.

– Страшно! До сих пор перед глазами стоит, как из костра взметнулся огненный вихрь. Пламя, словно живое, погналось за нами. Даже тогда, когда мы бе-

жали по плато, увязая по колено в снегу, огонь преследовал нас по пятам. Только когда мы совсем выдохлись и забрались на скалу, оно исчезло. Что было дальше, не помню. Ким и Янычар нашли нас спящими на голых камнях.

– Олег поднял всех на ноги. Заставил шефа вызывать меня из деревни.

– Я представляю, что ему пришлось пережить, теперь он из дома меня не выпустит. А почему ты оказалась в Таволге?

– Моя история длинная, я не ужинала, ты тоже, пойдём к костру.

– Мне что-то больше не хочется к огню, – нерешительно произнесла Катя.

– Он больше не опасен, пошли, – сумеречный свет, мелькнувший в глазах подруги, напомнил, что перед ней совсем не тот человек, к которому привыкла за годы долгой дружбы.

– Пошли, – покорно поднимаясь с коряги, сказала она.

* * *

Полина закончила рассказ, когда в лагере уже давно все спали. Она рассказала Катерине о путешествии по Кодару и Шилке, мельком упомянула, что им

удалось вернуть стражей магических источников воздуха и воды на прежнее место. Поведала о сгоревшем от удара молнии доме. Закончила рассказ тем, что здесь, на Сохондо, они встретили стража огня и вернули к магическому источнику.

Полина не сказала о многом. Даже Кате она не могла рассказать о способностях, внезапно открывшихся у неё. Умолчала и о страшной угрозе, нависшей над их миром – даргах.

– А дальше что? – спросила Катерина, когда подруга замолчала.

– Теперь нужно ехать на юг, искать последний храм. Завтра мы пойдем на кордон, там живёт друг отца, возьмём у него машину. Путь предстоит неблизкий – в заононскую степь.

– А я?

– Ты вернёшься домой, будешь ждать моего возвращения.

Катя согласно кивнула головой, после пережитого ужаса у неё не было желания искать приключения.

– Тебе не страшно? – спросила она, не отрывая взгляда от костра.

Полина хотела бы пожаловаться подруге, что до сих пор не может смириться с такой жестокой переменной в своей судьбе и часто просыпается в надежде, что это лишь приснившийся кошмар – стоит открыть

глаза, и она снова окажется дома, в любимой спальне, в прежней, такой предсказуемой, жизни. Но страшное видение вторжения уже нельзя было забыть, оно навсегда останется перед глазами, как нельзя забыть добровольно принятую на себя ответственность за судьбу мира.

– Я не хотела перемен, меня всё устраивало в моей жизни, – заговорила Полина, серьёзно глядя на подругу, – но горевать о прошлом поздно. Больше половины дороги пройдено – я должна завершить путь. Страшно или нет, буду думать потом. Не забивай свою голову моими проблемами, Катюша. У меня всё нормально. Пошли спать, завтра вам ещё нужно спустаться по ущелью.

Но им повезло, день назавтра выдался удачным. Погода позволила приземлиться вертолетчикам на небольшую поляну, расположенную недалеко от лагеря, и забрать обе группы. Полина со спутниками, проводив спасателей, вышли на проторённую тропу, по которой благополучно добрались до кордона. Остановились у Михайлыча, старинного друга Кима и Алекса. Попарились в бане, выспались. На другой день хозяин дал им выдавший немало дорог «уазик», и они отправились на юг, в заононскую степь.

Заононская степь

Серая лента дороги разматывалась под колёсами машины. Они уже давно миновали отроги Хэнтэй-Чикойского нагорья и перебрались на левый берег Онона.

«Бескрайняя степь» – только сейчас почувствовала Полина, что значит это выражение. Пологие безлесые сопки уходили вдаль до самого горизонта. Иногда на них можно было заметить каменных баб или плиты древних захоронений. Дороги, которые начинались ниоткуда и вели в никуда. Ни сёл, ни деревень, только изредка чабанская стоянка, отары овец да одинокий всадник на коне нарушали однообразный пейзаж. Засуха наступала на степь. Трава пожелтела от яростного солнца. Остались только зелёные островки вокруг уже начинающих пересыхать озёр, да голубыми волнами склонялся ковыль под вольным ветром. Полину, привычную с детства к тайге, степь подавляла своей необъятностью. Затерянность и одиночество вкрадывались в душу под этим, выгоревшим от зноя, небом. День тянулся медленно, он казался бесконечным, серым и пропитанным пылью, как лента дороги, что ложилась под колёса неутомимого «уазика».

Солнце, постояв в зените, скатилось за сопки. Путники остановились на ночлег на берегу озера с пресной водой. Развели костёр, поставив вариться нехитрую похлёбку из тушёнки и картошки. В ожидании ужина обсуждали предстоящую дорогу:

– Здесь тысячи дорог, немудрено заблудиться. Ты уверен, что мы едем в нужном направлении? – спрашивала Полина Кима.

– Не заблудимся, дорог много, а направление одно – на юго-восток. «Каменный табун» и «Шарандыра», – эти два ориентира дал тебе страж огня. Нам нужно добраться до горного кряжа Адун-Челон. В переводе с бурятского языка, его название означает «Каменный табун». Второй ориентир – гора Шарандыра, находится недалеко. В ней есть пещера, знаменитая тем, что на её стенках много отложений охры минерального происхождения, отсюда и название горы – Жёлтая дыра. Но Хатор, скорее всего, говорил не о ней. Я считаю, что нам нужно добраться до хребта Кэтэй-Нур, к знаменитой пещере Хээтэй. Мы там с Алексом побывали, но детально исследовать не успели. Айна серьёзно заболела, пришлось поспешить домой. Мы искали храм алханов поверх земли, а он, скорее всего, спрятан в недрах гор. Теперь головоломка складывается. Там две пещеры; Сухая пещера небольшая, а вот в Мокрой стоит поискать. Снаряжение и тёплую

одежду я взял.

– А одежду зачем? – спросил внимательно слушавший его Андерс.

– В этой пещере и летом и зимой минусовая температура, – ответил Ким.

В освещённый круг сунулась из темноты большая лобастая голова. Янычар, гонявшийся за ночными зверушками, решил узнать – готов ли ужин.

– Проголодался? – ласково потрепав пса по загривку, спросила Полина, наливая в его миску похлёбку. Потом, вспомнив озадачивший ещё на плато вопрос, спросила:

– Почему страж огня назвал Янычара сторожевым псом Делира?

Ким и Андерс переглянулись, а пёс, совсем по-человечески, взглянул ей в лицо.

– Янычар не обычная собака, – ответил Ким. – Его, действительно, принесли сюда из нашего мира. Когда пришло известие, что твой отец должен вернуться в наш мир, Алекс обратился к пограничным стражам Делира, живущим в восточных лесах, охраняющим нашу страну от набегов диких степных племён. Они – разумное племя, у них свои законы, с нами общаются при помощи телепатии. Вожак ответил на просьбу и отправил к тебе своего младшего сына.

– Так вот почему ты кинулся ластиться к Андерсу! –

Полина шутливо схватила Янычара за уши. – Земляка встретил?

Пёс обрадовано взвизгнул и облизал шершавым языком её лицо.

* * *

Посидев ещё немного у костра, Ким ушёл спать в машину. Андерс и Полина остались вдвоём. Раскалённая за день степь остывала. Приятный ветерок приносил горьковатый запах полыни. Треск кузнечиков только подчеркивал ночную тишину. Андерс молчал, задумчиво разглядывая Полину. Она сильно изменилась за этот месяц. Лицо похудело, в глазах постоянно светилась тревога, с лица исчезла озорная, так украшавшая, её улыбка.

– Жалеешь о принятом решении? – прервал он молчание.

– Андерс, ты видел, как умирает человек? – неожиданно спросила она. – Не абстрактный, что изобразил нам в своих картинках Хатор, не на экране телевизора, где людей убивают порой сотнями, как каких-то насекомых, не враг, которого ты уничтожил во время боя. Простой, обычный человек, живой, тёплый, у тебя на руках?

– Нет, мне не доводилось видеть смерть так близко.

– Поверь – это страшно. Привыкнуть невозможно. Многие из нас прячутся за маской равнодушия – иначе просто не вынести, – Полина говорила тихо, не отводя взгляда от огня. – Человек говорит с тобой, пытается поделиться своей надеждой и своими страхами. Больше всего на свете он верит, что не умрёт. Он не понимает, как это возможно: всё останется, а его не будет. А я смотрю на него и вижу, что он уходит, как сквозь пальцы уходит вода, и нет уже на этом свете силы, способной его удержать. Только я тоненькой ниточкой связываю его с жизнью, я для него всё, его надежда на спасение, его ангел хранитель. Он ещё что-то пытается сказать, а я что-то сделать, но понимаю, что опоздала. Поверь, эта ноша не менее тяжела, чем та, что добавил мне страж.

Андерс сидел не шелохнувшись. Он чувствовал, как боль разрасталась в её душе, и ему было страшно представить, как она, такая маленькая, может носить в своём сердце эту тяжесть.

– Страшно, когда они умирают в сознании, – вновь заговорила Полина, справившись с охватившим волнением. – Мне порой от безысходности хочется все вокруг ломать и крушить. В каждом из нас живёт целый мир. Я понимаю, все мы смертны, но никто не вправе отбирать жизнь насильно. Любой человек появляется на этой земле с каким-то предназначением

и должен покидать этот мир, исполнив его. А иначе смерть несправедлива. Поэтому я не колебалась ни секунды, когда давала ответ стражу огня.

– Если люди не оставят в покое недра земли, разрушится барьер и дарги начнут вторжение – ваш мир падёт первым, – произнес Андерс. – Смертные здесь не слышат магический источник силы избранных. Я не вижу выхода из этой ситуации.

– Выход есть всегда, только мы его пока не видим, – упрямо возразила она. – Нельзя винить людей, много веков магия была здесь под запретом, потому их души закрыты от воздействия источника. Они утратили способность верить в чудо. Что говорить о них, когда я не могу смириться с происходящим.

– В начале нашей погони за стражами я жалел тебя, сознавая, как физически трудно женщине скитаться по дикой местности. Теперь, узнав ближе, понимаю, главное испытание заключается в том, что ты становишься иной, и твой разум, сопротивляясь, не может этого принять. Не понимаю, почему родители в детстве лишили тебя возможности стать тем, кто ты есть? Зачем твоей матери понадобился этот страшный эксперимент над собственным ребёнком?

– Мы сейчас никого не можем судить, пока не узнаем всей правды до конца, – возразила Полина. – Нам осталось найти четвёртого стража, возможно, тогда

что-то и выясним. Я хотела расспросить тебя подробнее о даргах, но уже поздно. Давай ложиться спать.

Сон

Сон был странным, она словно плыла в сером тумане, потом он исчез, под ногами появилась гладкая, скользкая поверхность. Полина огляделась. Стены огромного помещения угадывались в темноте. Неясный голубой свет освещал только небольшой ледяной круг под ногами. Полина чувствовала зов. Она наклонилась, пытаясь разглядеть, кто звал её из зелёной мерцающей глубины. Вдруг многометровая толща льда исчезла, талая вода под ногами, образовавшая чёрную полынью, светлела, пока не стала совсем прозрачной. Полина увидела на илистом дне осколок скалы и неясную фигуру на ней. У неё возникло непреодолимое желание рассмотреть всё ближе.

Неожиданно спавший с ней рядом Янычар вскочил на ноги и громко залаял, грозно скаля в темноту огромные клыки. Полина проснулась, с трудом освобождаясь от цепких оков сна. Ночь по-прежнему накрывала степь.

Она лежала, вслушиваясь в ночные звуки. Пёс уже не лаял, только глухо ворчал, напряжённо вглядываясь в темноту.

«Зверька какого-то почуял», – решила она и успокаивающе положила руку на лохматую голову. Собака замолчала и, свернувшись в клубок, затаилась.

Пещера

Наутро серая лента дороги снова стелилась под колёса «уазика». Жара и пыль совсем утомили их, когда показалась вдали голубая полоска гор.

– Вот и Адун-челон, – обращаясь к разомлевшим спутникам, сказал Ким.

Вскоре на склоне гор стала видна россыпь скал, похожих на пасущихся животных. Дорога обогнула горный кряж и повела дальше. Ким уверенно вёл машину к месту известному только ему. Наконец остановились возле крутобокой лысой сопки, поросшей жёсткой травой. Выбрались из жаркого нутра автомобиля. Лёгкий ветерок принёс запах цветущего чабреца. Полина замерла, прислушиваясь к своим ощущениям: ничто не говорило о наличии в этом месте магического источника силы.

– Ты уверен, что мы приехали в нужное место? – спросила она Кима.

– Да. Сейчас поднимемся на склон, и вы увидите вход в Мокрую пещеру.

Обливаясь потом, цепляясь за колючую траву, путе-

шественники добрались до огромной, метров шестьдесят в диаметре, воронки, заканчивающейся тёмным провалом.

Путешественники спустились к отверстию, уходившему вглубь горы.

– Это и есть вход? – недоверчиво спросила Полина. Из непроглядной тьмы тянуло холодом и сыростью.

– Мрачное место, совсем не похоже, что тут может находиться храм, – поддержал её Андерс.

– Здесь что-то произошло, – вставил своё слово Ким, он прикрыл глаза, прислушиваясь к чему-то... – Здесь было чудовищное зло, но сейчас его нет, остались только следы. Полина, тебе лучше остаться наверху, – его голос звучал по-прежнему ровно и спокойно, но в узких зелёных глазах появился холодный, убийственный блеск.

Сердце чародейки тревожно забилося. «Опасность!» – кричали обострившиеся чувства. Страх накатился холодной волной, взмокли ладони: чёрный провал предвещал беду. «Может, хватит героизма. Почему всё время я?» – пришла справедливая мысль. Отогнав навалившуюся жуть, Полина промолвила:

– Амужты подчиняются только мне. Камень Алханов не ответит на ваш зов. Отсюда дорогу к людям сможешь найти только ты, Ким, поэтому останешься наверху. Янычара мы возьмём с собой, спустим вниз

на верёвке.

– Переодевайтесь, там холодно, – Ким подал им куртки, шапки и сапоги.

Оделись и, держась за верёвку, начали спускаться в пещеру по крутому склону, заканчивающемуся ледяной горкой. Неровный, изогнутый лаз в пещеру не давал дневному свету проникнуть внутрь. Абсолютная темнота и гулкая тишина гигантского пустого помещения окружила их. Луч фонаря терялся в пространстве. Путешественники, подсвечивая фонариками, приняли обвязанного верёвками Янычара.

– Андерс мне страшно, – шёпотом призналась Полина.

– Не бойся, здесь никого нет, Янычар уже давно почуял бы чужого, – успокоил он. – Ты в детстве боялась темноты?

– Очень. В моей спальне никогда не гасили ночник.

– К тебе вернулись детские страхи. Я сейчас создам свет. – Полина чувствовала по его голосу, что он улыбается.

– Подержи, – Полина ощутила в руке фонарь.

Андерс что-то прошептал в сложенные лодочкой ладони. Небольшое облако всплыло к своду пещеры, осветив голубовато-белым светом всё вокруг.

– Какая она огромная! – воскликнула Полина, рассматривая подземный зал. – Смотри! – Она схватила

за руку Андерса, показывая наверх.

С куполообразного свода свисали тысячи гигантских, до полуметра в диаметре, снежинок. Сверкая в холодном свете созданного магом светильника, они украшали свод изящными, фантастическими гирляндами. Стены пещеры были покрыты наростами и кристаллами льда. Сосульки сталактитов и сталагмитов, сливаясь, образовывали причудливые изваяния. Всё это искрилось и переливалось, словно покрытое алмазной россыпью.

– Царство Снежной королевы! Я как будто в сказку попала! – сияя глазами, восторгалась Полина.

– Огромная пещера. Высота потолка метров тридцать будет. Здесь можно спрятать многоэтажный дом, – согласился с ней Андерс, – но храма Земли здесь нет. Алханы не могли оставить его в таком доступном для людей месте. Нужно искать скрытый вход. Пошли, – позвал он Полину.

Петляя между колоннами, они начали обходить ледяной зал по периметру. Поиски дали результат: путешественники наткнулись на широкий, исчезающий в темноте проход, который начинался большой аркой. Пройдя по нему метров сто, очутились ещё в одном гроте. Этот был меньше ледяного. Его свод поднимался примерно на высоту десяти метров. По сравнению с большим залом, здесь было тепло, пол выстилал

слой сухого песка.

– Ты что-нибудь чувствуешь? – голос Андерса гулко заметался под сводом.

– Нет. Просто ещё одна пещера, – озадаченно произнесла Полина. – Смотри вон ещё два прохода, – обрадованно сказала она, показывая на чернеющие в северном и юго-западном направлениях отверстия, и добавила с надеждой: – может, там что-то отыщем.

Они двинулись к проходам, всё больше углубляясь в недра горы. Ведущее на север отверстие оказалось туннелем двухметровой ширины, заканчивающимся тупиком. Юго-западный ход вывел их в небольшой, правильной формы грот, очень похожий на юрту. Обследовав оба прохода, они поняли, что напрасно тратят время, и вернулись в сухую пещеру. Устало присев прямо на песчаный пол, Полина разочарованно произнесла:

– Я думала, что погоня за стражами завершится здесь, и мы найдём всё: и храм Земли, и стража камня алханов. Вчера ночью мне даже приснилась ледяная пещера, хотя я о ней ничего раньше не знала.

– Почему ты мне об этом не рассказала? – удивился Андерс.

– Да, сон был какой-то странный, совсем не похоже на зов источника. Даже значения ему не придавала, – пожалала она плечами.

– Рассказывай всё подробно, – потребовал он.

Полина описала, что приснилось ей ночью, не забыв рассказать о странном поведении Янычара.

– Пошли к тому месту, что ты видела во сне. Возможно, вчера страж таким способом подал знак о себе, – оживившись, вскочил Андерс и, протянув руку, помог ей подняться.

Они снова вернулись в ледяную пещеру. Полина прошла до середины катка, заменяющего пол и, остановившись в центре, утвердительно произнесла:

– Это было здесь. Во сне под ногами словно светлый колодец образовался, а сейчас темень непроглядная, – растерянно пробормотала она.

– Растопи лёд, только не весь, небольшой участок, – посоветовал Андерс.

Полина повела рукой над гладкой поверхностью, под ногами образовался черный круг проталины. Вода, повинувшись её приказу, обрела хрустальную прозрачность. Голубой луч, выскользнувший из перстня с аквамарином, дал возможность разглядеть дно.

– Я вижу! Вон скала, и на ней какое-то тело.

– Подними его на поверхность, – предложил Андерс, – нужно посмотреть на него вблизи.

Полина повелительным жестом подняла руку вверх, и на поверхности воды показалась несуразная, похожая на сломанную куклу фигура. Полынья снова

превратилась в лёд. Холодный свет созданного светильника позволил разглядеть то, что они извлекли со дна.

Существо походило на одетую в грязные лохмотья безобразную, измождённую тяжёлой болезнью старуху, всё тело которой покрывали страшные язвы. Её плоское лицо покрытое чешуёй, с тяжёлыми, складчатыми веками, с безгубой щелью вместо рта больше походило на морду рептилии, чем человека.

– Как же она безобразна, – прошептала Полина. – Болезнь, конечно, никого не красит, но я не думала, что страж земли будет таким уродливым. Андерс, мне совсем не хочется её трогать.

– Тебе не нужно к ней прикасаться, перемести её в сухой грот, там выясним причину, почему она столь ужасно выглядит.

Так и сделали. Тело старухи, лежавшее на воздушной подушке, разместили в центр овального зала. Андерс повесил ещё одно светящееся облако. Янычар непрерывно рычал, не приближаясь к импровизированному ложу.

– Он чувствует что-то плохое, – с тревогой глядя на пса, сказала Полина.

– Может, облучение тайным огнём оставило на ней свои следы и ему это не нравится? – предположил маг.

– Возможно, – согласилась Полина, внимательно разглядывая существо. – Андерс, мне никогда так не было жутко, как сейчас. Вдруг последний страж приготовил нам какую-то ловушку?

– Я не думаю. Дамкина обращалась за помощью к твоей матери. Они не были врагами. И потом, у нас с тобой нет выбора, если мы уйдём отсюда, оставим всё, как есть, твоё Посвящение не будет завершено. Но самое главное, мы не сможем узнать, что с камнем алханов и сколько ещё сможет продержаться барьер.

– Наверное, ты прав, – нерешительно согласилась она.

– Ты можешь как-то её оживить?

– Сейчас узнаю.

Полина, не касаясь, провела чуткими руками над распростёртым телом:

– Не знаю зачем, но у этого существа отнято три главных составляющих: силы огня, воздуха и воды. Вероятно, таким способом прежняя хранительница пыталась сохранить стража, поместив его после обряда на дно холодного озера. Чтобы страж ожил, нужно вернуть ему эти составляющие.

Андерс отошёл в сторону, чтобы не мешать. Полина сложила ладони лодочкой и медленно подняла руки вверх, призывая магическую силу источника воды. Алмазная россыпь живительной росы засверкала в

бело-голубом свете. Но заклинание не подействовало. Упавшая роса грязными струйками стекла с тела старухи.

– Здесь нужны более сильные средства, – словно оправдываясь, пробормотала она.

Полина сплела вязь нового заклинания. На сухом песке появилось мокрое пятно, оно стремительно увеличилось, песок зашевелился, и вот уже фонтанчик чистой, родниковой воды забил под сводами пещеры. Чародейка вызвала к жизни родник, что несёт влагу к корням растений, давая жизнь всему живому на земле, родник, с которого начинаются все великие реки Земли, живая сила которого пробивает даже скалы.

Черпая в ладони холодную, хрустально прозрачную влагу, она омыла страшные язвы старухи, и они исчезли. Фонтанчик воды иссяк. Пол в пещере стал, как и прежде, сухим.

– Теперь огонь, – Полина прошептала слова заклинания над сложенными лодочкой ладонями.

Через несколько мгновений между тонкими пальцами затрепетал золотой язычок животворящего пламени.

Андерс, напряжённо наблюдавший за её действиями, знал, какой силой обладал этот огонь. Даже в самую лютую стужу, он хранил растения Земли, давая

им возможность возродиться весной.

Полина поднесла огонёк к груди существа, и он исчез в ней. Глубоко вздохнув, словно после тяжкой работы, она посмотрела на мага серьёзными глазами и проговорила:

– Если я дам ей силу воздуха, она оживёт, и мы уже ничего не сможем изменить.

– Ты спрашиваешь у меня совета?

– Нет, что-то удерживает меня от последнего шага. Я понимаю, что должна его сделать, – остановила она его предупреждающим жестом. – Но неужели ты не чувствуешь тьмы, что наползает на нас со всех сторон?

– Полина, это твои прежние страхи перед стражами тревожат тебя, – успокоил Андерс, не понимая её нерешительности.

Отогнав непрошенные видения, она быстро прошептала слова короткого заклинания. Сверкающий клубок сжатого воздуха исчез в щели, заменяющей старухе рот, грудь существа поднялась в глубоком вдохе.

Полина, повинувшись внутреннему порыву, быстро отошла от неё и встала возле Андерса. Вокруг ложа за клубился серый туман, скрыв от них старуху. Внезапно волна животного ужаса накрыла чародеев. Она пришла со стороны скрытого пеленой ложа, парализовав на мгновение волю. Туман рассеялся так

же быстро, как и появился. Неподвижное тело старухи исчезло. Перед ними стояла закутанная в чёрный плащ фигура, лицо существа можно было бы назвать прекрасным, если бы не глаза. Словно два чёрных провала в пропасть они притягивали и манили. За тьмой, клубившейся в них, пряталась смерть. Не та, что порою несёт избавление от терзающих человека мук, а та, что обещает вечные страдания.

Чёрный пришелец не успел застать врасплох Андерса, прозрачный кокон защитного поля укрыл обоих.

– Кто это? – прошептала Полина, вцепившись в его руку и с трудом удерживая себя на подкосившихся ногах.

– Дарг! – ответил он, и короткое слово сказало ей о многом.

– Андерс! – Она смотрела на него расширенными от ужаса зрачками, прикрывая ладонью рот, чтобы не закричать. – Что же мы наделали, Андерс?! Мы же сами взломали барьер и впустили его сюда, – по её лицу ручьём потекли слёзы.

– Успокойся! – резко прикрикнул он, стараясь привести её в чувство. – Барьер цел, а этот всего один, и мы с ним справимся.

– Что же я наделала! Я сама, своими руками его оживила, – причитала Полина, не в силах отвести

взгляда от черной фигуры.

– Полина, – с силой встряхнул её маг, – он рассчитывает на твой страх и ужас. Не смотри на него, если ты мне не поможешь, тогда всё пропало, вызови на помощь свой Дар, его огонь защитит тебя. – Андерс обнял её, закрыв от чудовища своим телом.

– Напрасно стараешься, чародей, – голос существа был неприятно тонким, визгливым, – её душа уже находится в моей власти.

Но Полина, не видя этих жутких, черных провалов, которыми смотрело на неё существо, смогла взять себя в руки. Суровая школа последнего месяца не пропала даром. Ей понадобилось совсем немного времени, чтобы свет золотого огня вновь засиял перед ней, прогоняя ужас, навеянный даргом. Понимая, что для схватки с таким врагом надо собрать все силы, она отдала тихим шёпотом команду прижимавшемуся к её ногам Янычару, отправив его за Кимом. Серой тенью он исчез в широком проходе, ведущем в Ледяной зал.

Ничего не предпринимая, враги оценивали возможности друг друга. Первым заговорил дарг, скривив в злобной усмешке кроваво-красный рот.

– Я долгих сорок лет ждал этой минуты, и наконец моё терпение вознаграждено. На такую удачу я даже не мог рассчитывать. Мне принесли древние талисманы, с помощью которых я смогу овладеть теперь

всей Вселенной, – гулкий хохот разнёсся под сводами пещеры. В тёмной бездне глаз зажглись хищные красные огоньки.

– Ты сначала их получи, а потом так радуйся, – зло крикнул ему Андерс и в его руке засиял малиновый меч.

Стена огня, окружившая чудовище, бессильно опала, не причинив ему вреда.

– Карак! – в сердцах выругался на своём языке Андерс. Древний запрет уводил от него потоки Силы.

– Не получается? – насмешливо спросило существо. – Вы ничего не сможете мне сделать. В этом мире накопилось много страданий и ненависти, я смогу держать свою защиту бесконечно. Твой меч, чародей, никогда ко мне не прикоснётся, а вот твои силы скоро иссякнут, и взять их тебе будет неоткуда.

Андерс понимал, что дарг говорил правду. У них было совсем мало времени. Не обращая больше внимания на чернеющую возле стены фигуру, он, повернувшись к Полине, спросил, участливо заглянув в глаза:

– Как ты?

– Лучше, – через силу улыбнулась она. – Я даже отправила Янычара за Кимом.

– Молодец, только этого мало. Надо скорее вызвать стражей, он говорит правду. Нам без них долго не продержаться.

– Я попробую, но мне тогда придётся выйти из-под твоей защиты.

– Главное, ты не смотри в его глаза.

– Хорошо, – послушно согласилась она.

Его сердце наполнилось жалостью. Андерс видел, как Полине было страшно решиться на этот шаг, но другого выхода не было.

– Я сейчас его атакую, а ты воспользуйся этим, – стараясь её поддержать, промолвил он.

Полина молча кивнула, соглашаясь.

Сделав выпад в сторону дарга, маг попытался достать его мечом, тот попятился назад. Андерс кинулся следом за ним, не замечая, что Полина, не выдержав, взглянула на дарга и уже не смогла отвести от него своих глаз. Она стояла не шевелясь. Странное безразличие охватило её. «Зачем суетиться и кого-то защищать, если вся жизнь прожита напрасно», – пришла ей в голову неожиданная мысль. Жалость к себе заставила сжаться душу от горькой обиды. «Все, кто был рядом, предавали меня, даже родной отец», – горечь обмана наполнила сердце болью и разочарованием. «Все стараются использовать меня в своих целях», – думала она, гнев тёмной волной начал заполнять душу. «Почему я, владеющая великим даром, должна исполнять чью-то чужую волю?» – отравленной струйкой гордыня влилась в сердце, всё больше

разжигая гнев. Он разрастался, туманил мозг, кровь стучала в висках, застилая глаза кровавым туманом. Гнев требовал выхода, нужно было немедленно найти и наказать виновных.

– Полина, – окликнул её Андерс, не оборачиваясь и не выпуская врага из поля зрения. – Как ты?

Она молчала. Почувствовав неладное, он оглянулся, и чуть не выронил из руки меч. Полина снова была полна тёмной яростью, как тогда, когда они стояли перед обгоревшими остатками её дома, и эта ярость была направлена не на дарга.

Андерс в страхе, что опоздал, бросился к ней. Магиновый кокон защиты окружил обоих. Схватив за плечи, он развернул её спиной к чудовищу. Тёмную зелень глаз затягивала черная пелена. Колдовство дарга коснулось души, заглушив всё светлое и доброе. Мерзкая тварь достала из тайников памяти Полины всё, что она когда-то подумала плохого, всё, что стремилась забыть, усиливая все эти чувства многократно, ненависть чёрным ядом вливалась в её сердце.

Закрытая барьером, Полина начала приходить в себя. Снова от слабости у нее кружилась голова, и подкашивались ноги.

– Как страшно! – она смотрела на Андерса полными ужаса глазами. – Я опять хотела тебя убить. И это стало для меня самым важным. Андерс! Я не выйду из-

под твоего защитного поля, – Полина судорожно вцепилась в него. – С этим чудовищем мне не справиться, – её било крупной дрожью так, что стучали зубы.

– Не бойся, скоро подоспеет помощь. Нам с тобой повезло, эта тварь ещё не набралась сил, поэтому и не выходит из своего угла, – и, твёрдо глядя на неё, добавил: – мы должны с ним справиться. Иначе будет вторжение. Вспомни, что тебе показал страж огня. Нам некуда отступать. Ты же дала слово беречь от них свой мир и теперь не имеешь права трусить.

Полина слушала, не отводя взгляда, стиснув зубы. Злой, упрямый огонёк разгорался в её глазах.

Вдруг у них за спиной произошло какое-то движение. Оглянувшись, Полина с Андерсом увидели, как два существа метнулись бесстрашно к даргу. Удар мощной белой лапы почти пробил его защиту. Непроницаемая серая пелена мгновенно спрятала от них черную фигуру. Белый барс огромных размеров и серый пёс, грозно скаля клыки, напряжённо следили за тем, что происходило в тумане.

– Ким изменил свой облик! – взволнованно воскликнула Полина.

– Да, он принял свою вторую сущность. Так он менее уязвим. Но времени для разговора нет. Дарг тоже меняет форму, – наблюдая, как из серой пелены появлялось то щупальце с острыми шипами на конце, то

когтистая лапа, промолвил Андерс. – Торопись, нужно вызывать стражей!

Полина, сделав два шага, вышла из-под спасительного кокона. Три камня засветились ярким светом, и вырвавшиеся из них лучи ударили в песок. Там, где они коснулись земли, появились стражи воздуха, воды и огня. Как только их фигуры обрели видимость, под сводами пещеры прогремели гневные голоса.

– Дарг! Как он мог проникнуть сюда. Защитный барьер до сих пор невредим.

– Это я впустила его сюда по незнанию, освободив из ледяного плена озера, – устало призналась Полина.

Стражи, подняв вверх руки, призвали свои мечи. Место, где спрятался дарг, окружало уже семь грозных противников. Серая пелена рассеялась, и чудовище в новом облике появилось перед ними. Оно теперь походило на огромного спрута с множеством щупалец, оснащённых ядовитыми жалами и присосками. Посередине этого шевелящегося клубка нелепо торчала человеческая голова.

– Это мой истинный облик, и он прекрасен, – спесиво раздувшись, визгливо произнёс Дарг, по чёрной туше побежали цепочки красных огоньков. – Я вижу, вы тоже не теряли время даром, и вас уже чрезмерно много для меня одного. Я предлагаю перемирие. Вам

не уничтожить и не убить меня. Я бессмертен, пока в вашем мире смерть забирает тех, кто по нити судьбы должен продолжить свой жизненный путь. Я бессмертен, пока зависть доводит смертных до отчаяния и заставляет ненавидеть всех людей на этом свете, пока алчность и ложь правят в вашем мире, пока равнодушные стелет мне дорогу к человеческим душам.

– Он лжёт, его нужно уничтожить, – с ненавистью глядя на существо, сказала Полина.

– Нет, он говорит правду, – перебила её страж воды.

– Пусть уходит, – сказала Полина.

– Нет, его нельзя выпускать отсюда, он знает проход и приведёт сюда других, – возразил Андерс.

– Что же нам делать? – растерянно спросила она, взглянув на стража воды.

– Нужно убрать все негативные чувства, тогда он потеряет силу, и мы заберём у него то, что так опрометчиво дала ему ты. Ваша ненависть даёт ему такую силу, что клинки наших мечей бессильны перед его защитой.

– Мы не можем изменить свои чувства до такой степени, чтобы полюбить эту мерзость! – воскликнула с негодованием Полина. – Нужно придумать что-то другое.

– Поздно что-то придумывать, – визгливо захохотал дарг. – У меня было достаточно времени, чтобы от-

крыть портал и впустить в ваш мир мой легион. Наивные, вы и вправду решили, что я буду ждать пощады?

Тут все увидели, как из бокового прохода, который шёл в северном направлении и заканчивался тупиком, появилась одна тень, за ней другая. Они ползли, давясь, и толкая друг друга, невероятные порождения чужого мира. Из шевелящейся массы торчали клыки, когти, щупальца с острыми, ядовитыми жалами.

Воинство тьмы окружило непроницаемой стеной кучку смельчаков, посмеявших встать у них на пути, отрезая их от своего предводителя.

– Отдадите амужты, и я выпущу вас отсюда, – голос дарга вывел защитников из состояния ступора.

– Попробуй, возьми, – холодно сказала Полина. В её руке сиял зелёный меч Хранительниц, сила волшебного оружия, призванного защищать древний Апсан, давала ей уверенность в борьбе со страшным врагом. Сейчас она была благодарна отцу за то, что в своё время учил её драться на мечах, гоняя до седьмого пота.

Бой закипел. Каждый бился своим оружием. Иссиня белые молнии, оплетали чудовищ, обращая их в лёд и холодный прах. Стремительный огненный смерч закружил по пещере, оставляя за собой выжженную землю и горячий пепел. Вода, ставшая паром и кипящим дождём, падала на порождения тьмы, выедавая

в них страшные раны. Водяные бичи, бившие из ладоней водного стража, словно острая бритва, резали монстров на куски. Будто серая и белая молнии, металась Барс и сторожевой пёс Делира, разя врагов клыками и когтями, стремительно ускользая от ядовитых жал. Андерс и Полина бились, стоя друг к другу спиной. Их мечи образовали малиново-зелёную сферу, внутрь которой ничто не могло проникнуть.

Но легионы тьмы ползли и ползли, на место убитых вставали другие, и, казалось, что этой шевелящейся массе не будет конца. Слишком много зла оказалось разлитым под синими безмятежными небесами. Земля, проклятая богами, копила человеческие страдания. Сотни лет гнали сюда со всех концов огромной страны невольников, закованных в кандалы. Тысячами гибли они в подземных рудниках и в таёжной глуши. Тюрьмы да лагеря по всей, когда-то заповедной земле. Обиду и гнев копили человеческие сердца, утратившие веру. Дарг черпал эту силу, она давала ему возможность держать портал открытым. Его легионы шли, неся гибель всему живому, и дорогу им стелила ненависть, выплеснутая из человеческих душ.

Бойцы дрались отчаянно, зная, что некуда отступить. Ярость и страх за тех, кто стоял за ними, предавала им силы. Но тот, кто посягнул на их мир, по-прежнему был недосягаем.

Полина начала постепенно уставать. Ядовитое жало зарубленного монстра чуть не проткнуло руку, её спас только умелый выпад Андерса.

– Мы не справимся! – крикнула она в отчаянии. – Если стражи применят стихийную магию в полную силу, свод пещеры обрушится и погребёт нас здесь навсегда.

– Нужно закрыть портал, иначе всё бесполезно, – ответил ей Андерс, отбивая атаку особенно озверевшего монстра.

– Я не знаю, как это сделать, – голос Полины дрожал от отчаяния.

– Ким и Янычар смогут, нужно только увести отсюда подальше дарга. Он ими руководит, без него они ничего не соображают. Передай стражам, что нужно отступить в Ледяной зал, а я пообщаюсь, мысленно, со своими. Несколько секунд спустя Ким и Янычар исчезли, а кучка смельчаков начала отходить по широкому проходу, увлекая за собой врагов. Они отходили шаг за шагом, пока не оказались на середине замерзшего озера. Страж воды оказалась около Полины.

– Надо растопить озеро, его вода смертельна для них, она хранит заклятие хранительницы, – произнесла Индра.

Полина с благодарностью взглянула в голубые, без зрачков глаза. Даже сейчас, в пылу боя, прекрасное

лицо стража воды оставалось бесстрастным и невозмутимым.

Дарг, увлечшись сражением, не придавал значения перемене места боя. Его армия уже давно не вмещалась в пещере. Он прекратил тратить силы на поддержку прохода в этот Мир, сосредоточившись лишь на уничтожении тех, кто препятствовал ему получить вожаделенную добычу. Его воинство плотным кольцом окружило кучку врагов. Чёрная шевелящаяся масса заполнила огромный ледяной каток. Индра и Полина одновременно произнесли слова заклинания. Сила, выпущенная на волю, была такой мощной, что искрящиеся гирлянды снежинок, украшавшие свод пещеры, обрушились на них снежной лавиной.

Озеро растаяло мгновенно. Только под ногами защитников остался ледяной островок. Вода действительно берегла заклятие хранительницы, вложившей в него самое дорогое – свою жизненную силу. Твари, что бились с ними, камнем шли на дно, как только вода касалась их тел.

– Ким и Янычар уже должны были вернуться, – встревожено сказала Полина, – нужно их найти.

– Сначала покончим с этим, – Андерс кивнул на распластавшегося на земле дарга.

Острые клинки Хатора и Ваю стерегли каждое движение чудовища. Дарг растерял всю свою спесь, да-

же шкура его полиняла и стала серой. В потускневших глазах вспыхивали тревожные красные огоньки.

Остатки разбитой армии повыгоняли из тёмных углов и заставили спрыгнуть в воду. Без предводителя они стали вялыми и почти не сопротивлялись. Полина стояла, разглядывая существо, вселявшее ужас всем обитаемым мирам. Она не забыла, как тяжело досталась им победа, но сейчас дарг не внушал ей ничего, кроме отвращения. Ткнув его мечом, она спросила:

– Как ты попал в наш мир? Лгать бесполезно, стражи сумеют заставить тебя говорить правду.

Злобно взглянув на неё, он заговорил:

– Нас стало слишком много, и мы всегда стремились найти брешь в барьере. Когда магический источник силы земли ослаб, я сумел подобрать заклинание, на секунду приоткрывшее проход в ваш мир. Мои труды были вознаграждены. Здесь оказалось всё, что нам нужно для завоевания Вселенной. Пути в другие миры и источники магических сил. Не хватало лишь амузтов, повелевающих стражами. Я решил их отыскать, но недостаточно оценил силы хранительницы этой земли. Мне не удалось уйти далеко. Она настигла меня в Ледяной пещере, душа была настолько чиста, а сердце полно любви, что я не смог её одолеть. Она отняла у меня то, что потом вернула мне ты, её дочь. Лишённого сил, она приковала меня к скале на

дне озера, а потом заморозила его.

– Это ты наваял вчера мне сон? – спросила Полина.

– Я, но проклятый пёс помешал мне, – дарг злобно шевельнулся и тут же испуганно замер, когда острия мечей коснулись его.

– Как здесь оказалась твоя армия?

– Они всегда ждут по ту сторону туннеля, я уже говорил, в последнее время нас стало слишком много, и постоянный голод мучает таких, как эти.

– Он не скажет нам ничего нового. Надо заканчивать допрос и искать Кима и Янычара, – вмешался Андерс. – Что будем с ним делать?

– Пусть возвращается туда, где был, – вынесла приговор Полина.

– Не надо, – жалко заверещал дарг, но его уже никто не слушал.

Индра простерла над ним руки, и тело его сморщилось и усохло, потом Хатор поднес руку к груди существа, и на его ладони затрепетал золотой лепесток животворящего огня. Глаза дарга словно подернулись серым пеплом. В завершение к нему подошёл Ваю, и мерцающий клубочек сжатого, дающего силы для первого вдоха воздуха, покинул тело существа. Страж плавно повёл рукой, тело дарга, лежавшее на земле бесформенной грудой, поднялось и, проплыв по воздуху до середины озера, камнем ушло на дно.

Индра прошептала заклятье. Водная гладь подземного озера вновь покрылась льдом, образуя ледяной ка-ток размером с Медео.

В пещере всё стало по-прежнему, только исчезнувшее узорное украшение свода напоминало о битве, кипевшей здесь недавно.

Они вернулись в сухой грот. Ким, уже принявший человеческий облик, сидел на песчаном полу. Перед ним лежал Янычар. Всё его тело было покрыто ранами, на густой шерсти запеклась тёмная кровь. Пёс лежал не двигаясь. Полина опустилась рядом с ним на колени, осторожно, словно боясь сделать больно, погладила ещё тёплую лобастую голову. Слезы капали на израненный бок. Комок, стоявший в горле, мешал говорить.

– Если бы он не прикрывал меня, я не смог бы закрыть портал, – виновато проговорил Ким. – Их было слишком много для нас двоих, он погиб защищая всех нас.

– Мы его здесь не оставим, – глядя на него сквозь слёзы, с трудом промолвила она.

– Мы вынесем его наверх и сожжём на погребальном костре, как это принято в Делире. Он завершил свой путь как герой и погиб в бою. Там, на небе, его примут хорошо. Ты должна гордиться, что у тебя есть такие верные друзья.

– Одного уже нет, – вытирая слёзы тыльной стороной ладони, сказал она.

Ким поднялся с колен, положив руку на её плечо, позвал:

– Вставай, Полина, у нас здесь ещё есть дела. Горевать и считать потери будем после. Если дарг сумел открыть здесь портал, значит магический источник силы земли где-то рядом.

– Идите сюда, – услышали они зов стража огня. Он стоял около восточного угла грота и внимательно присматривался к свежей осыпи, возникшей после отгремевшей в пещере битвы. Все столпились у его находки.

Храм Земли

– Там какой-то проход. Нужно его расширить, – предложил Андерс.

Мужчины расчистили мягкий грунт, и перед ними открылся широкий, ведущий вглубь горы, коридор, выложенный полированными гранитными плитами, плотно подогнанными друг к другу. Свет фонарей осветил ровные стены, высокий, сводчатый потолок, чистый пол, словно пыль веков не посмела коснуться его. Они шагнули внутрь. Воздух здесь был свежим, сухим и прохладным. Путники шли, осторож-

но осматриваясь. Метров через тридцать уперлись в двухстворчатую дверь, перегораживающую коридор от пола до потолка. Дверь была выполнена из цельных плит светло-зелёного нефрита. Резной орнамент обрамлял затейливую надпись на незнакомом языке. На месте, где должны были быть дверные ручки, имелся отпечаток левой и правой ладоней.

– Дверь сможет открыть тот, кто имеет на это право по рождению, – голос Андерса гулко прозвучал в тишине подземелья.

– Откуда ты это узнал? – недоверчиво спросила Полина.

– Здесь так написано, – ответил он, указав на надпись, похожую на узор. – Этот древний язык входит в систему обучения магов. Такое право среди нас есть только у тебя.

Полина подошла ближе и вложила ладони в углубления. Громадные створки бесшумно сдвинулись и исчезли в каменной кладке. Привыкшие к мраку подземелья, освещаемого слабым светом фонарей, путники невольно зажмурились, ослеплённые потоком яркого золотисто-медового света, хлынувшего на них из пещеры. Прикрываясь ладонями, они вошли в пещеру, не уступающую своими размерами Ледяной, и остановились у входа, замерев от восхищения.

В центре круглого зала сиял гигантский кристалл

золотисто-жёлтого топаза. Его света было достаточно, чтобы осветить стены и купол потолка, уходящего в высоту метров на тридцать.

– Храм Земли, – негромко, словно боясь испугнуть тишину, произнёс страж огня.

То, что им довелось увидеть, превосходило любое воображение. В этом храме не было ни жертвенных алтарей, ни изображения богов. Картины, выложенные на стенах из самоцветов, были живыми и объёмными. И, казалось, ничто другое в мире не в силах было так передать красоту земли, которую они воспевали.

На северной стороне круглого зала, по ночному небу из тёмно-фиолетового лазурита, плыла, таинственно мерцая, опаловая луна, и сияли звёзды из зелёных, жёлтых и голубых бериллов. Чёрные морионы, дымчато-серые раух-топазы, фиолетовые аметисты и молочно-белые кахолонги передавали холодные контрасты белоснежных вершин и чёрных пиков Кодара и Удокана. Зелёным поясом, заканчиваясь у южной стороны, храм окружала тайга. Тёмные ели, кедры и сосны, могучие лиственницы соседствовали с берёзками и осинками. По берегам рек полоскал свои ветки в воде тальник, кудрявились кусты боярышника, черёмухи, диких яблонь. Вырезанные из зелёной яшмы, хризолита, нефрита и малахита, деревья и ку-

сты стояли, словно живые, и на них можно было разглядеть каждый листочек, каждую иголочку. На солнечных полянах и в поймах рек, среди зелёной травы, словно кто-то обронил осколки радуг – это цвели цветы, вырезанные из самоцветов.

При свете волшебного кристалла переливались голубые реки и озёра из прозрачного аквамарина. На восточной стороне расплескалась по небу малиновая заря, окрашивая вершины тёмных, покрытых вековой тайгой сопок в багряно-красные тона. Будто само солнце подожгло изнутри малиновые турмалины, красные и жёлто-красные сердолики. На юге, под лучами знойного солнца, томилась привольная степь. Яшма, опал, и нефрит передавали пастельные цвета ее выгоревших от жаркого светила трав. Золотой солнечный диск царил на бледно-голубом сапфировом небе, которое к западу темнело, приобретая цвет весенней фиалки. И на его аметистовом фоне белоснежно сверкала вершина Сохондо, а за ней голубела бескрайняя полоска воды. Это была западная граница заповедного края – Байкал.

– Песня в камне, – восхищенно прошептала Полина.

– Другие храмы были тоже прекрасны, жаль, что они разрушены, и никто не сможет увидеть их удивительной красоты, – впервые проявив эмоции, грустно

сказала страж воды.

– Этот храм сохранился только потому, что алханы построили его внутри гор. Время не пощадило когда-то неприступный горный кряж, но так и не добралось до него, – промолвил страж воздуха.

– Если бы не битва, мы не смогли бы обнаружить коридор и войти сюда. Магические силы, бушевавшие здесь сегодня, разрушили заклятья, наложенные на вход, – вступил в их разговор страж огня.

– Идите сюда, – услышали они голос Кима с южной стороны зала.

Пока все восхищённо рассматривали храм, он, не теряя времени, начал обследовать его в поисках четвёртого стража – Дамкины. Спутники пошли на зов. Ким стоял, разглядывая дымчато-фиолетовую друзу кальцита, словно гигантская астра, распустившую шестигранные, с треугольными наконечниками, полупрозрачные лепестки. Гладкая сердцевина друзы образовывала ложе. На нём лежала женщина, одетая в коричневый с золотым орнаментом наряд. Черные волосы, заплетённые в косы и перевитые золотыми нитями, украшенными самоцветами, словно корона, венчали её голову. Глаза лежавшей были закрыты. Спутники окружили каменный цветок.

– Это страж земли? – спросила Полина.

– Она, – тихо подтвердил Ваю.

– Она прекрасна! Как я могла представить, что страж нашей земли может быть похож на того урода, – с раскаянием в голосе произнесла чародейка. – Почему она неподвижна?

– Главное, что цела и невредима. У нас достаточно сил, чтобы ей помочь, – успокоил её Андерс.

– Ты прав, маг, – подтвердил его слова Хатор, – мы сможем дать ей то, что она утратила, пытаюсь сохранить свой источник магических сил. Нам пора приступить.

Все отошли к стене, освобождая место для волшбы. В храме повисла глубокая тишина.

Первой, скользя по гладкому, выложенному цветной мозаикой полу, словно не касаясь каменных плит, выплыла в центр зала Индра. Тонкие голубые нити воды, материализовавшиеся в воздухе, потянулись к её раскрытым ладоням. Это источник силы отдавал стражу свою энергию. Её присутствие пробудило картины из камня: зазвенели ручьи, загремели водопады, обрушивая стремительные потоки с горных вершин. Звуки водяных струй, соединились в прекрасную, чистую музыку, она звучала сильнее и сильнее, заполняя пространство храма. В руках водного стража засиял голубой шар. Она шагнула к друзе кальцита и обронила его на мраморный пол. К своду пещеры возле каменного ложа взмыл искрящийся фонтан животно-

рящей воды, оросив ту, что лежала на нём. Черты лица стража земли, напоминавшие до этого неподвижную маску, неуловимо изменились, ожили, щёки окрасились лёгким румянцем.

Музыка стихла. Индра заняла своё место у стены, уступив место стражу воздуха.

И снова ожили картины: из-за уходящих волнами вдаль степных сопот донеслись звуки свирели. Налетел лёгкий ветерок. Склонились, заволновались ковыльные травы. Ветер, набирая силу, закружил под сводами храма, неся на своих крыльях энергию магического источника воздуха. Страж ловил воздушные потоки распахнутыми руками. Движения рук Ваю становились всё стремительнее и неуловимей, а в ладонях рос белый туманный шар. Он остановился у каменного ложа и поднёс к лицу Дамкины сгусток энергии воздуха. Через мгновение все присутствующие заметили, как неподвижная грудь поднялась в глубоком вдохе.

Не ожидая, когда Ваю займёт своё место у стены, страж огня вышел на середину зала. Ослепительно засияло солнце. Солнечные зайчики заскользили по стенам пещеры, устремляя свой бег. Сила огня, посланная магическим источником, жидким расплавленным золотом заплескалась в ладонях Хатора. Он поднял руки над распростёртым телом Дамкины, и си-

яющие капли пролились на неё, наполняя силой. Она шевельнулась, открыла золотисто-карие, без зрачков глаза и, приподнявшись, села на ложе. Хатор занял своё место среди спутников. Все с напряжением наблюдали, что будет дальше. Но больше ничего не происходило.

– Почему она молчит? – шёпотом спросила Полина.

– Мы не всеильны, мы пробудили её к жизни, но дух её спит, – печальным голосом ответила Индра.

– Что же делать дальше? – растерянно оглядела спутников Полина.

– Ей, возможно, помогла бы сейчас человеческая любовь, но мы не способны её дать, – произнёс Ваю.

Текли минуты, под сводами храма стояла глубокая тишина. Полина понимала, что наступил её черёд, но страх потерпеть поражение удерживал на месте. На всём протяжении пути она защищала людей, оправдывала их, закрывая глаза на урон, что наносили они земле. Спутники смотрели на неё с надеждой.

– Я попробую, может, что-то и смогу, – не выдержав, произнесла Полина и подошла к каменному цветку.

Слова пришли сами собой. Полина слагала сказ, голос высокий и сильный шёл из глубины сердца. Клятва в любви и верности родной земле звучала в сказе и давала надежду, что беды пройдут, вновь настанет весна и расцветёт родной край. Она рассказыва-

ла о красоте необъятных синих просторов, воспевала красоту дивных лесов и рек, она звала за собой, приглашала промчаться с неудержимо скачущим по бескрайней степи табуном. Взмывала в бездонную синеву сильным беркутом, чтобы с высоты его полёта взглядеться на любимый край. Сказ завораживал, тревожил, будил чувства. Невозможно было не поддаться его магической силе. И чудо случилось. Дамкина шевельнулась, словно просыпаясь, ступила на пол и подошла к Полине. Тёплые карие, без зрачков глаза, казалось, заглянули в душу.

Полина замолчала на полуслове.

– Почему ты молчишь? – голос стража был глубоким, грудным. – Такие слова мне посвящают люди, когда испытывают самые светлые и добрые чувства. Их любовь даёт мне великую силу, слова, что рождаются в их сердцах, расцветают потом прекрасными цветами.

– Поэтому так цветёт наша земля, после суровой зимы?

– Ты права, человеческая любовь преобразует землю.

– А равнодушие уродует.

– В этом ты тоже права, – грустно улыбнувшись, подтвердила страж. – Магический источник силы земли поражён из-за этого.

Она легкими шагами подошла к Камню алханов и повела руками, словно погладив его. Свет, исходящий от кристалла, немного потускнел, и они смогли разглядеть на его сияющей поверхности бурые пятна.

– До сего дня излечить источник было невозможно, с нами не было перстней-амужтов, теперь они здесь. Объединившись, мы свершим обряд и возвратим ему былую силу, – оглядев всех, промолвила страж земли.

Пять фигур окружили волшебный кристалл. Ким с Андерсом отошли к выходу из храма. Они не могли участвовать в этом волшебстве.

* * *

По стенам заметались всполохи огня, то жаркий красный, то холодный голубой, то ослепительно белый, то живительный зелёный. Хоровод огней завершал золотисто-коричневый. Они кружили вокруг кристалла, словно стирая безобразные пятна с его поверхности, наполняя его живым тёплым светом.

– Вот и всё, – произнесла Дамкина, когда исчезло последнее пятно, и кристалл наполнился ровным, золотисто-жёлтым светом.

Обратившись к Полине, она сказала:

– Я первой нарушила тысячелетний запрет и оставила источник. Слишком много магических сил буше-

вало в недрах этой горы сегодня. Не нужно больше волшбы. Твоя любовь помогла мне стать прежней. Я признаю твоё право быть первой среди нас и даю тебе силу земли.

Топаз на руке Полины ярко вспыхнул, луч света соединился с сиянием кристалла, ставшим ослепительным.

Страж, слившись с камнем, исчезла. Полина почувствовала, как уверенная, могучая магия земли вливается в неё, давая основу её дару. Под огромным куполом повисла тишина. Полина понимала, что наступает финал. Вначале обозначился контур фигуры, затем появилась четвёртый страж.

– Мы дали тебе Силу четырёх стихий, но даже прирождённый маг не сможет пользоваться ими в полной мере, не получив знания. Тебе осталось последнее испытание – отыскать источник магических сил твоего клана, клана избранных. Тогда завершится твоя инициация. Но помни, до тех пор, пока линии стихийных сил не замкнутся на пятом источнике, они будут замкнуты на тебе, – произнесла Дамкина.

– Что это будет обозначать? – растерянно спросила Полина.

– Ты узнаешь об этом не от нас, – прервал её страж огня. – Мы встретимся, когда ты сможешь найти магический источник силы своего племени.

У каждого стража в правой руке появился меч. Отсалютовав Полине, они растаяли в воздухе. Окинув прощальным взглядом огромный зал, Полина пошла к выходу. Очувтившись в сухом гроте, она оглянулась, стены пещеры соединялись, на века скрывая от посторонних глаз вход в единственный храм, сохранившийся от её предков.

Она не видела, когда Ким и Андерс покинули храм. Друзья поджидали в Ледяной пещере у лаза. Первым выбрался наружу Ким. Андерс и Полина подали ему завернутое в куртку и обвязанное веревкой тело Янычара, выбрались сами. Дойдя до больших валунов, все трое устало присели.

На горизонте клубились чёрные, с белыми краями тучи, извиваясь белыми змеями, их беспрестанно разрезали молнии. Оттуда непрерывно, словно звуки битвы, доносились раскаты грома. Небывалая по силе гроза, бушевавшая над Кэтэй-Нуру, уходила на юг. Весь день тучи висели над горным кряжем, закрывая солнце. Белые всполохи зарниц озаряли небо, но ни капли дождя не упало на изнывающую от засухи землю.

* * *

Полина сидела на горячем валуне, щурясь от ре-

жуще-яркого, после мрака подземелья, света. Всё тело болело, словно избитое. Нужно было бы радоваться. Посвящение почти завершено. Она обрела нечеловеческие возможности. Силы четырёх стихий подвластны ей. Но радости не было. Груз страшной ответственности придавил плечи. Если раньше, где-то в подсознании, Полина воспринимала все события как приключение, которое рано или поздно должно кончиться, то битва с даргом показала, что всё слишком серьёзно, и у неё, никогда не имевшей даже недругов, появился смертельный враг. Она вспомнила, сколько грязи всколыхнулось в душе, едва чудовище из чужого мира своим чёрным колдовством коснулось её сознания, и вслух, ни к кому не обращаясь, промолвила:

– Как же мне погано, весь белый свет кажется чёрным.

– Это последствия встречи с даргом, – негромко произнёс Ким.

Она взглянула на своих друзей, на их осунувшиеся, похудевшие лица. В пустых, запавших глазах кроме усталости ничего не было. Этот месяц и для них оказался нелёгким.

– Пора домой, – сказала, вставая. – Здесь нам уже делать нечего.

Спутники молча последовали за ней.

По извилистой дороге они выехали к берегу Онона.

Как только машина остановилась, Полина выбралась из неё и, не оглядываясь, бегом спустилась к реке. После соприкосновения с даргом, ей казалось, что всё тело облепила жирная грязь. Она долго плескалась, с ожесточением терла тело, руки, ноги, сорванным на ходу пучком травы. Потом, когда вся кожа начала гореть от жёстких стеблей, а прохладная вода принесла чувство свежести, она легла на спину и отдалась плавному течению. Вода успокоила и придала силы.

– В конце концов, не такой он и всемогущий, не позволили мы прорваться ему в наш мир, – сказала она вслух, мысленно перебрал все события этого дня, и, перевернувшись, резко взмахивая руками, поплыла к берегу.

Выбравшись из воды, натянула на мокрое тело одежду. Отжав волосы, закрутила их в привычный узел. Андерс с Кимом бродили между кустов тальника, собирая хворост для погребального костра. Подобрал на ходу несколько коряг, она подошла и бросила их в общую кучу.

Ложе из сухого хвороста получилось большим, огонь занялся сразу, белые клубы дыма окутали тело верного пса. Полина, сквозь наворачнувшиеся слёзы, смотрела, на языки пламени, жадно лизавшие сухие ветки. На миг ей показалось, что в столбе дыма, поднявшемся высоко в небо, возник силуэт волкодава, он

приветливо махнул ей хвостом и медленно растаял в тёмной синеве. Сердце сжала тоска. Вот и первая потеря в войне, навязанной ей и её миру.

После битвы

Летний вечер опустился на степь, принося долгожданную прохладу. Костёр догорал, Андерс взял прут и выкатил из рдеющих углей обгоревшую до черноты картофелину, потыкал в неё, проверяя готовность, и оставил остывать на траве. Оглянувшись, он посмотрел в сторону машины. Полина сидела на свернутом спальнике, прислонившись к пахнувшему нагретой резиной и пылью колесу. Он чувствовал её тоску и одиночество, но не решался нарушить уединение.

На Полину напоззала черная хандра. Она не готова была принять нежданно свалившийся на неё дар. Кроме того, у неё появились враги, которых боялись во всех обитаемых мирах, и теперь она должна защитить свою землю от их вторжения. Почему родители так поступили с ней? О каком предсказании говорила Дамкина? Полина чувствовала, завершение посвящения – это не конец, а подготовка к чему-то большему, что предстояло ещё совершить. Вопросы роем носились в голове, и ни на один не было ответа. Она по-

косилась в сторону костра – мужчины о чём-то тихо разговаривали. Андерс взял остывшую картофелину, разломил её пополам, посолил и откусил, испачкавшись в саже.

– Ты стал совсем не светским человеком, – донесся до неё голос Кима, – видели бы тебя сейчас во дворце твои подружки, представляю, как они сморщили носики.

– Ты прав, с меня весь мой лоск слетел, и придворный этикет я забываю. А мне это даже нравится, – улыбнулся Андерс.

Полину взяла досада, злые, несправедливые мысли полезли в голову. Она расстелила спальник и легла к ним спиной. Свернувшись калачиком, натянула на голову куртку, чтобы не видеть никого и не слышать.

Андерс, заметив её движение, встал, подошёл к ней, позвал:

– Полина, пошли к костру, ужин готов.

– Не хочу, – глухо ответила она, не поворачивая головы.

– Поднимайся, – он наклонился, поставил её на ноги и пригрозил: – Не пойдёшь сама, на руках унесу.

– Не нужно, – отстранив его руку, не приняла она шутливого тона и пошла сама.

Ким с тревогой наблюдал за ней. Полина ещё не привыкла закрываться ментальным щитом и скры-

вать свои мысли. Оба чародея слышали их. Ким понимал, в каком трудном положении находилась она всё это время.

С первых шагов жизни каждый чародей Делира знал и понимал своё предназначение. Ким помнил, как в нём пробудилась его вторая сущность, помнил первое своё перевоплощение в снежного барса. До сих пор тот страх живёт в нём и останавливает перед гранью, переступив которую можно остаться зверем до конца своих дней. Он был тогда совсем юным, восторженным, жил в мире, где магия являлась основой существования его народа. Полина права, жестоко с ней обошлась мать. Что могло заставить Айну наложить запрет на посвящение дочери?

Ким пододвинулся, уступая место рядом с собой, но Полина сделала вид, что не заметила его приглашения и села напротив. Сидела, ничего не говоря, смотрела, как лёгкий розовый дымок тянется вверх, исчезая в синем вечернем сумраке. Андерс принёс свою куртку и прикрыл её от тянувшего с реки прохладного сквозняка. Устроился возле неё, налил в кружку из котелка горячего чая с молоком, поставил рядом с Полиной. Очистил картошку от горелой кожуры, посолил и, не спрашивая, вложил в руку.

– Спасибо, – сдавленно сказала она, и слёзы непрошеным потоком хлынули из глаз.

Андерс обнял её. Большие крепкие руки закрыли, надёжно спрятав от всего мира. Полина рыдала взахлёб, уткнувшись ему в плечо. Наконец, рыдания перешли во всхлипы, а потом и вообще затихли. Осторожно высвободившись из объятий, она ушла к реке. Холодная вода успокоила окончательно. Вернувшись, села на прежнее место, поближе к Андерсу, накинув полу его куртки себе на плечи.

Ким грустно улыбнулся. Раньше за утешением она прибегала к нему. Теперь искала его у Андерса. Тонкие невидимые нити уже крепко связывали обоих. Он с горечью почувствовал себя лишним у этого костра.

– Вот и хорошо, что ты выплакалась, – промолвил, чтобы как-то разрядить тягостное молчание. Помолчав, добавил: – Я хочу, что бы ты знала: ты вела себя мужественно. Но пойми, ты шла первой, не потому, что мы прятались за твоей спиной. Это было твоё испытание, Полина. Это как научиться летать. Сможешь – и синее небо твоё, не сможешь – будешь завидовать тем, кто в небе.

Полина слушала его, опустив голову. Когда Ким замолчал, она обвела их потемневшим, сумрачным взглядом, спросила:

– Вы смогли бы сейчас, уже взрослыми, согласиться на изменение своей личности?

– Я никогда не задумывался об этом, но когда в ми-

ре рождается чародей с таким могуществом, как у тебя, – это великое чудо и такие события просто так не происходят. Значит у тебя особая роль на этом отрезке истории. Не каждому она выпадает.

– Особая роль? А кто спросил моего согласия на эту особую роль? Или дал выбор? Вы же просто поставили меня перед фактом, определили дорогу, и я шаг за шагом вынуждена была по ней идти.

– Ты и сейчас ещё можешь отказаться от всего и вернуться домой, – в глазах у Кима загорелись злые огоньки.

– Не могу, дома у меня теперь тоже нет, – сердито проговорила Полина и, отвернувшись, замолчала.

– Мы все приходим в этот мир с каким-то предназначением. Кому многое дано, с того многое и спрашивается, – задумчиво глядя на рдеющие угли костра, произнёс Ким. – Иначе не бывает.

Глаза Полины холодно блеснули, поникшая фигура выпрямилась. Только что сидевшая перед ними слабая, заплаканная женщина исчезла.

– Что такое долг, я хорошо знаю, – глядя на них, жёстко заговорила она. – Взывая к моей совести, прикрывая всё красивыми фразами о том, что в моих руках судьба Вселенной и всё такое, вы не сказали о том, что кому-то очень понадобилось моими руками разгрести кучу дерьма, накопившуюся за многие ве-

ка. Что будет, если я не пойду, как послушная овечка, по той тропке, что мне показали. А я не пойду, если не получу доказательств в необходимости играть по вашим правилам.

Андерс и Ким растерянно смотрели на неё, встревоженные резкой переменной.

– В ваших глазах страх, – странная усмешка скользнула по её губам. – Не напрасно. Вы реально представляете, что ничего не сможете противопоставить мне сейчас.

Мужчины переглянулись. Такой Полину они увидели впервые. Она сидела перед ними спокойная, сосредоточенная, готовая получить информацию и, исходя из неё, принимать самостоятельные решения. Ни советов, ни помощи от них она не ждала.

– Что ты хотела от нас узнать? – первым заговорил Ким.

– Кто такие дарги и откуда они появились?

– Я начну немного издалека, чтобы было понятно. Ты знаешь, в мире всегда существовало добро и зло, свет и тьма – две стороны одной медали. Смотри, как ярко светит солнце над степью, высыхают реки и озёра, жизнь замирает под его беспощадными лучами, и только ночь даёт земле силы пережить засуху. Не правы те, кто считает, что зло должно быть уничтожено. Позитивное зло – это опора добра, двигатель эволю-

ции. Если что-то создано, то что-то должно быть разрушено. На равновесии этих сил построено всё мироздание. Но есть ещё и другое зло. Зло негативное. Это злоумышления человеческих сердец некомпенсированные раскаянием или добрыми делами других членов общества.

Жрицы богини Амертат признавали только свет и добро. Ничто не могло омрачать светлого лика богини. Раньше, до прихода новой религии, всё решалось просто: человек раскаивался сам в злых умыслах, или содеянном им, или милосердие общества компенсировало его прегрешения. Но жрицы Амертат не верили, что смертные способны искупить грехи своим искренним раскаянием. Поэтому и придумали обряд очищения. Объясняя его необходимость тем, что после смерти только чистые души людей должны получать бессмертие.

Во время обряда из памяти изымали всё, что человек обычно желает забыть: случайную зависть или внезапную злость, гнев и жадность, гордыню или ненависть. Мало ли что могло возникнуть в его душе под воздействием обстоятельств. Жрицы Амертат, при помощи особого ритуала, удаляли всё это как мусор за пределы обитаемых миров. Те, кто желал обрести бессмертную душу, приходили в храм для очищения неоднократно, затем наступал момент, когда жри-

цы одевали человека в белые одежды и уводили. После этого его никто никогда не видел.

– Стерилизация какая-то, – мрачно глядя на него, сказала Полина. – В минуты гнева или отчаяния порой весь мир возненавидишь. А потом забудешь, словно и не было. И они добровольно шли на это?

– Многим людям хотелось стать бессмертными. Те, кто поклонялся Амертат, были уверены, что земная жизнь – временное пристанище, что, покинув бренное тело, они попадут в царство любви и добра.

– Странная вера, хотя, нет ничего необычного, все религии основаны на обещании рая и жизни после смерти. В чём смысл твоего рассказа, Ким?

– Ты сегодня видела результаты. Мысль материальна, пусть в этом мире мало кто признаёт это. Все негативные проявления человеческих сердец после ритуала очищения никуда не исчезали. За пределами обитаемых миров из них образовалась сточная канава, психологическая трясина. Вот на этой благодатной почве и возникла цивилизация даргов. И сейчас туда идёт поток отрицательной энергии, которой они питаются. Сегодня мы все убедились, что силы даргов возросли, и их легионы стоят у барьера.

– Андерс, ты это имел в виду, когда сказал, что дарги – порождение человеческих душ?

– Да.

– Вместо того, чтобы научить людей любви, добру и покаянию, жрицы проводили обряд. Удобно... и в грехах каяться не надо, и заповеди соблюдать. Поэтому их религия так быстро распространилась в Апсане. За столько веков люди ничуть не поменялись, до сих пор любят халяву.

Только вот интересно, для чего это было нужно жрицам? Что-то не верится мне в благородность помыслов «отступивших» и учению этой Амертат. А вы не думаете, что где-то у кого-то вновь возникло искушение вернуть тот древний обряд и возродить храмы Богини? – задумчиво глядя на друзей, спросила Полина.

Никто не ответил на её вопрос.

– Хорошо, оставим это, потом обдумаем всё в спокойной обстановке и решим, что нам дальше делать, – примирительно промолвила она.

– Ты права, – с видимым облегчением поддержал её Ким. – Пора спать.

Глава седьмая

Город

В Читу они приехал утром. До Катиного дома добрались на такси. Возле подъезда Полина придержала спутника за локоть:

– Андерс, я хочу ненадолго очутиться в прежнем, спокойном, таком предсказуемом времени, давай забудем обо всех последних событиях – мы Катины друзья и приехали просто погостить.

– Можно даже объявить им, что мы жених и невеста, – оживившись, предложил он.

– Твоё воображение не слишком разыгралось?

– А что? – удивился Андерс.

– Ничего! – подхватив сумку, промолвила Полина и направилась к лестнице.

– Сумку отдай, – он забрал на ходу тяжёлую ношу.

Катя не спала. Дверь открыла сразу, словно поджидала их у порога. Долго и шумно обнимала, приговаривая:

– Проснулась ни свет ни заря, сердце чует, должна ты сегодня подъехать. Встала, чтобы не мешать Олегу, ушла на кухню, а потом слышу – шаги по асфаль-

ту, выглянула в окно, а это вы. Ой! Что же это я вас в прихожей держу, – проговорила, спохватившись, – не топчитесь здесь, проходите в зал. Душ примите, переоденьтесь, а я стол накрою, Семёныча подниму, – хлопотала радостно она.

– Да не беспокойся ты, и Олега не трогай, пусть спит, – попыталась уговорить её Полина.

– Нет, ему уже всё равно на работу пора вставать. После того, как меня на Сохондо отыскивали, вы для него самые дорогие гости.

Полина, по опыту знала, что, когда Катерина в таком состоянии, спорить с ней бесполезно, оставалось одно: безропотно подчиняться.

Пока они приводили себя в порядок, Катя приготовила завтрак, накрыла стол в просторной, уютной кухне, разбудила мужа. За завтраком все бурно обсуждали последние события, делились новостями. Через некоторое время Олег, взглянув на часы, заторопился на работу. Андерс, побыв ещё немного с женщинами, перебрался в гостиную поближе к телевизору.

Полина поведала Кате о путешествии в заюнонскую степь, умолчала только о битве в пещере и гибели Янычара. Катя в свою очередь рассказала последние городские новости: сразу после Сохондо ушла в отпуск, муж, после всех треволнений, вообще настаивает, чтоб она уволилась с работы, но она, конечно, со-

противляется. Олег, когда узнал о беде Полины, предложил пока пожить у них, благо места хватало для всех.

– Цени, – усмехнулась Полина, – любит он тебя, даже под одной крышей со мной готов жить.

– Да ладно тебе, – отмахнулась от неё Катя, – добрый он у меня и к тебе хорошо относится, только дружбу нашу близко к сердцу принимает, ревнует. А ты-то сама, что решила? Дальше-то как?

– Я? Не знаю... Хочу просто отдохнуть, устала от всего. Мы с Андерсом с недельку погостим у тебя, а дальше даже загадывать не буду. Ты как, не против этого?

– Ещё спрашиваешь? – возмутилась Катерина. – Конечно, «за». Ты с дороги не очень устала?

– Нет, я в поезде выспалась.

– Тогда у меня предложение, пошли в магазины и на рынок. Мне нужно кое-что к обеду купить, заодно и тебе что-нибудь из одежды присмотрим. Я твои отпускные и зарплату на днях получила.

– Я бы пошла, да не в чем. Всё сгорело.

– А вот тут ты меня недооценила, – улыбнулась Катерина. – Я пока вас ждала, обновы тебе накупила.

Она потянула Полину в отведённую ей комнату. Порывшись в платяном шкафу, достала коробку и несколько пакетов. Полина открыла их, разглядывая

покупки. Шелковое бельё, такое, какое она любила. Босоножки из мягкой кожи, на удобном высоком каблучке, искрящееся платье зелёного цвета из натурального шёлка.

– Катя! Вот ты меня обрадовала! Спасибо! – Она поцеловала подругу в щёку. – Ты не представляешь, как я по всему этому соскучилась. Пока по горам да степи скиталась, уже и женщиной чувствовать себя перестала.

– Чего же ты смотришь? Примеряй! Думаю, должно быть впору, я твои размеры знаю, пойду тоже переоденусь, – довольная произведённым впечатлением, Катя ушла.

Полина надела наряды, скользящий шёлк приятно охлаждал кожу. Малахитового цвета платье, с открытыми рукавами, облегающее талию и свободными складками ниспадающее до колен, выгодно оттеняло золотистый загар кожи и подчеркивало цвет глаз. Полина тщательно расчесала щёткой волосы и заплела в косу, уложив её на голове как корону.

Катя заглянула в комнату, узнать, готова ли Полина.

– Ну как?

– Выйдешь на улицу, все мужики твои будут, – озорно засмеялась Катерина.

– Ну, тогда вперёд, за победой! – обняв её за талию и горделиво вскинув голову, ответила в тон ей Полина.

– Куда это вы собрались воевать? – услышав их громкие голоса, оторвавшись от телевизора, спросил Андерс.

– Полина с тобой и Кимом, совсем лесной дикаркой стала. Вот уговорила её посидеть с друзьями в ресторане, давно звали. Пообщаемся, кое-какие дела обсудим, – серьёзным деловым тоном объяснила Катя.

Полина, стоявшая за её спиной, от неожиданности поперхнулась и громко закашляла. Катя, схватив её за руку, быстро протащила мимо Андерса и выставила на площадку. Вернувшись в комнату, извинилась перед гостем:

– Андерс, мы ненадолго, часа на три. С собой не зовём, потому что будет своя, узкая компания. А ты не скучай. У мужа хорошая библиотека, и кассеты есть неплохие, – попрощавшись, добавила она.

– Зачем ты сочинила про ресторан? Что он сейчас обо мне подумает? Бросили одного, а сами... – первым делом спросила поджидавшая её у подъезда Полина.

– Не расстраивайся! Подумает то, что надо, что не один он такой, красавчик, и другие имеются, – выговорила ей Катерина, направляясь вниз по улице, в сторону площади Ленина.

– Что это на тебя накатило? Покажи хотя бы одного, кто в нашу сторону глянул, – с иронией промолвила

Полина, торопливо шагая следом.

Катя оглянулась вокруг и обрадованно сказала:

– И покажу, видишь, толпа у киоска стоит, – Полина оглянулась. Возле газетного киоска действительно стояла группа хорошо одетых мужчин.

– Неужели не узнаёшь? – удивилась Катя.

Полина глядела, не отводя глаз. Если бы не подруга, она бы его не увидела.

Илья изменился, поредели когда-то густые, вьющиеся волосы, лицо слегка оплыло, появился животик, но глаза, озорные, всегда смеющиеся глаза, остались прежними. Она стояла не шевелясь и не делая шага навстречу. Он кинулся к ней первым.

– Полина! А я уже не надеялся, что увижу тебя, – протянул руки, чтобы обнять, но что-то в её взгляде остановило его. Так и не притронувшись, стоял, пылливо разглядывая.

– Мы не виделись с тобой двадцать лет, а ты ничуть не изменилась, – произнёс удивленно.

– Восемнадцать.

– Что? – недоумённо переспросил Илья.

– Мы расстались с тобой ровно восемнадцать лет назад, тоже в июне.

– И ты меня так и не простила?

– А разве это было нужно?

– Да. Я ведь так и не смог тебя забыть.

– Ну и напрасно, – легко улыбнулась ему Полина. – Всё это было в молодости, чего тогда не случилось.

– Зря ты так, Полина, у тебя и характер прежний остался, – промолвил с досадой.

– Может, хватит вам после стольких лет разлуки на улице беседовать? – не выдержав, вмешалась Катерина. – Пойдёмте к нам, встречу отметим. Столько лет не виделись. Здравствуй, Илья, – промолвила она, подойдя ближе. – Или не узнаёшь?

Он внимательно присмотрелся к высокой статной женщине с пышной, черноволосой причёской. Потом, облегчённо засмеявшись, обнял, приговаривая:

– Катя, Катюша! Какая же ты стала большая!

– Да и ты вроде тоже не маленький, – шутливо ткнув его кулачком в живот, парировала она.

– Ты права, – добродушно засмеялся Илья, – расту помаленьку, только над нашей Полиной, смотрю, время не властно. – Ну, девчата, раз мы встретились, это дело нужно отметить, – он озабоченно взглянул на часы.

– Сейчас не могу, через двадцать минут заседание в правительстве края, сами понимаете, опаздывать нельзя. Говорите, где и когда вас найти? – оглядел он подруг.

– У меня. Приходи к ужину, ждать будем в шесть вечера, – Катерина назвала свой адрес.

– Всё, договорились, – согласился он и пошёл к ожидавшим его коллегам.

– Как ты это подстроила? – подозрительно глядя на Катю, спросила молчавшая до сих пор Полина. – Таких совпадений не бывает.

– Ты что, Полина! Откуда я могла знать, что вы сегодня приедете? – искренне удивилась Катя. – Видно судьбе так угодно – встретиться вам сегодня.

– Может, и судьба, – неожиданно легко согласилась подруга. – А ну их всех! Посмотри, лето в город пришло.

– Соскучилась по Чите?

– Очень!

* * *

Полина шла, с жадностью разглядывая похорошевший за лето город. Яркое солнце било в глаза. Ослепительная синева неба и метель из отцветающих лепестков диких яблонь кружили голову. Праздничное настроение создавала музыка, звучащая из раскрытых окон домов и от расположенных прямо на тротуарах под разноцветными зонтиками летних кафе. Максимально раздетые и уже загорелые девчонки и парни стайками толпились возле них, сидели за яркими пластмассовыми столиками.

Полина соскучилась по городской суете, по говорливой человеческой толпе, по шумному потоку машин. Даже запах бензина, смешанный с запахом разогретого асфальта, не раздражал её. Она шла, разглядывая город, словно встретила после долгой разлуки старого друга. На площади установили красочный надувной шатёр, оттуда слышался смех детворы, прыгавшей на батуте. Ребята постарше играла возле фонтана, по очереди ныряя в его холодные струи. Важные малыши, под присмотром взрослых, катались на электромобилях, взятых напрокат. Город жил и успевал радоваться такому короткому в Забайкалье лету.

«Жаль, что Андерса нет с нами», – вдруг подумала Полина. И тут же мысли перенеслись к Илье.

– Зачем ты его позвала? – спросила она ворчливо Катю.

– Кого, Илью? – переспросила удивлённо Катерина. – Ты что, не рада? Я помню, когда-то ты была от него без ума. А он-то, Полина, как обалдел, когда тебя увидел. Пусть теперь себе локти кусает, когда поймёт, от чего в своё время отказался.

– Ты ради этого пригласила его в гости?

– Ну, не только. Всё-таки бывший однокурсник, и твой несостоявшийся жених. Интересно поговорить, узнать, как ему в Москве живётся. Ты читала про него?

Он теперь стал светилом в нейрохирургии.

– Читала.

– А Илюшка-то, мужик ещё хоть куда, видный. Интересно, женат он или нет? – прищурив чёрные глаза, задумчиво произнесла Катя.

– Катерина! – Полина остановилась и сердито уставилась на подругу. – Ты снова за старое, всё пытаешься меня замуж пристроить?

– Дура ты, Полинка! – в сердцах выругалась Катя. – Я же ради твоего блага стараюсь. Представь, он приходит, красиво ухаживает, как это умеет делать Илья. Твой пришелец неглупый, поймёт, что ты в девках просидела не потому, что никому не нужна была, а потому, что копалась в мужиках, как принцесса на выданье, вот и докопалась.

– Господи! Катя, Андерс-то здесь причём? И не называй его так, он такой же человек, как ты и я.

– Ты мне честно скажи, нравится он тебе? – глаза подруги светились неуёмным любопытством.

– Интриганка, – не удержавшись, рассмеялась Полина, – скучно тебе без меня было?

– Конечно! Семёныч совсем озверел, на шаг одну из дома не отпускает, боится за меня.

– А мне жалко было его тогда. Боялась, как бы инфаркт не схватил, слава Богу, обошлось. Любит он тебя.

– Я знаю. Только мало мне его общества! Помнишь, как Раневская в сказке говорила: «Жаль, королевство маловато, разгуляться мне негде».

– Поэтому ты сегодня и проявила такую буйную фантазию? – глядя на Катю смеющимися глазами, спросила Полина.

– Ты, главное, не мешай! Отвожу тебе на сегодня роль невесты. Пошли выбирать наряд.

Они долго бродили по городу, заходили в магазины, бутики, наконец добрались до рынка. Катя остановилась возле знакомого китайца, хорошо говорившего на русском языке, и оживлённо стала обсуждать с ним какие-то особенности их национальной кухни. Полина отошла в сторону и от нечего делать стала рассматривать пёструю толпу, заполнившую узкие проходы между прилавками.

* * *

Она не сразу поняла, что произошло. Мираж нахлынул внезапно. Вместо мирных людей вокруг неё бесчинствовала обезумевшая от ненависти толпа. Город горел. Чёрный дым стлался над землёй, а над ним летели чернее самой тьмы размазанные силуэты, собирая страшную дань. Видение исчезло так же внезапно, как и появилось. Полина замерла, ошеломлённая.

– Полина! Да что же это с тобой? – донесся до неё голос Катерины.

Она растёрла ладонями лицо, словно сдирая липкую паутину.

– Ничего, сейчас всё пройдёт, что-то голова закружилась.

– Это ты на солнце перегрелась, – всполошилась Катя, – пойдём вон к тем столикам, в тени посидим, минералки холодной выпьем.

Она потянула её в сторону расположенного под тенистыми тополями летнего кафе. Усадив её за красный пластмассовый столик и пристроив на соседний стул пакеты с покупками, ушла к стойке бара, вскоре вернувшись оттуда с двумя пластиковыми стаканами и запотевшей бутылкой с холодной минеральной водой. Они сидели, потягивая шипучую, отдающую в нос воду. Любопытные глаза подруги изучающе рассматривали лицо Полины.

– Что ты на меня так смотришь? – не выдержала та.

– А тебе путешествие на пользу пошло, похудела слегка, загорела, а главные глаза, так и сияют, – Катя наклонилась через столик к Полине и негромко спросила:

– Скажи, Андерс и правда такой же, как мы?

– В каком смысле? – отодвинулась от неё Полина.

– Ну, в каком... как мужик, конечно.

– А я откуда знаю? – растерявшись, спросила та.

– Всё скрытничает, – с осуждением покачала головой Катя. – А чего же голова кружится?

– Если бы ты не была моей лучшей подругой, и я не знала тебя с детства... – Полина покраснела до корней волос и, задохнувшись от возмущения, не закончила фразу.

Поняв её смущение по-своему, Катя принялась утешать:

– Не переживай, ты всё правильно сделала, прости меня, что сразу не поняла. Я жизнь прожила пустоцветом, так теперь твоего ребёночка вместе растить будем. А Семёныч-то как обрадуется!

– Катюша! – Полина смотрела на подругу округлившимися от удивления глазами. – Катюша! – Она хлопала по её руке ладонью, привлекая к себе внимание. – Ничего нет, – и для убедительности пощёлкала перед её глазами пальцами. – Понимаешь? Нет, Катя, никакого ребёнка. Потому, что между нами ничего не было.

Катя, с неохотой вернувшись в реальность, разочарованно спросила:

– Ты с ним не спала?

– Спала, под одним спальником спала, но между нами ничего не было, – ещё раз с нажимом произнесла Полина и весело улыбнулась, глядя на искренне

расстроенную физиономию подруги.

– Ничего смешного не нахожу, – заметив улыбку на её лице, серьёзно сказала Катя. – Как врач говорю: бросай его, пока не поздно. Если он устоял против тебя в одной постели, с ним не всё в порядке. Хорошо, что я Илью в гости позвала.

– Ты же ничего о нём не знаешь и не смей так говорить, – Полина, не выдержав чепухи, что несла подруга, сорвалась, не заметив в запальчивости, что почти кричит. С соседних столиков на них начинали оглядываться.

– Тише! Что ты так расшумелась, пошли отсюда, где-нибудь в уединённом месте поговорим, – Катя собрала пакеты и заторопилась к выходу из рынка. Какое-то время они шли молча, потом, заметив скамейку в тенистом скверике, не сговариваясь, свернули туда.

Катя, поставив пакеты, присела, Полина устроилась рядом.

– Жара сегодня градусов под сорок, – сказала подруга, глядя перед собой.

– Ты меня прости, что я на тебя накричала, – виновато попросила Полина, – нервы совсем не к чёрту стали. Только объясни мне, пожалуйста, почему ты так настойчиво решила выдать меня замуж?

– Помнишь, ещё в начале всей этой истории ты мне сказала: «Что бы ни случилось, я для тебя самый

близкий человек». Ты для меня тоже как родная сестра. Я не хочу перед тобой лукавить, только порою мне становится жутко от того, что я вижу в глубине твоих глаз. Боюсь за тебя. Поразмышляла я тут и поняла, что всё это от одиночества. Выйдешь замуж, глядишь, ребёнок появится, остепенишься, некогда будет дурью маяться, – произнесла, не глядя на неё, Катя.

– Спасибо тебе, – Полина обняла её и прижалась щекой к горячему плечу. – А я-то уж испугалась. Решила, что ты от наших приключений умом тронулась, а тут ещё и ребёнка приплела. Ну, думаю, всё! Доигрались!

– Не слишком ли часто мы друг друга психопатками считать стали? Хотя от такой жизни недолго и свихнуться!

Они несколько минут смотрели друг на друга, представляя сцену в кафе, а потом громко расхохотались.

– Пошли домой, – вытирая набежавшие от смеха слёзы, – позвала Катя, а то до гостей ничего приготовить не успеем.

– Мне так хорошо с тобой и легко, веришь, нет, я про весь кошмар этого месяца забыла.

– Вот и забудь его. А сегодня ты должна быть королевой. Когда ещё выпадет такая удача, сразу двум мужикам нос утереть, – подмигнула ей Катерина. – Заболтались мы с тобой. Вот и наш троллейбус, поеха-

ли.

Ревность

Андерс после ухода подруг не находил себе места. С момента встречи с Полиной он ни разу не задумался о том, что у неё может оказаться другая жизнь, о которой он ничего не знал. Все его попытки сблизиться с ней она решительно отвергала. Он считал её холодной, неспособной отозваться на его чувства женщиной, а ларчик открывался просто: у неё был другой.

Он ходил по комнате, включал и выключал телевизор, пытался даже заснуть, ничего не получалось. Каким же дурнем он выглядел в её глазах, когда, распушив павлином хвост, считая себя совершенно неотразимым, домогался её близости. Там, в Делире, для любой невесты он был завидной партией, прибыв сюда, считал, что делает одолжение своему другу, дав согласие жениться на его дочери. Увидев впервые Полину, Андерс укрепился в этой мысли. Разве могла она сравниться с утончёнными красавицами Делира. Но чем больше он её узнавал, тем тусклее становились их образы.

Андерс представил, что она сидит сейчас в ресторане с кем-то другим, глядит на этого незнакомца своими ясными, зелёными глазами, и заскрипел от досады.

ды зубами. А может, они уже и не в ресторане: что им там делать, когда её так долго не было в городе? Он застонал, схватившись за голову от впервые испытанного удушающего приступа ревности.

«Так нельзя, – попытался он успокоить себя. – Полина – лишь средство, необходимое для достижения главной цели, безопасности его мира, таких, как она, в Делире у него будет столько, сколько он захочет». И понимал, будут всякие, и столько, сколько захочет, но не такие.

– Я попался в ту же ловушку, что и Алекс, – сказал вслух сам себе. – Влюбиться в «изменяющую» из Проклятого мира! Глупее ситуации невозможно придумать. В мои чувства к ней не поверит ни один нормальный чародей. Только Алекс. Но ему хотя бы отвечали взаимностью. «Где она сейчас может быть?!», – он стукнул с досады кулаком по подоконнику. «Я даже не могу сказать, что недоволен таким её поведением. Она просто поставит меня в смешное положение. Я для неё никто. Теперь понимаю Алекса!», – мысли одна неприятней другой роились в голове.

Он снова начал ходить по комнатам, как загнанный в клетку зверь. Услыхав звонок в дверь, Андерс с радостью кинулся открывать.

– А вот и мы, – улыбаясь, сообщила ему Катя.

Но Андерс никак не отреагировал на её слова. Ед-

ва Полина вошла в прихожую, он схватил ее за руку и увёл в комнату. Впервые увидев его в таком состоянии, она безропотно пошла за ним. В комнате он посадил её на кровать и закрыл дверь.

– Где ты была?

– Что случилось, Андерс? Прорвались дарги?

– Причём здесь дарги! Я спрашиваю, где вы были так долго? Почему ты не сказала мне, что у тебя есть мужчина?

Глаза Полины похолодели.

– А ты меня об этом спрашивал? Ты же был настолько уверен в себе, в своей неотразимости, что подобная информация была для тебя лишней. Как ты можешь вести себя так в доме моей подруги? Я для тебя никто, ни невеста, ни жена, и отчитываться перед тобой не обязана.

Она выдернула руку, за которую он её до сих пор держал. Андерс понял, что зашёл слишком далеко. Подняв руки, он произнёс:

– Сдаюсь! Ты во всём права. Извини меня, пожалуйста. Только ответь мне на один вопрос. У тебя кто-то есть?

«Он её ревновал!» – Полина сидела, едва сдерживая себя, чтобы не расхохотаться. Она понимала, что никаким её объяснениям Андерс не поверит, тем более, что вечером должен прийти Илья.

– Андерс, ты сейчас покинешь эту комнату, – Полина прикрыла глаза, чтобы он не увидел в них смешинки, и добавила: – И никогда, слышишь, никогда больше не будешь задавать мне таких вопросов.

Андерс помедлил несколько секунд, развернулся на каблуках и вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Полина осталась сидеть на кровати, уставившись в стену перед собой. Тихо скрипнула дверь, вошла Катя и присела рядом.

– Вы что, поссорились?

– Нет.

– А что же он вышел отсюда, как пришибленный? И ты сидишь, статую из себя изображаешь. Что происходит?

– Не знаю, – Полина недоумённо пожала плечами. – Что-то, Катя, происходит, а что, не пойму, – задумчиво сказала она, продолжая рассматривать стену.

– Понятно, – вздохнула глубоко Катя. – Я пошла на кухню, ты туда не ходи, не люблю, когда под ногами путаются, а ты иди в ванну, полежи, сделай маску.

Полина последовала её совету и теперь сидела перед зеркалом, приводила себя в порядок. Она слышала, как пришёл гость, как хозяйка восхищалась подаренными цветами. Потом Катерина знакомила мужчин. После этого прошло не меньше получаса, но По-

лина не торопилась выходить. Катя уже два раза что-то шипела в запертую дверь, она не реагировала. Заколов последнюю прядку, придирчиво оглядела себя в зеркале с ног до головы.

«Кажется, ничего», – подумала она, оставшись довольной осмотром.

Она и раньше часто представляла их встречу с Ильёй. Ей всегда хотелось увидеть в его глазах раскаяние и сожаление о том, что он потерял. Холодное стекло отразило торжествующий взгляд женщины, дождавшейся своего триумфа.

Разговор о былом

Илья чувствовал себя неуютно. Уже минут сорок, как он пришёл в гости. Катя провела его в просторную гостиную, представила мужу и ещё одному гостю. Сейчас она с преувеличенной заботой хлопотала вокруг накрытого стола, поминутно поглядывая на дверь, а Полина всё не появлялась. Она могла вообще не выйти из комнаты, сославшись на головную боль или ещё на что-нибудь. Илья знал это по опыту прошлых лет. Он внимательно посмотрел на сидевшего напротив двери второго гостя. «Кто же он? На родственника не похож. Может, это её ухажёр? Молод. Впрочем, и она выглядит совсем девчонкой. За эти

годы расцвела и похорошела. Столько лет не виделись... может, это ему в первые минуты показалось?» – размышлял он, стараясь не показывать своего волнения.

– А вот и мы! – громко произнёс Семёныч.

Полина стояла в проёме двери, опираясь на его руку, как настоящая королева, глядя на присутствующих в комнате слегка надменным взглядом. Солнце, бившее из окна напротив, золотило уложенные в высокую причёску волосы, выбивало искры из изумрудов оттенявших зелёный цвет глаз. Длинное платье с глубоким вырезом облегалo тонкую талию и мягкими складками ниспадало до носков маленьких, на высоком каблуке, туфель. Серебристо-серая ткань подчеркивала золотисто-тёплый загар гладкой, шелковистой кожи. Все, кто был в комнате, замерли. Такую Полину из них ещё никто не знал. Андерс поднялся со своего места. Ему не положено было сидеть в присутствии наследной Принцессы, каковой являлась Полина, по законам его страны. Он стоял и смотрел на неё во все глаза. Ему теперь было понятно, за что чародейки Делира не любили вспоминать про исчезнувший клан, наделяя его в легендах всякими неблагоприятными свойствами. Сейчас в Полине чувствовалась порода, и любая из придворных дам выглядела бы рядом с ней плебейкой.

Полина не стала извиняться за своё опоздание. Она только нашла глазами Илью и поприветствовала его кивком головы.

– Ну, все в сборе, – опомнившись от ошеломляющего вида подружки, заговорила Катя, – прошу всех к столу.

Андерс отодвинул стул и подождал когда сядет Полина. Потом устроился по левую от неё руку. Олег и Катерина сели рядом. Илье досталось место между подругами. Глаза Полины сияли, она не могла да и не хотела скрывать своих чувств. Сегодня был её день. Она чувствовала себя Золушкой на балу, только принцев, в отличие от сказки, было два. Причем один – настоящий!

Возникшая неловкость быстро исчезла. Гости хвалили кулинарные способности хозяйки. Семёныч, добродушно усмехаясь в усы, наблюдал, как кавалеры, соперничая между собой, наперебой ухаживали за Полиной. А она, кокетничая вовсю, уделяла каждому внимание поровну, не давая никому из них почувствовать себя победителем. Катя, поглядывая в их сторону, радовалась за подружку, удивляясь таким, неожиданно возникшим у неё талантам.

Вечер удался. Много было студенческих воспоминаний и шуток. Андерс, взяв у хозяина гитару, пел на незнакомом языке под красивую мелодию песни, не

сводя своих лучистых глаз с Полины. Илья тоже в долгу не остался и исполнил несколько романсов. Потом танцевали танго и вальс. Полина удивлялась, что Андерс так хорошо умеет вальсировать. За окном давно уже стемнело, Илья заторопился в гостиницу. Семёныч неожиданно вспомнил, что он взял из-за гостей отпуск на неделю и договорился с базой отдыха на озере Арахлей. Завтра всё будет готово и можно с утра туда выезжать. Он начал приглашать Илью, но тот с сожалением отказался, у него уже были взяты билеты на самолёт до Москвы.

Прощаясь в прихожей, Илья спросил Полину:

– Ты меня чуть-чуть не проводишь?

– Конечно, провожу, – с улыбкой согласилась она.

Они вышли в пустынный двор и заняли скамейку под развесистыми кустами акации. Илья осторожно взял Полину за руку. Она не отняла её.

– Я всё время справлялся у общих знакомых о том, как ты живёшь. Последнее время всё не удавалось побывать в Чите. Ты сейчас одна, или у тебя кто-то есть?

– Одна, – коротко ответила Полина.

– Я тоже один. Мы с женой развелись три года назад. А детей у нас не было.

– Нашему ребёнку было бы сейчас восемнадцать.

– Ты никогда не простишь мне этого?

Она смотрела на него, и прошлое, так старательно забытое, вспомнилось, словно это было вчера.

* * *

На их курсе Илья был первым парнем. Все девчонки сходили по нему с ума, она тоже не оказалась исключением. Первая влюблённость переросла у неё в большую и светлую любовь. Только на пятом курсе заметил Илья рыжеволосую девчонку с большущими зелёными глазами. Они стали встречаться. Все считали, что с завершением учёбы будет свадьба. В тот день оба шли на свидание, чтобы сообщить друг другу радостную весть. Каждый из них думал, что осчастливит другого.

– У нас будет ребёнок, – первой, сияя глазами, сказала Полина.

Илья растерялся. Такой новости он не ждал.

– Ты не рад? – встревоженно спросила она.

– Рад, – ответил он осипшим голосом.

– Я знала, что ты будешь счастлив услышать это, – восторженно заговорила Полина. Она радостно обняла и поцеловала Илью. – Почему ты молчишь? – наконец заметив состояние своего друга, нахмутив брови, поинтересовалась она.

– Я тоже хотел сообщить тебе новость. Мой дядя

приглашает нас обоих на работу в Москву, и там нам дают общежитие, конечно, пока отдельно. Полина, мы же мечтали заняться наукой!

– Что же нам теперь делать? – озадаченно спросила она. – может, пока останемся в Чите? Здесь тоже много работы.

– Да ты что! Это же Москва! Такой шанс выпадает раз в жизни, – Илья вскочил со скамейки, на которой они сидели, и возбуждённо начал ходить взад и вперёд.

– Ты должна была со мной посоветоваться, прежде чем заводить ребёнка, – возмущённо произнес он, остановившись напротив.

– Ты так говоришь, словно в этом виновата только я одна, – рассердилась Полина.

– Ты же врач, и знала, что нужно было делать... Полина, подумай, это же Москва! Мы с тобой будем учиться у светил нашей медицины. Ты тоже этого хотела. Ребёнка можно завести и позже, когда встанем на ноги. У меня есть друг, договоримся, он сделает аборт под наркозом. Да тысячи женщин каждый день избавляются от нежелательной беременности, планируя свою жизнь. Я же не стану от этого любить тебя меньше.

– Ты уже всё решил? – глаза Полины смотрели холодно и отстранённо.

Илья понял, что нужно было говорить с ней иначе, убедить, уговорить, сделать так, чтобы она сама пришла к такому решению, но было поздно.

Полина встала и пошла. Илья пытался остановить её, как-то объяснить, но она шла, ничего вокруг себя не замечая.

Он так и уехал, не повидавшись с ней, потому что Александр Иванович через некоторое время нашёл его и предупредил, чтобы он не смел подходить к ней близко. Полина после их разговора тайно сделала аборт и чуть не умерла от кровотечения. Она не хотела иметь ребенка от негодяя – так объяснил её поступок Александр Иванович.

– О чём ты задумалась? – прервал её мысли Илья.

– Вспомнила всё. Какими мы были тогда молодыми, глупыми и жестокими, Илюша. Мы даже не задумались, что убивали своё будущее, своё продолжение. Сделать аборт, как просто! – горько усмехнувшись, произнесла она. – словно выкинуть на помойку ненужную, мешающую нам вещь. Я не знаю, кто это был... Я убийца! Из глупого упрямства, только для того, чтобы доказать, что ты неправ, – убила своего ребёнка, – Полина говорила глухим безжизненным голосом, и светлые дорожки блестели у неё на щеках. – Мы думали, что жизнь можно переписать или начать с новой страницы, как же мы ошибались. У нас сейчас

есть всё, кроме самого главного. Господь наказал нас обоих.

Илья слушал её, низко опустив голову, крепко сжав её ладони в своих руках. Он понимал, что все годы их разлуки Полина несла эту боль в себе.

– Полина, в нашей стране делают миллионы абортов. Почему свой случай ты превратила в трагедию и несёшь её через всю жизнь? Тебе сделали операцию?

– Нет, но детей, сказали, у меня больше не будет.

– Ещё не поздно. В Москве делают чудеса. Мы поедем туда вместе, ты ещё молода, и у нас всё ещё может быть.

– Нет, Илья, у нас с тобой ничего не может быть.

– Ты обиделась на мои слова?

– К сожалению, мне даже обижаться не на что. Чтобы удобней устроить свою жизнь, мы избавляемся от своих детей, как от мусора. Вы, мужчины, сделали нас такими, не желая брать на себя лишнюю заботу. Между нами ничего не может быть, потому что теперь я стала другой. Мы живём с тобой в разных измерениях, и у каждого своя правда.

Она замолчала, долго, внимательно вглядываясь в его глаза, потом добавила:

– Может быть, ты это поймёшь, когда в глубокой старости будешь доживать свою жизнь не в семье, среди близких, родных людей, а в казённом, пусть и

комфортабельном доме престарелых. Мой тебе совет: найди себе молодую жену, и заводите детей, пока ещё есть время.

– Мне никто не нужен кроме тебя.

– Если бы ты мог представить себе, насколько ты опоздал, – печально глядя на него, сказала она.

– Ты совсем меня разлюбила? – с горечью спросил он.

– Да, – не задумываясь, ответила она.

– Лучше бы мы не встречались. Ты словно вложила в меня свою боль, и я не смогу теперь жить так же легко и просто, как раньше.

– Не вини меня, Илья, это слетела скорлупа, которой, как бронёй, стала покрываться твоя совесть. Мы все стали жить слишком просто и многое себе прощать.

– Ты изменилась. Вначале я подумал, что ты осталась прежней, но это только внешне.

– Может быть. Мне пора. Андерс, наверное, совсем замёрз, поджидая меня в подъезде.

– Ответь мне на последний вопрос: кто он тебе?

– Я бы сама хотела это узнать, – пожала она плечами.

– Может, передумаешь? Я оставлю свой номер телефона.

– Не нужно. Я не передумаю. Прощай, – она встала

и пошла в сторону подъезда.

– Я всё равно буду ждать твоего звонка. Мой номер есть у Кати, – крикнул он вслед.

Полина, не оборачиваясь, подняла вверх руку и прощально помахала.

Ночные размышления

– Давно здесь? – спросила она Андерса, стоявшего в темноте подъезда.

– Я вышел почти сразу следом за вами.

– Ты что, решил за мной следить?

– Он звал тебя с собой? – вместо ответа спросил Андерс.

Полина оглянулась на скамейку. Там, где только что сидели они с Ильёй, уже никого не было.

– Да, он звал меня в Москву. Пойми, он был мне не просто другом, нас, оказывается, до сих пор многое связывало.

– Ты что-то решила?

– Скажи мне, Андерс, что я могла сказать Илье? Подожди, мне ещё нужно разобраться с даргами, спасти этот мир, и заодно всю Вселенную. И за кого бы он меня принял? Теперь я понимаю, почему мама не хотела, чтобы дар пробудился во мне здесь, в этом мире. Познав свою сущность, я стала изгоем.

Андерс неожиданно порывисто привлёк её к себе:

– Давай уйдём в Делир, твой отец Правитель, я его наследник, потому что там, в нашем мире, у него нет детей.

Если ты пойдёшь со мной, то станешь наследной Принцессой нашей страны.

– Не надо, Андерс, не зови меня, даже если бы я решилась, то не смогла этого сделать.

– Ну почему? – с отчаянием воскликнул он.

– Мы, кажется, договорились на время обо всём забыть. Мы поговорим с тобой об этом, только не сейчас. Хорошо?

* * *

Полине не спалось. Она подошла к распахнутому окну, вгляделась в ночной город. Разноцветные огни реклам, оранжевый, желтый, голубой свет фонарей, даже ночью не стихающий шум машин. Чита стала совсем современным городом. Илья звал в Москву, Полина понимала, какие перспективы открывались перед ней в столице. Он помог бы найти ей престижную работу и стал бы неплохим мужем. Не коротать же, в конце концов, остатки дней одной. Здесь уже ничто её не держало. Дом сгорел, родных не было. Они бы каждое лето ездили отдыхать на море, за границу, или

завели дачу...

– А через месяц ты сбежала бы в Читу. Не выдержав без ребят из Центра, без Катерины, Кима, Таволги, без тайги, наконец, – царапнул кто-то в душе мягкой лапкой.

– Точно, не смогла бы, ностальгия замучила, – усмехнулась она про себя.

– Тебя приглашают ещё дальше, а это приглашение ты смогла бы принять? – всплыл в голове незванный вопрос.

– Поздно, – ответила она сама себе. – Поздно думать о возвышенных чувствах, о принце на белом коне и тешить себя напрасными иллюзиями, когда юность и молодость прошли. Нет, это уже не для меня, – Полина решительно задернула плотнее шторы на окне и вернулась в кровать. – Пора спать, завтра договорились выезжать на рассвете.

Она устроилась удобней в постели, закрыв глаза, заставила себя расслабиться.

Арахлей

Выехали ранним утром. День обещал быть солнечным, ясным, над городом висела голубоватая дымка. Добираться до Арахлея решили на машине Кима, которую перед вылетом на Сохондо они остави-

ли в гараже у Семёныча. Поездка выпала на субботний день. Дорога была заполнена плотным потоком машин, горожане стремились выбраться из душного города на дачи, кольцом окружавшие Читу. Как только путь стал свободнее, Полина нажала на педаль газа, и джип, набрав скорость, стремительно понесся по серому асфальту на запад.

Часа через полтора у подножья сопок, поросших берёзовыми рощами, появилась узкая полоска воды, постепенно она расширилась, открывая взору путников неширокие, но довольно длинные озёра. Озёра Иван и Торей, излюбленные места отдыха читинцев. Их берега были усеяны разноцветными палатками, возле которых стояли машины, вился дымок от костров, бегали ребятишки и собаки.

– Приедем, лодку возьмём, окуньков надёргаем, ушицы сварим, – мечтательно произнёс Олег, потирая руки от предвкушения. – Андерс, вы любите рыбалку?

– Я впервые познакомился с этим занятием здесь, и оно мне очень понравилось, – ответил тот, оторвав задумчивый взгляд от окна.

– Я считал, что в Прибалтике все заядлые рыбаки, – удивился Катин муж.

– Я не из Прибалтики, но там, где я живу, тоже ловят рыбу. Только я никогда этим не занимался, – честно ответил Андерс.

– Я не знаю, успеем ли мы сегодня наловить рыбы, – вмешалась в разговор Катерина, чтобы отвлечь внимание мужа от гостя, – лучше купить её сейчас. Смотрите, сколько продавцов вдоль дороги.

– Можно и купить, – легко согласился Семёныч.

Полина притормозила возле одного из импровизированных прилавков и, не выбираясь из машины, протянула сотню загорелому до черноты мужичку в белой полотняной кепке.

– Давайте на все, – мужичок обрадованно сгрузил ей в пакет приготовленный к продаже улов.

Дорога вилась между сопок, поросших березняком. Вскоре они достигли перевала через Яблоневого хребет, спустились вниз, свернули с асфальтированной дороги на просёлочную, ведущую в сторону озера. Пропетляв между заборов, отделяющих одну базу от другой, выбрались наконец к большим железным воротам.

На базе их поджидали. Приготовили три домика: один для семейной пары и два для Полины и Андерса. Уютные дачки, глядевшие застеклёнными верандами на озеро, прятались в густой зелени деревьев. Влажный ветер, дующий с Арахлея, смешивал запах водорослей со смолистым запахом хвои одиноких сосен, причудливо изогнутых ветрами. За полосой песка бледным золотом плавилась на солнце водная гладь

озера, уходящего к самому горизонту, и только голубая линия далёких гор слегка обозначала противоположный берег.

За обедом решили, что Олег и Катя возьмут лодку и поедут рыбачить, а Полина с Андерсом останутся на пляже. Полина пошла переодеваться. Андерс поджидал её под большим кустом черёмухи, растущей у дачного домика.

– Смотри, Полина, она вся в цвету, – осторожно трогая пушистую веточку, удивлённо сказал он.

– Озеро огромное, в наши морозы промерзает глубоко. Весна приходит сюда, когда сойдёт лёд и прогреется вода.

– Удивительный край, три часа езды на машине, и вернуться из лета снова в весну. Просто чудо!

– Пошли купаться, – позвала она. – Озеро такое восхитительное, а мы ещё на берегу не были.

Горячий песок обжигал ступни даже сквозь подошвы резиновых шлёпок, Полина нетерпеливо скинула их с ног и, пробежав по шершавым, скрипучим доскам пирса, уходящего далеко от берега, с разбегу нырнула в обжигающе холодную глубину.

Андерс, обманутый нещадно припекающим солнцем и ласковым видом воды, пронизанной лучами до самого дна, нырнул следом за ней. С криком вынырнул и быстро поплыл к берегу.

– Андерс, ты куда? – громко хохоча, закричала вслед Полина.

– В такой ледяной воде купаться нельзя, выходи!

– Можно! Андерс, иди сюда, посмотри как тут здорово! – она подняла ногами тучу сверкающих на солнце брызг.

Весь остаток дня они провели на пляже. Сначала купались в холодной, захватывающей дух воде. Потом выбрались на прокалённый солнцем песок погреться. Андерс задумчиво глядел на озеро, подбрасывая обкатанные волной камешки. Лёгкий ветерок растрепал светло-русые пряди волос, распахнул растегнутую на груди белую рубашку. Почувствовав её взгляд, оглянулся и улыбнулся своей неповторимой, озорной улыбкой.

«Как он хорош! – замерев от восторга, не отводя от него восхищённых глаз, подумала Полина. – Какая же я глупая, всё пытаюсь себя обмануть!»

– Иди ко мне, – Андерс протянул руки, и она шагнула босыми ногами на горячий песок. Мир вспыхнул ослепительными красками, сумасшедший июнь закружил вокруг них зелёную карусель.

– Полина, – горячий шёпот жёг сильнее солнечных лучей, – ты самая удивительная, волшебная женщина.

– Мы никогда с тобой не расстанемся?

– Никогда.

– Я люблю тебя! – и солнце хочет поджечь этот мир своим золотым сиянием.

– Я люблю тебя! – и синева небес сливается с голубым озером, а шалый ветер срывает горько-сладкие лепестки черёмухи и как белым снегом засыпает их с головы до ног.

– Что случилось с нами? – глядя на него счастливыми глазами, спросила она. – Почему вокруг всё стало другим?

– Ты не смогла запретить себе любовь, твоё сердце поверило, что она существует, и мир изменился.

– Но так не бывает.

– Наверное, бывает, раз это происходит с нами.

* * *

Они не заметили, как пролетел день, и солнце, словно огромный оранжевый апельсин скатилось за едва видимую линию гор. Тёмно-синее, усыпанное удивительно яркими звёздами небо отразилось в зеркальной глади воды, и словно мерцающий шатёр укрыло влюбленных от неосторожных глаз.

– Я боюсь быть такой счастливой. Боги не позволят нам этого.

– Глупая, пусть завидуют, им такого счастья не да-

но, – улыбаясь, промолвил он, неясно целуя пушистый завиток на виске.

Андерс перебрался жить в домик к Полине. словно предчувствуя скорую разлуку, каждый миг они стремились провести вместе, прикоснуться друг к другу, встретиться взглядом. Они жили в своём мире, с трудом замечая окружающих. По утрам Полина вставала с пьяными от счастья глазами.

– Я не думала, подружка, что ты способна на такие сильные чувства. Я всегда считала тебя снегурочкой. Ты всех нас оставила ради этого пришельца, – как-то вечером сказала Катерина, когда они сидели вдвоём на веранде, наблюдая закат.

– Ты прости меня, Катюша, что я забыла о тебе. Не поверишь, каждое утро просыпаюсь и страшно открыт глаза-а вдруг его нет рядом.

– Не обращай внимания на моё ворчание, это просто ревность. Я ни с кем тебя никогда не делила раньше. Пройдёт. Лучше скажи, что дальше?

– Даже загадывать не хочу. Впереди ещё столько проблем. Скорее всего, мы уйдем отсюда к нему, в Делир.

– И мы никогда с тобой не увидимся?

– Не знаю. Одно только чувствую, Катя, что жить без него не смогу.

– Уходи с ним. Даже не раздумывай, – подружка лас-

ково погладила руку Полины, глубоко вздохнула и добавила:

– А я буду стариться здесь со своим Семёнычем, варить по утрам его дурацкую овсяную кашу, иногда посещать их унылые корпоративы и скучать по тебе.

Так они и жили, наслаждаясь ранним летом, солнцем, тишиной и покоем. Семеныч с Катериной упивались рыбалкой, а Полина с Андерсом – друг другом.

* * *

В один из вечеров Полина осталась на дачах одна. Катя с Олегом, как всегда, уплыли на лодке, Андерс куда-то исчез. Синие сумерки уже начали спускаться на землю, с озера потянулся тонкой паутиной туман, когда скрипнули доски крылечка. Полина, соскучившись в одиночестве, кинулась открывать дверь.

– Где ты так долго был?

– Идём, – не отвечая на вопрос, позвал он. – Я кое-что тебе покажу.

По узкой тропинке, петлявшей между заборами, они пошли в сторону берёзовой рощи. За деревьями заблестела вода, и взору Полины открылось небольшое озерцо, берега которого заросли ирисом, цветущим крупными, удивительно неясными, фиолетовыми цветами.

– Я хочу подарить это тебе, – торжественно сказал он, – я нашёл его недавно, хотел нарвать букет, но почему-то стало жалко трогать такую изумительную красоту, вот и решил подарить всё целиком.

– Спасибо, но ты, видно, забыл, что мы скоро уедем, и возможно никогда сюда не вернёмся? – растерянно улыбаясь, промолвила она.

– Я подумал, если вдруг нас разлучит судьба, ты сможешь возвращаться сюда в июне и вспоминать обо мне.

Сердце Полины сжалось в горьком предчувствии:

– Уже настала пора возвращаться? – тихо спросила она.

– Нет, я остаюсь здесь, с тобой. Если не понравился подарок, забудь о нём, – перебил он, стараясь спрятать промелькнувшую в глазах тоску за веселой улыбкой. – Лучше пошли на соседнюю базу покатаемся на скутерах, – он взял её за руку и быстро увёл от своего странного подарка.

С этого момента тревога поселилась в душе Полины. Она мучительно искала разгадку тайны, неожиданно приоткрывшуюся ей, но ничего не приходило на ум. Андерс вёл себя по-прежнему. Днём они купались и загорали, а вечерами все четверо собирались у костра и пели под гитару песни.

Сон казался Полине явью, она хотела проснуться и не могла:

Они сидели в парке на скамье. Она такая же молодая, полная жизни, и Андерс, седой, сгорбившийся, утративший свою энергию и молодость.

– Мне пора, Полина, – он смотрел на неё поблѣкшими, ставшими стального цвета глазами. – Моя жизнь заканчивается, я рад, что провёл это время рядом с тобой, и не о чём не жалею.

– Нет, Андерс, это несправедливо, я по-прежнему люблю тебя, ты не можешь уйти, оставив меня одну, – горькие слёзы текли по щекам.

– Не вини никого, я знал, на что шёл, когда оставался в твоём мире. Здесь время бежит для нас слишком быстро.

Полина с усилием вырвалась из плена сна и, поднявшись на локте, со страхом стала разглядывать любимого. Он крепко спал, чему-то улыбаясь во сне.

– Сколько ему лет? Он сказал как-то, что старше её. Вот в чём крылась тайна его подарка. Оставаясь здесь, он терял свою молодость и защиту от времени, что действовала в Делире. А как же отец и Ким? С Кимом понятно, он из тотемного клана, и запрета на

его магию в этой земле нет. У отца был амулт мамы, она прошла все инициации и владела тайной пятого магического камня.

Страх поселился в сердце Полины. Ведь она может искать этот источник избранных годами, за это время Андерс станет глубоким стариком. Полина тихонько выбралась из-под одеяла, оделась и вышла из дома.

Погода резко изменилась, серые тучи, набухшие от дождя, подгоняемые ветром, неслись с востока на запад. Она медленно пошла к озеру. Вчера солнечное и ласковое, оно встретило её сердитым шумом прибоя. Водяные валы, с белыми гребнями пены на верхушках, с силой бились о берег. Полина стояла у кромки воды, ветер трепал выбившиеся из косы пряди волос. Душа плакала от боли, и небо, словно угадав её настроение, дождём заплакало вместе с ней.

Андерс подошёл совсем неслышно, она только почувствовала его присутствие рядом.

– Ты совсем промокла, пошли в дом, – Полина отрицательно покачала головой. Он повернул её к себе лицом, заглянул в глаза.

– Почему ты плачешь?

– Это дождь, – и не в силах больше сдерживаться, уткнувшись ему в грудь, глухо зарыдала. Взбесившийся ветер налетел на воду. На озере начался настоящий шторм. Чёрные тучи стремительно понеслись по

небу, струи дождя хлестали ни в чём не повинную землю.

– Полина, скажи, что случилось? – он сжал ладонями её лицо, пристально глядя в тёмно-зелёные глаза, она смотрела на него, не отводя взгляда.

– Ты решил остаться в этом мире?

– Тебе не нравится моё решение?

– Сколько сможет продержаться твоя магическая защита, что прикрывает тебя от разрушительного действия времени?

– Не знаю. Никто, кроме Алекса, не пробовал испытать это.

– Но ему помогала мама, а она была посвященной в тайну своего источника силы.

– У меня есть ты. И я люблю тебя не меньше, чем Алекс любил свою жену.

– Ты забыл о том, что я не завершила посвящение, и в случае разрушения твоей защиты ничем не смогу тебе помочь.

– Я не уйду без тебя в Делир, – упрямый огонёк зажёгся в его глазах. – Мы покинем этот мир вместе.

Полина подставила ладошку под капли дождя, быстро наполнившего её водой.

– Ты знаешь, что это такое?

– Дождь, – недоумённо ответил Андерс.

– Вчера было солнце, и ничто не предвещало пло-

хой погоды, даже птицы и насекомые. Сегодня на озере шторм. Так будет до тех пор, пока я не найду пятый магический камень и не замкну на нём силы стихий. Сейчас они замкнуты на мне. Так мне сказали стражи магических источников.

– Значит, я остаюсь с тобой. Я знаю, как исполняют долг хранительницы, и не хочу разделить судьбу твоего отца.

– Мне не нужна такая жертва, – Полина вырвалась из рук Андерса. – Как ты мог всё решать без меня? Если ты уйдёшь, у нас останется надежда, что мы, когда всё закончится, останемся вместе. И тогда уже никто не сможет нам помешать. Если ты, ради нескольких месяцев, останешься здесь, то я потеряю тебя навсегда. Мы сегодня же уезжаем в Таволгу.

Она повернулась и пошла в сторону дач.

Андерс догнал её уже в домике. Полина сбрасывала на кровать вещи, готовясь к отъезду.

– Подожди, – удержал он её за руку. – Если я сейчас уйду отсюда, то у меня никогда не будет возможности посетить вновь твой мир. Мне останется только ждать. Ждать бесконечные дни, недели, а может, и годы, когда ты сможешь прийти в Делир.

– Я сделаю это, как только у меня появится такая возможность.

– Полина, – он смотрел на неё полными тоски гла-

зами. – Ты не прошла своего главного испытания. Источник «избранных» может тебя изменить, и ты, подчиняясь долгу хранительницы, навсегда останешься здесь. И еще... Пройдя вместе с тобой по пути посвящения, я разгадал одну из тайн этой земли: её магия настолько сильна, что она держит в своем плену даже тех, кто не принадлежит этому миру. Алекс, Ким, теперь я почувствовали силу её притяжения. Боюсь, что даже наша любовь не поможет тебе её преодолеть.

– Я знаю, как мне трудно будет уйти отсюда. Но, клянусь, я приду к тебе в Делир, чего бы мне это ни стоило. Ты мне веришь?

Крепко прижав её к себе, он горько произнёс:

– Мне только и остаётся верить. Ты же всё равно не изменишь своего решения.

* * *

Сборы были грустными и быстрыми. Дождь постепенно прекратился, хотя небо по-прежнему затягивала серая пелена.

– Погода завтра изменится, к чему такая спешка? Когда ещё сможем вот так все вместе собраться, – пыталась отговорить Полину Катя.

– Не обижайся, родная, так надо, – обняла она подругу.

– Вы что, поссорились?

– Нет, – Полина горестно покачала головой. – Если бы поссорились, ещё можно было что-то исправить. Просто у Андерса заканчивается время, ему пора в Делир.

– А как же ты? – испуганно прикрыв рот ладонью, спросила Катя.

– Я не могу, – Полина отвела от подруги полные тоски глаза. С серого неба заморосил дождь. Она с тревогой взглянула на небо, сделав над собой усилие, улыбнувшись, произнесла:

– А я останусь, мне нужно кое-что завершить здесь.

– Возьми хотя бы ключи от квартиры, – спохватившись, предложила подруга.

– Не нужно, мы не будем заезжать в город, поедем в Таволгу.

Они обнялись на прощание, хлопнула дверца машины.

– Когда увидимся? – вспомнив, что не спросила главное, крикнула в след Катерина.

– Не знаю... – донес в ответ ветер.

Прощание

В Таволгу приехали под вечер. Ким был дома. Он искренне обрадовался их приезду. Сам загнал маши-

ну в гараж. Верный своей привычке, ни о чём не расспрашивал, ждал, когда расскажут обо всём сами. Пока он готовил нехитрый ужин, путники решили сходить на реку, смыть дорожную пыль. По молчаливому уговору о предстоящем отъезде не говорили.

Спустившись с крутояра, подошли к воде. Нерча уже давно вошла в свои берега, успокоилась, её прогретая за день вода ласково плескалась у ног. Скинули всю одежду на поросшую гусиными лапками лужайку и, взявшись за руки, медленно вошли в тёплую, как парное молоко, воду. Словно ласковая мать река приняла их в свои объятия. Лунная дорожка пролегла по воде, будто указывая путь. Андерс отпустил руку Полины и поплыл по этому, призрачному пути. Облитый лунным светом, посеребренным его мокрое тело, он походил сейчас на неведомого Бога, сошедшего на землю. Она смотрела на него с чувством восторга и мистического ужаса. Только сейчас до конца осознав, что он, на самом деле, не совсем человек.

– Иди ко мне, – позвал Андерс.

Полина отрицательно покачала головой. То ли колдовской свет луны, то ли ничем не нарушаемая, таинственная тишина ночи не позволяли ей сбросить с себя внезапное наваждение.

– Я лучше ополоснусь у берега.

Андерс не стал возражать. Перевернувшись на

спину, раскинув руки, он отдался плавному течению реки. Над ним сияли уже знакомые созвездия, ковши Большой и Малой медведиц, Полярная звезда. Скоро, совсем скоро, он увидит родное небо и другие созвездия. Андерс почувствовал, как соскучился по Делиру, по друзьям, по Алексу. Полина подплыла к нему, улыбнувшись, спросила:

– Ты уже не боишься наших холодных рек?

– Нет, – ответил он, пристально разглядывая слегка скуластое лицо с большими, немного раскосыми глазами, таинственно мерцающими в лунном свете, маленький, слегка вздёрнутый нос, четко обрисованную линию неясных губ. Распущенные волосы от водяных струй шевелились, как живые, и делали её похожей на русалку.

– Эта ночь колдовская, её подарила тебе на прощание река. Чтобы ты ничего не забыл, – тихо сказала Полина.

– Такое забыть невозможно, – он отвёл с её лица прядку принесённых водой волос, долго, словно запоминая навеки, смотрел на неё, потом сказал:

– Хотя я и знаю, что скоро почувствую на себе разрушающее действие времени, мне легче остаться здесь с тобой, чем вспоминать каждый счастливый миг, проведённый вместе, и ждать, имея лишь призрачную надежду на встречу.

– Я поклялась тебе, ты должен мне верить.

За ужином говорили о многом, но не о том, что сейчас всех волновало. Ким заговорил о главном, только тогда, когда Полина ушла в дом, оставив их вдвоём.

– Ты решил возвращаться?

– У меня осталось времени меньше суток, до завтрашнего заката.

– Полина знает?

– На этом настояла она. Ким, ты можешь мне не верить, но я не хотел уходить, я люблю её.

– Она правильно сделала. Женщины мудрее нас. Кому стало бы легче от твоего геройства. А то, что вы полюбили друг друга, было видно уже после битвы в пещере. Вы уходите вместе?

– Тогда, у костра, Полина не сказала нам о том, что пока она не найдёт пятый Источник, все линии стихийных сил будут замкнуты на ней. Теперь ты понимаешь, что она вынуждена остаться. Ким, я боюсь, что мы повторим судьбу её родителей. Хранительницы никогда не нарушают свой долг. Поэтому я не хочу уходить без неё.

Ким долго молчал, хмуро разглядывая сидевшего напротив него Андерса, потом, ободряюще похлопав его по плечу, сказал:

– Долг, долгу разница. Вы всё делаете правильно. За неё не беспокойся, в обиду никому не дам. А ты

верь. Если она дала тебе слово, она его выполнит. Я её знаю ещё с пелёнок. Иди. Ждёт она тебя.

Ким постучался к ним на рассвете. Небо было снова затянуто серыми тучами, моросил мелкий дождь. Андерс обнял Полину одной рукой, привлёк к себе.

– Ты плохая хозяйка, – шутливо сказал он. – Разве так провожают гостей? Неужели ты хочешь, чтобы я запомнил ваш солнечный край таким пасмурным?

– Хорошо, я постараюсь, – через силу улыбнулась она и совсем по-детски вытерла ладонями мокрое лицо.

Андерс отвернулся и, глядя на серую, покрытую лужами дорогу, всё пытался и не мог проглотить сухой ком, вдруг застрявший в горле.

– Вот видишь, – она показала рукой на небо, где появились голубые проталинки, – всё будет хорошо, – и заглянула в ставшие родными глаза.

– Можешь, когда захочешь!

Пока они прощались, улыбка не сходила с его губ, но неизбывная тоска, застывшая в глубине её глаз, отражалась в его глазах.

Ким, видя их состояние, собирался в дорогу один.

– Пора выезжать, иначе до заката не успеем, – позвал он Андерса.

– Может, я с вами, – попросилась Полина.

– Нет, если ты будешь там, мне не хватит сил со-

здать портал, – отрицательно покачал головой Андерс.

– Прощайтесь, – поторопил Ким.

Полина стояла перед любимым, безвольно опустив руки. Он сжал её в объятьях, маленькую, хрупкую, такую сейчас беззащитную.

– Береги себя, умоляю, береги себя. Как же я тебя оставлю здесь одну! – он смотрел на неё сухими горячими глазами. – Я не знал, что так больно расставаться. Я теперь буду жить в вечной тревоге за тебя. В бесконечном ожидании.

Андерс ещё крепче прижал её к себе, зарылся лицом в пушистые волосы. Руки не хотели добровольно разжиматься и отпускать от себя самое дорогое.

– Уходи, – он слегка оттолкнул Полину и пошёл, не оглядываясь, к машине.

Повинуясь порыву сердца, готовая закричать и кинуться за машиной, она сделала шаг ему вслед.

– Полина, – сухонькая ладонь легла на плечо, карие глаза смотрели на неё с тревожным, требовательным вопросом:

– А как же мы?

– Но я не могу без него, Стеша, – судорожный спазм сдавил горло, глухие рыдания клокотали в груди.

– Твой долг не выполнит за тебя никто, – скорбные глаза старой няни смотрели на неё, как смотрят с рус-

ских икон глаза Богородицы.

Машина скрылась из глаз. Две женщины долго смотрели ей в след.

– Пойдём, – Стеша обняла Полину и повела в дом.

Полина, потрясенная прощанием с Андерсом, даже не удивилась, что няня знала о долге, который она должна была выполнить.

Глава восьмая

Поиск

После ухода Андерса Полина словно погасла. Она целыми днями лежала на кровати, повернувшись к стене, бездумно разглядывая рисунки на ковре. Ни Ким, ни Стеша не могли её расшевелить. Они силой заставляли её подняться для того, чтобы поесть. Исчерпав все свои возможности, позвонили Кате, попросили приехать.

Катерина приехала одна, с трудом отговорив Олега от поездки. Ким встретил гостью во дворе. Попросив хозяина напоить её с дороги чайком, Катя подробно расспросила его о состоянии подруги и только потом пошла к ней. Полина лежала, отвернувшись к стене, укрытая пледом. На скрип половиц никак не отреагировала.

– Что же ты меня не встречаешь? Или гостям не рада? – громко спросила Катя, проходя в комнату и присаживаясь на постель.

Услышав её голос, Полина повернулась, слабая улыбка осветила осунувшееся лицо.

– Сами не могли со мной справиться, тебя на по-

мощь позвали.

– А ты как думала? Так и позволим тебе здесь за-
чахнуть? Рассказывай, что такого с тобой произошло,
что ты залегла, как медведь в спячку?

– С больными так нельзя разговаривать, ты нару-
шаешь врачебную этику, – усмехнувшись, проговори-
ла Полина.

– А где здесь больные? Что-то я не вижу, – с преувел-
ченным вниманием оглядев комнату, сказала Катя.

– Ты слышала о таком заболевании, как депрес-
сия?

– Слышала. И ты выставила себе такой диагноз?
Удобно! Заставляешь Кима и старую женщину ходить
перед тобой на цыпочках, угадывая твои желания.

Полина видела, что Катерина злится на неё все-
рьёз.

– Я хочу лишь одного, чтобы меня оставили в по-
кое, – сердито сказала она и, натянув на себя плед,
снова отвернулась к стене.

– Нет уж, со мной такой фокус не пройдёт. Это им
ты можешь пудрить мозги своей депрессией, а я знаю,
как её лечить! – совсем рассердилась Катя и, как пу-
шинку, подняла подругу на ноги. Натянув на неё халат,
придерживая за руку, заставила выйти на веранду.

– Ким, – позвала она, возившегося во дворе хозяи-
на, – у тебя горячее что-нибудь есть?

Ким поднялся к ним со двора, увидев сидевшую за столом Полину, радостно улыбнулся.

– Есть, я супчик с курицей с утра сварил, только Поле он не понравился.

– Сейчас ей всё понравится, – решительно сказала Катерина, – ставь его на плиту и неси какую-нибудь закуску. Я вина хорошего привезла. Гулять будем! А то у вас тут больных слишком много развелось, – добавила она.

– Хватит, Катя, – сердито одёрнула её подруга. – Для тебя чужая боль, так, забава.

– Нет никакой боли, ты её придумала. Потому что это самый лёгкий путь, спрятаться от всего мира под одеяло и плакать, жалеть себя несчастную. Если ты так любишь его, то не лежать и хныкать должна, а действовать.

– Как действовать? Как! Да не знаю я, где этот чёртов источник! – Полина сорвалась в крик.

– А ты его пыталась искать? – голос Катерины, напротив, стал совершенно спокойным.

Полина сидела, низко опустив голову, теребя край клеёнки, несколько прозрачных капель, скатившихся со щеки, упали на пол. Утерев ладонью лицо, она, тоскливо посмотрев на Катю, промолвила:

– Катюша, из меня, после ухода Андерса словно душу вынули. Я понимаю, что неправда, что пора дей-

ствовать, только где этот камень искать? Записи отца сгорели, стражи ничего не говорят.

У Катерины сжалось сердце от жалости к ней. Она помнила, какой безгранично счастливой совсем недавно была её подруга. Не выдержав сурового тона, она подошла и, обняв её за плечи, мягко проговорила:

– Ты не одна. Мы всегда рядом с тобой. Для начала приведём тебя в порядок. Ким уже баньку вытопил, это я ему наказала, а потом все вместе будем думать, что делать дальше.

Катин приезд благотворно подействовал на Полину. Напарившись в бане, выпив вина с Катей и Кимом, она повеселела, оживилась и весь вечер высказывала предположения, где может находиться пятый магический источник, строила планы по его поиску. Друзья слушали, поддакивая ей, радуясь, что снова видят перед собой прежнюю Полину.

Утром Ким, провожая гостью в город, на прощание с уважением сказал:

– Я думал, только Полина хороший доктор, но ты в душевных болезнях разбираешься лучше её.

– Нет, Ким, я разбираюсь в переживаниях Полины, а как доктор она намного лучше. Ты присматривай за ней. Она сейчас впадёт в другую крайность. И неизвестно, что из этого будет хуже.

Прошёл месяц, как Андерс ушёл в Делир. Полина, помня своё влияние на стихии, больше не позволяла себе расслабиться. Она загнала глубоко внутрь боль и тоску по любимому, сосредоточившись только на поиске источника.

Стала пропадать из Таволги на несколько дней. Приезжала уставшая, пропылённая. Просила Кима истопить баню, мылась, сутки отсыпалась и вновь собиралась в дорогу. Ким видел, что все её поиски заканчивались неудачей, но упрямый огонёк разгорался в глазах всё сильнее. Ему не с кем было посоветоваться, как помочь Полине. Стеша уехала из деревни навестить родственников. Семёныч увёз Катю отдыхать на Жёлтое море, в Китай. В конце июля, когда Полина вернулась из очередной поездки мрачнее тучи, Ким за ужином сказал:

– Катя оказалась права, из одной крайности ты кинулась в другую. Ты забыла, чему я тебя учил. Если зашла в тупик, и твои действия не дают никаких результатов, остановись, дай себе передышку. Решение есть всегда, возможно оно где-то рядом, только ты его не видишь, потому что твой мозг не способен воспринимать информацию.

– Ты прав, я уже действую, как автомат, – согласилась она.

– Вчера меня пригласили на турбазу, на озеро Арей.

У них закончился сезон, уже вывезли пионерские лагеря и туристов, но погода там сейчас стоит чудесная. Поехали, отдохнёшь, расслабишься. Ты была на Арее?

– Нет, не приходилось.

– Поехали, не пожалеешь.

Арей

Лиственницы и сосны тесной стеной окружили голубое око Арея, распахнутое навстречу синему небу и солнцу. Только узкие полоски песчаных пляжей отделяли почти круглое озеро от плотной стены леса. Намного меньше Арахлея, Арей славился далеко за пределами края своими целебными свойствами. Сезон отдыха на озере был совсем коротким. До середины июня вода в нём была ещё слишком холодной, а в августе начинались дожди.

Ким и Полина приехали в тот короткий промежуток, когда пляжи опустели, но вода, прогретая до самого дна, даже ночью была как парное молоко. Дни стоял жаркие, солнечные, воздух под раскидистыми кронами сосен был настоян на густом смолистом запахе хвои.

Деревянный домик, где их поселили, находился на поляне, окружённой высокими лиственницами и куд-

ржавыми берёзками. С южной стороны к даче была пристроена открытая веранда, на которой стоял длинный стол и скамейки.

Полине понравилась крохотная солнечная комнатка, выходящая окнами на юг. Она разложила в платяном шкафу нехитрые пожитки, прихваченные с собой из дома.

Переоделась в купальник и, захватив большое махровое полотенце, пошла, знакомиться с озером. Мягкая, шелковистая трава, которой поросла тропинка, приятно щекотала босые ступни. Тропка вывела её к узкой полосе песчаного пляжа. Озеро было зеркально гладким, только легкая волна ласкала прибрежный песок, оставляя на нём пушистые клочки белой пены. Покой разлитый в воздухе навевал умиротворение. В берёзовой роще, вплотную подступающей к берегу, о чём-то деловито чирикала пичужка, стрекотали кузнечики, низко над водой летали чайки. Полине показалось, что озеро, как добрая женщина, позвало её к себе, чтобы приласкать и утешить. Она медленно забрела в воду по пояс и, отплыв недалеко от берега, легла на спину, прикрыла глаза, чувствуя, как вода, плавно качающая её в своих ладонях, неясно убаюкивает, изгоняя прочь напряжение последних недель.

На берег она вышла расслабленная, отдохнувшая. Расстелив полотенце на прокалённом солнцем песке,

легла, окунувшись в блаженное тепло.

* * *

Ким нашёл её спящей на берегу. Полина, почувствовав его присутствие, открыла глаза и с удовольствием зевнула, прикрывая рот ладонью.

– Я так сладко спала, наверное, только в детстве, – потянувшись, сказала она.

– Не жалеешь, что поехала со мной? – спросил он, присев рядом с ней на песок.

– Нет. Я много слышала про Арей, и кто бы ни говорил о нём, все отзывались с восторгом.

– Есть места на земле, где Боги отдыхают. Это озеро одно из таких мест.

– Я почувствовала его магию, я даже вижу её, она прозрачна, как горный хрусталь в обрамлении зелёного шёлка малахита и серо-голубых туманов халцедона. Его аура прохладна и чиста. Целебная вода озера и воздух лечат тело, а чарующая гармония этих мест лечит душу, и того, кто почувствует это, будет всегда тянуть сюда, чтобы услышать и увидеть озеро ещё раз.

Глаза старого друга посмотрели на неё с теплотой и любовью.

– Ты всё больше начинаешь владеть своим Даром.

Стоило немного расслабиться, успокоиться, и твоей душе так много открылось. Магия не любит суеты.

Они долго сидели на берегу, глядя, как стаи серебристых мальков носятся косяками среди водорослей. Медленно наступал вечер, и длинные тени от прибрежных деревьев ложились на озеро, делая его прозрачную воду тёмно-зелёной и таинственной.

– Ким, спасибо тебе, – тихо сказала Полина.

– За что?

– За то, что всегда рядом, за то, что единственный, кто никогда не покидал меня, за то, что знаешь меня лучше, чем я сама.

– Ты обиделась на него?

– Нет, – задумчиво произнесла она, – я сказала, то, что хотела сказать именно тебе, не думая больше ни о ком. По-моему, наступила пора нашего разговора.

– Наступила. Твой разум открыт, и ты должна услышать меня. Может, я скажу горькие для тебя слова, но правда редко бывает сладкой. Первый раз твой мир рухнул, когда умерла твоя мама. С тех пор ты изменилась, в тебе поселился страх потери. Потом случился разрыв с Ильёй. Предательство любимого заставило тебя прятаться в одиночество, как в раковину, ты решила, что никогда никому не позволишь так поступить с тобой. Поэтому ты так противилась возникающей близости с Андерсом, но не смогла устоять

перед его обаянием. Любовь, возникшая между вами, как взрыв, ослепила тебя, и теперь ты не можешь смириться с обстоятельствами, разлучившими вас. Там, куда ты так стремишься попасть, ты станешь первой дамой страны. Сможешь ли ты чувствовать себя равной с ними?

Последние слова больно задели Полину, ревность и обида разгорелись внутри.

– Ты, конечно, во всём прав, Ким. Забыв о себе, я рвалась за ним, потому что люблю, потому что обещала прийти, как только смогу, и совсем не думала о своей внешности. Мне говорил Андерс, что женщины Делира похожи на роскошные цветы. Легко следить за собой, когда никто не взваливает на тебя непосильной ответственности за весь мир.

– Рассердилась? – усмехнулся Ким. – Но лучше я скажу тебе это здесь, чем ты почувствуешь на себе их насмешки там. Двор Правителя Делира похож на дворы земных королей. Там так же цветёт зависть, плетутся интриги, каждый хочет урвать для себя место поближе к трону. Ни любовь отца, ни любовь Андерса не спасут тебя от злых языков.

– Не посмеют! – зло сказала Полина.

– Как ты будешь строить свои отношения с придворными дамами, когда они станут шептаться за твоей спиной? Воспользуешься силой «изменяющей» и за-

пугаешь их? Зачем тогда вообще туда идти?

Полина замолчала. Она никогда не думала об этой стороне отношений.

– Есть один путь, – прервал её мысли Ким. – Ты должна научиться контролировать свои эмоции. Ты полюбила Андерса, и весь мир перестал существовать для тебя, кроме него. Это тупик. Отдав свои чувства одному человеку, ты становишься невольной его рабой. Научись отпускать чувства от себя, ты должна жить и ощущать каждый миг твоего бытия, независимо ни от кого-то. Любовь должна украшать твою жизнь, а не превращать её в ад.

– На словах это так легко и просто, – вздохнула она.

– А тебе никто и не обещал, что будет легко. У тебя нет другого выхода, Полина. Силы, подвластные тебе, слишком огромны. Но это ещё не всё. Получив власть над магическим источником «избранных», ты получишь власть над человеческими душами. Прежние хранительницы не смогли удержаться от искушения этой властью. Они до сих пор расплачиваются за это. Возможно то, о чём я тебе сказал, и есть твоё последнее испытание. Если ты его выдержишь, то пятый магический камень даст о себе знать. Я не зря привёз тебя сюда. Открой своё сердце, магия Арея научит тебя быть другой, – Ким встал и протянул ей руку. – Пошли домой, пора готовить ужин.

Они прожили на озере несколько дней. Ничто и никто не нарушал их уединения. Полина бродила по лесу, наблюдая за жизнью огромных, по пояс, муравейников. Собирала сладко-кислую голубику. Приносила на ужин крепкие, с блестящими скользкими шляпками маслята и подберёзовики. Она подолгу лежала на облюбованной ею поляне, наблюдая, как в коричневых, мелких веточках берёзки маленький паучок трудолюбиво ткёт свою паутину, и вечером, когда солнце садилось за лес, на этом месте, среди берёзовых веток, вспыхивала странная многогранная радуга. У неё появился лесной друг – пушистый, с полосатой спинкой бурундучок. Он прибегал к домику, садился на пенёк и, посвистывая, выпрашивал угощение. Зверёк так прыгнул к ней, что брал еду с рук.

Лес вокруг жил своей жизнью. Он принимал, или не принимал гостей. Недобрых людей встречал злыми, больно впивающимися паутами, надоедливými комарами. Стоило прилечь на траву, как вездесущие муравьи залезали под одежду и кусали незваных гостей, которые покидали берега озера с испорченным настроением после первой же ночи. Тех, кто относился к лесу, как другу, он встречал неожиданно открываю-

щимися зарослями диких ягод, полянами с удивительной красоты цветами, грибами, подглядывающими за незнакомцем из-под широкого листа. Стройные, высокие лиственницы и сосны, росшие на берегах озера, словно древние воины, хранили покой Арея.

Полина, изгнав из головы посторонние мысли, отдавалась очарованию здешних мест. Неделя их жизни на турбазе пролетела незаметно. Основную часть времени они проводили на озере. В тихие медленные вечера, когда солнце пряталось за макушки деревьев, когда серебристый чебак играл на закате, они с Кимом любили сидеть на подмытых водой, вывернутых из земли корнях огромной сосны и наблюдать, как прозрачная, серо-голубая пелена тумана медленно наползала на берег, окутывая прибрежный лес, делая его таинственным и загадочным. В один из таких вечеров Полина спросила Кима:

– Ты не знаешь, у озера есть хозяин?

– Спроси сама, стихия воды подвластна тебе.

Она прикрыла глаза и долго, не шевелясь, сидела, словно прислушиваясь к чему-то. Потом, улыбнувшись, сказала:

– Оказывается, дух Арея – женщина, её любовью и добротой пронизаны воды озера, они целебны.

Ким с удивлением глядел на вдруг изменившееся лицо Полины, её глаза светились тихим счастьем.

– Она о чём-то тебе сказала?

– Арей подтвердила моё предположение, – сказала она, чему-то загадочно улыбаясь.

Ким ждал продолжения, но ничего больше не услышал.

Назавтра было второе августа, Ильин день. С утра небо заволокло серыми тучами. Беременные непролитым дождём, они тяжело ползли над вершинами сопки, цепляясь за них, оставляя клочья тумана.

– Нам пора домой, – сказала Киму за завтраком Полина. – Я знаю, где искать пятый источник.

Ким, не отрываясь, смотрел на неё. Со вчерашнего дня Полина изменилась. Выражение лица стало мягче, в глазах появился какой-то таинственный свет.

– Что помогло разгадать тебе загадку? – с любопытством спросил он.

– Ты оказался прав. Решение было рядом. Только я его не смогла увидеть. Но я скажу тебе обо всём в Таволге, пусть это пока останется моей тайной, – она лукаво улыбнулась ему, – ты тоже хранишь одну тайну от меня.

– Ты это о чём? – непонимающе посмотрел на неё Ким.

– Потом я скажу тебе всё. Погода совсем портится, – перевела она разговор, озабоченно посмотрев на небо, – надо собираться в дорогу.

– Ты можешь разогнать тучи.

– Нет, я только-только научилась не вмешиваться в погоду, пусть уж всё идёт, как положено законам природы, а не моим, – с улыбкой отказалась она. – Моё вмешательство нужно только тогда, когда стихия угрожает людям.

Пока они собирались, разразился ливень. Полина сидела на веранде, глядя на белую стену падающей с неба воды. В лесу сразу стало неуютно. Запахло прелыми листьями, сырой землёй и дымом от залитого дождём костра, на котором готовили завтрак. Дождь кончился так же внезапно, как и начался. В синие разрывы облаков выглянуло солнце и засияло на каплях дождя, которые, словно маленькие бриллианты, украсили каждую веточку. С крыши по-весеннему громко закапала капель.

– Пора, – позвал её Ким.

– Заедем по дороге в Читу. Хочу проститься с домом, – попросила Полина.

* * *

Она стояла у обгоревших останков того, что когда-то было её домом. Он был её прошлым, в нём остались воспоминания детства. Запах старых книг в библиотеке отца. Скрип разошедшей ступени лестни-

цы, ведущей на второй этаж. Здесь в юности, уединившись на кружевном балкончике, под ветвями старой берёзы, она мечтала о принце, что однажды придёт за ней и увезёт в сказочную страну. Мечты, хотя и поздно, стали сбываться. Но сейчас ей было не жаль расставаться с прошлым, тем более она знала, ради чего ей теперь жить и бороться. Полина ушла не оглядываясь.

Ким поджидал за оградой в машине.

– Домой? – спросил он.

– Домой, – с каким-то облегчением, словно закрыв за прошлым дверь, ответила она.

Стеша

С высокого крыльца вся Таволга проглядывалась как на ладони. Луна освещала деревянные крыши домов, кудрявые палисадники. Стояла глубокая ночь. Тишина. Ни огонька, разбуженные шумом машины собаки, и те угомонились.

– Что загляделась? – спросил Ким, поднимаясь к Полине по ступеням. – Пошли в дом, поздно уже.

– Я самовар поставила, давай с дороги чайку попьём, – предложила она.

Пока он по-хозяйски раскладывал купленные в городе продукты, Полина ополоснула чайник, засыпала

туда заварки и, залив крутым кипятком, поставила на-
стояться. Достала из кухонного шкафа вазочку с кон-
фетами, горкой насыпала в блюдо печенье.

– Тебе чай с молоком? – спросила Кима.

– И покрепче, – откликнулся тот.

Он сел напротив неё, взял чашку с дымящимся ча-
ем. Полина пододвинула ему печенье, конфеты.

– Ким, – первой начала она разговор, – хозяйка
Арея сказала мне, что мой спутник укажет мне доро-
гу к источнику магической силы «избранных». С той
поры меня мучает вопрос, неужели ты знал об этом
всё время и молчал? – она внимательно смотрела на
него, ожидая ответа.

Ким, усмехнувшись, произнес:

– Я думал, ты спросишь об этом гораздо раньше.
Пролить свет на эту тайну могла только Стеша. Но,
как я к ней не подступался, она делала вид, что ничего
не знает. Перед отъездом я побывал у неё. На этот раз
она дала мне намёк. Сказала, что когда ты получишь
знак о том, что тебе настала пора навестить пятый
камень, ты должна прийти к ней. Больше она ничего
не сказала. Ты же знаешь её упрямый характер.

– Почему ты тогда ничего мне не сказал и увёз на
озеро?

– Ну, во-первых, тебе не было знака, о котором го-
ворила Стеша. Вместо того, чтобы готовиться к по-

следнему испытанию, ты напрасно тратила силы на поиск. Поездку на озеро мне посоветовали, и, согласишься, лучшего места нельзя было придумать?

– Стеша посоветовала?

– Нет. Помнишь, ты говорила на Арее о тайне, что я скрываю.

– Помню.

– Она проста. Иногда, очень редко, я вижусь с твоей матерью, и она предупреждает меня о каком-либо событии, что касается тебя. Так было, когда твой вертолёт чуть не разбился на Кодаре, нас об этом предупредила Айна. Чтобы успеть тебя спасти, я отправил туда по порталу Андерса.

– Почему она ни разу не показалась мне?

– Этот вопрос ты можешь задать ей завтра сама. Айна – страж источника магической силы «избранных», а где он находится, знает только одна Стеша.

Полина, остолбенев, глядела на Кима.

– Ну что ты так на меня смотришь? Об этом-то ты должна была догадаться. Поздно уже, – предупреждая лавину вопросов, сказал Ким, – пора спать, тебе нужно отдохнуть, завтра у нас трудный день.

– Ты думаешь, я после таких известий усну?

– Уснёшь, я помогу тебе.

Она уснула, как только рука Кима коснулась её лба: его магия действовала на неё безотказно.

Поднялась Полина рано, едва рассвело. Наспех позавтракав, пошла к Стеше. Словно поджидая её, старая няня стояла за калиткой. Глаза смотрели необычно строго, и гостя слегка оробела, увидев её такой.

– Здравствуй, баба Стеша! – приветливо поздоровалась со старушкой.

– Здравствуй! Давненько я тебя здесь поджидаю. Проходи в дом. Долгий у нас с тобой будет разговор. Раз пришла сама, значит, наступила пора для него.

Полина разулась в тёмных сенях и прошла в горницу. Села в кресло у окна и, как будто впервые здесь оказавшись, оглядела комнату. Обычное жилище старой и очень опрятной женщины. Белые занавески на окнах накрахмалены. В глиняных горшках на подоконнике пышно цветёт герань. В углу кровать, застланная розовым пикейным покрывалом, на ней, под кружевной накидкой, подушки в белоснежных наволочках, уложенные одна на другую в виде горки. Стол, накрытый вязаной белой скатертью. В углу телевизор, экран которого заботливо закрыт атласной накидкой с изображением оленя. Диван, два кресла. На тканой дорожке дремлет рыжая пушистая кошка. Пахнет сушёными травами, развешанными в сенях и на кухне. Ничего необычного, что бы говорило о принадлежности хозяйки к таинственному клану Избранных.

– А я к ним не имею никакого отношения, – как буд-

то прочитав её мысли, возникнув бесшумно на пороге, сказала Стеша. – Что смотришь так удивлённо? Что мысли твои прочитала? Думаешь ты шумно, не привыкла ещё закрываться.

– Кто же ты тогда? – не реагируя на последнее её замечание, спросила Полина.

Няня прошла и села напротив Полины во второе кресло. Они сидели, рассматривая друг друга, словно знакомились заново.

– Из древнего рода осталась только ты, – первой заговорила хозяйка. – Я из тех смертных, что последовали за ними. Дара, как у тебя, во мне нет, но своими, кое-какими возможностями, я обладаю.

– Почему мама не общалась со мной?

– Твой дар ещё не пробудился, поэтому она не могла разрушить тонкую стену, что разделяла вас. Общаться с ней могла я, иногда она являлась Киму, так как на его магию запрета в нашем мире нет.

– Для простой знахарки ты многое знаешь, – внимательно глядя на неё, сказала Полина.

– Мой род служит клану Избранных со времён исхода, – с достоинством произнесла старушка. – Лучше послушай, о чём поведаю тебе я. Тьма пала на человеческий род после бегства чародеев из нашего мира. Те, кто выжил в катастрофе, забыли всё, что знали и умели. Холод окутал землю, сковав её на многие мет-

ры вечным льдом. Простым смертным трудно было понять, кто оказался виновен в том, что произошло. Из всех племён чародеев в разоренной земле остался только род Избранных. Гнев человеческий за случившуюся трагедию пал на них. Чародейки могли уничтожить своих преследователей, но они решили иначе. Чтобы не подвергать людей напрасному искушению, они исчезли для смертных. Жили тайными обществами, готовили себе помощников, отбирая из простых людей наиболее талантливых и способных, обучая их древним знаниям. Всё продолжалось бы своим чередом, если бы люди не добрались до тайного огня. Айна не смогла их остановить. Что произошло на Юге, я не знаю, только когда она оттуда появилась, поняли мы, что случилась беда. По её просьбе Ким отыскал эту деревню, что находится вдали от людских поселений, купил этот дом. Алекс, Айна, Ким и ты переселились сюда, а для меня этот домишко купили. Я, конечно, согласилась переехать. Айна была слаба, за тобой надо было присматривать. Так мы все оказались в Таволге. Полина, твоя мать не умерла. После того, как её дух покинул тело, мы совершили, как положено, обряд погребения. Но она лишь рассталась с физической оболочкой и заменила свою предшественницу, став стражем пятого камня. Незадолго до этого Айна призвала меня к себе и дала наказ хранить и обере-

гать тебя как родную, ничего не говоря о твоём даре. Что заставило её принять такое решение, я не знаю, как и то, почему она сейчас позволила Алексу нарушить данную ей клятву. Она сама всё тебе объяснит, когда вы с ней встретитесь.

– Где мне её найти? – нетерпение светилось в глазах Полины.

Стеша понимала её. Она помнила, как Полина, хотя и была окружена любовью близких ей людей, тосковала по матери.

– Источник силы «избранных» служит надгробной плитой на её могиле. Ты можешь посетить её хоть сейчас, – тепло улыбнувшись, сказала Стеша.

– Так просто. Он был рядом, а я выбивалась из сил в его поисках. Почему ты ничего тогда мне не сказала? – не отрывая взгляда от глаз старой няни, спросила Полина.

– Для того, чтобы найти его, нужно было отказаться от себя. Никто из нас не был уверен, что ты сможешь это когда-то сделать. Твой отец не доверял тебя никому. Если бы в своё время я занялась твоим воспитанием, то того страшного греха не случилось.

– О чём ты говоришь?

– Ты убила своё ещё не родившееся дитя и с тех пор не можешь иметь детей, – глаза Стеши стали сухими и отчуждёнными. – Но боги смилостивились

над тобой. Они позволили тебе заслужить прощение. Это правильно. Стихии не должны зависеть от человеческого настроения, иначе в природе наступит хаос.

– Откуда тебе известно об этом? – Полина смотрела на Стешу не отводя взгляда.

– Я много чего знаю, – уклончиво произнесла та.

– А если б я не смогла изменить себя?

– Ты не смогла бы выполнить долг хранительницы.

– Какой долг?

В глазах ведуньи загорелся жестокий огонёк.

– Род хранительниц не должен прерваться. Так было уже в истории вашего племени. Посвящение состоялось – сила четырёх стихий подвластна тебе. Перстни-амужты вернулись в наш мир. Теперь вы можете обменяться с Айной местами. Она вернёт себе физическую оболочку, а ты, заменив её, станешь стражем пятого камня.

Полина смотрела на старуху расширившимися от страха глазами.

– То есть я должна умереть? И она согласна на это?

– Любая из прежних чародеек на вашем месте поступила бы так. Для клана долг превыше всего. Род «избранных» не должен прерваться.

Стеша величественно выпрямилась в кресле, черты её лица как бы закаменели, она больше не похо-

дила на старую добрую няню. Полине стало страшно, она опрометью выскочила на улицу.

Ким подждал её за калиткой. Увидев, что она возвращается от Стеши почти бегом, встревоженный пошёл навстречу.

– Что случилось? – попытался остановить, но, вырвавшись из его рук, она забежала в ограду и бросилась в дом.

Ким догнал Полину в комнате, где она лихорадочно что-то искала в ящике стола. Заметив, что он вошёл, она стремительно повернулась к нему.

– Не подходи! Мне нужны ключи от машины, я сейчас же уезжаю отсюда, – глядя на него с ненавистью, вымолвила она.

– Может, ты всё-таки скажешь, что между вами произошло?

– Нелюди. Вы все – нелюди! И меня такой же решили сделать? Хорошо, что старая ведьма проболталась...

Ким растерянно стоял, лихорадочно соображая, что могла наговорить Стеша, чтобы довести Полину до иступления.

– Успокойся и всё мне расскажи. Я не выпущу тебя из дома в таком состоянии, – сказал он, преграждая ей выход.

– Ты такой же, как они.

– О ком ты говоришь?

– Я говорю о своих родителях, не прикидывайся, что ты не знал, к чему меня готовили.

Полина опустилась на диван, спрятав лицо в ладонях. Ким осторожно присел рядом и, глядя её по пушистой голове, сказал с укором:

– Да, я не такой, как все люди, но я не стыжусь этого. Я горжусь, что отношусь к клану Ирбисов. Почему ты меня оскорбила, обозвав нелюдем? Так называют тех, у кого нет души, она у меня такая же, как и у тебя. Разве за все эти годы я дал тебе повод усомниться в своей человечности?

– Прости меня, – она прижалась к нему, словно хотела спрятаться от чего-то ужасного.

– Ну-ну, успокойся, я с этой старой ведьмой разберусь: почему она тебя довела до такого состояния, – в его голосе прозвучал глухой звериный рык. Полина впервые услышала его. Она вспомнила бой в пещере и огромного белого барса, превышающего размерами тигра.

– Не надо! – она в страхе вцепилась в Кима. – Не надо ни с кем разбираться. Господи! – взмолилась она, – да когда же это всё закончится?

– Хорошо! – прикрикнул он на неё, видя, что она снова начинает впадать в истерику. – Давай успокоимся, и ты мне всё подробно расскажешь.

Он сходил на кухню, принёс брусничного морса. Выпив напиток и отдышавшись, Полина подробно рассказала ему о своём визите к Стеше. Ким сидел задумчивый. Её рассказ всё ставил на свои места и многое объяснял.

– Ким, я себе тот поступок не могла простить всю жизнь. Как я сейчас пойду на эту встречу, если она решила заточить навечно меня в камень? Как ей можно верить? Она давно уже не человек. В них ничего не осталось кроме долга. Наверное, это так и должно быть, но я-то живая, Ким! – страх снова метался в глазах Полины.

Порыв ветра ударился в окно и со звоном распахнул раму. Грозовые тучи, взявшиеся ниоткуда, нависли над горами. Раскат грома напомнил Полине, кто она есть на самом деле.

– Они думают, что загнали меня в ловушку! – Полина вскочила с дивана. Ярость появилась в глазах чародейки. – Нет, рано мне ещё сторожить камень. Я лучше погуляю на свободе, – Ким видел, что она сейчас готова из-за неосторожных слов фанатичной старухи разнести бурей всю деревню.

Он схватил её за руку и насильно усадил рядом.

– Успокойся! Причём здесь все остальные люди, если ты обиделась на Стешу. Глупая, – Ким по-доброму усмехнулся и убрал с её лица прядку выбившихся

из косы волос, – как ты могла так подумать о своих родителях. Уходя, Айна думала прежде всего о тебе. Алекс, наследный принц Делира, отказался от всего и пришёл в этот мир ради тебя, рискуя почувствовать на себе власть времени. Стеша, как некоторые служители в церкви, воображают себя посланцами Бога на земле и карают смертных за любой грех, забывая, что они такие же люди и не имеют право судить себе подобных. Ты должна идти и прежде всего помни, тебя встретит твоя мать, всё остальное потом.

– Ты никогда меня не предавал, – пристально глядя ему в глаза, сказала Полина. – Я поверю тебе и пойду туда, да и другого выхода у меня нет. Я должна наконец-то завершить путь и избавиться от своего влияния на стихии.

– Ничего не бойся, думаю, встреча с Айной раскроет тебе многие тайны, что мучают тебя. И больше не веди себя так несдержанно, – строго глядя на неё, посоветовал он.

Проводив её до калитки, Ким долго смотрел вслед.

Посвящение в Хранительницы

Полина медленно поднималась по тропинке, ведущей к кладбищенской ограде. Стоило ей только успокоиться, как гроза исчезла, словно её и не было. Всё

сегодня было не так, когда она подчиняла себе стихийных стражей. Не было того напряжения магических сил, не замирала в ожидании природа. По синему небу безмятежно плыли остатки облаков. В берёзовой роще звонко свистела синица. Большие разноцветные бабочки перелетали с цветка на цветок. Где-то басовито гудел шмель. Мирная картина прогнала её сомнения. Чем ближе она подходила к кладбищу, тем спокойнее становилось на душе. Пробираясь между металлических оградок, с могилами, украшенными искусственными цветами, Полина прошла в дальний угол, где спрятанная от посторонних глаз разросшимися кустами шиповника находилась могила матери. Полина подошла к колючей изгороди. Кусты перед ней бесшумно раздвинулись. Она прошла и села на скамейку. Огляделась. Квадрат земли, как глухой стеной, отгорожен от внешнего мира кустами шиповника, усыпанного красными крупными ягодами. Непривычной для деревенского жителя была и сама могила. Не было на ней ни памятника с фотографией, ни надписи на камне с датой рождения и смерти; деревянная скамейка сбоку и полированная пятиугольная плита из зелёного, как молодая листва, редко встречавшегося такой окраски берилла, уходившая своим основанием глубоко в землю. Плита сияла чистотой, словно пыль или случайный листок не смели

прикоснуться к её полированной поверхности.

Полина сидела, вслушиваясь в тишину. Все недавние страхи исчезли бесследно. Она чувствовала себя так, словно пришла не на кладбище, а в гости к родному человеку, которого давно не видела. Прошло с полчаса. Ничего не происходило. Камень мерцал в солнечных лучах, по-прежнему скрывая свою тайну. Действуя, скорее, по наитию, чем по знанию, Полина сняла с себя ожерелье и положила его на камень.

– Здравствуй, мама, я выполнила всё, что было мне предназначено и теперь возвращаю твой подарок, – тихо произнесла она.

В глубине камня появился рой золотых искр, он разгорался всё ярче, и вот уже золотое искрящееся облако повисло над плитой. Облако становилось плотным, меняло форму и цвет, превращаясь в женщину с золотисто-рыжими волосами, в длинном, до земли, зелёном одеянии. Её голову венчал золотой обруч, украшенный изумрудом со сверкающими гранями.

Полина рассматривала волшебную женщину, шагнувшую к ней с камня. Она словно видела себя в зеркале, только одежда и глаза были другими, они, как у всех стражей, не имели зрачков, радужка была сплошь тёмно-зелёного цвета, а в их глубине светилась такая сила, какой не было ни у одного из четырёх стихийных стражей.

– Иди ко мне, девочка моя, ты совсем стала взрослой, – позвала она. Её голос был полон неясности и любви.

Полина безбоязненно шагнула ближе и прикоснулась к тонкой руке, неожиданно ощутив под пальцами живую, тёплую плоть. Искра узнавания, как электрический разряд, пробежала между ними.

– Мама! – задохнувшись от нахлынувших чувств, прошептала Полина. – Неужели мы смогли встретиться?

Айна неожиданно сильно для её хрупкого тела прижала её к себе, гладила спину, плечи, пушистую копну волос на голове. Руки, тосковавшие долгие годы по родной, тёплой плоти, жадно ощущали – вот она, её родная, ненаглядная, единственная.

– Доченька моя! Я так ждала нашей встречи, все эти годы я наблюдала, как ты росла, жила, но не могла прикоснуться к тебе. Спустя тысячелетия, собрав всю силу источников в ожерелье хранительниц, ты дала нам вновь возможность обретать физическую оболочку и возвращаться в реальный мир.

– Мама! – сияющими от счастья глазами Полина смотрела на самого близкого ей человека. – Неужели такое чудо могло совершиться?

– Если бы не твоё мужество, ничего бы не было, – она отодвинула Полину от себя. – Дай, я разгляжу те-

бя. – Какая ты у меня стала красавица! Времени мало, оставим рассказы на потом. Прежде всего нужно завершить то, к чему ты стремилась.

– И тогда я стану навсегда пленницей пятого источника? – вспомнив слова Стеши, печально спросила Полина.

– Стеша просто служит мне. Никто, кроме избранных, не посвящен в тайны клана, – улыбнувшись, успокоила её Айна.

Взяв дочь за руку, она подвела её к плите, подняла лежавшее на ней ожерелье и надела его на Полину. Лучившиеся светом добра и любви глаза пристально вглядывались в глубину тёмного малахита родных глаз.

– Ты должна мне доверять, изгони страх из своего сердца.

– Я верю тебе, – не отводя взгляда, ответила Полина.

– Нам нужно завершить начатое тобой и вернуть нашему источнику всю силу, что принадлежала ему до исхода. Призови сюда стражей.

Полина прошептала слова заклятья. Четыре знакомых фигуры появились перед ней.

– Мы, как в древние времена, вновь собрались вместе, чтобы, совершив обряд, обрести великую волшебницу, какой не было со времён Аи. Теперь для это-

го у нас есть всё, – заговорила Айна, пристально глядя на стихийных стражей. – Мы вернули на обетованную землю все древние амужты. У нас есть хранительница, в которой горит ничем не замутнённый огонь создателей. Она доказала своё право черпать силу из магических источников. Теперь мы должны дать ей знания, как пользоваться этой силой, и завершить посвящение.

Взяв за руку Полину, она возвела её на камень, поставила в центре.

Исполняя ритуал, стражи медленно разошлись в разные стороны и встали по углам пентаграммы.

– Пророчество, завещанное нам Аей, наконец-то будет исполнено. Пришла та, которую мы ждали тысячелетия, – произнесла страж пятого источника и, подняв руку вверх, призвала свой меч, сияющий чистым золотом.

Её жест повторили стихийные стражи и Полина.

Клинки соединились, образуя пирамиду. Звуки волшебной музыки зазвучали торжественным гимном. Камни на ожерелье вспыхнули зелёным светом, заключив Полину в сияющий кокон. Пять стражей в такт звучавшей музыки начали произносить слова заклинания на древнем языке. Внутри окружавшего её кокона появились золотистые языки холодного огня. Полина почувствовала, что его сияние меняет её, на-

полняя новой, неведомой до того силой. Оно меняло её представления о мире, о его строении, о законах, управляющих им, расширяло границы знаний, полученных ранее, смывало всё, что мешало использовать их. Исчезла слепая власть над стихиями, пришло понимание, как пользоваться ими, не нанося вред окружающему. Вместе со знаниями о законах строения и развития мироздания она получила власть над тонкими материями, движущими человеческими душами. И эти внезапно открывшиеся возможности потрясли её.

Музыка смолкла. Стражи опустили руки. Мечи исчезли.

– Нам пора. Посвящение завершено. Ты можешь, если потребует безопасность Апсана, позвать нас на помощь в любое время и в любое место во Вселенной, – проговорила страж земли.

Отсалютовав ей волшебными мечами, стражи исчезли. Мать и дочь остались вдвоём.

– Ты боялась пользоваться магией и действовала, как человек, хотя силы стихий были подвластны тебе?

– Да, я так и не привыкла к своим новым способностям. Я пользуюсь магией спонтанно и каждый раз испытываю сильную слабость.

– Это пройдёт. Ты сейчас похожа на малышку, которая учится ходить. После обряда ты получила не

только знание, но и доступ к потокам магической силы. Ты можешь брать её у всех четырёх стихий, но главный источник для тебя, прошедшей Посвящение, это источник силы избранных. Я навещу вас сегодня вечером и отвечу на вопросы, что давно мучают тебя. Прощай, мне пора возвращаться, – ласково глядя на дочь, произнесла Айна.

Она поцеловала её и поднялась на мерцающий зелёный пятиугольник, что служил её пристанищем. Тонкая фигура истаяла, превратившись в рой золотых искр. Наконец исчезли и они.

Постояв ещё некоторое время возле камня, Полина вернулась домой. Ким выслушал её рассказ, спросил только об одном:

– Айна сказала, что придёт вечером? – Да.

– Будет ждать темноты, когда в деревне все успокоятся. Ты пообедай и иди отдохни. Ночью спать не придётся.

Напряжение дня сказывалось, и Полина последовала его совету.

Она проснулась от чьего-то присутствия в соседней комнате. Было уже темно. Сердце учащенно забилось.

– Мама!

– Лежи, доченька, не вставай, – услышала она знакомый, до боли родной голос. – Я только что зашла.

Полина торопливо поднялась, поправляя халат, в котором уснула, прошла и встала в дверном проёме.

– Свет можно включить? – вдруг оробев, спросила она.

– Конечно, можно, – в голосе матери слышалась улыбка.

Полина нажала кнопку выключателя. На диване, у окна, сидела женщина, причёсанная и одетая по-современному. При неярком свете лампочки даже не было заметно, что её глаза не имеют зрачков, но Полина помнила об этом.

– Этот недостаток легко исправить, надев затемнённые очки, или вставив линзы, – сказала Айна.

– Прости, мама, всякие дурные мысли лезут в голову.

– Иди ко мне, я тебя причешу, – позвала Айна. – Страшно вспомнить, сколько лет я не делала этого.

Полина пригладила руками взлохмаченную со сна голову, сходила на кухню и принесла маленькую скамеечку, на которой любила сидеть зимой возле печки. Поставив возле дивана, села у ног матери, подав ей щётку для волос. Руки Айны ласково касались пушистых, волнистых волос дочери, разбирая их и аккуратно прочёсывая каждую прядку. Полине было так хорошо только в детстве. Казалось, исчезли прожитые годы, осталось лишь тепло маминых ласковых рук.

– Как много мы потеряли с тобой, – неожиданно вырвались у неё горькие слова. – Я все эти годы тосковала по тебе. Никакой долг не заставит меня оставить мою девочку.

– Я думала, ты так и не признаешься мне в этом, – улыбнулась Айна. Полина повернулась к ней и долго смотрела в лицо, страшась задать вопрос.

– Не мучай себя. Я знаю, о чём ты хочешь спросить, мы поговорим обо всём, когда придёт Ким. Лучше скажи, почему ты не хочешь, чтобы кроме тебя ещё кто-то знал о ребёнке?

– А когда узнала о ней ты? – вместо ответа спросила Полина.

– Как только она появилась у тебя в животе, – улыбнулась мать. – Не забывай, я страж пятого источника силы.

– Вот семейка! Одни ведьмы, – засмеялась Полина. – Маленькая будет тоже похожа на нас?

– Как две капли воды, только вот характер может быть горячее твоего. Алекс принадлежит к воздушно-му клану, а Андерс – к клану огня.

Полина закрыла глаза и, словно к чему-то прислушиваясь, тихо сказала:

– Я думала, что счастье – это только, когда рядом Андерс. Но вот так сидеть и говорить с родной матерью о своём будущем ребёнке, это что-то... – она по-

молчала и добавила: – У меня нет слов, как объяснить своё состояние. Когда хозяйка озера подтвердила мою догадку и сказала, что мне пора домой в Таволгу, я от счастья забыла даже про него. Всю жизнь я не могла простить себе той ошибки. Я сразу поняла, что это будет девочка. Больше с той поры я не могла ни о чём другом думать. Единственно, о чём я ещё мечтаю, это рассказать о ней Андерсу, поэтому я всё скрывала от вас, боясь, что, узнав о беременности, вы попытаетесь оставить меня здесь.

– Скоро ты его увидишь, и у вас всё будет хорошо, – ласково обняла дочь Айна. – Кажется, пришёл Ким, это его шаги, пойду встречу, – услышав скрип двери, произнесла она.

Они встретились как два старых друга после долгой разлуки.

– Я рад видеть тебя и приветствую в своём доме, – радостно сияя глазами, обнял он жену друга.

Проводив её к дивану, он устроился напротив них.

– Самое интересное вы уже обсудили, наверное, без меня?

– Нет, Ким, мы ждали тебя, – ответила Айна.

Рассказ Аины

– Полина, ты была необыкновенным ребёнком да-

же среди избранных. Впервые за много веков в нашем клане появилась волшебница, в крови которой горел чистый, ничем не замутнённый дар создателей. Когда тебе исполнилось четыре года, я решила прочитать твою судьбу, чтобы предохранить от случайных опасностей. Источник пятой силы показал твою жизнь только до двадцати двух лет, потом она закрывалась сплошным радужным пятном. Это означало, что с того времени ты становилась стражем. Я долго распутывала линии твоей судьбы и наконец поняла, в чём дело. Ты добровольно лишала жизни своё ещё не родившееся дитя и не могла больше иметь ребёнка. Поверь, Стеша сказала правду, для будущей хранительницы это тягчайшее преступление. За это тебе предстояло стать стражем пятого камня намного раньше положенного срока, сменив мою предшественницу и отдав мне свою жизненную силу для продолжения рода.

– Стать стражем источника силы для вас наказание?

– Нет, мы существуем в трёх ипостасях. Вначале имеем физический облик, исполнив своё предназначение на этой земле, мы обитаем рядом, но не с вами, долгие годы неся службу стражей пятого камня. Третья стадия нашей жизни практически бесконечна. Раньше мы могли находиться как в материальном, так

и в нематериальном облике. Но случилось так, что в племени «избранных» во времена Аи произошёл раскол. Часть чародеек ушла из крепости, они стали жрицами в храмах богини Амертат. Это нарушило замысел создателей, которые наделили нас даром. Проникновение в заповедную землю чуждой веры было нарушением закона древних. Из-за их предательства мы потеряли часть своей силы. Второй удар по нашему роду нанесли чародеи стихийных племён, когда выкрали у нас амужты-перстни и унесли в Делир. Утрата артефактов лишила нас возможности возвращаться в материальный мир. Благодаря тебе, моя девочка, всё изменилось, мы можем вновь обретать телесную оболочку, – ласково улыбнулась дочери Айна.

– Теперь ты свободна?

– Да, я могу вновь в любое время приходить в мир смертных в физическом облике.

– А кем же сейчас стала я?

– Ты хранительница этой заповедной земли и её тайн. Пройдёт ещё много времени, когда ты исполнишь свой долг на земле и заменишь меня. Сорок лет для хранительницы только расцвет юности.

– Почему тебя так напугало, что я стану стражем?

– Стать в двадцать лет стражем... – Айна покачала отрицательно головой. – Я не хотела подвергать такому жестокому испытанию как тебя, так и себя. Я бы всю

свою долгую жизнь чувствовала вину перед тобой.

– Почему, прочитав мою судьбу, ты в то время не родила ещё одного ребёнка?

– Это непросто. Получив почти неограниченную власть, мы утратили возможность иметь столько детей, сколько пожелаем. Наш клан вырождался. Так получилось, что ты оказалась последней, обладающей даром создателей. Возможно, спустя несколько поколений, появилась бы на свет чародейка, подобная тебе, но так долго ждать мы не могли. Обстановка в сопредельных мирах стремительно менялась. Я думала, что когда наступит время, я предотвращу твою ошибку. Но всё обернулось по-иному. Битва с даргом в пещере изменила мою судьбу. Страж пятого камня, моя предшественница, не смогла мне помочь в сражении, поэтому я потеряла много сил. можно было уйти в Делир и там попытаться излечить себя. Но рисковать я не могла. Дарги нашли выход к одному из туннелей, их легионы стояли у барьера. Я сделала свой выбор и заменила свою предшественницу.

Вас с отцом я решила отправить в его мир. Я знала, как относились чародеи Делира к нашему племени, поэтому оставила Алексу ожерелье хранительниц и взяла с него клятву быть всегда рядом с тобой, защищая от любых невзгод. Возможно, там ты смогла бы избежать участи, что ждала тебя здесь, но боль-

шой совет магов Делира не принял тебя, испугавшись силы изменяющей. Отец отправился вместе с тобой в изгнание – в проклятый мир. Ты росла, так и не узнав о своём предназначении.

– Почему ты скрыла всё от меня?

– Род избранных не должен был прерваться. В юности трудно это понять и принять. Я не теряла надежды, что смогу изменить линии твоей судьбы, став стражем. Если бы мне это не удалось, как ни жестоко это звучит, нам пришлось бы исполнить долг хранительниц. Я хотела, чтобы ты узнала об этом в более зрелом возрасте.

– Я должна была поменяться с тобой ролями и стать стражем камня?!

– К счастью, этого не понадобилось.

– Ты знала, что встреча с Ильёй станет для меня роковой и ничего не предприняла?

– Я узнала, что твоя первая любовь будет несчастной, когда ты была ещё маленькой. Объяснять тебе что-то в то время не было смысла. А потом, когда настало время, у вас с Ильёй всё шло так хорошо, что отец, которого я предупредила о грозившей беде, усомнился в правильности моего гадания. Он ничего тебе не сказал о моём предсказании, боясь разрушить ваше счастье. Жаль, пятый камень не ошибается, и его предсказание сбылось. Когда я узнала об аборте,

было уже поздно. Но не настолько страшно, как сказали врачи. Ты могла иметь детей – в основном я всё-таки сумела изменить твою судьбу. К сожалению, ты не знала об этом и верила в их приговор. Уходили годы, а ты оставалась одна. Я не могла понять – почему? Потом догадалась. Испытав предательство Ильи, ты разочаровалась в мужчинах и сделала своим идеалом отца. Все остальные, до него, конечно, не дотягивали. Такое бывает с девочками.

– Как же тяжело бремя вашего долга, – прошептала Полина, глядя на мать глазами полными слёз.

Мать неясно погладила дочь по пушистой голове, словно просила прощение за всё. После недолгого молчания она продолжила:

– Барьер слабел. Камень алханов всё больше поражался тайным огнём. Нашему миру грозила катастрофа, да и сопредельным мирам тоже. Только перстни-амужты и новая хранительница, прошедшая полное посвящение, могла в союзе со стражами излечить камень алханов. Наступил благоприятный момент, который я ждала все эти годы. Алекс стал правителем Делира. Но я знала, что даже ради меня он не посмеет вернуть перстни в проклятый чародеями мир. Мне пришлось пойти на крайние меры. Я позволила стражам покинуть источники сил.

– Этого не может быть! – хором произнесли Ким и

Полина.

– После того, как это произошло, – словно не услышав их возглас, продолжила Айна, – я послала тебя, Ким, в Делир, чтобы ты объяснил его правителю, своему другу, чем грозят обитаемым мирам выпущенные на свободу стражи. И доказать, что только имея перстни-амулеты, его дочь сможет укротить их.

– А ещё ты попросила отца отправить мне в помощники мужчину, в которого я могла влюбиться.

– Да, к тому времени я уже знала, кто нам нужен. Ты, конечно, можешь обижаться на меня, но долг хранительницы ты должна была исполнить, нельзя было допустить, чтоб наш род прекратил своё существование.

– Почему страж воздуха напал тогда на меня?

– Прости за мучения, что пришлось тебе испытать! – попросила Айна, умоляюще глядя на дочь. – Как-то нужно было разбудить твой дар. Андерса ты выгнала, не поверив ему. Я решила, что угроза твоей жизни заставит проснуться твою сущность. Но ничего не получалось, ты просто защищалась от стража, и всё. До тех пор, пока не появилась Катя. Только страх за её жизнь разбудил в тебе огонь, что дали нам создатели.

– В катастрофе на Кодаре ты тоже участвовала? – глаза дочери гневно засверкали.

– Там было всё под моим контролем. В вертолёте никто бы не пострадал. Понимаешь, твоё посвящение изначально пошло не так, как у других избранных. Твои способности просыпались только тогда, когда нужно было кого-то спасать. На Кодаре ты одержала первую победу, сумела справиться со стражем воздуха. Твой дар наконец-то проявился в полную силу. Там ты впервые познала свою власть над стихиями.

– Я никогда не подвергла бы своего ребенка такому жестокому испытанию, – отчуждённо глядя на мать, произнесла Полина.

– Я всегда была рядом с тобой. Пойми, у нас не было другого выхода, если бы ты не овладела правом пользоваться амузтами, вы не смогли бы излечить камень алханов. Неизвестно, сколько он смог бы ещё продержатся. И что тогда? Вторжение? Скажи, даже зная об этом, ты не направила бы свою дочь по тому пути, по которому направила тебя я? – Мать сурово смотрела в глаза дочери. – Поверь, мне тоже нелегко было это делать.

Полина первой отвела глаза, но всё же спросила:

– Зачем ты позволила стражу огня сжечь наш дом?

– Я должна была разбудить твою тёмную сторону души и дать почувствовать, что это такое.

– А если бы я убила Андерса, или он меня?

– Значит, ты знала заранее об их магическом поединке, и поэтому послала меня встречать их в Читу? – вмешался в разговор Ким. – Мы чуть не опоздали. Ты не находишь, Айна, что испытание было слишком жестоким?

– Если дарги ворвутся в наш мир, наши долги не искупить перед смертными ничем. Полина – последняя наша надежда, – тихим голосом произнесла она. – Мне пришлось закалять её, как закаляют меч. Да, это было жестоко, но только любовь руководила мной. Девочка моя, я сделала всё, чтобы ты полностью овладела магической силой, данной тебе от природы. Это была подготовка к главной битве, что предстоит тебе в будущем. Зло, что тысячелетия висит над обитаемыми мирами, должно быть уничтожено. Если это не сделаешь ты, то миры погрузятся во тьму.

Все замолчали, переваривая услышанное. Новости оказались слишком неожиданными.

– Ты рисковала, Айна, отпуская стражей на волю, – осуждающе проговорил Ким.

– В Делире всё больше идет разговоров о том, что в предстоящем вторжении даргов виноват проклятый мир. А у меня есть доказательства, что во всём виновата Амертат, культ которой у вас сейчас процветает. Я не хочу, чтобы на эту многострадальную землю вновь обрушились несчастья, – жестко ответила Ай-

на.

– Значит, приток энергии даргам идёт из Делира? Теперь богиня объявилась там. Ким, ты знал об этом?

– Знал, поэтому я живу здесь. Не хочу видеть, как её монахи в лиловых одеждах превращают народ моей страны в стадо баранов.

– Андерс тоже знал о ней? – Да.

– Как много интересного мне пришлось узнать всего за один вечер! А если бы я пошла у стражей на поводу? – Не отводя взгляда от странных глаз матери, напоминающих о её нечеловеческой сущности, спросила Полина. – Или игра была не всерьёз?

– Со стражами нельзя играть, они шуток не понимают. Но я знала тебя и верила, что ты не ошибёшься в выборе.

– И Андерса ты тоже знала? – спросила Полина.

– Причём здесь он?

– Всё правильно, ты исправляла мои ошибки, немножко подправила моё поведение, долг выполнен – род избранных не прервался.

– Я не понимаю, на что ты обиделась? – растерянно спросила Айна.

– Скажи, как мне теперь идти в Делир, если его любовь – только чары, навеянные тобой? – в голосе дочери зазвучала ярость.

– Я клянусь тебе! Ваша любовь чиста! – горячо вос-

кликнула Айна, вставая с дивана.

– Не нужно кляत्व, мама, – Полина с силой усадила её обратно. – Я сама виновата в том, что произошло у нас с Ильёй. Я благодарна тебе за Андерса – у меня теперь есть дочь. Ты всё сделала правильно. Кто-то должен был взвалить на себя ответственность за этот погрязший в грехах мир, и ты сделала это, пройдя по лезвию ножа. Теперь нас двое. И наших сил хватит встряхнуть его и напомнить, кто в доме хозяин.

Мать и Ким смотрели на неё, не понимая: то ли она шутит, то ли сердится.

– Мне пора уходить, светает, – после бурной речи Полины негромко произнесла Айна.

– Я провожу тебя? – предложила дочь.

– Не нужно, меня проводит Ким, тебе в твоём положении давно пора спать, – не согласилась мать.

Они расстались в комнате, поцеловавшись на прощание. Но Полина ещё долго ощущала холодок, возникший между ними, и не могла понять, кто из них насколько был неправ.

Ким проводил Айну до сопки.

– Пока Амертат не знает, что Полина прошла инициацию, ей нужно уходить в Делир. Всё это время я, как могла, прикрывала её.

– Ей нельзя туда, пока не родится девочка. Ты рискуешь её единственным ребёнком, – сердито возра-

зил Ким. – Я назвал фанатиком Стешу, но ты ещё хуже неё.

– Если Полина не остановит Амертат, то ребёнку лучше не появляться на этом свете, – глядя на него, жёстко ответила Айна.

– Неужели так всё плохо? – тихо спросил он.

– Хуже не было. И время, Ким, у нас совсем нет времени.

– Скажи мне, Айна, ты действительно не вмешивалась в их отношения с Андерсом? – напряжённо глядя на неё, спросил он.

– Полина сейчас стала чародейкой, какой ещё не было с того момента, как создатели дали нам свой дар, даже Ая уступила бы ей в силе. Она в состоянии отличить настоящие чувства от навеянных. Я не хочу потерять её навсегда. Их любовь чиста.

Ким вздохнул с облегчением.

– А ты-то что так переживаешь?

– Мне жаль тебя, в тебе всё меньше остаётся человеческого, – с сожалением глядя на неё, произнёс Ким.

– Я даже не обижаюсь на то, что ты укорил меня в моей бесчеловечности. Мне слишком трудно было всё это время, пока она проходила испытание. Мне так не хватало поддержки Алекса. Ты пойдёшь туда вместе с ней?

– Нет, из наблюдателей остался я один.

– Ты прав, возможно, и мне скоро понадобится навестить Делир. Нужно будет, чтоб кто-то из нас был здесь. Завтра утром она должна уйти, пока её ещё никто там не ждёт. Я не приду провожать. Поцелуй её за меня и пожелай удачи.

Она повернулась и пошла вверх по тропинке к темнеющей на горе кладбищенской ограде. Глядя вслед одинокой фигурке, Ким только сейчас понял, какую жертву принесла ради дочери Айна. Ей было всего двадцать пять лет, когда она стала стражем.

* * *

Полина не ложилась спать, поджидала Кима.

– Почему не спишь? – хмуря брови, спросил он.

– Мы завтра уходим в Делир?

– Как догадалась?

– Я проследила ваш путь, – просто ответила она.

– И слышала весь наш разговор? – насторожившись, спросил он.

– Нет, только начало. Я понимала, что вам нужно было поговорить о личном деле, а это меня не касалось.

– Это уже хорошо. Видно я долго привык жить среди обычных людей, ваши штучки выбивают меня из

нормального состояния, – облегчённо вздохнув, произнес Ким.

– Ты сам хотел, в числе всех остальных, что бы я стала такой. Придётся привыкнуть. Чуть не забыла. Научи меня защите, чтобы никто без моего желания не смог прочитать мои мысли.

– Этому ты должна научиться в первую очередь, прежде чем попадёшь в страну своего отца. Самое сильное средство – не думать ни о чём, но им трудно пользоваться. Лучше вспомни ощущение покоя, что было у тебя во время борьбы со стражем воды, представь, что твои мысли находятся под гладью спокойной воды. Есть ещё несколько методов, дорогой у нас будет время потренироваться. А сейчас иди спать. Завтра нам до заката нужно добраться до Драгоценного утёса. Там создадим портал.

Начало пути

Они пробирались по тайге уже час. Машину оставили в деревне, взяв у знакомого лесника на время двух верховых лошадей, привычных к таёжным тропам. Солнце палило нещадно, вершины сопок плавилась в жарком мареве. Тучи мошки монотонно гудели, плотно окружив путников. Лошади шли, непрерывно обмахиваясь хвостами, встряхивали головой, пы-

таясь отогнать злых паутов.

Полина, очнувшись от дум, огляделась вокруг. Что-то шёпотом сказала, слегка шевельнула пальцами. Яркую синеву неба затянули перистые облака, закрыв их от беспощадного солнца. Лёгкий ветерок принёс долгожданную прохладу, разогнав надоедливую мош-кару. Куда-то исчезли пауты.

Ким, понимающе улыбнувшись, сказал:

– Быстро ты научилась.

– Это нетрудно, они всего лишь насекомые. У меня о другом душа болит, как встретят меня люди в твоём мире.

– Ты же там будешь ни одна.

– Я знаю, но отец и Андерс не смогут следовать за мной по пятам.

– Может, мне сейчас уйти с тобой в Делир?

– Нет, пусть всё останется, как решили.

Ким согласно кивнул головой.

Разговор иссяк. Снова каждый погрузился в свои мысли. Тропа пролегла по левой стороне неглубокого ущелья, между поросших лесом сопок. Исполинские сосны и лиственницы свысока взирали на них, слегка покачивая вершинами, словно не соглашаясь с решением Полины. Осиновые и берёзовые рощицы прощально трепетали листьями на ветру, август уже успел мазнуть по ним жёлтой краской. Она покида-

ла родной край, впереди ждала неизвестность. У Полины щемило сердце: «Приведется ли вернуться сюда вновь, увидеть необъятные просторы родной земли?»

Лошади внезапно испуганно заржали и шарахнулись в сторону. Ким, ехавший впереди, сильной рукой придержал животное. Лошадь Полины встала рядом. Они огляделись. На противоположной стороне ущелья, с вершины сопки, круто обрывающейся вниз скалистой осыпью, встав на задние лапы, на них смотрел громадный бурый медведь.

Несколько секунд зверь и люди разглядывали друг друга. Потом зверь неторопливо повернулся и бесшумно исчез в зарослях дикой малины.

– Сытый, мы ему не нужны, – произнёс Ким, тронув поводья.

Утёс показался уже на закате. С восточной стороны к его вершине вела каменистая тропа. Южный склон круто обрывался вниз. Отсюда открывался широкий обзор на покрытые лесом сопки, синеющие вдали как волны бесконечного моря. У подножья утёса, огибая его с обеих сторон, бежали, прыгая по большим валунам и образуя миниатюрные водопады, две говорливые речки, прозванные за каменистое дно Каменками.

Ким привязал лошадей к росшим невдалеке от утё-

са стройным соснам.

Они взобрались на вершину, когда огненный шар солнца уже коснулся голубых сопок. Необычная малиновая заря разлилась на полнеба. Отражаясь от облаков, свет упал на горы, деревья, камни, окрасив и их в этот же цвет. Казалось, спрятанный в теле скалы Камень шерлов приветствовал свою повелительницу.

Они стали лицом друг к другу. Все слова уже были сказаны. Пора начинать. Рука в руке, начали и завершили круг. Слова заклатья и чёрный мерцающий провал небольшой бездонной точкой появляется в сомкнутом кольце рук. Точка росла, обретая стабильность.

– Уходи, – прошептали губы.

– Прощай, – сказали глаза. – Ким отступил к краю утёса и стремительной птицей ринулся вниз.

«Оказывается, он ещё умеет и такое», – удивлённо и запоздало подумала Полина и, чтобы больше не размышлять, прыгнула в черноту провала. Бездна захлопнулась, словно раковина. От тонкой рыжеволосой фигурки не осталось и следа.

Ким глядел на вершину утёса, чернеющую на фоне огненного заката, а губы шептали:

– Доброй тебе дороги, девочка. Ты справишься, как всегда справлялась, ты справишься...

Книга вторая

Когда зло надевает светлые одежды

Глава первая

Прыжок в неизвестность

Полина зависла в переливающейся, словно перламутр, субстанции. Исчезло ощущение времени, пространства, движения. Сколько это продолжалось, она не знала. Чувство реальности возникло, когда ощутила под ногами твёрдую опору. Некоторое время стояла с закрытыми глазами, боясь шевельнуться. Здесь так же, как дома, пригревало солнышко, но чувства не обманывали – мир был иным.

Медленно открыв глаза, она увидела, что стоит на крохотной площадке, на вершине черного пика, словно гигантский палец, указывающий в небо. Пик находился у подножья гор, снежные вершины которых прятались за облаками. С его высоты Полине открылся огромный город, расположенный по обе стороны

реки, пересекающей холмистую, поросшую деревьями, равнину, окружённый небольшими поселениями. Вдоль реки пролегал широкий тракт с оживлённым движением в обе стороны.

– Делир, – произнесла она вслух, прислушиваясь к звукам этого слова. Как она стремилась сюда попасть, чтобы вновь увидеть Андерса и отца! Первый раз этот мир отверг её, испугавшись маленькой девочки. Как примут они её сейчас, когда она стала хранительницей, полностью познавшей свой дар?

Полина задумчиво смотрела на страну, простиравшуюся под ногами, где по кровному праву она была наследной принцессой и могла войти в нее, как будущая законная правительница. Желания кем-то повелевать она никогда не испытывала. Самым важным для неё сейчас было встретить Андерса и отца. Сообщить им новость, мысли о которой переполняли радостью всё её существо.

Пора было спускаться вниз, какого-либо механизма для этой цели Полина не заметила. Как, видно те, кто проникал сюда этим путём, должны были уметь летать.

Неожиданно панорама долины заколебалась, словно отражение в воде, когда в нее бросают камень. Перед глазами Полины появилась миниатюрная копия Делира, накрытая прозрачным куполом, с

которого свисали тысячи нитей. В сером тумане, окутавшем долину, угадывалась громадная тень. Фигурки людей под колпаком двигались согласно движению опытных пальцев кукловода.

Видение так же внезапно растаяло, как и появилось. Она замерла, проверяя откуда появился мираж, но, не почувствовав вмешательства извне, с облегчением вздохнула. Для безопасности Полина окружила себя невидимым щитом и, призвав силу ветра, прыгнула со скалы, ловя воздушные потоки. Невидимые крылья подхватили ее. Вспомнив страх перед открывающимися возможностями, она весело рассмеялась. Летать, легко управляя своим телом, словно плывя в удивительно яркой синеве неба, было восхитительно.

Полина летела в сторону города. Андерс так часто и подробно рассказывал о нём, что развернувшаяся внизу панорама показалась удивительно знакомой. Это был Наркит, столица Делира. С высоты птичьего полёта чародейка с любопытством разглядывала правый берег. Срезанная вершина огромного холма являла собой пятиугольную площадь, покрытую отшлифованным, как стекло, чёрным базальтом. На каждом углу площади стоял дворец. Со слов Андерса, Полина знала, что в верхнем, направленном на север углу пентаграммы расположена резиденция Пра-

вителя. Стены его дворца были сложены из светло-зелёного нефрита – камня вечности. Серебряные крыши зданий и охранных башен ослепительно сияли на солнце. За высокой белокаменной стеной раскинулся огромный парк.

Даже отсюда Полина видела яркие пятна цветущих деревьев и клумб, разбитых посреди зелёных лужаек, прямые линии дорожек и аллей. Её неудержимо потянуло туда, где за высокими стенами дворцовой ограды жили отец и Андерс. Но желание рассмотреть дворцы задержало её.

На восточной стороне выстроенный из дымчато-серого халцедона и раухтопаза возвышался замок морэнов, чародеев владеющих стихией воды. С его многочисленных террас падали миниатюрные водопады, образуя радужные мостики, на дворцовой площади взмывали в небо фонтаны, постоянно меняющие расцветку и очертания. Плавные линии крыш матово блестели на солнце голубой бирюзой.

В северо-западном углу находился замок сарманов, чародеев, владеющих тайнами стихии воздуха. Выстроенный из черного мориона и белого кахолонга, похожий на готический средневековый храм, он выделялся среди других дворцов резкими очертаниями. По ажурным мостикам, перекинутым от одного строения к другому, можно было переходить, не касаясь зем-

ли. Невесомые резные балкончики, узкие, стрельчатые окна были доступны любому движению воздуха. Комплекс зданий венчали сверкающие острыми гранями высокие крыши из горного хрусталя.

Дворец шерлов – магов огненной стихии, возведённый в юго-западном углу из карниона и сердолика, горел всеми оттенками красного, оранжевого, желтого, напоминая своими очертаниями взметнувшийся к небу гигантский костёр.

В юго-восточном углу пентаграммы находился дворец клана Земли. Построенный из зелёной и пёстрой яшмы, он больше всех походил на строения смертных. Его портики, балконы, небольшую дворцовую площадь украшала зелень растений, расцвеченная яркими пятнами цветов всевозможных расцветок. Крышу здания покрывала черепица из тёмно-зелёных плиток малахита.

Полина знала, что на строительство этих роскошных дворцов были использованы материалы, созданные при помощи магических знаний. Прибывшие сюда во время исхода чародеи Апсана решили воссоздать в Делире свою прежнюю столицу. От разрушения эти великолепные строения хранили древние заклятия. В центре пятиугольной площади вздымались к небу разноцветные струи фонтана, украшенного статуями, изображавшими четыре стихии.

Полина, планируя, развернулась и стала рассматривать левый берег реки. Там, на срезанной макушке такого же громадного холма, стояло всего одно здание, украшенное золотыми куполами. Его стены, возведенные из чароита, шелковисто переливались всеми оттенками фиолетового цвета. К большим вратам вела широкая лестница, выложенная мозаикой из разноцветного травертина. Здание подавляло не только своими размерами, но и исходящей от него магической силой. Это был храм Амертат.

Полина почувствовала, как кто-то невидимый попытался проникнуть сквозь её защиту. Чтобы не рисковать, она по спирали спустилась вниз, приземлившись в укромном уголке сада, окружавшего дворец правителя.

Дворцовый комплекс занимал несколько гектаров земли. Полина решила не входить во дворец с парадного входа. Её одежда – кроссовки, спортивный костюм и белый, защищающий от таёжной мошки платок, могли вызвать у придворных совсем не нужный интерес к её персоне. Чтобы не заблудиться в бесконечном лабиринте тропинок, проложенных между цветущими деревьями и кустарниками, и незаметно выйти к какому-нибудь тайному входу в апартаменты отца, она отправила ветерок-разведчик на поиск. Ласковое дуновение ветерка коснулось щеки, и маги-

ческий след светящейся пунктирной линией повел её к зданию. Осторожно пробираясь между цветущими кустами сирени, Полина вышла к круглой башне, где за густыми ветвями бересклета обнаружила укромную дверцу. Тихонько потянула за ручку, дверь отворилась совершенно бесшумно. Она вошла в маленькую комнату, в которой имелась лестница, спирально уходящая вверх. Подъём продолжался довольно долго, пока не вывел её на небольшую площадку. Неяркий свет, исходивший от стен, позволил разглядеть закрытую дверь. Осторожно приоткрыв, Полина вошла в довольно просторное помещение с двумя высокими стрельчатыми окнами. Солнце, слишком яркое после полумрака лестницы, на миг ослепило, и в ту же секунду её схватили за руки. Полина стояла спокойно, не пытаясь вырваться. Немного привыкнув к свету, она разглядела, что в комнате находятся двое мужчин, одетых в длинные, наглухо застёгнутые плащи голубого цвета, с широкими прорезями для рук, и такого же цвета шляпы, украшенные белым пером.

Тот, что держал её за правую руку, спросил:

– Кто ты и как могла здесь очутиться, незаметно миная все защитные барьеры? Судя по одежде, ты пришла издалека?

В числе многих знаний, полученных от источника избранных, было и знание языков и наречий, исполь-

заемых в сопредельных мирах.

– Мне нужно к правителю, я его тайный агент, он ждёт меня, – сказала она то, что придумала, пока поднималась по лестнице.

Её легенда оказалась похожей на правду. Во всяком случае, охранник не удивился, лишь задал вопрос:

– Как доложить вakatу?

– Скажите, что к нему пришла Полина.

– И всё? – уточнил стражник, очевидно, ожидая ещё каких-то слов.

– Этого достаточно, он давно ждёт от меня вестей, – спокойно ответила она.

Тот, который спрашивал, ушёл. Второй остался стоять рядом. Под полами широкого плаща не было видно какого-либо оружия, но Полина чувствовала, что перед ней боевой маг, поэтому стояла не двигаясь.

Охранник вернулся быстро. Поклонившись, он пригласил Полину следовать за ним. Они прошли по длинному коридору и очутились возле двери из чёрного дерева, украшенной золотым узором. Стражник, проводив её до места, вернулся на свой пост.

Сердце гулко стучало, словно хотело вырваться из груди. Сейчас, сейчас она увидит того, кого считала уже погибшим. Полина глубоко вздохнула, усмиряя волнение, и решительно толкнула створки. Они легко

распахнулись. Отец стоял, держась за спинку кресла, напряженно глядя на неё синими, как небо над Кодаром, глазами.

– Наконец-то, – выдохнул он, протягивая к ней руки. – Я думал, что ты, как и Айна, решила остаться там.

Полина бросилась в распахнутые объятия, крепко прижалась к нему, скрывая бегущие по щекам слёзы.

– Никогда больше не отпущу тебя от себя, – промолвил он, вглядываясь в её лицо, не замечая, что и по его щекам пролегли две мокрые дорожки. – Прости меня, я виноват перед тобой.

– Не проси прощения, папа, – глядя на него счастливыми глазами, произнесла она. – Главное, мы снова вместе, целые и невредимые. Теперь, когда столько пережито, я знаю, вы с мамой были правы, иначе было нельзя.

– Ты изменилась и совсем стала взрослой, – почему-то с грустью в голосе сказал Алекс, разглядывая её.

– Папа, мы не виделись чуть больше года, я тогда была уже совсем взрослой, – засмеялась сквозь слёзы Полина.

– Нет, тогда просто прибавлялись годы, но ты оставалась всё той же капризной девчонкой. Теперь в твоих глазах так много всего. Это можно понять, путь по-

священия – самое трудное испытание для мага, не каждый бы осмелился вступить на него в твоём возрасте.

– Храбрость совсем ни при чём, меня спасала на этом пути моя наивность, – весело усмехнувшись, произнесла Полина.

– Несмотря на это, я горжусь тобой и преклоняюсь, – он склонился в глубоком поклоне. – Клан избранных вновь обрёл своё могущество, и это сделала моя дочь.

– Я совсем не думала о такой карьере, папа, но, видно, от судьбы не уйдёшь.

– Узнаю свою дочь, как всегда шутишь, – обнимая и целуя её, промолвил Алекс. – Что же я держу тебя у порога! Проходи, садись к огню, ты с дороги и голодна, а я тебя совсем заговорил.

– Папа, я видела маму, она передавала тебе привет, – задержав его руку, сказала Полина.

– Так это всё же исполнилось!

– Мама стала стражем источника сил избранных. То, что я совершила, и перстни, что ты вернул, дали ей возможность обретать физический облик в нашем мире.

– Она говорила мне, что это возможно, когда я уговаривал её пойти со мной в Делир, но я не поверил. Теперь мы сможем встретиться? – в глазах отца за-

светилась робкая надежда.

– Мы не говорили об этом, но я думаю, что она захочет в скором времени посетить Делир, для этого у неё есть веские причины.

Не удержавшись, Алекс подхватил дочь в объятия и закружил по комнате.

– У меня сегодня самый счастливый день, я обрёл самых дорогих мне людей, – воскликнул он, целуя дочь.

– Папа! Поставь меня! Я вся грязная с дороги. Мы с Кимом с утра добирались до Драгоценного утёса, у нас там так сейчас жарко.

– Прости меня! Я совсем потерял от радости голову, конечно, тебя проводят в твои апартаменты и помогут привести себя в порядок. Здесь всё твоё, а ты, как всегда, моя повелительница, – поставив её на ноги, произнёс Алекс.

– Нет, папа, наши игры кончились. Ты правитель этой страны, а я всего лишь твоя дочь.

– Хорошо, пусть будет так, но и я не забыл, кто передо мной. Ты хранительница, высшая из избранных, наследная принцесса этой страны.

– Сколько же титулов на мне теперь навешано, – усмехнулась Полина, – но окажи мне одно одолжение. Я не хочу, что бы обо мне ещё кто-то знал до тех пор, пока мы не поговорим. Надеюсь, стражники, с которы-

ми я встретила по дороге к тебе, надёжные?

– Вполне, это моя личная охрана, они преданы мне. Пошли, я сам тебя провожу.

Он нажал на кнопку в завитке резьбы, украшавшей одну из панелей. Она отодвинулась, открывая проход в широкий коридор. Алекс шёл, открывая перед ней двери.

– Это твой кабинет.

Она огляделась. Ничего яркого, утомляющего глаза. Отделка мебели, стен, ковры на полу, все в пастельных бежевых, коричневых, жемчужно–серых тонах. Мебель обтянута тесненной золотым узором кожей. Вдоль стен книжные шкафы, заполненные книгами от пола до потолка. Массивный письменный стол из золотисто-коричневого дерева. На нём письменный прибор. Полина, приглядевшись, узнала камень – зелёный, с загадочными искрами внутри – авантюрин. На одной из стен гобелен. Над зелёным морем тайги вознёсся к небу утёс, на его вершине одинокая берёзка, её листья багряно вспыхнули под лучами уходящего за голубовато-сиреневые сопки кроваво-огненного диска солнца.

– Откуда этот пейзаж, отец? – остановилась перед ним Полина.

– Оттуда.

– Как художница, что выткала гобелен, смогла его

увидеть?

– Её жених был наблюдателем. Он подсказал ей этот сюжет.

Полина медленно прошлась по кабинету, подошла к светильнику. На серо-голубой подставке из халцедона, в выточенном из золотисто-желтого топаза тюльпане, горел неугасимый волшебный свет. Долго стояла перед окном, занимающим почти всю стену, вместо обычных стёкол в него был вставлен витраж. Цветные стёкла в серебряном переплёте, словно живые, передавали осеннее серое небо, ивы, утопившие тонкие ветви с остатками жёлтых листьев в тёмно-синей воде озера. Склонившийся на ветру камыш, и одинокую цаплю, тоскливо глядевшую вслед улетающей на закат стае.

– Тебе не нравится? – заметив грусть в её глазах, спросил Алекс.

– Нет, просто цапля мне напомнила сейчас себя, – печально улыбнувшись, сказала Полина.

– Завтра же прикажу всё изменить, – нахмурился отец.

– Не нужно ничего менять, – придержала его за руку дочь, – витраж красивый, пусть всё остаётся, как есть, а тосковать я всё равно буду, от этого никуда не денешься.

– Ты привыкнешь здесь и Делир полюбишь, – во

взгляде, обращенном к ней, была надежда. – Смотри, это твоя спальня, – он толкнул ещё одну дверь. – Вход справа ведёт в бассейн, а дальше комнаты для гостей, для приёмов, зал для балов, сад и много всего. Ты осваивайся, одежда в шкафах. А я пока прикажу приготовить ужин и подать его в мой кабинет, – заторопился Алекс.

– Папа, я не спросила тебя о главном, – придержала его за рукав дочь.

– Мы поговорим обо всём во время ужина. Хорошо?

– Хорошо, – отпустив его руку, согласилась она.

* * *

Отец ушёл. Оставшись одна, Полина оглядела спальню, окружающая роскошь поражала её. Андерс был прав, когда назвал дом, в котором они жили в Чите, жалкой лачугой. Теперь ей предстояло жить здесь. Она прошла по пушистому белому ковру, в котором ноги утопали по щиколотку, заглянула в один из встроенных шкафов. Невесомые пеньюары, мягкие полотенца, стопки белья – всё необходимое для сна. В центре комнаты стояла большая кровать из розового дерева, украшенная затейливой резьбой. Напротив окна зеркало в золотой оправе во всю стену. Возле него изящный туалетный столик из того же дере-

ва, что и кровать, с множеством флаконов и баночек. Рядом высокая ваза из молочно-белого стекла. В ней, на длинных стеблях, склонили головки живые, удивительно крупные, жемчужно белые лилии. Множество светильников, пуфиков, безделушек. Большое окно закрыто шторами из бледно-розовой вуали, подвешенными к вычурному золотому карнизу.

На глаза навернулись слёзы. Каждая вещь в этой комнате говорила ей о любви и бесконечной вере отца в то, что она когда-нибудь появится здесь и останется навсегда.

Она прошлась по комнате и открыла дверь, ведущую в бассейн. Войдя внутрь, Полина замерла от восторга. Со скалы в небольшое озеро, неясно звеня хрустальными струями, падал водопад. Берега заросли густой, шелковой на ощупь травой. Полина скинула одежду и забрела в тёплую воду, под ногами мерцал золотистый мелкий песочек.

«Вода могла бы быть и горячее», – подумала она.

Словно подслушав её мысли, озеро начало нагреваться. Полина подождала, когда температура воды станет такой, какая была нужна ей, мысленно приказала: «Достаточно».

Поплескавшись в озере, она поплыла к скале. За завесой падающей воды, в каменной нише, стояло множество разноцветных флаконов. Выбрала наугад

и не ошиблась. Волосы после шампуня стали мягкими и пушистыми, приобрели неясный, сладковато-холодный запах жасмина. Потом она долго стояла под водопадом и мысленно отдавала команды, то ежась под ледяными струями, то обжигаясь почти кипятком. Контрастный душ взбодрил, снял напряжение и усталость. Обнажённая вошла в спальню, взяла с полки мягкую простыню, вытерла тело, волосы. Постояв в раздумье перед открытым шкафом, ничего лучше не придумала, как облачиться в голубой пушистый халат, очень похожий на тот, что остался дома. Наверное, это было неуместно, но Полине было важно напомнить отцу про их долгие вечерние беседы у камина, в старом уютном доме, которые они так любили. Высушив волосы под подувшим с двух сторон ветерком, она тщательно их расчесала, заплела в косу, закинув её за спину.

– Кажется, теперь я готова, – сказала она вслух, – только бы найти обратно дорогу до его кабинета.

Толкнув дверь, она остановилась в раздумье на пороге. Неожиданно пол прочертила светящаяся пунктирная линия.

– А вот и указатель, – пробормотала она и пошла за ним, пока не очутилась перед знакомой дверью. Слегка коснулась пальцами роскошной резьбы, створки распахнулись сами. Алекс поджидал её в кресле у

зажженного камина. Рядом стоял сервированный на двоих столик и ещё одно кресло.

– Ничего, что я к тебе в таком виде? Надеюсь, нашей беседе никто не помешает? – спросила она, устраиваясь напротив него.

– В этой половине дворца только моя охрана. Я приказал, чтобы без моего вызова в мои покои никто не входил.

– И это их не удивляет?

– Нет. Вернувшись, я часто коротаю вечера в одиночестве. Давай ужинать. Я приказал приготовить мясо ассорти в горшочках с пряными травами, несколько салатов и фрукты. Я надеюсь, тебе эти блюда понравятся.

– Пахнет замечательно! – приоткрыв крышечку и вдохнув аромат, сказала она. – Андерс говорил, что у тебя самый лучший повар в Делире. Я думала, что ужин у нас будет семейный, почему его нет?

– Андерс уплыл на острова, в клан Воды. Нужно было решить с ними некоторые вопросы.

Глаза Полины стали грустными.

– Это надолго?

– Нет. К балу, на котором ты будешь представлена всем кланам, он успеет.

– Если бы ты знал, как я соскучилась по нему.

– Больше чем по мне? – в голосе Алекса прозвуча-

ла ревность.

– Вы с мамой желали нашего союза, – усмехнулась Полина. – Что-то я не слышу радости в твоих словах.

– Любому отцу тяжело отдавать дочь чужому человеку.

– Андерс для тебя не чужой. Он твой приёмный сын.

– Ты права, но я слишком соскучился по тебе. Ты совсем мало ешь, – встревожился он, – может, тебе не нравится наша еда?

– Что ты, что ты! Очень всё вкусно, я, пожалуй, съем еще вот этот салат. У него такой необычный, оранжевый цвет. Андерс, когда хвалил твоего повара, всегда потом добавлял, что я готовлю вкуснее. Теперь я понимаю, насколько он мне льстил.

– С тех пор как Андерс вернулся, все его мысли заняты только тобой.

– Правда? – глаза Полины заблестели от радости. – Я благодарна тебе, за то, что ты познакомил нас. Наверное, после такой долгой разлуки я слишком много говорю о нём? – заметив снова печаль в глазах отца, спросила она. – Прости. Расскажи лучше мне о себе. Я смотрю, ты создал в этом кабинете ту же обстановку, что и в нашем старом доме, – оглядевшись вокруг, сменила тему разговора Полина. – Только не хватает черёмухи за окном. Неужели ты тоже тоскуешь по прошлому? – она внимательно смотрела в его синие

глаза, в глубине которых таилась грусть.

– Да, я часто вспоминаю наш дом, – подтвердил он.

– Дома больше нет. Мама приказала Хатору его сжечь. Алекс отвёл глаза, помолчал, глядя, как в камине играют языки пламени.

– Она стала другой. Раньше Айна не позволила бы себе это сделать. Источник избранных меняет всех.

– Меня тоже?

– Вначале я подумал, что ко мне вернулась моя маленькая девочка, капризы которой я с удовольствием исполнял. Сейчас я вижу, насколько ты изменилась, – он задумчиво вглядывался в малахитовые глаза дочери, потом, словно что-то определив для себя, добавил: – В тебе бродит сила. Если бы ты не была моей дочерью, то это, как правителя страны, насторожило меня.

– Я такая же твоя Полина, только знать стала больше, – ласково улыбнувшись, ответила она.

– Раньше ты была для меня вся как на ладони, теперь я не могу коснуться твоих мыслей, почувствовать тебя, ты закрыта глухой стеной. Всё-таки ты отдалилась от меня, – грустно констатировал он.

– Ты прав, у меня тоже появились свои тайны, ты представить себе не сможешь, какую ношу возложили на меня вы с мамой, позволив познать мои способности. Я прошла весь предназначенный мне путь до

конца и не жду от тебя оправданий, – заметив, что он пытается возразить, остановила его Полина. – Иной судьбы у меня не было, я родилась не человеческим ребёнком, и рано или поздно это вышло бы наружу. Трудно привыкнуть к этой мысли, но я уже почти смирилась.

– Ты человек! – горячо возразил ей отец.

– Человек? – брови Полины насмешливо приподнялись вверх. – А как ты объяснишь это? – она внимательно посмотрела на огонь в камине, пламя яростно загудело, раскалив докрасна решётку. – Или это? – порыв ветра с силой распахнул прикрытые створки окна. На голубом ещё минуту назад небосводе, тёмная туча закрыла полнеба, белая молния расколола её пополам, удар грома, как пушечный выстрел, потряс землю.

– Продолжить? – её глаза насмешливо глядели на отца.

– Не нужно. Ты похожа сейчас на ученицу, преуспевшую в нескольких фокусах и не к месту показывающих их своему учителю. Народ Делира уже сотни лет не видел грозы, ты всех перепугала.

– Прости, я действительно поступила глупо, – она пристыженно опустила глаза.

– Ничего, поживёшь во дворце и постепенно узнаешь наши правила. У тебя будут лучшие учителя. На-

до привыкать, дочка, мы не просто жители этой страны, мы олицетворение в ней закона и порядка, и за каждым твоим шагом будут наблюдать тысячи глаз.

– Это от них ты тут прячешься в тоскливом одиночестве? – насмешливо блеснув глазами, спросила она.

Алекс гневно посмотрел на неё, гордо выпрямившись в кресле.

– Я Вакат – правитель Делира.

– И не привык, чтобы кто-то так с тобой разговаривал? – перебила его Полина, не отводя от него изучающего взгляда. – Ты можешь носить эту маску перед всем своим народом, но я-то вижу, как тебе здесь одиноко и тоскливо. Если бы я не знала тебя другого, смогла бы в это поверить. Неужели сила власти так много для тебя значит, что ты готов ради неё сидеть в золотой клетке?

Алекс подавил в себе внезапную вспышку гнева. Усмехнувшись, отметил про себя, как быстро и незаметно он привык к подчинению и лести окружающих его людей. Трудно придётся его дочери привыкать к обычаям дворца.

– Я ещё подумаю – стоит ли это делать, – ответила ему Полина. – Прости, отец, что прочитала твои мысли, но ты слишком шумно думаешь, последнее время мне часто делали это замечание, и я научилась закрываться.

– Ты многому научилась, – по-доброму усмехнулся Алекс. – И удивишь меня ещё не один раз.

– Не обижайся, я привыкла совсем к другой жизни и резких перемен не хочу. Поэтому, прошу тебя, пока никто не знает о моём прибытии, позволь мне отправиться в путешествие по твоей стране обычным человеком. Хочу посмотреть на неё не из закрытых окон кареты, под надзором придворных, а познакомиться с твоим народом без лишних свидетелей, – она умоляюще смотрела на отца.

– Ты хочешь уехать, едва встретившись со мной? – удивился он.

– Но ты же не сможешь долго скрывать моё пребывание в твоих покоях, а потом, зачем оттягивать моё представление твоим подданным?

Алекс внимательно смотрел в глаза дочери.

– Ты разочарована отсутствием Андерса? И хочешь скрасить разлуку с ним?

– Не буду скрывать от тебя, это тоже, отчасти, причина моего желания. Но есть и другая, прости, о ней я пока сказать не могу.

– Хорошо, я дам тебе сопровождающих, соответствующих рангу знатной дамы, и ты можешь выезжать в любое время.

– А вот этого не нужно. Я отправлюсь в дорогу одна. Мне нужна только лошадь – машин я у вас здесь не

заметила, и соответствующая одежда.

– Но женщины кланов не путешествуют таким образом, – возразил отец.

– Знаю, мне Андерс рассказывал о ваших неясных, как цветы, дамах. Я поеду под видом воительницы. Они ещё встречаются среди простого народа?

– Любой чародей, встретившись с тобой, почувствует твою силу и заподозрит неладное.

– Постараюсь избегать таких встреч. Ты не бойся, мне никто не сможет здесь навредить.

– Понимаешь, Полина, – отец замялся, подбирая слова, чтобы объяснить дочери сложную обстановку в его государстве, – помимо светской власти, в Делире существует и духовная власть, которая всё больше набирает силу. Мне бы не хотелось, чтобы ты с ними столкнулась.

– Ты говоришь о Храме? – дочь смотрела на отца серьезным, всё понимающим взглядом. – В твоих покаях о них можно говорить?

– Да, через древнюю защиту дворца они пока не могут проникнуть.

– Как случилось, что культ Амертат возродился в твоей стране?

– Это произошло в моё отсутствие. Когда я вернулся, было уже поздно. Они набрали силу. Впрочем, всё увидишь сама. Прошу тебя, будь осторожна.

– Я постараюсь, отец, хотя мне они не страшны.

– Ты не можешь так говорить, не зная их могущества, – отец встревоженно смотрел на дочь, сожалея о своём согласии отпустить её в дорогу одну.

– Я не замечала раньше за тобой страха перед кем-то.

В глазах дочери Алекс заметил, или ему показалось, легкое презрение.

– Девчонка! – не выдержав, взорвался он. – Как ты можешь принимать за труса своего отца! Мною движет только забота о тебе.

– Мы ссоримся, несмотря на то, что не виделись столько времени и считали друг друга потерянными навсегда, – грустно произнесла она. – Ты не хочешь принять того, на что направил меня сам. Мама оказалась мудрее тебя. Она не удерживала меня от моего предназначения.

– Ей это легко делать, она не была рядом с тобой с малых лет, не видела, как ты росла, становилась подростком, девушкой, женщиной. Она ушла несмотря ни на что, долг хранительницы для неё был выше всего, – разгневанно ответил Алекс.

– Ты видишь перед собой одну из них, – спокойным голосом напомнила ему Полина.

Отец и дочь некоторое время, не отрываясь, смотрели друг другу в глаза. Два чувства боролись в Алек-

се. Любовь к Полине и всплывший из глубин подсознания страх его племени перед «изменяющими», к клану которых теперь принадлежала его дочь.

– Ты боишься меня? – глаза Полины смотрели на него печально. – Я пришла сюда потому, что здесь живут два человека, которых я люблю. Я пришла сюда, чтобы понять, как спасти не только мой, но и твой мир от вторжения даргов. Ты должен поверить мне и стать моим союзником. Мне не справиться одной, папа.

– Прости меня, – он шагнул к ней и крепко обнял. Его молчание говорило красноречивей любых слов. Вновь вернувшись на своё место, он попросил:

– Расскажи, как ты жила без меня.

* * *

Рассказ Полины длился почти до утра. Когда занялся серый рассвет, Алекс спохватился и решил отправить её отдыхать.

– Нет, папа, я лучше отправлюсь в дорогу, пока меня здесь случайно никто не застал. Отдохну в какой-нибудь гостинице. Хорошо?

– Я отпускаю тебя на три дня, не больше. Этого будет достаточно. В будущем я сам тебе всё покажу. Ты должна пообещать мне не баловаться магией, иначе твоё инкогнито будет сразу разоблачено.

– Я уже поняла это и не буду больше хулиганить, – озорно улыбнувшись, пообещала она.

Отец вызвал одного из своих охранников и что-то ему приказал. Тот исчез. Вернулся с большим свертком в руках. Положив его на стул, молча вышел.

– Здесь твоя одежда, переодевайся, – сказал Алекс и отвернулся к огню.

Полина надела шёлковую белую рубашку с пышными рукавами, натянула сшитые из хорошо выделанной, тонкой кожи, облегающие брюки, обулась в короткие, с застёжкой сапожки на невысоком каблучке. Одежду дополнил короткий кожаный жилет с пуговицами из горного хрусталя, с множеством карманов. В придачу к ним на стуле лежал широкий пояс с ножнами для меча. Брюки, жилет, сапоги и пояс были приятного шоколадного цвета. Полина накинула на себя плащ из серебристо-серой ткани, с изнанки подбитый коротким мехом. Воротник плаща застёгивался на красивую серебряную брошь с голубым сапфиром.

– Кажется, я готова. Только выдайте мне, пожалуйста, командировочные, дорожную карту и оружие, – шуточно вытянувшись в струнку, сказала она.

Отец подошел к ней, внимательно оглядел с ног до головы.

– Воительница из тебя получилась не очень грозная, но это даже лучше. Вот тебе кошелек, здесь хва-

тит на все расходы, – он помог ей прицепить его к поясу. – А это меч, надеюсь, тебе не придётся пускать его в дело. У нас мирная страна, но так как ты выбрала себе имидж девы воительницы, тебе придётся ему соответствовать.

Полина взяла из его рук короткий меч, рукоятка которого была украшена самоцветами, и вставила в ножны. Карту положила в один из многочисленных карманов жилета.

– Кажется, всё.

– Нет, мы забыли главное. Женщины из смертных, даже воительницы, последнее время не появляются на людях с непокрытой головой. Надень этот платок. – Алекс протянул ей шёлковый, в цвет плаща платок.

– Как его повязать?

– Как тебе это будет удобно.

Закрутив волосы в узел, Полина накинула на голову платок, завязав его концы на затылке. По той же потайной лестнице, по которой она вошла во дворец, Алекс проводил её до калитки, спрятанной в дворцовой стене. Здесь их поджидал еще один охранник, державший за узду белую лошадь. Подавая повод Полине, мужчина негромко сказал:

– Её звать Снежинка.

Она погладила роскошную гриву, заглянула в лиловые глаза и поняла, что у неё появился в этой стране

первый друг, такой же преданный, как Янычар.

– Помни, что ты мне обещала, – напутствовал её Алекс, поцеловав на дорогу. Он помог ей взобраться в седло, и долго смотрел вслед, пока она не скрылась за пеленой мелко морозящего дождя, который шёл в Делире только ночью.

Путешествие

Полина выбралась из города с наступлением расцвета. И теперь её лошадь рысила по широкому тракту, который она заметила ещё в первый момент своего появления в этом мире. Движение на дороге было оживлённым. Навстречу ей двигались аккуратные повозки, следующие в сторону Наркита, доверху нагруженные плодами и овощами. В столицу везли в клетках птицу, свиней, вели привязанных к телегам животных. Огромный город требовал большого количества продуктов.

Полина ехала не спеша. Движение было интенсивным в обе стороны. По дороге ей попадались закрытые лёгкие экипажи, всадники, путешествующие в одиночку и группами. Вначале она чувствовала себя насторожённо, но, видя, что никто не обращает на неё особого внимания, постепенно расслабилась и стала разглядывать окружающий пейзаж.

Эта страна была сказочно красива. Под синим, ясным небом раскинулась изумрудная долина, на которой яркими пятнами выделялись небольшие городки и хутора. Двух и трёхэтажные белые домики с разноцветными крышами прятались в зелени цветущих садов. Всюду была чистота и порядок. Ровные, без единого сорняка, поля. Ни одного оврага или канавы. Вдоль тракта тянулись посаженные, словно по линейке, плодовые деревья, некоторые из них только цвели, на других уже висели спелые плоды. Вся земля ухожена, взлелеяна трудолюбивыми руками. Ей казалось, что даже травы на лугах были одинаковой длины.

Проехав километра два по главному тракту, Полина свернула на боже узкую дорогу, ведущую к небольшому уютному городку, обнесённому каменной стеной.

Она поздоровалась со стражниками, охраняющими ворота, и поинтересовалась наличием у них в городке гостиницы или трактира, где бы можно было перекусить и отдохнуть. Охранники охотно и подробно объяснили ей, как проехать к нужному заведению, предупредив, что с последним лучом солнца ворота закрываются до утра.

– Вы кого-то боитесь? – удивилась она.

– Таков порядок, – произнёс один из стражников, уступая ей дорогу.

Приняв к сведению предупреждение, въехала в городок. Ровные улицы, как и везде, вымощенные камнем, аккуратные дома, яркие цветники и зелёные газоны возле них. Нигде ни соринки, ни клочка бумаги. Люди, красиво и опрятно одетые, шли по своим делам со спокойно-сосредоточенным выражением лица. Полину поразило то, что не видно стаяк весёлой детворы, не слышно какого-нибудь громкого звука: крика, смеха или музыки. Городок был заполнен негромким говором и шорохом шагов.

* * *

По описанию стражи она легко нашла постоянный двор с гостиницей наверху и небольшим трактиром внизу. Мальчик-слуга, стоявший у дверей, с готовностью принял повод её лошади и повёл в конюшню, сказав, что позаботится о ней. Поднявшись по высокому с перилами крыльцу, она вошла в уютное, но безлюдное помещение трактира. За стойкой стояла молодая девушка в красном платье, нарядном, накрахмаленном белом переднике и кружевном колпачке. Узнав, что гостья решила ненадолго остановиться у них, она проводила её в номер. Помещение состояло из спальни комнаты, душа и туалета. Полина, скинув плащ и сняв жилет, с удовольствием умылась с доро-

ги, причесалась и, подумав, снова надела порядком надоевший платок. Закончив туалет, она спустилась в трактир и заняла столик у окна. Тут же к ней подошла хозяйка заведения. Полина заказала жаркое, овощной салат и стакан сока. Её обслужили почти немедленно. Проголодавшись с дороги, она быстро управилась с блюдами, оказавшимися очень вкусными. И, потягивая с наслаждением приятный кисло-сладкий сок из незнакомого фрукта, стала разглядывать помещение трактира.

Зал был небольшим. Несколько столиков покрытых белыми скатертями, отделанными понизу нарядными кружевами. На них вазы с букетами цветов. Стены оклеены однотонными обоями светлого персикового цвета, на них несколько картин, написанных маслом. С потолка свисала люстра, хрустальные подвески которой неясно звенели от дуновения лёгкого ветерка. Дубовая стойка, за ней на полках расставлены бутылки с разноцветными наклейками. Судя по этикеткам: соки, пиво и вино. Паркетный пол натёрт до зеркального блеска. На больших окнах кисейные занавеси. Уютный зал походил на хорошее кафе, какое можно нынче встретить в любом городе в её мире.

Тишина, нарушаемая лёгкими шагами девушки, тихо скользившей между столиками и менявшей в вазах цветы, начинала надоедать. Полина решила по-

общаться с хозяйкой.

– Как вас зовут?

– Юта, – приветливо улыбнувшись, назвалась девушка.

– Вы хозяйка всего этого? – Полина обвела вокруг себя рукой.

– Это владение нашей семьи.

– А семья у вас большая?

– Отец, мать, брат и я.

– Родители в это время, наверное, отдыхают, а вы с братом замещаете их?

– Время отдыха ещё не наступило, – удивлённо глядя на гостью, сказала Юта. – Они работают в саду. Отдыхать можно только после того, как спрячется последний луч солнца.

– А если кому-то захочется отдохнуть, послушать музыку, ну, допустим, вдруг лень нападёт. Тогда как?

Глаза девушки стали совсем круглыми от удивления.

– Такого не может быть. Вы, наверное, испытываете меня? В нашем городе все подчиняется порядку.

Полина замолчала и отвернулась, глядя в окно. Было заметно, что своими расспросами она напугала девчонку. Потом, не выдержав, поинтересовалась:

– А музыкальные аппараты у вас есть, или вы слушаете живую музыку?

– Это только в замках. У нас музыка звучит, когда наступает праздник.

– И много их у вас?

– Четыре. Через каждые три месяца, как и положено. Полину почему-то стал раздражать разговор, и, чтобы не наругать ни в чём не повинной хозяйке, она расплатилась за обед и вышла прогуляться по городу.

Она шла, разглядывая дома, прохожих, и её не покидало чувство, что не только дома, но даже люди здесь похожи друг на друга, как близнецы. Порядок – это было не просто слово, это был закон, по которому они жили.

Устав от однообразия, она вернулась в гостиницу и, приняв душ, нырнула в пахнущие лавандой прохладные, отглаженные простыни. Засыпая, Полина подумала, что, скорее всего, таким поведением нарушает один из местных законов, и почему-то от этой мысли ей стало приятно.

Нападение

Полина ехала трактом, проложенным вдоль берега одной из самых больших рек Делира – Светлой. Городки и хутора сменяли друг друга. Она уже привыкла к тому, что они почти неотличимо похожи один на

другой. Порядок царил везде. Чем дальше она продвигалась, тем сильнее росло в груди раздражение. Ей не было жаль взрослых. В конце концов, они сами избрали себе такой уклад жизни. Ей было жаль ребятишек: на всём пути она не встретила ни одной весёлой, смеющейся мордашки. Как маленькие старички они трудились, не отставая от взрослых, подчиняясь его величеству Порядку.

«Не всё благополучно в этой, такой мирной и красивой стране», – с огорчением размышляла Полина.

Она пыталась поговорить с жителями городков, в которых останавливалась по пути. Они охотно отвечали на её расспросы насчёт дороги, местопребывания гостиниц и харчевен, но сразу замыкались, как только заходила речь о выходных, праздниках, отдыхе. В их глазах появлялась странная пустота, за которой прятался страх. Скорее всего, её принимали за одну из проверяющих, приехавшую инкогнито. Сравнив свою одежду с одеждой обычных путешественников, Полина поняла, что для женщины воительницы она слишком богато одета, да и лошадь у неё была чистокровным скакуном. Такие, как она смертные, служили, скорее всего, в одном из четырёх стихийных кланов. Она слишком торопливо уехала из дворца, не получив достаточно сведений о стране, по которой решила путешествовать.

В каждом поселении стояли храмы посвящённые Амертат. Они, конечно, не были построены из чароита, как главный храм столицы, но стояли на главной площади, выделяясь среди других строений лиловым цветом и позолоченными куполами.

Несмотря на внешне красивую жизнь, простой народ Делира не показался ей счастливым. Чем дальше пролегал её путь, тем чаще вспоминала она своё видение, возникшее на вознесшейся к небу, одинокой скале: изумрудная долина, накрытая прозрачным колпаком, огромная тень над ней и нити, протянувшиеся к людям. Полина теперь понимала, что привиделось всё это ей не случайно. Здесь ещё предстояло во многом разобраться, но чем дальше, тем больше в её груди начинал закипать гнев и желание оборвать невидимые нити неведомого кукловода.

* * *

На третий день путешествия она почти добралась до моря. Внезапно равномерное движение по тракту было нарушено. Повозки, всадники и пешие путешественники спешно расчищали середину проезда, освобождая дорогу для роскошной позолоченной кареты, запряжённой четвёркой ярко-рыжих рысаков. Карету сопровождали молодые люди на таких же ло-

шадях, одетые в красивые одежды красного цвета. Когда кавалькада пронеслась мимо, Полина услышала, как кто-то восхищённо промолвил:

– Зара, лучшая волшебница клана огня, по каким-то делам к нашему Верховному магу приехала.

– Говорят, она первая красавица Делира и невеста наследника, – с завистью сказал чей-то женский голос.

Последняя фраза не понравилась Полине. В груди родилось чувство неприязни к неизвестной ей красавице. Желание рассмотреть её поближе заставило чародейку поторопить Снежинку и нагнать экипаж.

* * *

До Лазурного, столицы водного клана, они добрались быстро. Промчавшись по городу, огненные остановились возле красивого трёхэтажного здания гостиницы. Слуги, выскочившие навстречу знатным гостям, сноровисто приняли лошадей, не обойдя вниманием и Снежинку, посчитав, как видно, что Полина тоже из свиты волшебницы.

Шумная компания проследовала в большой шикарный холл, отделанный голубым мрамором. В середине овального помещения был устроен фонтан, в котором плавали золотые рыбки. Возле больших окон

стояли диванчики для гостей. Так как Полине не удалось рассмотреть Зару из-за плотно окруживших её молодых людей, она присела на один из диванчиков и решила подождать удобного момента.

От группы сопровождающих отделился мужчина, подошёл к стойке управляющего гостиницей, расположенной в глубине холла, переговорил с ним о чём-то, взял ключи, и вся компания поднялась наверх.

Полина, предположив, что все ушли переодеваться и привести себя с дороги в порядок, продолжала ждать. Вскоре её терпение было вознаграждено. На лестнице показалась высокая, стройная блондинка, в роскошном платье алого цвета, открывающем белоснежные плечи и руки, унизанные перстнями. Волосы, убранные в высокую причёску, были покрыты сеточкой с мелкими, радужно переливающимися бриллиантами. На тракте в толпе сказали правду – волшебница клана Огня была очень красива.

Чародейка вместе со свитой скрылась за дверью, откуда доносились аппетитные запахи. Полина решила тоже перекусить и отправилась следом за ними. В обеденном зале она заняла место в углу, недалеко от большого стола для знатных гостей, и заказала себе жареного судака в кисло-сладком соусе, фруктов и бокал вина. Служка принял заказ, и, поклонившись, отправился его исполнять. В этот момент двери

распахнулись, впустив в зал ещё одну компанию. Впереди всех шагала тёмноволосая красавица, внешне чем-то похожая на Зару. Цвета её одежды, и одежда свиты были бирюзового цвета.

Девушки неясно расцеловались и устроились за столом. Полина порадовалась, что заняла такое удобное место, отсюда ей было хорошо видно и слышно, о чем говорили волшебницы двух кланов.

* * *

– Я так рада видеть тебя, Ирма! Спасибо за весточку, что ты мне написала. Я уже потеряла надежду встретиться с Андерсом. Ты же знаешь, он совсем не появляется в свете после того, как вернулся из Проклятого мира.

– Рада была тебе удружить. Ты примчалась немного рановато, Зара. Отец говорил, что его корабль задержится на островах ещё несколько дней. Но не расстраивайся. Сегодня у нас в замке будет бал в честь твоего прибытия. Да и у меня есть много чего новенького, чтобы тебя порадовать. Мы весело проведём время в ожидании Андерса, – успокоила она подругу.

– Ходят слухи, что наследника постигла та же участь, что и правителя. Он в проклятом мире встретил изменяющую, – шёпотом промолвила Зара.

Полина вся обратилась в слух. Тема разговора девушек становилась всё интересней. Не обращая внимания на окружающих, они продолжали разговор.

– А я слышала совершенно другие новости. После того, как прибыл оттуда, он носится с каким-то заговором против храма, – возразила Ирма. – Глупец! Сам не понимает, в какую пропасть может упасть. Забыл, что дела смертных нас давно уже не касаются. Его нужно отвлечь от этой дурной затеи. Вся наша надежда на тебя. Ты обязана испытать на нём всю свою магию обольщения. Он должен думать только о тебе.

– Насчёт этого можешь не беспокоиться, – надменно усмехнувшись, промолвила чародейка. – Ещё не было мужчины, способного выпутаться из моих сетей. «Стервы!» – подумала Полина, глядя на них.

Обе волшебницы услышали её мысли и разом обернулись. За маленьким столиком, невдалеке от них, сидела, судя по одежде, воительница. Она держала в руке бокал сухого белого вина и со злостью разглядывала их в упор.

Чародейки не опустили до того, чтобы разговаривать со смертной.

– Администратор! – гневно позвала Ирма.

Когда тот почти бегом примчался на зов дочери Верховного мага, она, глядя на него холодными голубыми глазами, промолвила:

– С каких это пор в обеденном зале гостиницы, принадлежащей моему отцу, обедают всякие оборванки? Надеюсь, вы немедленно исправите ошибку охраны и выбросите её отсюда! – промолвила она и отвернулась, уверенная, что её приказание будет исполнено немедленно. Но она ошиблась.

Когда метрдотель подошёл к указанному столику, на него взглянули полные ярости глаза, в которых старый опытный слуга разглядел такую Силу, что магия Ирмы и Зары в сравнении с ней были детским лепетом. Но не выполнить приказ он не мог. Низко поклонившись Полине, он произнёс:

– Госпожа, прошу вас, покиньте ресторан, иначе я буду жестоко наказан.

Полине было жалко старика, но и уходить отсюда, словно оплётанной, ей вовсе не хотелось. С другой стороны, она обещала отцу держаться подальше от чародеев. Решив не раскрывать инкогнито, она встала и пошла к выходу. Но Зара решила позабавиться, а заодно и наказать зарвавшуюся смертную. Щёлкнув пальцами, она вызвала заклинание «Кольцо огня». Вокруг Полины заплясали языки пламени, подбираясь к ней всё ближе, грозя поджечь одежду.

Волшебницы и юноши, сопровождавшие их, с усмешкой наблюдали за непрошеной посетительницей, предвкушая, как сейчас она начнёт в ужасе пры-

гать и кричать, спасаясь от огня. Но шутка не удалась. Пока они ждали представления, на них неожиданно обрушился поток ледяной грязной воды.

Роскошные красавицы и их кавалеры вмиг превратились в мокрую, залепленную грязью, жалкую толпу.

– Вы ошиблись, господа! По-моему, оборванцы это вы, – раздался в притихшем зале ясный, звонкий голос.

Прибравшие слуги пытались успокоить бившуюся в истерике Ирму, впервые в жизни перенёсшую такое оскорбление. Зара, топая ногами, кричала и гневалась из-за того, что не могла вызвать ни одного заклинания, чтобы уничтожить негодяйку, посмевавшую так поступить с ней, великой волшебницей. Полина, пользуясь неразберихой, выбралась из гостиницы, забрала из конюшни Снежинку, миновала городские ворота и направилась в сторону прибрежных холмов.

Она ехала по тропинке, думая о том, насколько жизнь обычных людей отличалась от жизни в кланах. Она ничуть не жалела, что охладила пыл самовлюблённых чародеек. Полина понимала, что не только пренебрежительное отношение к ней являлось тому причиной. Эти мокрые курицы посмели посягнуть на её Андерса.

– Пошли они подальше со своими чарами обольщения. Он принадлежит только мне. Пусть сначала по-

думают, прежде чем приблизиться к нему, – злорадно ворчала она себе под нос, забыв о том, что причину, по которой они оказались облитыми грязью, те так и не узнали.

За размышлениями Полина не заметила, что на горизонте показалась голубая полоска воды. Слабый ветерок, принес ей запах моря. Дорога, по которой она ехала, постепенно поднималась в гору. Оказавшись на вершине холма, крутым обрывом уходящего к воде, Полина остановилась. Полина загляделась на море, сливающееся на горизонте с синевой неба. От дуновения лёгкого ветерка мелкие волны с шипением накатывали на широкую полосу песчаного пляжа, оставляя за собой узкую кромку влажного песка. Странная неподвижность воды говорила о том, что море у берегов зачарованно. Песчаные пляжи были пусты, несмотря на прекрасную погоду и близость большого города. Только прогулочные яхты, как разноцветные бабочки, скользили по морской глади.

Полина смотрела на них, и чуткий слух ловил обрывки смеха и музыки. Там, скорее всего, отдыхали представители водного клана. Простой народ едва ли когда-нибудь нежился под лучами ласкового солнышка, зарываясь после купания в горячий песок. С таким расписанием рабочего дня, какое люди выполнял беспрекословно, это было просто невозможно.

Глухая ярость закипела в груди чародейки. Ей захотелось разворошить этот муравейник, сорвать чары с застывшего, заколдованного моря, вдохнуть свежий, принесённый с далёких морских просторов ветер. От наступившего внезапно удушья Полина рванула застёжку плаща и верхние пуговицы наглухо застёгнутой рубашки.

Повинуясь её страстному желанию, море ответило на призыв. В вышине зашумел ветер, на горизонте за клубились тучи, белые росчерки молний пересекали их, глухо, издалека, заворчал гром. Полина подставила лицо ветру, уносившему прочь застоявшийся воздух. Наполненный силой ветер пел об обновлении. Ярость стихии подхватила песню, наполняя сердце дикой радостью. Потемневшие волны с белопенными гребнями помчались на берег, обрушивая на него свою нерастраченную силу. Она сдёрнула с головы надоевший платок, коса расплелась, рыжие волосы, как знамя, затрепетали на ветру. Слизывая с губ долетавшие даже сюда солёные брызги, Полина с восторгом полной грудью вдыхала свежий воздух.

– Как хорошо! – обвела она сияющими глазами горизонт.

– Как хорошо! – вторили ей раскаты грома.

Посмотрев туда, где порхали прогулочные яхты, Полина весело засмеялась. Все они в страхе стреми-

тельно неслись в сторону городской бухты.

– Не нравится?! Я покажу вам, кто здесь настоящий волшебник, – не сдержавшись, крикнула она им вслед, хотя понимала, что никто её не услышит.

Вдруг вокруг наступила полная тишина, словно её накрыли стеклянным колпаком, море по-прежнему бушевало, гремела гроза, но Полина ничего не слышала. Оглянувшись назад, она поняла, что, увлечшись стихией, не заметила, как холм, на который они со Снежинкой взобрались, словно стая волков, окружает свора монахов в лиловых одеждах. На неё, как видно, попытались накинуть магическую сеть, но защитное поле не позволило закрыть ловушку, сеть только изолировала её от окружающего мира.

Полина так и не успела слезть с лошади. Она шепнула на ухо несколько слов Снежинке. Умная лошадь развернулась к врагам. Теперь у Полины за спиной бушевало море, и надвигались грозовые тучи. Презрительно усмехнувшись, Полина произнесла несколько слов. Огненный смерч, окруживший вершину холма, уничтожил сплетённое лиловыми заклинание.

– Не на ту напали, – сквозь зубы процедила чародейка, – я вам не овечка, которых вы пасёте в селениях.

Монахи остановили своё продвижение к ней. От группы отделился, судя по всему, старший, задрав к

ней голову в капюшоне, до половины скрывающем лицо, он прокричал:

– Ты нарушила Порядок, применила недозволенно магию и должна смиренно отдать себя в наши руки, чтобы предстать перед справедливым судом за неслыханное злодеяние.

– И что мне за это будет? – насмешливо спросила она.

– Если будешь вести себя покорно, то останешься жить обычным человеком.

– А если нет?

– Верховный Суд, скорее всего, приговорит тебя к лишению памяти.

– Может, миром договоримся? Вы же видите, что ваши чары на меня не действуют. Вы не мешаете моему путешествию, а я не трогаю вас, – не желая с первых же дней пребывания в Делире начинать войну, предложила она.

Но монахи, привычные к беспрекословному повиновению, выслушав её речь, разразились громкими злыми криками и стремительно полезли вверх по холму.

Полина невольно вскинула правую руку, призывая свой магический меч, и он, полыхнув зелёным пламенем, в мгновение ока оказался в её ладони. Лило-вые остановились. В голове Полины прозвучали сло-

ва стража воздуха: «Меч не может сражаться против смертных».

Перед ней были нелюди. Как же она не почувствовала это сразу? Таких монстров, как эти, ей не было жаль.

– Не желаете по-хорошему? Придётся по-плохому, – произнесла Полина, потянув к себе Силу готовой разразиться бури, её энергия мощным потоком влилась в чародейку, наполняя до краёв. Глаза волшебницы загорелись зелёным огнём. Лиловые, впервые встретив такого врага, в страхе попятились назад. Но было поздно. С кончика колдовского меча начали срывать молнии, оплетая мечущиеся фигуры в капюшонах, те, вспыхивая, словно факелы, сгорали, не оставляя даже пепла.

Через несколько минут вокруг холма было чисто. Назревающая буря, растратив свою мощь, пролилась на море небольшим дождём, и только волны ещё долго бились о берег, образуя белую пену.

* * *

Нужно было срочно отсюда исчезать. Она была уверена, что битва наделала много шума, и скоро сюда подтянутся многочисленные отряды лиловых.

Погладив Снежинку по гриве, она прошептала ей

на ухо несколько успокоительных слов. Перенос в сад Правителя, на то же место, откуда они выехали три дня назад, был мгновенным.

Ей повезло, службу у тайного входа несли охранники, что впервые встретили её во дворце. Они никак не показали своего удивления по поводу Полины, возникшей верхом на Снежинке из воздуха. Очевидно, здесь такое передвижение было обычным делом. Один из них помог ей слезть с лошади и увёл Снежинку в конюшни, другой проводил до покоев правителя.

Глава вторая

Наркит

Полина вошла в кабинет. Там никого не было. Заметив, что держит в руках платок и застёжку от плаща, вырванную с корнем, положила их на стул, скинув туда же плащ. Прошла вглубь комнаты, устало опустилась в кресло у камина, лицом к огню. Вскоре пришёл отец. Полина сидела, не оглядываясь, чувствуя его гнев.

– Ты даже не хочешь со мной поздороваться? – голос Алекса дрожал от едва сдерживаемой ярости.

Она встала и, медленно выйдя ему навстречу, остановилась напротив.

– Здравствуй, – сказала, глядя прямо в глаза, в глубине которых метались молнии. – Я сильно расстроила тебя?

– Ты ещё спрашиваешь? Ты дала мне слово не применять магии и не сдержала его! Облила грязью двух первых волшебниц Делира, в результате чего поссорилась с двумя сильнейшими кланами! Хуже того! Ты сожгла дюжину слугителей храма! Никто в Делире до сих пор не смел совершать такие злодеяния!

– С кланами я не хотела ссориться. Сначала Ирма и Зара договорились приворожить Андерса. Я, конечно, разозлилась, но трогать их не стала, хотела уйти мирно, но они, видно, услышали мои мысли и решили надо мной поиздеваться. Зара произнесла заклинание круга огня. Ты думаешь, мне было лучше сгореть живьём?

– Понимаю, они оскорбили тебя, ну облила бы их водой, но зачем же грязью? – продолжал возмущаться Алекс.

– Это у вас в стране такое развлечение, поджаривать смертных?

– Я не думаю, что они покушались на твою жизнь, так, порезвились бы...

– Хороши игры у девочек! Представление на этот раз не удалось. Можешь, конечно, перед ними извиниться, только я этого делать не буду, – гневно сверкнув глазами, возмутилась она.

– Ни перед кем я извиняться не буду, – сердито ответил ей отец. – Ты должна знать: Андерс и Зара из клана Шерлов. Её отец думал, что они со временем поженятся. Девушку трудно судить за чувства к нему.

– Значит, она была его невестой? – голос Полины задрожал.

– Прости меня, – увидев на её глазах слёзы, Алекс сразу растерял весь гнев и, неясно прижав дочь к гру-

ди, промолвил, ласково погладив по голове. – Я понимаю, как тебе трудно. Ты выросла в другом мире, среди чистых и честных людей. Для тебя дико, что ради развлечения можно сжечь человека заживо. При дворе много интриг, зависти, но не все придворные такие. Здесь тоже есть честные и порядочные люди. Ты постепенно во всём разберёшься сама.

– Папа, ты не ответил на мой вопрос, Зара была невестой Андерса? – глядя ему в глаза, требовательно спросила Полина. – Ты выслал его на острова, потому что что-то не так?

– Нет, ты не права! До встречи с тобой он был несколько, как бы мягче выразиться – ветреным. Да, ветреным. Это слово лучше всего подходит к его поведению. Но из старого мира он вернулся совсем другим. Поверь мне, Андерс любит тебя. Ты не должна в нём сомневаться.

– Я тоже люблю его, папа. Наши чувства чисты. Я не была «изменяющей», когда мы сказали об этом друг другу. И я не позволю каким-то колдуньям вмешиваться в наши отношения.

– Сердитая ты у меня, – усмехнувшись, произнес Алекс.

– Может быть, – глубоко вздохнув, сказала она. – У меня осталась масса впечатлений после путешествия. Нам о многом нужно поговорить. Только я сна-

чала переоденусь и умоюсь с дороги.

– Тебя проводить до твоих комнат? – спросил Алекс.

– Не нужно, я помню дорогу. А ты, если не трудно, закажи нам обед.

– Что тебе заказать?

– Я доверяю твоему выбору, – произнесла Полина и, прихватив со стула плащ и платок, вышла из кабинета.

Добравшись до отведённых ей покоев, она поплавала немного в озере, приняла душ. Обследовав шкафы с одеждой, выбрала себе платье изумрудного цвета из струящейся ткани с глубоким вырезом и расширенными книзу рукавами. Нарядная золотая вышивка, дополненная крохотными, сверкающими бриллиантами, очень украшала его. С причёской Полина мудрить не стала, она заплела волосы в косу и уложила её вокруг головы в виде короны.

Оглядев себя с ног до головы, осталась довольной. Строгое платье и причёска, спокойное, но решительное выражение глаз. На груди блистали камни ожерелья хранительницы, напоминая о её высоком положении. В таком виде она уже не была похожа на капризную девчонку.

Алекс, поджидая её, сидел у зажжённого камина перед сервированным на двоих столом. Пока Поли-

на располагалась в кресле, Алекс, наблюдая за дочерью, размышлял о том, что она пришла в этот мир совершенно другим человеком.

– Тебе понравилось в Делире?

– Красивая страна, – коротко ответила Полина. – Я забыла спросить тебя при встрече: когда вернётся Андерс?

– Не могу пока ничего сказать точно.

– Но он хотя бы знает о моём прибытии?

– Прости, Полина, но этого он не знает. Андерс ведёт сейчас очень серьёзные переговоры, и я не хочу их срывать. Если я сообщу ему о твоём приезде, он немедленно примчится сюда, бросив всё.

Она внимательно смотрела на отца, но прочитать его мысли уже не смогла. Теперь и он был закрыт от неё.

– Ты мне не веришь? – с удивлением спросил Алекс.

– Мне кажется, что тебя устраивает его отсутствие.

– Если честно, то да. Я хочу, чтобы ты узнала от меня, в какой стране будешь жить. Мнение Андерса может помешать твоей объективной оценке ситуации в Делире. После его возвращения с ним стало трудно общаться.

– Ты говоришь о заговоре против храма?

– Ты даже узнала об этом? Давай обсудим всё по-

сле обеда.

* * *

Они шли по парку, по дорожкам, вымощенным разноцветными плитами обсидиана, блестящим как стекло. Любовались роскошными клумбами, деревьями, в ветвях которых распевали птицы с ярким оперением. Среди цветов собирая нектар, басовито гудели пчёлы, порхали разноцветные бабочки. На открытых зелёных лужайках, создавая прохладу, взмывали к небу струи фонтанов. Обстановка была такой умиротворённой, что Полине даже не хотелось начинать того трудного разговора, с которым она вернулась из путешествия.

– Тебе нравится сад? – прервал её размышления отец.

– Красиво. Кто вложил столько труда, чтобы он стал таким? Или всё делает магия?

– Нет, конечно, здесь трудится много людей. Сейчас не их время, поэтому ты никого не видишь.

– Слово в сказке об аленьком цветочке, помнишь, ты мне читал в детстве? Только чудовища в этом саду нет, – задумчиво произнесла Полина.

– Ну почему же? Чудовище для тебя я, только не доброе, а злое. Ты это решила, когда посмотрела на

жизнь простых смертных, – спокойным голосом возразил Алекс. – Я видел, какие молнии метали твои глаза при возвращении. Рад, что ты вовремя сообразила исчезнуть с поля битвы, и не решилась затеять маленькую войну с монахами.

– Ты пытаешься представить меня каким-то завоевателем. Это вовсе не так. Я старалась разойтись с ними мирно. Они не вняли моим уговорам. А потом, когда я поняла, что передо мною созданные магией существа, я просто их сожгла.

– Но ты разворошила осиное гнездо, и рано или поздно в Храме догадаются, кто это сделал.

– Пусть, – равнодушно сказала Полина. – Доказательств у них нет. Лучше скажи, кто придумал этот идиотский Порядок? Почему жители твоей страны боятся веселиться, отдыхать по-своему желанию, радоваться, смеяться, наконец? У меня такое чувство, что вы все живёте под стеклянным колпаком и вас как марионеток дергают за невидимые ниточки. Всё по расписанию. Они, наверно, даже любить не умеют, – чем больше говорила Полина, тем яростнее становился её голос. – Я хочу найти этого кукловода и оборвать нитки. Научить твой народ смеяться и гневаться, любить и веселиться, стать, наконец, живыми людьми. Они труженики и достойны другой доли.

Алекс внимательно, со спрятанной в глубине глаз

улыбкой, выслушал её гневную тираду и спокойно возразил:

– Ты только этим их напугаешь. Они дети, взрослые дети.

– Ты не прав, – резко остановилась она. – Это их дети похожи на маленьких старичков. Они трудятся от заката до рассвета, как зачарованные, похожие на маленьких муравьёв. У них украли детство, а ты, как правитель этой страны, спокойно смотришь на всё это безобразие. Или у тебя уже нет никакой власти, и ты от позора спрятался за этими древними стенами? – кивнула она головой на дворец.

Алекс готовился к разговору с дочерью. Он не позволил на её обвинения вскипеть гневу.

– Полина, ты судишь обо всём сгоряча, поверхностно зная обстановку в стране. Этот «идиотский» Порядок придуман не мной. Его принимали на большом сходе всех народов Делира, он утверждён большим советом кланов. Они сами добровольно пошли на это.

– Что ими двигало? – растерянно спросила она.

– Страх. Страх перед вторжением даргов. Что это такое – ты уже знаешь. Они решили, что сильные эмоции вызывают и сильные чувства, а значит и гнев, злость. Только спокойный, размеренный образ жизни, подчиненный порядку, не позволит даргам добраться до их души.

– Они сами себя загнали в духовную тюрьму, постепенно превращаясь в это безропотное стадо?

– Ты умная девочка и быстро обо всём догадалась. Не только страх сделал их такими. Им, конечно, в этом помогли.

– Лиловые из храма?

– Они. Ты поброди по Наркиту, многое поймёшь. Только умоляю тебя, – он приложил руку к сердцу, – не надо никого больше обливать грязью.

Вспомнив обеденный зал и первых волшебниц двух кланов, растерявших всё своё величие, Полина расхохоталась. Алекс с недоумением смотрел на неё. Немного успокоившись, она промолвила:

– Ты знаешь, Зара визжала, как поросёнок, потому что пыталась колдовать, а у неё ничего не получалось. А Ирма впала в истерику. Если бы я ещё немного задержалась, мне пришлось бы их успокаивать по-настоящему. Так что ты должен не ругать меня, а быть довольным, что всё обошлось без жертв. Я постараюсь больше подобного не совершать.

– И это всё, что ты можешь мне обещать? – возмущённо спросил он.

– По крайней мере, честно, – весело глядя на отца, ответила дочь. – Только не говори, что не выпустишь меня из дворца, – остановила она его слова, готовые сорваться с губ. – Даже тюремные стены не смогут

меня удержать, я просто оттуда исчезну.

– Полина, я не сказал тебе главного, – остановил её Алекс. – С лиловыми нельзя шутить. Они настолько сильны, что могут лишить тебя магических способностей.

– Нет, не могут. Ты забыл, кто я и где получила свой дар. Они бессильны предо мной.

– Может, ты и права. Но всё равно, прошу тебя, будь осторожна. За ними стоит кто-то очень могущественный.

– Я догадываюсь об этом.

– С такими не шутят, девочка.

Она молча кивнула ему головой и исчезла.

– Быстро же ты всему научилась, – сказал он, растерянно глядя на слегка примятую траву, на которой она только что стояла.

* * *

Полина, очутившись в своих апартаментах, вновь переделась в костюм женщины-воительницы, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания. Осторожно проскользнула по уже привычному для неё потайному ходу, охрана которого пропускала её беспрепятственно. Следуя, как видно, соответствующим указаниям отца.

От главной пятиугольной площади столицы к городским улицам вела широкая мраморная лестница. Смешавшись с людским потоком, движущимся ко дворцу и обратно, она достигла широкой городской улицы, спускающейся к реке.

Полина шла среди толпы народа, странной толпы. Никто не смеялся и громко не разговаривал, не жевал на ходу что-нибудь вкусное, не глазел на городские достопримечательности, хотя в столице было на что посмотреть – нужно было отдать должное трудолюбию и талантам жителей столицы. Каждый дом, каждый сквер, площади и статуи, украшавшие их, были прекрасны.

Повторялось всё то же, что и в маленьких городах. Она чувствовала ауру толпы, ровную, спокойную, пастельных тонов, с преобладанием серого цвета. Полина шла, разглядывая лица прохожих, вглядываясь в их глаза. У всех, в самой глубине, черной, мертвящей точкой тлела пустота. Чувства не обманывали её. Она не зря прошла посвящение и носила ожерелье хранительницы, спрятанное сейчас на груди под застёгнутым плащом. Город словно был накрыт тонкой, едва ощутимой пеленой колдовства. Людям, действительно, помогли стать такими. Отец был прав. Однако среди общего серого фона чем дальше от дворца, тем чаще в ауре толпы ей стали попадаться яркие пятна.

Полина поискала глазами их обладателей. Ими оказались представители нечеловеческих рас. Она знала, что в этом мире, помимо людей, живут эльфы, подгорные гномы и гномы лесные, оборотни из тотемных кланов. Об этом ей рассказывал Андерс. Они выделялись в толпе горожан. Светловолосые эльфы отличались высоким ростом, изяществом, утонченными чертами лица, большими, с сиреневым оттенком глазами и остроконечными ушами. Голубоглазые гномы были наоборот низкорослыми, но широкоплечими, кожа у них была красновато-коричневого оттенка. На лице особенно выделялись длинные, мясистые носы и широкие, окладистые бороды. Эльфийки и гномки не попались ей ни разу. Она с удивлением отметила, что, встретившись с ней взглядом, эльфы и гномы приветствовали её лёгким поклоном. Но, самое главное, в их глазах не было пустоты. Паутина колдовства касается только простых смертных – сделала для себя вывод Полина. Подумать над этим явлением ей помешала толпа, запрудившая небольшую площадь.

Люди собрались возле невысокой трибуны. На ней стоял человек в лиловой рясе и читал проповедь. То, что это человек, а не одно из тех созданий, что она сожгла на берегу моря, Полина поняла сразу. Пробравшись ближе к трибуне, она стала слушать страстную речь монаха. Он искренне верил в то, о чем говорил:

«Наши предки испытали много потрясений. Они пали так низко, что лик светлой богини Амертат надолго отвернулся от нас, их потомков.

Но милостивая Амертат простила грешников и послала своих апостолов, чтобы они открыли нам глаза и указали путь к спасению. Вновь вера заполняет наши сердца. Народ Делира постигло озарение. Смирение – вот единственный путь к спасению. Мы изгнали пороки, которые до сих пор существуют в проклятом мире. Гордыня, алчность, прелюбодеяние, лень, убийство ближнего процветают там, и скоро им придётся испытать на себе ужас и проклятье зла нависшего над ними. Дарги алчущими легионами окружили проклятый мир, час расплаты совсем близок.

Мы очистились от греха. В наши души пришёл мир и покой. Мы смиренно отдали свои судьбы в руки богини, и она благословила нас. За служение она даровала нам здоровье, богатство и процветание. Только смиренное соблюдение закона и порядка не позволяет злым умыслам проникать в наши души, давая дорогу даргам. Внемлите мне люди. Не позволяйте ни себе, ни своим близким греховных деяний и мыслей. Когда мы изгоним из своей среды тех, кто не хочет жить по нашим законам, свершится знамение, священные камни, подло украденные из нашего мира, вновь вернутся и замкнётся круг. Вновь возникнет барьер, и мы

будем жить вечно в благословенном, процветающем мире, веря в милосердную, светлоликую богиню».

Полина огляделась, люди благоговейно внимали словам священника, толпа сопровождала его речь одобрительным гулом. Казалось, он не говорил ничего нового, и в её мире церковь призывала к смирению, но что-то глубинное, человеческое бунтовало в ней против этой проповеди.

Её конец удивил и насторожил Полину. Айна оказалась права. Лиловые не просто так свили здесь гнездо. Они готовились забрать Накопители из их мира и откровенно говорили об этом, не скрывая своих намерений. Значит, за ними стояла сила, способная это сделать. К чему могло привести перемещение магических источников, она реально представляла. Барьер окажется разрушенным и через порталы начнётся вторжение во все обитаемые миры.

Гнев начал закипать в ней, чтобы не повторить разгрома, подобного тому, что она сделала на берегу Лазурного моря, Полина выбралась из толпы и пошла дальше вниз по улице.

Раздумья

Алекс вернулся в свои покои. «Как душно!» – подумал он, со злостью рванув на себя створки окон. Сла-

бый ветерок шевельнул волосы. Правитель в раздумье глядел на простирающуюся перед ним столицу.

После возвращения в Делир, словно серый сумрак лёг на душу. Жил, спрятавшись в своих апартаментах, не замечая, что его страна становится похожа на тюрьму, что за внешним спокойствием в глазах его народа спрятался страх. Да нет! Замечал! Просто было удобно считать, что всё идёт правильно, закрывая глаза на то, как лиловые, расплодившись, словно крысы, правят в Делире вместо него.

Полина, конечно, права. Скучно и серо живётся его народу. Но что он мог сделать, когда вернулся? Всё свершилось без него. Сейчас никто не станет бунтовать против храма. Стихийные кланы выжидают в своих замках: к чему приведет существующий порядок. На их свободу в храме пока не покушаются, и это устраивает чародеев. Таких, как Андерс, можно пересчитать по пальцам. Все они из наблюдателей. Про смертных и говорить нечего, стадо послушных рабов своего благополучия. О каком бунте против храма можно вообще говорить, когда, по большому счёту, он сам порой думает: «Возможно, путь, предложенный лиловыми, не самый приятный, но даёт хотя бы какую-то гарантию избежать вторжения». Алекс знал, что за стенами храма таится могущественная сила. С богами спорить невозможно, какими бы силами чаро-

деи не обладали. Прошли тысячелетия после первого бунта. Один мир до сих пор замерзает во льдах вечной мерзлоты; второй замер в страхе, боясь любого изменения, дорожа своим выстраданным благополучием.

– Это всё Айна! – Алекс со злостью стукнул кулаком по подлокотнику кресла. – Фанатичка!

Хранительницы, преданные своему долгу, так и не смирились с разрушением Апсана и веками вынашивали планы мести. Его дочь только орудие в их руках. Почему он сразу не догадался, что она специально выпустила стражей стихий на волю, чтобы получить древние амузты. Если совет узнает про это, то будет против присутствия Полины здесь и встанет на сторону храма. А дочь только тем и занимается, что провоцирует лиловых.

Полина! За размышлениями он забыл, что выпустил её из виду. Посланный за ней невидимый разведчик донёс ему, что она находится сейчас возле трактира «Большой дуб». Вокруг неё всё спокойно. Но Алекс, познав настоящий характер дочери, не доверял этому мнимому спокойствию. Торопливо сменив костюм на одежду простолюдина, он тем же путём, что и она, отправился в город.

Трактир «Большой дуб»

Полина решила перекусить в небольшом трактире, который располагался у подножья гигантского дуба, ветви которого прикрывали уютный дворик, словно крыша шатра. За невысоким белым заборчиком, прямо на открытом воздухе располагались столики, накрытые белоснежными, крахмаленными скатертями. Трактир так и назывался: «Большой дуб». Полина прошла за ограждение и устроилась за столом, на который падала тень от нависшей над ним ветви. Заведение пользовалось популярностью, большинство мест было занято. Полина сидела, разглядывая публику, в ожидании официантов, разносивших гостям дымящиеся паром блюда и напитки.

Вдруг что-то небожно ударило её по плечу. Она посмотрела вверх. За стволом дерева кто-то прятался. Наблюдая краешком глаза за озорником, Полина сделала вид, что ничего не заметила. Снова жёлудь прицельно попал ей по плечу, и с ветки раздался проказливый смешок. Стремительно вскочив на стул, она схватила сорванца за руку и велела спуститься вниз. Небольшой человечек в коричневой одежде, с пышной зелёной шевелюрой ничуть не испугался, что попался ей в руки. Он ловко перебрался на свободный

стул, стоявший напротив Полины и, весело болтая ногами, с восторгом уставился на неё чёрными, как смородина, глазами.

– Ты кто? – изумлённо спросила Полина.

– Неужели не узнаёшь меня, хранительница? Я лесной гном, – ответил он, звонким мальчишеским голосом.

– Т-с-с, – она поднесла предостерегающе к губам палец. – Я не хочу, чтобы обо мне кто-то пока знал.

– Хранительница, – громким шёпотом спросил он, – но как можно тебя не узнать? Это только люди ничего не видят, а мы, коренные жители Делира, уже давно почувствовали твоё присутствие здесь. Разве эльфы и подгорные гномы не приветствовали тебя?

Полина вспомнила их вежливые поклоны на улице.

– Со мной здоровались, но никто из них не кричал, что я хранительница. Они понимали, что если я в такой одежде, то, значит, не хочу быть кем-либо узнаваемой. Почему же ты выдаёшь меня? – она строго взглянула на своего нового знакомца.

Он испуганно вытаращил круглые, черные глаза и прикрыл маленькой ладошкой рот.

– Прости меня, я об этом совсем не подумал, – умоляюще попросил он.

– Ты такой забавный, у меня такое чувство, что я оказалась в сказке, – промолвила она, ласково глядя

на малыша. – Можно я тебя потрогаю?

– Я настоящий, – важно ответил гном, – вот, можешь пожать мою руку.

Он протянул ей крохотную ладошку с короткими пальчиками. Полина осторожно дотронулась до неё.

– Как здорово, вы существуете на самом деле! – восторженно глядя на человечка, произнесла она.

Один из официантов направился к ним, не удостоив гнома взглядом, он обратился к Полине.

– Что желает госпожа?

Полина давно изучила меню и заказала говядину, фаршированную сладким перцем и брынзой с соусом из лесной рябины с яблоками, салат из витлуфа с курагой и орехами, а на десерт клубничное мороженое с шоколадом.

– Что будете пить?

– Яблочно-виноградный сок с листьями лимонника. Всё на двоих, – закончив заказ, добавила она.

Когда официант ушел, Полина поинтересовалась:

– Тебе понравится то, что я заказала? Или лесные гномы питаются как-то иначе?

– Нет, мы едим то же, что и люди. Да у меня сегодня даже маковой росинки не было во рту, от голода живот так и урчит. Клубничное мороженое я только один раз пробовал, оно такое вкусное! Меня угостил им наследный принц.

– Ты давно его видел? Расскажи, – Полина взволнованно схватила своего гостя за ручку.

– Это было с неделю назад. За мной гналась полиция порядка. Я снова нарушил очередной закон, я никак не могу их запомнить. Меня бы схватили, если бы карета принца не притормозила возле меня. Я юркнул в отодвинутый полог. Когда карету остановила полиция порядка, они только вежливо спросили, не видел ли Его Высочество, куда пробежал лесной гном с зелёными волосами. Он сказал, что не видел. Так я познакомился с Андерсом, он вывез меня за пределы города и угостил напоследок мороженым.

– Как он выглядел?

– Он был очень грустным. У вас тоже стали печальными глаза, госпожа, простите, если я вас чем-то огорчил.

– Нет, малыш, ты здесь совсем ни при чём, просто кое-что вспомнила, – ласково произнесла Полина. – Мы так долго с тобой разговариваем, а до сих пор не познакомились. Как тебя звать?

– Лари, – склонив голову в вежливом поклоне, представился гном.

– А меня ты можешь называть Полина.

– Спасибо за доверие, хранительница. Я никому не открою ваше настоящее имя, – серьёзно сказал маленький человечек, глядя ей в глаза.

– Я доверяю тебе, – в тон ему ответила она.

Во время их беседы официант поставил на стол красиво украшенные блюда.

Они принялись за еду. Гном, несмотря на свои малые размеры, уплетал за обе щёки наравне с ней. Они весело болтали, не замечая косых взглядов, обращённых к ним.

Алекс давно сидел в отдалении, за одним из столиков, внимательно наблюдая за дочерью и окружающими. В последнее время люди очень редко общались с представителями других рас, а лесные гномы вообще перестали появляться в городе, всё чаще раздавались предложения о том, чтобы объявить их вне закона и очистить занимаемые ими территории ввиду их бесполезности для Делира. Посетители косились на странную, ничего не замечающую пару. Алекс насторожился, увидев, что хозяин шепнул что-то одному из официантов и тот исчез. В любую минуту могли появиться солдаты и арестовать Полину за нарушение порядка.

Вмешиваться в их разговор ему совсем не хотелось, дочка напоминала ему сейчас ту золотоволосую крошку с восторженными глазами, которую он когда-то носил на руках.

Постепенно разговоры в трактире начали стихать. В кафе наступила напряжённая тишина, только коло-

кольчиком звенел смех ничего не замечающего гнома.

Хлопнула калитка, во двор вошёл наряд полиции из трёх человек. Хозяин суетливо подбежал к ним и указал пальцем на столик, за которым сидели Полина и её новый друг. Старший наряда подошёл к Лари и схватил его за шиворот. Тот от испуга подавился только что отправленной в рот порцией мороженого и закашлялся.

– Что вы делаете? – гневно вскричала Полина, вскочив со своего места.

– Он нарушил порядок. Этот гном прекрасно знает, что не имеет права здесь появляться, – глядя в глаза Полины холодными, как у рыбы, глазами, заявил стражник. – Вы, мадам, тоже арестованы.

– За что?

– За нарушение порядка. Если не будете сопротивляться, то только уплатите штраф.

– А что будет с ним? За него, может, тоже уплатить штраф? – попыталась уладить миром глупое положение Полина.

– Нет, его отправят в тюрьму. Он давно преследуется полицией и будет отдан под суд.

– А если я вам этого не позволю? – сверкнув глазами и демонстративно положив руку на рукоятку меча, спросила она.

– За нарушение закона мы тоже отведём вас в

тюрьму до суда.

Алекс поднялся с места и снова сел. Он не мог раскрыться. По правилам этикета правитель не должен был появляться на людях без соответствующей свиты. Иначе это было бы вопиющим нарушением всё того же злосчастного закона.

Но события принимали совершенно неожиданный оборот для него и всех окружающих. Полина и не думала сдаваться полиции.

– Ты хочешь меня арестовать, стражник? – насмешливо спросила она. – Попробуй, но сначала отпусти моего друга.

Страж уже почувствовал, что перед ним стоит не простая воительница, однако терять лицо перед населением Наркита ему вовсе не хотелось. Он крепче перехватил воротник захрипевшего от удушья человека и приподнял его над землёй.

– Арестовать её! – приказал командир младшим по званию.

Полина помнила об обещании, данном отцу, не применять магию, но иного выхода сейчас у неё не было. Той игрушкой, что висела у неё на поясе, ей не справиться с тремя опытными бойцами, а зелёный меч не разит смертных.

Тугой воздушный кулак сбил обоих стражников с ног, они покатались по земле, сметая по пути сосед-

ние столики. Старший давно выпустил из рук одежду гнома и, выпучив глаза, схватившись за горло, пытался вдохнуть вдруг исчезнувший из груди воздух.

Человечек юркнул за спину Полины. В отличие от стражников он прекрасно знал кто встал на его защиту.

– Если кто-то попытается причинить мне вред, будет наказан, – ледяным голосом, от которого даже у Алекса по спине побежали мурашки, произнесла чародейка.

– Хозяин! – тем же замораживающим голосом звала она. Тот выскочил из-за стойки бледный до синевы и встал перед ней, словно побитая собака. – Ты плохо принимаешь гостей, ты забыл главное правило гостеприимства: пока гость под твоей крышей, он находится под твоей защитой. На первый раз я прощаю. Более того, я расплачусь с тобой, – она швырнула ему под ноги несколько золотых монет.

Не глядя больше ни на кого, Полина взяла за маленькую ладошку своего нового друга и вышла со двора. Конфликт закончился почти безболезненно для окружающих. Только старшина наряда, прижавшись к огромным корням дуба, с ужасом провожал глазами чародейку, потирая грудь, и молился богине, что остался жив.

Алекс вытер взмокший от переживания лоб и, выйдя за ними следом, вернулся во дворец: нужно было немедленно отправить за Полиной верную охрану и вернуть её домой.

Полина шла по улице, крепко держа Лари за руку, и лицо её не предвещало ничего хорошего тому, кто посмел бы вмешаться в их прогулку. Они ещё немного побродили по городу. Её новый друг первым почувствовал, что их окружение изменилось. Он незаметно оглянулся и увидел, что в пределах видимости их окружает отряд полиции Порядка. Остановившись, он подёргал Полину за рукав. Подумав, что малыш устал от длительного путешествия, она взяла его на руки.

– Нам нужно срочно скрыться, – прошептал он ей на ухо. – Их много, они идут за нами от самого трактира.

– Кто идёт? – озабоченно спросила она.

– Полиция Порядка.

Полина прибавила шагу, стараясь выбраться поближе к дворцовой площади. Она не знала, как поступить. Если ещё раз применить силу, лиловые будут иметь право открыть официально охоту за ней. Станут обследовать кланы в поисках преступницы, вызвав тем самым недовольство среди чародеев, и на-

строят против неё большой совет. В руки полиции она, конечно, не дастся, убивать их она тоже не может, так как они действуют согласно закону.

Лари, прикоснувшись к её уху, шепнул:

– Вон в том заборе есть вход, надо подойти к нему ближе.

Полина растерянно оглянулась. Заметив её взгляд, навстречу к ней шагнули высокий, в изящной одежде эльф и стоявший рядом с ним невысокий, с квадратными плечами и включенной бородой гном. Они словно стеной прикрыли Полину, прижав её к плотной изгороди какого-то дома. В заборе открылась незаметная для чужого глаза калитка, она нырнула в неё и очутилась в саду. Эльф и гном остались за оградой.

Эльфы

От калитки в невысокой густой траве была протоптана тропинка, на ней стояла молодая девушка, судя по поведению, поджидавшая Полину. Приложив палец к губам, она молча взяла её за руку и повела вглубь сада. Серебристые волосы, уложенные в немислимую причёску, продолговатые, слегка оттянутые к вискам, удивительно красивые, фиалкового цвета глаза и острые ушки выдавали в ней эльфа.

Они прошли по дорожке, прикрытой от посторонних

глаз плотно растущими кустами камелии, усыпанными розовыми цветами. Тропинка шла мимо небольшого озера, берега которого заросли высокими ирисами, покачивающимися от лёгкого ветерка букетами светло-сиреневых соцветий. Полина заметила девушку в кресле-качалке, сидевшую у воды. Спутница Полины, заметив её интерес, отрицательно качнула головой и пошла дальше по тропинке.

– Это моя сестра, – сказала она, когда они отошли на порядочное расстояние, – мы с ней близнецы. Совсем недавно она потеряла жениха, и теперь всё свободное время проводит у озера Грусти.

– Он погиб?

– Хуже. Его забрали лиловые на остров Забвения. Если бы он погиб в честном бою, то они смогли встретиться вновь, когда ушли бы в Призрачный океан. На проклятом острове все исчезают бесследно.

– Там тюрьма?

– Говорят многое, но точно не знает никто, – пожалала плечами девушка.

За разговорами они не заметили, как подошли к трёхэтажному дому, построенному из белого, полупрозрачного камня. На широком, с колоннами крыльце их поджидал мужчина. Возраст у эльфов трудно определить, но в фиолетовых, как у её спутницы, глазах светилась мудрость прожитых лет. Мужчина, по-

клонившись Полине, произнёс:

– Я рад приветствовать в своём доме Ваше Высочество, хранительницу пяти источников силы.

Полина не знала, как себя вести. То, что перед ней знатный господин, не было никакого сомнения. Отец еще в первый день предупредил её, что здесь свои законы, и появляться перед подданными без свиты она не имела права.

Её выручило то, что, забыв в растерянности о защите, она думала сейчас почти вслух.

– Госпожа не должна беспокоиться об этикете. Он необходим во дворце правителя. Простите, но обстоятельства вынудили нас устроить эту тайную встречу, чтобы предупредить вас, принцесса. Вам грозит опасность. Пройдёмте в гостиную, – пригласил хозяин, – там и поговорим о делах, что касаются не только нашего мира, но и вашего, то есть того, откуда вы прибыли.

Полина почувствовала, как кто-то дергает её за брюки. Спohватившись, она взяла Лари за руку и поставила перед хозяином дома.

– Я не одна, будет ли мой друг принят в вашем доме, так же как я?

– Конечно, Лари мой старый знакомый. Простите меня, хранительница, что до сих пор не представился вам и не представил свою дочь. Я являюсь послom

в Делире от Ниатона, государства эльфов, расположенного на западе. Моё имя Охтарон, а это старшая дочь Олавия, младшую Иримэ мы стараемся сейчас не тревожить.

– Я слышала о вашей беде, – промолвила Полина, когда он замолчал и выжидающе посмотрел на неё. – Меня вы можете называть просто Полина, я привыкла носить это имя в своём мире.

– Прошу вас, – жестом пригласил посол гостей внутрь дворца.

Минуя несколько роскошных комнат, они оказались в уютной гостиной. Удобные мягкие диваны стояли полукругом возле низкого столика, на котором стояла ваза, полная фруктов, и хрустальные графины с напитками. Подождав, когда гости устроятся, посол начал разговор:

– В этих стенах мы можем говорить спокойно. Они защищены от прослушивания древней магией эльфов. Я позволю себе рассказать нашей гостье небольшую историю о мире, где она оказалась. Он состоит из нескольких государств, которые давно объединились и поддерживают дружеские отношения. Вы, хранительница, видели только Делир, который в основном населяют люди и пришедшие сюда много веков назад чародеи стихийных кланов. На западе, за Поднебесными горами, которые видела наша гостья,

впервые оказавшись в этой долине, в привольных лесах расположено государство эльфов – Ниатон. Поднебесные горы простираются далеко на восток. Через них проходят ущелья, соединяющие западные области с югом и востоком, а внутри гор много глубоких пещер. Горы, пещеры и ущелья – это Дравлин, территория, с древних времён принадлежащая народу подгорных гномов. В предгорьях и на востоке, образуя небольшие княжества, живут различные тотемные кланы.

В давние времена всякое случалось между нами. Но однажды наши вожди собрались за круглым столом и договорились о мире и торговле между собой. Вот уже много веков мы не знаем войны, не считая набегов диких племён с южных степей, которые отражаем все вместе.

Беда вошла в наш мир совсем незаметно. На небольших кораблях с юга Лазурного моря приплыли люди, одетые в лиловые одежды. Мы приняли их как друзей. Все они показались нам очень милыми и добрыми людьми. Они поведали нам, что прибыли из сопредельного мира. Вера в светлую богиню Амертат хранила и защищала их страны, но со временем они стали нарушать её заветы всё чаще и чаще. Богиня отвернула от них свой лик. И тогда пришла беда. В их мир вторглись дарги. Спаслись только те, кто верил

истово. Она перенесла их, неведомо каким путём, в наш мир. Они попросили убежища у прежнего ваката, и на совете всех племен им позволено было остаться.

– Чародеи, видно, забыли, как много веков назад в Апсане тоже появилась вера в светлую богиню Амертат, – перебив хозяина, сказала Полина. – А потом им пришлось покинуть родину и поселиться в Делире. За их предательство древний Апсан был проклят древними богами и стёрт с лица земли.

– Теперь эта история рассказывается несколько иначе.

– Извините меня, что я не сдержалась и перебила вас. Продолжайте, пожалуйста, мне это очень интересно, – понимая, что нарушила этикет, извинилась Полина.

– Вначале пришельцы вели себя скромно. Они не навязывали никому своей веры, только рассказывали простым смертным об ужасе, что пришлось им пережить при вторжении даргов. И всё больше простых людей начинало верить им и поклоняться их богине. А потом был сход, и люди потребовали, чтобы на втором холме был выстроен храм, и большой совет вместе с прежним вакатом дали своё согласие. Храм был воздвигнут довольно быстро. Старый правитель всё чаще стал болеть и устранился от власти. А те, что пришли из-за моря, очень быстро обратили в свою ве-

ру население Делира.

– Потом, на общем сходе, приняли знаменитые законы о Порядке, которые якобы спасут страну от вторжения, и страх сковал души смертных ледяным панцирем, – добавила Полина.

– Гномы, эльфы и другие княжества отказались принимать новую веру. Храм не выражает нам открытой вражды, но они вносят раскол в наш давний союз. Торговля между государствами оказалась под угрозой. И, кажется, мы все стоим на пороге войны, – грустно произнес посол.

– Делиру не выжить одному. На что надеется большой совет? – спросила Полина.

– Храм внушил им, что когда население страны полностью очистит свои души от тьмы, то богиня вернёт украденные в давние времена источники сил первоэлементов и воздвигнет непроницаемый для даргов барьер вокруг Делира. Тогда никакое вторжение им будет не страшно.

– А как же население ваших стран и все сопредельные миры? – Полина почувствовала, как в душе закипает гнев, но постаралась усмирить свои чувства.

– Все, кто не верит в светлую Амертат, будут прокляты, – тихо промолвила молчавшая до сих пор Олавия.

– Не на многое ли она замахнулась?

– Не забывайте, хранительница, она высшее существо, – произнес эльф.

– Но это ещё как сказать, – со злостью в голосе проговорила Полина. – У тех камней, к которым она решила протянуть руки, есть хозяева, они ей не чета.

– И всё-таки вам нельзя недооценивать силу храма, они знают о вашем прибытии. Наши прознатчики донесли, что вам готовят ловушку, но конкретно какую, мы ещё не знаем. Поэтому мы устроили эту встречу, чтобы предупредить. Мы бы посоветовали вам не покидать стены дворца правителя без сопровождения, – добавил Охтарон.

– До меня у них руки короткие, – спокойно сказала Полина.

– Они очень коварны и могут воздействовать на вас через близких вам людей.

– Неужели они посмеют тронуть Ваката? – возмутилась Полина.

– Нет, пожалуй, для этого они ещё слишком трусливы, – возразил посол.

«Андерс!» – сердце Полины заледенело от страха. Заметив, как побледнело её лицо, Охтарон поспешил успокоить:

– Нет, нет, и с вашим женихом пока всё в порядке, хотя ведёт он себя не очень осторожно. Он сейчас действительно находится на островах.

– Нам нужно объединить все силы против храма. Придут дарги или нет, это ещё неизвестно. Но то, что делают лиловые, должно быть уничтожено. Олавия говорила об острове Забвения. Я бы очень хотела знать, что там находится.

– Мы пытались туда проникнуть. Никто не смог вернуться обратно.

– Весь Делир, словно туманом, покрыт пеленой колдовства, я почувствовала это сразу, как только оказалась в вашем мире. Поэтому простые люди так покорно приняли новую религию. Возможно, источник колдовства находится на острове. Часто ли стали исчезать жители ваших стран в последнее время? И как это объясняется народу? – спросила Полина.

– Всё происходит по решению суда, ссылают за любое нарушение Порядка, даже чародеев никакая магия не спасает.

– Нам необходимо встретиться ещё, и желательно привлечь на свою сторону другие народы, например, подгорных гномов, – предложила Полина.

– Мы с ними уже обсуждали это. Среди них есть те, кто готов бороться вместе с нами. В следующий раз я постараюсь вам их представить, – сказал Охтарон.

– Мне пора домой, – тревога, поселившаяся в груди, не позволила Полине дольше находиться в гостеприимном доме эльфов. Ей необходимо было немед-

ленно поговорить с отцом. – Если я открою от вас портал в резиденцию правителя, это вам не повредит? – спросила она посла.

– Нет, мы часто пользуемся этим способом передвижения, – успокоил её эльф.

– Лари, ты не хочешь посетить мои покои? Я бы хотела иметь рядом такого друга, как ты, – предложила она лесному гному.

– Я буду счастлив служить тебе, хранительница, – радостно ответил он.

Непонимание

Алекс от беспокойства не находил себе места. Полина исчезла. Посланные на её поиски верные ему гвардейцы не смогли её обнаружить. Отчаявшийся, он уже готов был обратиться в храм, когда в дверь негромко постучали.

– Войдите, – резким голосом отозвался он.

Полина вошла, как ни в чём не бывало, держа за руку того самого злосчастливого гнома с растрепанной зелёной шевелюрой.

Забыв о том, что перед ним стоит не только наследная принцесса Делира, но и хранительница пяти магических источников, Алекс кинулся к ней и, схватив за плечи, несколько раз встряхнул:

– Где ты была? Я от страха за тебя чуть не сошёл с ума! – яростно выговорил он.

– Отец! – Полина вырвалась от него и, взмахнув руками, создала между ними непроницаемый барьер. – Ты ведешь себя со мной, словно я непослушная девочка! – она прошла и села в кресло, не забыв посадить рядом с собой Лари. – Пока не успокоишься, я не буду с тобой ни о чём говорить, – сказала она и, отвернувшись, стала смотреть в окно.

Алекс растерянно стоял посреди комнаты. Он понимал, что был неправ. Ему было сейчас стыдно за свой поступок, за то, что накинулся на неё, не спросив о причине её отсутствия.

Повисшее в комнате напряжение постепенно исчезло. Почувствовав это, Полина убрала барьер, отделявший их. Он подошёл к креслу, над спинкой которого слегка возвышалась её рыжеволосая макушка. Тихим голосом попросил:

– Прости меня, я думал, что ты попала в лапы слугителей храма.

– Я вижу, моё прибытие сюда доставило тебе больше хлопот, чем радости, – глядя на него отчуждёнными глазами, холодно произнесла Полина. – Я хочу наконец увидеть своего жениха, при ваших возможностях совсем нетрудно сделать, чтобы он появился здесь как можно быстрее. Если ты и дальше будешь

препятствовать моей встречи с Андерсом, я отправлюсь к нему на острова, – проговорила, глядя отчуждённо на отца.

Алекс понимал, что Полина сейчас не угрожала ему, она лишь ставила его перед фактом.

– Ты стала другой.

– Мы говорили об этом в впервые часы нашей встречи, – тем же тоном напомнила она. – Я думала, что найду в твоём лице союзника, который поможет исправить ошибки, что совершили наши предки тысячи лет назад, но, как видно, обманулась.

– Причина кроется не в тебе, – Алексу трудно было выносить этот чужой, холодный взгляд, он понимал, что сам, не желая того, разрушил их близость. – Это я относился к тебе, как прежде, не учитывая, что посвящение изменило твою сущность, – с горечью сказал он. – Все чародеи Делира не в состоянии справиться с той силой, что ты владеешь. Было глупо, – усмехнулся он, – пытаться навязывать тебе свои решения, руководить тобой. Это всё равно что сжимать в кулаке ветер или удержать горсть воды.

– Вот видишь, и ты признал наконец, что я иная. «Изменяющих» боялись все. Ты тоже не стал исключением, – её глаза оттаяли, теперь в них плескалась боль.

– Да, – грустно глядя на дочь, подтвердил Алекс. –

Хранительницы всегда отличались не только от простых смертных, но и от обычных магов. Поэтому мы боялись вашей силы. Особенно когда в племени избранных произошёл раскол, отступившие ушли из крепости и стали жрицами Амертат.

– Такой трудный разговор, папа. Ты и прав, и не прав. Я слишком долго была просто женщиной, чтобы всё человеческое так быстро исчезло во мне. Я и Андерса люблю как обычная смертная. Если бы ты мог понять меня, – печально глядя на него, сказала она. – Миг без любимого кажется мне годом.

– Корабль с Андерсом на борту завтра будет в Лазурном, я хотел сообщить эту весть тебе в первую очередь, но твоё исчезновение настолько выбило меня из кожи, что я забыл об этом сказать.

– Я полечу его встречать, – обрадовалась Полина.

– Конечно, но сначала тебе нужно предстать перед советом. Мне трудно было дальше скрывать твоё присутствие. Сбор я уже объявил. Заседание большого совета чародеев всех четырёх кланов начнётся утром. Ты успеешь встретить Андерса. Его корабль придет в порт после обеда. Полина, – лицо Алекса стало строгим. Пристально глядя ей в глаза, он попросил:

– От завтрашней встречи зависит многое, прошу тебя подготовиться к ней.

– Я сделаю всё, как ты скажешь, – пообещала дочь.

Она и встала, чтобы отправиться в свои покои, её взгляд упал на сидевшего в кресле гнома. Полине стало стыдно, что она забыла о своём маленьком друге.

– Знакомься, папа, это Лари, – поставив гнома перед собой, произнесла она.

Алекс, приветливо улыбаясь, вежливо кивнул зелёноволосому малышу.

– Я хочу, чтобы он жил на моей половине и чтобы никто не смел его обижать, – глядя с вызовом на отца, потребовала Полина.

– Конечно, если ты этого хочешь, так и будет, – согласился он, довольный, что стычка с дочерью закончилась мирно. Алекс сейчас был готов по её требованию поселить в саду огнедышащего дракона, что водились в Поднебесных горах, не то что обычного лесного гнома.

– Я рада, что ты не возражаешь, – дочь взяла Лари за руку и удалилась, оставив Алекса в одиночестве.

* * *

В раздумье он прошёлся по кабинету, сел в кресло. Кто-то готовил большие перемены в мире. Алекс чувствовал, что в этой игре Полина была ключевой фигурой. Но те, кто рассчитывает ходы, скорее всего, разо-

чаруются в ней. Она будет поступать так, как считает нужным. Возможно, она не понимает, с какими силами ей довелось столкнуться. Может, неожиданно полученная власть над источниками вскружила ей голову? Но он-то знал, что у главных игроков времени достаточно, в случае неудачи они отбросят Полину, как неудавшийся вариант, и начнут игру заново. Пока те, что сидели в храме, не разобрались во всём до конца, нужно, в случае угрозы, уговорить её вернуться в старый мир.

Большой Совет

Утром столица была взбудоражена неожиданным событием. Много лет главы кланов и первые чародеи Делира не посещали в таком количестве Наркит.

Первыми с предгорий Поднебесных гор спустились в воздушных лодках сарманы. Лодки приземлились в северо-западном углу площади, там, где находился замок воздушного клана. Мужчины и женщины были одеты в чёрно-белые цвета клана. Знаком принадлежности к воздушному клану служили красиво ограненные кристаллы горного хрусталя, украшавшие золотые налобные обручи послов.

С побережья Лазурного моря и расположенных на нём островов приплыли на своих кораблях морэны.

Войдя в устье Светлой, они прошли по главному руслу реки и поднялись до своего дворца по специально построенному для этого каналу. Высокие, тёмноволосяые, одетые в бирюзовые, синие, голубые одежды, с плавными движениями, морэны были очень красивы. Знаком принадлежности к водному клану был голубой аквамарин.

Шерлы прибыли в экипажах, запряженных огненными саламандрами, которых срочно пришлось выводить за пределы города, чтобы не устроить в столице пожар. Огненные выделялись в толпе одеянием всех оттенков алого, оранжевого, желтого цветов, соответствующих их горячему темпераменту. Золотые обручи на светло-русых, почти пепельных волосах, украшали малиновые турмалины – знаки огня.

Последними в экипажах, запряженных четвёрками великолепных жеребцов черной масти, прибыли алханы. Они, в отличие от шерлов, вели себя степенно. Одежда алханов выделялась особой пышностью, изобилием золотой вышивки и драгоценных украшений. Знаком принадлежности к клану земли был медово-коричневый топаз.

Главную площадь Наркита заполнила живописная толпа. Чародеи оживленно переговаривались, обмениваясь новостями, накопившимися за последние годы. Разговоры прервали торжественные звуки фан-

фар, известившие о начале большого совета.

Все собрались во дворце правителя, в круглом ярусном зале, четыре сектора которого были построены из того же материала, что и дворцы кланов.

Собравшиеся заметили, что в центре зала, на высоком постаменте, в середине арены, стояло два трона вместо одного.

* * *

Полине с утра пришлось терпеливо и послушно исполнять всё, что от неё требовали. После купания служанки сделали замечательный массаж, потом втерли в кожу приятно пахнущее масло и дали час отдохнуть на кушетке. После этого над её лицом долго трудился визажист, нанося пудру, тени, румяна, аккуратно прокрашивая тушью каждую ресничку. Два парикмахера тщательно уложили волосы в высокую замысловатую причёску, закалывая локоны шпильками с маленькими алмазами, искорками вспыхивающими при малейшем повороте головы, увенчав всё это великолепие бриллиантовой диадемой.

Белое платье с длинным шлейфом из лёгкой, полупрозрачной ткани скрепили на плечах двумя брошами, выполненными в виде усыпанных изумрудами бантов. Оголённые руки украсили роскошные широ-

кие браслеты, инкрустированные самоцветами, точь-в-точь повторявшие камни на ожерелье Хранительницы, сияющем на груди, в глубоком вырезе платья.

Полина вглядывалась в незнакомку, что смотрела на неё из глубины зеркала. Туфли на высоких каблуках и лёгкие, свободно ниспадающие складки платья делали её выше и стройнее. Причёска и макияж полностью изменили лицо, чувство, что на неё надели роскошную маску, не покидало. Полина смотрела на отражение и откровенно трусила. Она, которая всегда старательно избегала публичных выступлений, должна была сейчас предстать перед тысячей чужих, возможно враждебных глаз.

Полина поёжилась, вспомнив гнев и отвращение Совета, когда отец впервые принёс её в тот ярусный зал. Внезапно незаслуженная детская обида зажгла в ней ярость, прогнав липкий страх, от которого она не могла избавиться с самого утра.

Кто-то настойчиво дёрнул её за палец. Боясь что-нибудь нарушить в тщательно созданном образе, она лишь скосила вниз глаза.

– Полина, ты боишься? – на неё с сочувствием смотрели чёрные глаза Лари.

– Немного, – шёпотом ответила она, и от заботы маленького друга на душе стало теплее.

– Возьми, – он протянул ей веточку с тремя белыми

кисточками цветов с горьковато-сладким ароматом. Сердце защемило от тоски, пахнуло весной и кипенно-белыми от цветущей черёмухи островами на Нерче.

Полина взяла из маленькой ручки драгоценный подарок и приколола его осторожно на груди.

– Я нашёл этот кустарник в дальнем углу сада и подумал, что тебе будет приятно почувствовать его аромат. Ведь он растёт на твоей родине.

– Спасибо, Лари, – серьёзно глядя в чёрные глаза, сказала она, – ты здорово мне помог.

Маленький гном улыбнулся ей своей сияющей улыбкой, довольный, что оказался полезным и, заметив приближающегося дворецкого, юркнул за ближайшее кресло.

Он всё ещё не мог освоиться в этом громадном дворце, хотя весть о предупреждении Полины мигом облетела слуг, и его здесь никто не притеснял.

– Пора, Ваше Высочество! – сказал подошедший дворецкий.

Церемонию представления отец рассказал ей за вечерним чаем. Полина уже знала, что все собрались в Ярусном зале, и сейчас герольд провозглашает всем присутствующим об их появлении.

После объявления о прибытии ваката, в зале наступила тишина. В центре арены за клубился золотистый

туман. Перед Советом магов предстал их правитель. На этот раз он был не один. Рядом с ним стояла та, которая вызвала уже бурю пересудов среди высшего общества. Взгляды собравшихся в зале чародеев были устремлены на Полину.

Члены Совета дружно поднялись с сидений, приветствуя своего правителя.

– Я рад видеть вас, сильнейших чародеев Делира, – акустика зала была такой, что голос ваката доносился до последних рядов уходящих вверх ступеней. – Я решил пригласить вас во дворец правителя, потому что в стране произошло важное событие, которое, возможно, изменит нашу дальнейшую судьбу.

Полина словно сквозь вату слышала голос отца. Она смотрела на огромный зал, заполненный нарядно одетыми людьми, плохо различая их лица. С трудом взяв себя в руки, она попыталась вслушаться в мысли присутствующих. Тишина окружала её глухой, непробиваемой стеной. Перед ней были те, кто изучал магию с рождения и, вероятно, не одну сотню лет. Они холодно глядели на неё, пришедшую из ужасного, несовершенного, проклятого когда-то богами мира. Полина чувствовала, как холодные щупальца чужой магии пытаются проникнуть в её мозг.

«Да, вы сильны, но и я уже не та девочка, что принёс к вам отец много лет назад, и которую вы тогда

отвергли», – усмехнувшись, подумала она.

Золотой, волшебный свет, вызванный из глубины сердца, заполнил до краёв, создавая вокруг неё лёгкое сияние. Это была древняя сила, утерянная хранительницами и вновь обретенная ими уже после исхода. Заклятья магов растаяли, как холодный туман тает под лучами горячего солнца. По залу, словно ветер, пронесся гул голосов и стих. И снова напряжённая тишина повисла в зале, тишина, готовая взорваться криками негодования или ликующими возгласами приветствия.

Алекс выжидал. Казалось, стены древнего дворца, выдавшие многое, звенели от этой давящей тишины. Они ждали его слова, и он заговорил:

– Великие маги и чародеи страны! Мы считали, что клан, которым создатели подарили свой дар, потерян для нас навсегда. Сорок лет назад мне не поверили, что маленькая девочка, которую я принёс в Делир, последняя из клана Избранных. Вы вынесли решение вернуть её в мир, из которого когда-то вышли все мы. Но вы ошиблись. Пришло время, и она доказала своё право называться хранительницей пяти источников сил, пройдя путь посвящения. Моя дочь стоит перед вами, и по праву крови она является наследной принцессой Делира и вашей будущей правительницей.

Зал молчал. Это походило на бунт. Алекс смотрел в их холодные, замкнутые лица.

«Почему? Почему они молчат?!» – гнев туманил голову. Он был их правителем. Они обязаны ему подчиниться! Но, несмотря ни на что, совет вновь не хотел её принимать.

– Дамы и господа! – вдруг нарушил готовую взорваться тишину звонкий голос Полины. – Вы прибыли сюда со всех концов страны ради встречи со мной, и я благодарна вам за это. Сегодня я вспомнила прошлое, которое очень долго воспринимала как навязчивый сон – я вспомнила ваше отвращение, когда вы глядели на порождение чуждого, проклятого мира, по воле судьбы оказавшегося ребенком наследного принца Делира. Тогда вы изгнали меня, я забыла о вас и выросла в своём мире. Но новое вмешательство в мою жизнь заставило меня пройти жестокие испытания и обрести то, что было предназначено мне судьбой и богами. Я приняла этот путь. И никто, – Полина неторопливо оглядела зал и, казалось, каждому заглянула в душу. – Слышите меня! – повысила она голос, и её услышал каждый сидящий в зале, – никто не может посягать на то, что принадлежит мне по праву моего рождения.

Полина подняла руку, в ней засиял зелёным светом меч хранительницы.

Волна возгласов удивления и восхищения при виде, казалось, навеки утраченной реликвии пронеслась над залом.

– Я вижу, вы помните этот меч. Вы знаете, что его нельзя ни купить, ни отнять, он сам приходит в руки той, что доказала своё право. Перед ним ваши предки давали присягу хранить мир, который им доверили боги, – она ещё раз оглядела зал холодным взглядом, от которого у многих пробежались по коже мурашки, и добавила:

– Долг ваших кланов перед обитаемыми мирами никто не отменил. Я из клана Избранных и вправе спросить его с вас! Я не потребую сейчас немедленного повиновения. Но придёт время, и я напомню вам о нём. А сейчас все могут быть свободны, – окутавшись облаком золотых искр, она исчезла из глаз растерянных, не ожидавших такого приёма чародеев.

Полина не помнила, как очутилась у себя в апартаментах. Обессиленная, не снимая роскошного наряда, она упала на кровать. Роль грозной воительницы далась нелегко. Полина молила богов только об одном, чтобы её внезапное исчезновение не приняли за поспешное бегство.

В дверь тихо постучали.

– Входи, Лари, – безошибочно определив, кто там скребётся, позвала она.

Гном протопал к кровати и, взобравшись на стоявший рядом пуфик, с тревогой глядя на Полину, спросил:

– Тебе плохо?

– Очень, – жалобно прозвучало в ответ.

– Может, служанок позвать? Они недалеко, только войти боятся.

– Не нужно, я не хочу в таком виде предстать перед ними.

– Я принёс тебе питьё, его приготовила моя матушка, она готовит его на утренней росе, приправляя особыми травами. Может, тебе оно поможет?

Полина взяла у него глиняный кувшинчик, закрытый плотной крышкой и, попробовав, выпила весь напиток с лёгким кислым вкусом и удивительным ароматом. Через некоторое время ей стало легко и весело, тело наполнилось бодростью, словно не было этого так трудно пережитого утра.

– Слушай, а что она туда намешала? – с тревогой спросила она, удивляясь необычному ощущению.

– Не бойся, моя мама целительница и владеет своим волшебством. А тебя она просто обожает, – Лари вдруг залился весёлым, звонким, как колокольчик, смехом, глядя на её испуганное лицо.

Полина вскочила и попыталась поймать насмешника, но запуталась в длинных складках платья и чуть

не упала. Безуспешно попытавшись самостоятельно снять наряд, она позвала Лари, юркнувшего под кровать, и попросила пригласить кого-нибудь, чтобы помогли ей переодеться. Гном выбрался наружу и с готовностью пошёл выполнять поручение.

После того, как служанки помогли Полине снять платье и украшения, она поблагодарила их и отпустила. Выпроводив гнома в сад, она осталась одна. Приняв душ, она тщательно расчесала волосы и заплела привычную косу. Переодевшись в удобное, понравившееся ей ещё вчера темно-зелёное платье, она почувствовала себя легко и свободно, словно скинула чуждую для неё личину. Всё это время Полина с тревогой ждала отца.

* * *

Вернулся Лари, взобрался на широкий подоконник и сидел там, помахивая короткими ножками. Полина, раздвинув шторы, открыв створки окна, пристроилась рядом с ним. Её апартаменты располагались на последнем этаже огромного дворца. Она сидела, с грустью вглядываясь в синюю даль, открывающуюся перед ней.

– Ты скучаешь по дому? – нарушил их молчание гном.

– Очень, ты не представляешь, насколько мне всё здесь чужое. Если бы не Андерс, я бы никогда не покинула свой мир.

– Не уходи от нас, – маленькая ручка осторожно дотронулась до её ладони. – Ты наша последняя надежда. Ещё недавно совсем было не так. Люди не сторонились нас, везде звучала музыка, смех, и мы не делились на людей и нелюдей. Теперь, когда появились лиловые, мы перестали вписываться в правильную картину их мира. Наш народец считают бесполезным, не приносящим никакой пользы, и скоро нас, наверное, объявят вне закона.

– Большой Совет и правитель не позволят этого, – возразила Полина.

– Чародеи делают всё, что им скажут лиловые, – грустно сказал Лари. – Эльфы уходят из этих мест, подгорные гномы скоро закроют проходы в горах. Только нам, маленькому народцу, трудно оторваться от своих домов и совершать большие переходы. Мы всю жизнь жили в лесах Изумрудной долины, здесь наш дом. Хранительница, – его глаза со страхом и тоской глядели на Полину, – они прикажут нас истребить, и люди это сделают.

Полина долго, внимательно смотрела на гнома, словно что-то читая в его душе, потом спросила:

– Лари, ты многое знаешь, давно народ вашей стра-

ны стал таким?

– Нет, всё начиналось незаметно, сначала среди них появилась вера в эту богиню, но люди ещё веселились и справляли праздники. Потом построили храм на холме, и народ Делира стал как зачарованным, а потом они приняли закон о порядке. И теперь происходят странные вещи, но все боятся и стараются об этом не говорить.

– Ты это о чём?

– Жители начали исчезать бесследно.

– Эльф говорил, что их ссылают на какой-то остров по решению суда.

– Это только тех, кто живёт в кланах. Другие исчезают по ночам из своих домов. Простой люд молчит, лиловые говорят, что они, согрешив, впустили в свою душу даргов и те их забрали к себе. Родных исчезнувшего человека обвиняют в том, что они вовремя не заметили, что рядом с ними жил грешник, а они не сообщили об этом в полицию порядка. Все в страхе молчат.

– Бред какой-то! – возмутилась Полина.

– Если бы не колдовство, что туманом висит над долиной, они бы этого не позволили. Неужели ты не заметила пустоту, которая таится у них в глазах?

– Заметила. Ты прав, мне нельзя уходить отсюда, пока я не выжгу эту заразу. Но одной мне не справиться-

ся.

– Ты не одна, мы ждали тебя.

– Что вы, маленькие, сможете против них сделать? – улыбнулась Полина.

– И лесные гномы кое-что умеют, а ещё тебя поддержат подгорные гномы и эльфы. Хорошо бы узнать, откуда насылают на народ Делира чары, и уничтожить источник колдовства.

– Я, кажется, догадываюсь, где его искать, – негромко произнесла она.

Их разговор прервал стук в дверь.

– Войдите, – пригласила Полина, с надеждой глядя на вход.

Алекс вошёл возбуждённый, глаза его лихорадочно блестели.

– Отец, – кинулась она к нему, – почему ты так долго? Я повела себя неправильно на Совете, и тебе пришлось их успокаивать?

– Нет, дочка, ты как раз избрала наилучший тон. С ними давно так не разговаривал ни один Правитель, они сразу почувствовали твою силу и вспомнили свой былой страх перед вами.

– В кланах так боялись хранительниц?

– Нет, они боялись «изменяющих», жриц Амертат.

– Но я не такая и никогда ей не стану! – гневно возмутилась она.

– Они же ещё об этом не знают, – усмехнулся Алекс, – это тебе им придётся доказать.

– Уже пора в порт, скоро придут корабли с островов. Ты не забыл?

– Нет, не забыл. Может, тебе подождать его здесь?

– Я полечу в Лазурный без всякого сопровождения, если ты не возьмёшь меня с собой, – произнесла Полина, сурово глядя на отца.

– Хорошо! – предупреждая гневную речь дочери, остановил отец. – Ты уже готова в дорогу?

– Да.

Он внимательно осмотрел её простой наряд, но ничего не сказал. Вызвав слугу, он приказал подать на посадочную площадку воздушные лодки и эскорт из его личной гвардии.

Похищение

Полина разглядывала с высоты приближающийся город. Он был очень красив. Дома, построенные из белого камня, утопали в зелени садов, везде на просторных площадях били разноцветные фонтаны, придавая городу фантастический вид. Лазурный принадлежал Клану воды, и они украсили его, согласно своим представлениям о красоте.

Приземлились в порту одновременно с кораблём,

входившим под белыми парусами в бухту.

Полина сидела рядом с отцом, от нетерпения теребя попавшийся под руку носовой платочек. Она готова была выскочить из летательной лодки и на крыльях ветра перенестись на корабль, но, понимая, что таким поступком подорвёт не только свой авторитет, но и авторитет отца, сидела, терпеливо ожидая встречи с любимым.

Ей показалось, что вся процедура продолжается медленно и долго. Наконец корабль причалил к пирсу и несколько человек, сбжав по трапу, направилась к ожидавшей их воздушной лодке ваката.

Полина вглядывалась в лица подходивших к ним моряков, но Андерса среди них не было.

«Может, он не знает, кто его здесь ждёт, и поэтому задержался на судне?» – утешала она себя, а сердце сжалось от предчувствия беды.

Первым к ним подошёл капитан, высокий, светло-волосый, даже чем-то похожий на Андерса. Он отдал честь правителю и попросил дозволения побеседовать с ним наедине.

Алекс представил ему свою дочь и, оставив её в лодке, попросил остальных удалиться.

– Ваше Величество, возле острова Забвения нас остановил патруль служителей храма. Мы не хотели им подчиняться, так как на борту у нас был наслед-

ный принц. Но против их магии наша оказалась бессильной. Мы были вынуждены последовать за ними и войти в бухту острова. Там они арестовали Андерса и бросили в тюрьму без суда и следствия.

– Нет! – Полина хотела вскочить с сиденья, но вдруг перед глазами у неё всё поплыло, и она потеряла сознания.

Не ожидавшие такой реакции мужчины растерялись. Алекс, решив, что кто-то применил к ним неизвестный ему вид магического воздействия, схватил Полину на руки и совершил мгновенный перенос в свои покои, под надежные своды дворца.

* * *

Открыв глаза и оглядевшись, Полина поняла, что лежит на кровати в своей спальне. В комнате почему-то было много народа. Отец, несколько незнакомых мужчин и женщин стояли у окна. Вокруг бестолково сновали служанки. Пахло лекарствами.

– Что здесь происходит? – тихим голосом спросила она.

Её услышала высокая стройная женщина со строгим выражением лица. Она подошла к Полине и, присев на краешек кровати, негромко заговорила с ней:

– Ваше Высочество, я придворный целитель, звать

меня Ангела. После случившегося в порту правитель, встревоженный вашим состоянием, пригласил меня осмотреть вас. Ваше Высочество, вас можно поздравить – вы беременны, и у ваката скоро появится наследник.

«Мне не хватало только этого, – в сердцах подумала Полина. – Если отец и другие узнают о беременности раньше времени, то без присмотра мне не дадут сделать и шага». Её лицо совсем не выразило радость от известия, как этого ожидала Ангела.

– Кто знает о моём положении, кроме вас? Вы успели сообщить отцу?

– Кроме меня ещё никто, я только собиралась это сделать.

– Слава Богу! – облегчённо вздохнула Полина. Она взяла женщину за руку и, пристально глядя в глаза, сказала: – Я знала о том, что беременна и без вас, у меня есть причина, по которой я пока это скрываю. Никто не должен знать о моём положении, даже правитель. Вы поняли меня?

– Но как же! – возразила придворная дама. – Я обязана ему доложить об этом немедленно, это такая радость для нас всех.

В глазах Полины загорелись зелёные зловещие огоньки.

– Перед тобой не только наследная принцесса Де-

пира. Ты, видно, забыла, что я – изменяющая? Мне нетрудно стереть ненужную информацию из твоей памяти прямо сейчас. Если ты будешь молчать о том, что узнала, то, даю слово: я тебя не трону, – сказала она, сурово глядя целительнице в глаза.

Ангелу от сумеречных колдовских глаз Принцессы пробил холодный пот, она вспомнила, кем была та, что лежала на кровати, и страх, внушённый ей с детства, привёл в трепет.

– Я всё сделаю, как вы прикажете.

По выражению глаз целительницы Полина поняла, что она не выдаст её тайну даже под страхом смерти.

– Вот и договорились, – отпустив её руку, уже спокойным голосом произнесла чародейка, – моё состояние объяснишь обмороком из-за известия о моём жене.

– Что-то долго вы тут шепчетесь? – подошёл к кровати Алекс.

Придворная дама с готовностью вскочила, он занял её место.

– Ну как ты? Что же так всех нас напугала? – неясно сжимая руку дочери, спросил он с тревогой.

– Папа, что же теперь будет с Андерсом? – на глазах Полины появились слёзы.

– Мы отправили запрос в Храм, но ответа пока нет.

– Его не будет, они не признаются, что взяли в плен

Его Высочество, или наговорят на него всякую ересь. Его надо спасать, пока он жив.

– Сейчас меня больше тревожит твоё состояние. А Андерсу они ничего не посмеют сделать, – попытался успокоить отец.

– Кто эти люди, что заполнили мою спальню? Скажи, чтобы нас оставили одних.

– Это мои министры, они все чародеи из кланов и владеют различной магией. Я подумал, что над тобой произвели неизвестное нам магическое воздействие, и все ждали заключения Ангелы.

– Я здорова, больше меня не нужно осматривать, это был просто нервный срыв. Извинись, пожалуйста, перед ними за меня, скажи, что всё в порядке, мне дали снотворное, и я должна немного поспать.

– Хорошо, я тоже думаю, что тебе нужно выпить лекарства и уснуть, а завтра мы всё обсудим.

– Ты не хочешь дальше обсуждать со мной судьбу Андерса? – задержав его руку, спросила она.

– Тебе нужно успокоиться, мы поговорим обо всём завтра.

Алекс поднялся с кровати и, поцеловав дочь, покинул спальню вместе с придворными.

Глава третья

Побег

Полина из разговора с отцом поняла, что Алекс боится её вмешательства в историю с похищением Андерса. Он думает, что она не понимает, с какими силами придётся столкнуться при его освобождении. Это значило, что отец к расследованию её не допустит.

Полина напряжённо размышляла о том, у кого получить поддержку. Ей были нужны верные, надёжные помощники, а она почти никого здесь не знала, кроме посла эльфов и его семьи. После некоторых раздумий, она решила обратиться ещё к одному человеку.

Поднявшись с кровати и стараясь не шуметь, переоделась. Поворчала, что Лари, который сейчас так нужен, куда-то исчез.

– Я здесь! – раздался звонкий голосок – гном появился из-за пышных складок портьер, протирая заспанные глаза. – Когда здесь было много народа, я спрятался на подоконнике и уснул, а потом слышу, что ты меня потеряла, и решил появиться. Мы куда-то едем? – увидев, что Полина одета в дорожный костюм, спросил он.

– Нам нужно попасть в дом того эльфа, что спас нас от полиции порядка. Как нам быстро и незаметно это сделать?

– Совсем просто. Помнишь, то озеро с сиреневыми ирисами? Представь его и сделай перенос. Только не забудь меня взять на руки.

– По переносу отец легко отследит мой путь, а я не хочу, чтобы он что-то знал о моих визитах. Лучше мы туда полетим.

– Лодки правителя находятся под контролем гвардии.

– А они нам совсем не нужны, – глаза Полины весело заблестели. Распахнув окно, она посадила на подоконник маленького друга, потом взобралась сама.

– Забирайся под плащ и держись крепче, да поторапливайся, пока никто не вошёл, – скомандовала она.

Гном быстро, как белка, юркнул под складки её плаща и намертво схватился за ремень, опоясывающий талию хозяйки.

Полина, раскинув руки, спрыгнула в ласково подставленные ладони ветра. Синие сумерки и серый плащ сделали её почти незаметной на фоне неба. Охранник, случайно поднявший вверх голову, принял её за большую птицу.

Направив ветер дуть в нужном направлении, она устремилась на юг. Прежде всего, Полина решила встретиться с капитаном парусника «Сирена», на котором плыл в Наркит Андерс. Два часа полёта, и внизу показалась голубая полоска воды. Море, город и порт были хорошо видны с высоты птичьего полёта. Она разглядела, что корабль всё ещё находится у причала. Приземлившись в пустынных холмах, она помогла Лари выбраться на свободу. Они договорились, что пока Полина навещает капитана, он будет сидеть на ветке в густой листве раскидистого дерева и ждать её до самого вечера, никуда не отлучаясь.

– Может, я с тобой? – попросился гном.

– Нет, ты слишком приметный, нас двоих могут быстро выследить, – отказала ему Полина и, подхватив его под мышки, посадила на нижнюю толстую ветку. – Не бойся за меня, если я сейчас не смогу выполнить то, что задумала, то затевать войну с лиловыми будет незачем, – утешила она Лари и, наклонившись, поцеловала в румяную щёку, растрепав зелёную шевелюру. Полина испытывала к лесному гному смешанное чувство. Он был для неё словно младший братишка, и одновременно что-то материнское рождалось в душе при взгляде на его смешную, милую мордашку.

С высоты она хорошо разглядела «Сирену», расположение надстроек на палубе. Чтобы не мелькать в городе и не попадаться на глаза вездесущим шпионам отца и монахам, она решила совершить посадку прямо на корабль. Всё получилось удачно. Матросы, истосковавшиеся по суше во время плавания, были на берегу. Часовой, находившийся на противоположной стороне палубы, не заметил её, но самое главное, посланный «ветерок разведчик» донёс, что капитан находится в своей каюте один. Осторожно прокравшись до капитанской каюты, она остановилась возле двери, несколько минут изучая находившегося там человека. Ей необходимо было выяснить: друг или враг сейчас находился в каюте. Янис – так звали капитана, был дальним родственником и преданным другом Андерса. Сейчас он занимался тем, что горевал о случившемся за рюмкой коньяка и строил планы по освобождению принца. Полина толкнула дверь в каюту и бесшумно появилась на пороге.

Они молча смотрели друг на друга, потом Янис, бывший в изрядном подпитии, тряхнул головой, словно прогоняя видение, и спросил:

– Ты кто?

– Я Полина, невеста Андерса, нас познакомили в порту, когда вы делали доклад правителю.

До капитана наконец дошло, кто стоит перед ним. Обветренное морскими бурями темное лицо бледнело прямо на глазах, через минуту он был уже трезв.

– Признаться, я не ожидал такой гостьи, – сказал Янис в замешательстве, и неловко выбравшись из-за стола, почтительно склонился перед наследной принцессой Делира.

– Оставим в стороне все церемонии, капитан, я пришла сюда за поддержкой. Хочу предупредить, если вы не сообщите о моём визите правителю и окажете мне помощь по спасению Андерса, можете попасть в тюрьму. Отец против моего участия в расследовании причин ареста принца монахами храма, – честно призналась Полина.

– Ваше Высочество, Андерс мой лучший друг, я готов пожертвовать жизнью ради его спасения, но команда... можно ли полагаться на всех?

– Они выполняют ваши и мои приказания, а потом всё забудут.

Янис внимательно посмотрел в глаза чародейки и даже не стал задавать вопроса, почему она так безоглядно доверилась ему.

– Я прошу прощения, что мне пришлось прибегнуть к методу сканирования. У меня совсем мало времени,

и я не могу рисковать, – сказала она жёстким, деловым тоном. – Вы можете называть меня Полиной, как я привыкла в своём мире.

В его глазах мелькнула улыбка:

– Именно такой я и представлял вас по его рассказам. Ну, что ж, не будем терять время. У вас есть план, как спасти Андерса?

– Если я хотя бы один раз побывала в этом несчастном месте, то построила бы туда портал, но у меня нет ориентиров. Поэтому к острову мы поплывём на вашем корабле, капитан. можно посмотреть карту?

Янис развернул большую, на весь стол, карту и показал карандашом небольшой островок, расположенный в стороне от скалистой гряды, бывшей когда-то вершинами горного кряжа, со временем опустившегося на морское дно.

Они тщательно и подробно обсудили план захвата острова. Полина поведала, что у неё есть знакомые эльфы, родственник которых тоже томится там.

– Союзники, тем более такие, нам бы не помешали, – сказал капитан. – Я отдам приказ созвать всю команду, мы снимемся с якоря и будем поджидать вас в этой бухте, – показал он на карте, – о ней мало кто знает, и вы сможете прилететь туда на воздушной лодке незаметно. Мы будем ожидать вас там до рассвета.

Попрощавшись, Полина вышла на палубу, оглядев-

шись, убедилась, что за ней никто не наблюдает, и перенеслась к холму, где её терпеливо ждал Лари.

Увидев Полину, он несказанно обрадовался и протянул ей спелые жёлтые плоды, росшие на дереве. Она изрядно проголодалась, поэтому с большим удовольствием съела кисло-сладкие, с мятным привкусом фрукты.

* * *

Заря отгорела, синие сумерки накрыли землю. Чтобы визит к возможным союзникам не состоялся ночью, надо было поторопиться. Они взобрались на высокий холм. Полина подождала, когда Лари устроится под плащом, вызвала ветер и прыгнула в его объятия с высокого обрыва.

Наркит был освещён фонарями почти как днём. Даже с высоты Полине было хорошо виден серебристый кружок озера в сиреневом обрамлении цветов.

Скользя на воздушных потоках и помня о маленьком всаднике за спиной, она осторожно приземлилась в саду, недалеко от дома. Лари выбрался из-под тёплого укрытия, по знакомой тропинке они вышли к парадному входу. Сторожевые заклатья вокруг дворца донесли о прибытии гостей. На крыльце, поджидая их, стояли сёстры близнецы и Охтарон. Эльфы уже зна-

ли, что случилось с Андерсом.

– Я рад снова видеть вас в своём доме, хранительница, – первым заговорил посол, приветствуя гостей. – Знаю, что заставило прийти вас к нам в столь поздний час, рад буду помочь всем, чем смогу. Проходите в дом, – пригласил он.

Полина и Лари вновь оказались в той же гостиной, что и при первом посещении этого дома. У хозяина были гости. Охтарон представил Полине своих друзей, двух эльфов, Элендила и Тирона, и трёх гномов. Одного из гномов – Гунара, она видела, когда пряталась в саду эльфов от ищеек полиции порядка. Он был старше двух других, похожих между собой, словно братья, этих звали Фарин и Нарви. Её маленького друга, похоже, здесь знали все.

После церемонии представления Полина внимательно оглядела присутствующих и спросила:

– У меня такое чувство, что вы собрались здесь в ожидании меня?

– Вы не ошиблись, Ваше Высочество. Как только мы узнали о похищении Андерса, а он был одним из нас, мы поняли, что бездействовать вы не будете, и оказались правы, – подтвердил хозяин дома.

– Надеюсь, что здесь собрались единомышленники и мне можно говорить открыто, ничего не тая?

Все сидевшие в гостиной ответили ей одобри-

НЫМ ШУМОМ.

Полина выждала, когда наступит тишина, и объяснила присутствующим план, составленный ею и капитаном «Сирены». После некоторых уточнений и корректировки он был одобрен.

– Я хочу предупредить всех, – заговорил Охтарон, когда закончилось обсуждение, – никто из нас, ни живой, ни мертвый, не должен попасть в руки монахов, иначе это даст повод лиловым развязать войну против наших государств. Хотя отряд получился небольшой, каждый из нас хорошо владеет боевыми искусствами. Нам поможет магия эльфов, но, самое главное, с нами будет магия Избранных. Я верю, что мы сможем наконец-то уничтожить это змеиное гнездо.

– Я тоже пойду с вами, – решительно заговорила, молчавшая до сих пор Иримэ, – мой жених томится у них, так же, как и ваш, принцесса, я больше не могу сидеть и ждать решения суда. Я не владею такой могущественной магией, как хранительница, но мои стрелы никогда не пролетали мимо цели, и лечить раны в нашей стране никто лучше меня не умеет.

Полина вопросительно взглянула на Охтарона.

– Пусть идёт, так сплелись нити её судьбы, – склонив голову, ответил эльф.

– Мы понимаем, что времени у нас совсем мало, только внезапность поможет нам осуществить

план. Выступаем через час, как только приготовим всё необходимое, – подвел итог совещания посол.

В серый предрассветный час, под покровом морозящего дождя, воздушная лодка, принадлежавшая посольству Ниатона, направилась в сторону Лазурного моря. Там отряд из десяти воинов высадился на корабль, поджидавший их в незаметной для постороннего глаза бухте. Олавия, высадив пассажиров, подняла в воздух свой летательный аппарат и до рассвета вернулась домой.

Остров Забвения

Ветер дул в нужном направлении, наполняя паруса, и корабль резво бежал, покачиваясь на лёгкой волне. На третий день на горизонте показалась серая гряда скал, словно белыми кружевами, окруженная пенистыми волнами, бившимися о торчавшие из-под воды рифы, похожие на зубы акулы. Бывалые моряки знали: подводное течение вблизи скал такое, что не выдерживал ни один якорь, корабли, случайно оказавшиеся в этих местах, часто находили здесь гибель. Но Янис уверенно вёл «Сирену» к гряде скалистых островов, изгибающихся, словно подкова, внутри которой находился небольшой тихий залив. Концы подковы, глядевшие в открытое море, надежно укрывали

бухту от неусыпных стражей острова «Забвения», маячившего своими острыми, как пики, скалами на северо-востоке.

* * *

К земле подошли на закате. Солнце проложило алую дорожку прямо к заливу. Капитан, сменив рулевого, развернул корабль и направил его по ней, словно следуя указанному курсу. Полина встала на корме. Пассажиры и команда застыли в ожидании, боясь произнести слово, чтобы не помешать волшебству. Хранительница протянула руки с раскрытыми ладонями в сторону заката, в глазах загорелись зелёные огоньки, губы прошептали заклинание. И произошло чудо. Из глубины моря пришла волна, она бережно подняла на своей огромной ладони судёнышко и перенесла через рифы, опустив в спокойную воду бухты.

– Ну вот и прибыли, – переведя дух, произнес капитан после полёта судна над гибельными камнями.

Полина спросила, насмешливо улыбаясь:

– Скажи, ты до самой последней минуты не верил, что нам это удастся?

– Если честно, то да. Только куда мне было деваться, ты бы всё равно заставила меня это сделать.

В глазах чародейки загорелся гнев.

– Если считаешь, что я, как и эти, что притаились за грядой, могу заставить вас что-то делать не по доброй воле, то дай мне лодку, и я одна пойду к тому проклятому острову. Я пришла вас освободить, а не сменить одну власть над умами на другую.

– Прости, если обидел, но там, в Лазурном, прежде чем зайти в мою каюту, ты не спрашивала разрешения, когда сканировала меня.

– У меня не было иного выхода. А вдруг ты оказался бы предателем, добровольно сдавшим Андерса в руки монахов?

– И что бы ты тогда со мной сделала?

– Убить, наверное, не смогла, но сумела бы сделать так, чтоб ты всю жизнь жалел о том, что совершил.

– Таких, как ты, страшно иметь врагами, – задумчиво глядя ей в глаза, произнес капитан.

– Меня заставили стать такой, – усмехнувшись, ответила она. – Но, если хочешь знать, друзей в беде я не бросаю.

– Значит, несмотря на то, что ты «изменяющая», Андерсу повезло.

– Простите, что отвлекаю, – вмешался в их разговор неслышно подошедший Охтарон. – Я выставил вокруг сторожевые заклатья, вдруг нас кто-то заметил и решит наведаться.

– Это хорошо, я даже не подумала об этом, – произнесла Полина, с облегчением отвлекаясь от неприятного для неё разговора. – Я думаю, нужно собрать всех, кто будет участвовать в битве, и распределить обязанности.

Вечером в кают-компании состоялся совет.

– Есть радостная новость. Тирон и Элендил, обследовав на лодке залив, обнаружили сквозной проход сквозь скалы в сторону острова Забвения, – заговорил первым капитан. – Проход извилистый, поэтому с северо-западной стороны не заметили свет фонарей корабля. Он достаточно широкий, чтобы проплыть по нему на лодке. Я предлагаю разделиться на две команды. На первой лодке пойдут Полина, Гунар, Фарин, Нарви и я. Гномы, как и я, почти ничего не умеют в магии, зато все отличные бойцы. Магических способностей хранительницы хватит, чтобы защитить нас от атак лиловых. На второй лодке пойдут Охтарон, Элендил, Тирон и Иримэ. Я знаю, что все эльфы хорошие воины и моряки, ну а про ваши магические возможности ходят легенды.

– Это правильное решение и я его поддерживаю, – согласился с его предложением Охтарон. – Меня волнуют два вопроса: как нам подойти незаметно к острову, минуя сторожевые заклятья? И второй: бывал ли капитан вблизи острова? Не попадём ли мы на такие

же рифы, как здесь?

– В этом нам повезло. Андерс отказался переходить на корабль храмовников, они не стали поднимать из-за этого шум, видно, понадеялись на свою оборону и впустили нас внутрь бухты, позволив пришвартовать корабль у причала. Для меня этого было достаточно, чтобы всё запомнить, теперь я смогу пройти к острову без лоцмана, – успокоил его Янис.

– Главное для нас спасти пленников. Обнаружив нас, они могут их уничтожить, поэтому нужно действовать стремительно и бесшумно, – сказал Охтарон.

– Я кое-что сделала, «ветерок-разведчик» показал мне внутренние помещения замка. Вот, – Полина растелила на столе нарисованную ею карту. – Конечно она не очень точная, в помещения верхних этажей доступа не оказалось, но всё-таки мы пойдём туда не «в слепую». Прикрытие я обеспечу. Сегодня ночью им будет не до нас.

Едва солнце скатилось за горизонт, окружающие бухту скалы скрылись в чернильной темноте. Разделившись надвое, отряд начал грузиться в лодки. На корабле старшим остался первый помощник капитана. Лари крутился здесь же, ожидая момента, когда его посадят в лодку.

– Ты не пойдёшь с нами, – твердо сказала Полина, – если там с тобой что-то случится, я не переживу.

– Я не буду мешать никому, я маленький и незаметный, буду у вас разведчиком, – просил он со слезами в чёрных, как бусинки, глазах.

Полина понимала, как ему хотелось оказаться в таком интересном месте, да еще поучаствовать в настоящем бою, но страх потерять его в пылу схватки был сильнее.

– Иди ко мне, – ласково сказала она, и Лари доверчиво забрался к ней на руки. Полина что-то тихо шепнула ему на ухо и провела ладонью над лицом, через секунду гномик уже спал на её руках беспробудным сном.

– Унеси его в мою каюту, – осторожно передала она малыша на руки одного из матросов, – и, пока меня не будет, присмотри за ним, пожалуйста.

Чем ближе они приближались к громаде неприступных скал острова, тем больше сомнений у многих закрадывалось в душу и предпринятые действия казались чистой авантюрой. Полина без труда читала мысли спутников. Она не сомневалась, что когда они поймут, на что способна избранная, прошедшая путь посвящения, уверенность в них появится, и они смогут совершить то, на что дерзнули.

Вершина острова багрово светилась в тёмном ночном небе. От него исходили волны силы, которая, словно одурманивающий наркотик, действовала на

подсознание, отдавая приказ забыть всё и слушать только слугителей храма. Этот дурман плыл в сторону Делира.

Полина велела гребцам застопориться, встала со своего места и прошла на нос лодки. Замерев на некоторое время, она изучала энергию, исходившую от острова. Потом чародейка подняла руки в призыве, и звуки мелодии, будившей древнее волшебство, зазвучали сначала тихо, потом всё сильнее и сильнее. Мощные звуки музыки разрушали одурманивающий призыв к повиновению храму. Полина стала произносить слова древнего заклятия. Призыв волшебницы услышали в далёком от Делира мире. Пятый страж направила силу своего источника по туннелю перехода к острову, его могучий поток погасил багровое свечение. Над серыми скалами ярко вспыхнуло зелёное зарево. Слова заклятия были произнесены, стихла музыка, но изумрудный свет ровно сиял над островом Забвения.

Капитан и гномы молчали, потрясённые волшебством хранительницы.

– Заклятья лиловых разрушены, – уверенно сказала Полина своим спутникам. Она ощущала, какие чувства вызывала в них, и это придавало ей какую-то весёлую бесшабашность. – Сейчас у них переполох, они рыскают по всему острову в поисках врага. Что-

бы мы смогли спокойно войти внутрь, нужно загнать этих крыс в норы. – С губ чародейки слетели злые, холодные слова, повелительно взмахнув руками, она направила что-то невидимое к скалам.

Сырые клочья тумана накрыли остров, ледяной ветер подхватил его, превращая в снежную крупу. Белый вихрь стремительно закружил вокруг неприступной крепости, пеленая её в снежный кокон. Снежинки проникали в открытые пространства, в каждую щель, находили живую плоть и беспощадно жалили, словно дикие пчёлы. Все, кто стоял снаружи на посту, забыв о долге и страхе перед наказанием, кинулись в замок, построенный в горе.

– Дорога свободна, вперёд, их паника может продлиться недолго, – приказала Полина.

– А как же мы пройдем через снежную стену? – усомнился Гунар.

– Буран прекратится, как только мы приблизимся к острову. Потом начнётся самое трудное. Мы идём в пасть зверя, не зная, сколько их там и на что они способны, – предостерегла спутников Полина.

– Мы тоже кое-что умеем, – вдруг заговорил молчавший до этого Нарви, поглаживая свою секиру. – Настало их время платить. У каждого из нас есть свой счёт к монахам. Нам только бы до них добраться.

– Уже добрались, – сказал капитан.

Лодки, несшиеся к острову при помощи созданного чародейкой течения, входили в бухту.

Ветер, как и обещала Полина, при их приближении стих. Они спокойно причалили, не встретив никого из охраны. Охваченная ужасом стража, бежала в панике от ледяных игл, даже оставив незапертой дверь, ведущую внутрь замка. От толчка Охтарона она бесшумно открылась, за ней был полутёмный, ведущий с уклоном вниз проход. Стены коридора светились неярким серо-голубым светом. Ориентироваться в пространстве было легко. Не встретив на своём пути никого, они добрались до развилки. Коридор, раздваиваясь, уходил влево и вправо, окружая замок кольцом. Отряд тоже разделился. Эльфы пошли направо, а капитан, гномы и чародейка налево.

Через некоторое время те, что пошли в левую сторону, увидели приоткрытую дверь. Они вошли в длинное, с невысокими потолками, холодное помещение. Вдоль стен рядами стояли узкие длинные ящики. Спутники подошли поближе. Полина, не сдержавшись, вскрикнула, прикрыв ладонью рот от испуга. Ящики были аккуратно заполнены голыми телами, рассортированными по расам. Здесь были все: люди, эльфы, подгорные и лесные гномы. Склад был огромен, и ряды ящиков терялись в серой темноте. Никаких повреждений на телах не было, только кожа от-

давала голубым цветом, и в открытых глазах застыл безумный ужас, словно перед смертью они увидели что-то запредельно страшное.

– Что это? – спросил Янис побелевшими губами.

– Это отработанный материал, но тела не разлагаются, их, видно, законсервировали и решили использовать еще для чего-то, скорее всего, их хотят зомбировать и превратить в солдат, – произнесла Полина. Её, повидавшую немало всякого, трясло от увиденного.

– Тех, кто совершил над ними такое, надо уничтожить, всех, до единого, – мрачно произнес Гунар.

В молчании они покинули страшный склад и двинулись дальше, пока не наткнулись на лестницу, ведущую наверх. На следующем этаже им встретилась первая группа монахов. Они куда-то спешили, негромко переговариваясь. Незваных гостей, стоявших в тени какого-то шкафа, лиловые не заметили. Полина шёпотом приказала всем оставаться на месте. Сама бесшумно возникла за спинами obsługi. Вырвавшаяся из её ладоней молния на миг ослепила всех. Сила заряда была такой, что через секунду на месте монахов лежала кучка пепла.

– Так и отомстить ни за кого не удастся, – проворчал Нарви.

– Не переживай, здесь нам на всех хватит, – отве-

тила ему Полина. – Идёмте быстрее, главное, найти пленников, они, скорее всего, в нижних камерах.

Пока они добирались по бесчисленным коридорам огромного замка до нужных помещений, им встречались небольшие группы монахов. Уничтожали всех безжалостно. После увиденного на складе для покойников, в груди каждого горело одно желание: отомстить.

Хозяев замка подвела самонадеянность. Уверенные в силе своего магического источника, неприступности скал и страшной славе, что шла об острове, храм не позаботился о большом гарнизоне охраны. В какой-то мере они были правы, если бы Полина не подавила багровое свечение, то все, кроме чародейки, были бы уже безвольными пленниками.

Поднявшись по очередной лестнице, спутники увидели, что через приоткрытую дверь просачивается жёлтый свет от светильников, слышны громкие крики людей и отрывистые слова команд.

– Похоже, мы нашли то, что искали, – негромко произнёс Янис.

Это была тюрьма. Пленники, на которых прекратил действовать колдовской дурман, взбунтовались. Они кричали, что оказались за решеткой незаконно, и требовали выпустить их на волю. Охрана, как видно, не получила ещё никаких указаний. Стражники лишь

рассредоточились вдоль камер и держали пленников под прицелом арбалетов. Часть из них, одетая в защитные костюмы, закрывающие даже лица, держала в руках непонятное оружие с дулом в виде воронки.

– Что у них в руках? – спросила Полина.

– Излучатели, если их пустят в дело, то все, кто стоит за решётками, превратятся в безумное стадо, – объяснил Гунар. – Жаль, что с нами нет эльфов.

– Мы здесь, – бесшумно вышел из серой тени Охтарон, следом за ним появились остальные.

– Нужно выбить тех, у кого излучатели, – сказал ему гном.

– Ты прав, – согласился эльф. – Нельзя допустить, чтоб они их применили. Полина, вы не смогли бы временно прикрыть пленников защитным барьером от воздействия излучения? Мы выбьем стрелами самых опасных, а потом в схватку вступят капитан и гномы.

– Могу, только для этого мне нужно пройти к клеткам, – согласилась она.

– Нельзя так рисковать принцессой, – резко возразил Янис, – она будет стоять перед стражниками одна, и на неё направят все эти штуки. Сможет ли её барьер устоять перед ними? Охраны здесь больше, чем нас, раза в три.

– Пока рассуждаем, кто-нибудь сверху отдаст приказ об уничтожении пленных, и мы ничего не успеем.

Я пошла, а вы, пожалуйста, поторопитесь, – проговорила Полина и, решительно толкнув дверь, оказалась перед охраной.

Окутанная золотистым светом, она стремительно прошла сквозь остолбеневших стражников, которые даже не попыталась её задержать. Добравшись до решётки, чародейка прислонилась к ней спиной и раскинула руки. Золотистый свет мгновенно распространился по поверхности железных прутьев, отделив её и пленников от охраны. Несколько стражников с излучателями выстрелили. Багрового цвета лучи, вылетевшие из раструбов, натолкнулись на защитный барьер и возвратились к владельцам. Получив дозу облучения, те закружились на месте, стреляя по своим. Среди стражников началась паника, они кинулись уничтожать обезумевших стрелков.

Эльфы с поддержкой не задержались ни на миг. Только Полина вступила в комнату, как их меткие стрелки начали выбивать тех, кто был вооружён излучателями. Гномы и Янис, не ожидая, когда добьют всех, ворвались в тюрьму, и началась страшная сеча. Эльфы не зря считались лучшими в мире лучниками. Находя щели в броне, они валили врага наповал. Их стрелы градом сыпались на успевшую прийти в себя и умело отбивающуюся охрану. Гномы рубились умело и деловито, как и работали. Их блестящие секи-

ры оставляли на врагах страшные раны, противника не защищала даже броня. Янис со своим мечом не отставал от гномов. Полина, подождав, когда исчезнет угроза использования страшного оружия, разрядами молний стала сжигать лежавшие в защитных костюмах фигуры, уничтожая их вместе с излучателями. Несколько охранников попытались до неё добраться, но сгорели в том же пламени, что и остальные.

При виде защитников пленные замолчали, напряженно наблюдая за схваткой, понимая, что от победы неожиданно вломившегося в тюрьму маленького отряда зависит их судьба.

Покончив с главной угрозой, Полина тоже вступила в бой. В ход пошли водяные мечи, словно бритва резавшие надвое тела врагов. Нескольких, столпившихся вместе охранников, она сожгла, окружив огненной стеной. Она впервые так безжалостно убивала, и ей не было жаль никого. Перед её взором стояли глаза тех, кто, как товар, были сложены в ящиках на складе. И ужас, стоявший в их глазах, только разжигал её ненависть.

Битва закончилась быстро. Они огляделись, считая свои и чужие потери. Охранники были перебиты все до одного. Фарин, ведущий бой подле двери, сказал, что из тюрьмы не выскользнул ни один.

Залитые своей и чужой кровью бойцы выглядели

страшно. У Нарви оказалась рубленая рана на голени – не успел увернуться от чужого меча. Гунар потерял свой шлём, и от скальпированной раны на лбу всё его лицо было покрыто коркой подсыхающей крови. Элендил получил несколько неопасных колотых ран на теле. Остальные не пострадали.

Иримэ и Полина лечили раненых, останавливая кровь наговорами и накладывая повязки с затягивающей раны мазью, прихваченной эльфийкой.

Янис и Охтарон занялись пленными. Они быстро сформировали из них отряды, вооружили мечами и секирами, взятыми у убитых охранников. Среди пленных оказалось немало моряков. Под предводительством Элендила они направился к пирсу, чтобы захватить корабли и лодки лиловых. Наиболее опытных бойцов из бывших узников оставили в отряде. Вопреки ожиданиям среди них не оказалось ни одного мага. Своего жениха Иримэ тоже не встретила.

– Их содержат в другом месте, – объяснил один из освобождённых. Он же рассказал, что с момента, как очутился на острове, был одурманен, его разум, как и у других пленников, просветлел совсем недавно.

Полина, потерявшая надежду отыскать Андерса, стояла в стороне, устало прислонившись к стене.

– Он жив, ты должна верить в это, – прижав Полину к широкой груди, произнес Янис.

– Спасибо, – прошептала она, сквозь слёзы. – Ты, правда, веришь, что он жив?

– Конечно, – бодро произнёс капитан, – он слишком важный пленник, чтобы его так быстро убили. Скажу тебе, ты хоть и могучая чародейка, а на проверку обычная, – он замялся, подбирая слово.

– Баба, – улыбнулась Полина.

– Во-во, это слово как раз сейчас подходит тебе, – усмехнулся Янис. – Андерс мне все уши прожужжал про свою невесту.

– Представляю, как всё приукрасил! – вытирая ладонью мокрые глаза, промолвила она.

– Нет, и половины не сказал о том, какое ты чудо. Наши чародейки ни одна, ради смертных, не шагнула бы в эту комнату под дула излучателей. Да я и сам, наверное, изрядно струхнул бы на твоём месте.

– Мне стало страшно, что они погибнут на наших глазах и мы ничего не успеем сделать, – оправдываясь, проговорила Полина.

– А о себе ты не подумала? – поинтересовался с любопытством капитан.

– Потом, когда всё закончилось, я немного испугалась, – призналась честно она.

Разговор с Янисом вернул ей веру, что не всё потеряно и они отыщут Андерса.

– Ну что, отдохнули? Идём дальше, – поторопила

она своих бойцов, направляясь к выходу.

Зал Очищения

И снова они шли по бесконечным коридорам, поднимаясь к вершине острова. То, что произошло на нижних этажах, осталось здесь незамеченным. Зелёное сияние пятого источника из иного мира разрушило всю отлаженную систему обеспечения жизни замка, основанную на магических заклинаниях. Полина представляла это как замыкание в компьютере, которое привело к сбою в работе всей системы.

Наткнувшись на какую-то кладовую, они раздобыли себе лиловые накидки с капюшонами и шли теперь, не прячась, не привлекая к себе чужого внимания. Продвижение вверх закончилось около плотно закрытой двери, охраняемой стражниками, одетыми в латы и вооружёнными алебардами. Оглядев подозрительно спутников, один из них спросил:

– Кто вас послал? Пароль?

Вместо ответа Фарин метнул два ножа. Охранники безмолвно повалились на пол, выронив оружие. Пленные, примкнувшие к ним в тюрьме, быстро подхватили убитых и спрятали в расположенной неподалеку нише. Толкнув освободившуюся дверь, отряд оказался в ярко освещённом коридоре, который коль-

цом огибал вершину замка.

– Похоже, мы добрались до места, – негромко произнёс Охтарон. – Предлагаю сначала проверить помещения слева, а потом уже приступим к центру. Чем позже нас обнаружат, тем больше надежды на спасение пленников. За дверями слева находились пустые, роскошно обставленные комнаты, как видно, для высшего персонала. Рядом с ними располагались склады с различными вещами, аккуратно разложенными в шкафах и на полках. В соседних шкафах стояли бутылки с жидкостями разного цвета. Другие помещения были похожи на лаборатории с длинными столами, уставленными штативами с приборами и колбами, в которых что-то кипело, подогреваемое едва видимым огнём. Больше всего поразила их комната, где в огромных аквариумах плавали необычного вида черви, огромные пиявки, животные похожие на осьминогов, но у каждого имелся длинный полый отросток с большой присоской на конце. Некоторые существа были настолько необычны, что путешественники затруднились дать им определение. Везде вдоль стен располагались полки с книгами и свитками. Они обошли коридор по кругу, но ни одного человека не обнаружили.

– Жрецы замка, главные пленники, магический источник, которым они нас облучают, всё там, – произ-

нёс Янис, притронувшись к овальной стене.

– Пошли, – поторопила свой отряд Полина и толкнула единственную дверь, ведущую внутрь помещений, расположенных в центре здания.

За ней оказалась просторная комната, где обедали пять стражников. Метательные ножи и стрелы эльфов уничтожили их. Выход из помещения охраны привёл в небольшой холл, в котором было три двери. Распахнув ту, что была справа, они обнаружили пленников, которые стояли прикованные к стене цепями. Здесь были в основном эльфы и несколько магов. Увидев своих освободителей, все радостно заговорили. Полина услышала тихий плач и оглянулась – это Иримэ обнимала юного эльфа с кудрявыми, серебристо-белыми волосами.

Гномы сноровисто разбили цепи и освободили пленников. Те, не смея поверить в чудесное избавление, бросились радостно обнимать своих спасителей.

– Нужно торопиться, они забрали несколько человек в зал очищения. Нельзя позволить, чтобы они подверглись там страшным пыткам, – сказал один из чародеев с молодым лицом, но белыми, совершенно седыми волосами.

– Подождите, – тронула его за рукав Полина. – Вы не видели здесь Андерса, наследного принца?

– Хранительница пяти источников? Это вас мы

должны благодарить за освобождение? – он внимательно смотрел на неё голубыми, как небо, глазами.

– Мы все старались, как могли, лучше скажите, вы знаете, где он?

– Да, пойдёмте, он в противоположной комнате, – позвал маг.

Полина, а за ней гномы и Янис двинулись следом. Андерса, как и других пленников, заковали в цепи и распяли на стене. В комнате он был один.

– Андерс! – Полина кинулась к нему. От волнения и рвавшихся из груди рыданий она не могла говорить, только молча обнимала его.

– Как ты тут оказалась? – вскричал он, рванувшись к ней, но оковы мешали двинуться с места. – Снимите же с меня цепи, – взмолился Андерс.

Пока гномы снимали оковы, Полина гладила любимое похудевшее лицо, а он только растерянно повторял, не сводя с неё своих чудесных, серебристо-серых глаз:

– Этого не может быть, Полина! Ты здесь, в этом проклятом месте!

– Я же обещала, что приду в твой мир. Как я могла заставить тебя долго ждать? – отвечала она сквозь бежавшие по щекам слёзы.

Наконец его освободили и он, что было сил, крепко прижал её к себе, целуя губы, глаза, волосы.

– Я теперь ни на миг не отпущу тебя, – сказал, отодвинув её на вытянутые руки и разглядывая сияющими от счастья глазами.

– Нет, это я теперь ни на миг не отпущу тебя от себя, – смеясь, возразила она.

Андерс огляделся вокруг.

– Янис! Гунар! Фарин! Нарви! Айлин! – возбуждённо произнёс он, обняв каждого по очереди. – Вы добрались, наконец до этого змеиноного гнезда!

– Если бы не твоя невеста, мы бы ещё долго сюда добирались, – сияя белозубой улыбкой, ответил Янис.

– Да! Она такая у меня! Я же тебе рассказывал, а ты не верил.

– В зал увели целую группу, у них что-то случилось, и люди там сейчас между жизнью и смертью, – остужая восторг от встречи, произнёс Айлин.

– Так что же мы стоим, бежим в зал! – Андерс кинулся к двери, но, задержавшись, попросил Полину: – А ты, родная, останься здесь, хватит тебе рисковать.

– Боюсь, без меня вы с ними не справитесь, – с улыбкой отказала ему Полина, – мы объяснимся с тобой потом, сейчас нужно спешить.

Они вышли в коридор, где их поджидал весь отряд. При виде Андерса и Полины люди обрадованно зашумели.

– Я уже давно здесь и даже пытался сбежать, но

ничего не получилось, – произнёс Айлин. – Не надейтесь на лёгкую победу и на боевые заклятья. Здесь есть артефакты, которые гасят все заклинания, кроме тех, что можно произвести при помощи их источника силы.

– Их камень нейтрализован, – сказал Охтарон.

– Это хорошо. Но там ещё есть стражники, их довольно много.

– Ничего, и с этими справимся, – подал голос Гунар.

– Надо постараться захватить живыми жрецов, нам нужна информация обо всём, что здесь творится, – предупредил всех Андерс.

– Тогда вперёд, – позвал Янис и ударил в дверь секирой, которой бился всё это время. Но она отскочила, не нанеся дереву никакого повреждения. Дверь оказалась неприступной.

– Мою магию едва ли сдержат их артефакты, – произнесла сердито Полина. – Отойдите в сторону, – приказала она.

Столпившиеся у двери бойцы попятились назад. Посланный разряд выбил дверь вместе с петлями, и она с грохотом упала внутрь.

Они очутились на балконе, опоясывающем круглый, огромный, высотой в пять этажей, зал. Все столпились около перил, разглядывая открывшуюся им панораму.

Посередине круглой, из белого мрамора, площадки, на постаменте из лилового чароита, стоял огромный, многогранный кристалл тёмно-бордового цвета. В ярком свете искусственных светильников его грани маслянисто блестели. Вокруг располагались ёмкости метра три в диаметре, заполненные прозрачной, с красноватым оттенком слизью. Слизь бурлила, вздувалась пузырями от обилия в ней червеобразных существ, имеющих по всему телу множество присосок.

– Что это за гадость? – с отвращением глядя на огромные чаны, спросила Полина.

– Это энергетические вампиры, выведенные в лабораториях этого замка, – ответил Айлин. – Вначале они высасывают из человека всю жизненную энергию, а потом, когда душа жертвы от невыносимых мук растает с телом, жрецы ловят её при помощи вон тех, стоящих на подставках белые ящичков с раструбами, похожими на граммофон.

Заметив, что жрецы ввели в зал несколько обнажённых мужчин, Айлин торопливо произнёс:

– Потом всё расскажу. Нужно скорее вниз, освободить обречённых, иначе жрецы сумеют оживить кристалл.

Не раздумывая, он прыгнул с огромной высоты, мягко планируя ближе к центру.

Увидев это, эльфы дружно подняли свои меткие лу-

ки. Многие из лиловых, торопливо подгонявших людей к чанам, свалились замертво, так и не заметив, откуда пришла к ним смерть. Однако более бдительные охранники, обнаружив опасность, уже мчались по лестницам к неожиданно появившимся врагам.

Гномы встали с флангов, прикрывая эльфов, и первыми приняли на себя удар.

– Пошли за ним, – Полина схватила за руку Андерса и увлекла за собой.

Высота зала была огромной, и Полина успела создать воздушную подушку, прежде чем они коснулись каменных плиток пола. Андерс, увернувшись от удара мечом, свалил ударом кулака подскочившего охранника. Завладев его оружием, он загородил собой растерянно жавшихся друг к другу людей. Жрецы храма стали окружать магов и спрятавшихся за их спиной пленных. Полина вызвала стену негасимого огня. Никакие амузты и защита не спасали от этого заклинания, это была древняя магия хранительниц. Через несколько мгновений от фигур в лиловом остался только пепел. Заметив, что один из жрецов остался в живых и устремился к небольшой дверце, спрятанной за шкафом, Полина бросилась за ним вдогонку. Высокий полный мужчина, похожий в раздувающемся балахоне на большую жабу, оглянулся и, заметив, что за ним гонится женщина, остановился, глядя на

неё со злобной усмешкой. Полина поймала его взгляд и приковала к себе. Сознание жреца изменило ему. Неожиданно почувствовав себя маленькой жабой, он безвольно опустился на колени и пополз к большому шкафу, торопясь спрятаться от окружающего ужаса.

– Спать, – прозвучала в голове команда, и он погрузился в крепкий, беспробудный сон.

– Один есть, – с удовлетворением сказала Полина, прикрыв дверцы шкафа.

Оглянувшись, она со всех ног бросилась к Андерсу и Айлин. К ним приближался отряд стражников. Чародеи, увлечённые освобождением пленников, не видели их. Полина встала между ними и стражей. Её фигура окуталась золотистым светом.

«Действует моя сила здесь, и даже источник магической силы храма не мешает», – с радостью подумала она.

Стена огня выросла перед охраной замка, от языков пламени несло жаром. Они попятились назад, стена, словно живая, двинулась следом. Отступать было некуда, они забились в угол, одежда на них начала тлеть. Полина видела, что это смертные, может, даже призванные на службу её отцом. И вдруг стражники один за другим опустились на колени, склонив головы, сложили оружие перед собой.

Когда освобождали первых пленных, она убивала

не раздумывая. Сейчас её рука не смогла подняться на безоружных, сдавшихся в плен людей.

«Я для них не судья», – решила Полина и, убрав огонь, приказала им связать друг другу руки поясными ремнями.

Не верившие, что избежали страшной гибели, они торопливо, пока она не передумала, исполнили приказ. Чародейка смотрела на них в растерянности, не зная, что делать.

– Что случилось?

Полина вздрогнула от голоса Андерса. Он подошел неслышно и обнял её за плечи.

– Да вот, взяла пленных, а теперь не знаю, куда их девать.

– Я сейчас вызову кого-нибудь из освобождённых пленников и под их охраной отправлю в караулку. А позже заберём с собой на корабль. Потом допросим, эти многое могут рассказать о том, что здесь творилось. Жаль, они ничего знают о магии. Нам бы жреца живьем поймать, но эльфы, похоже, перебили всех, – вздохнул он.

– Одного я поймала, он сейчас в шкафу, спит и жабой себя представляет.

– Ты молодец, – он обнял и поцеловал её, шепнув на ухо: – Я так соскучился по тебе.

– Я тоже, – ответила она, не отводя от него сияющих

глаз.

– Кругом битва, а у вас любовь, – прервал их объяснения Айлин.

– Они уже заканчивают, – оглядев зал, сказал Андерс. – Ты должен нас понять. Я думал, что уже навсегда потерял её.

– Я понимаю вас, но что-то нужно делать с людьми, приготовленными в жертву. Они в сознании, а тело отказывается им повиноваться. Я пытался снять чары, у меня ничего не получилось. Может, Ваше Высочество, вы попытаетесь, – обратился он к Полине.

– Андерс, займись пленными, – попросила она и пошла к несостоявшимся жертвам.

Осмотрев всех, объяснила:

– Их жизнь вне опасности, но двигаться они пока не смогут, перевезём на корабль, там я ими займусь.

Бой заканчивался. Гномы и эльфы вместе с магами добивали остатки гарнизона замка. Вдруг Полина почувствовала чей-то враждебный взгляд, который словно смотрел ей в спину. Оглянувшись, она увидела, что в середине кристалла разгоралась кроваво-красная точка. Камень оживал. На него действовал кто-то извне.

– Андерс, Айлин, – позвала она, – нужно забирать всех и уходить. В храме почувствовали, что здесь что-то происходит, кристалл оживает. Передайте приказ:

всем отходить к пирсу.

Те, кто не был ранен, спустились вниз. Содрав со жрецов балахоны, закутали в них раздетых догола людей и на руках вынесли из зала. Андерс и Полина следили за эвакуацией, чтобы случайно никого не оставить.

– Мы забыли жреца, – вспомнила она и кинулась к шкафу.

Жрец сладко спал. Андерс разбудил его, тот выбрался из укрытия, оглядел присутствующих ничего не понимающими глазами.

– Что с ним, вялый какой-то? – спросил Андерс.

– А он всё ещё жабой себя представляет, боится, как бы ты его не раздавил.

– И ты можешь зачаровать так любого?

Полина посмотрела внимательно в глаза своего жениха, ища в них признаки страха, но в глазах Андерса горело только любопытство.

– Потом обо всём поговорим. Знаешь, у меня такое чувство, что через этот огонёк за нами кто-то наблюдает.

– Уходим. Мне тоже неприятно здесь находиться, – согласился Андерс.

По дороге им не встретился ни один служитель замка. Друзья поджидали их на пирсе. При виде связанного жреца бывшие пленные гневно загудели.

В бухте замка оказалось три вместительных корабля. Элендил собрал команду из бывших пленников для каждого судна. Он назначил трёх капитанов, бороздивших когда-то воды Лазурного моря на своих парусниках. Подозвав Элендила, Полина сказала:

– Быстро грузитесь и уходите к континенту, пленников солдат возьмите с собой. Надо, чтобы они были живы, поэтому разместите их в сухом трюме и давайте еды и питья достаточно. Ты пойдёшь старшим. Ждать нас не надо. Встретимся все в той же бухте, откуда уходили. Я надеюсь, пока нас не было, вы проверили погреба лиловых и запаслись провиантом?

– Всё выполнено, хранильница.

– Это хорошо. Укройтесь в бухте и не высовывайтесь. Ждите нас три дня. Потом решайте сами, как быть. И ещё: здесь скоро может начаться сильный шторм, скажи об этом капитанам, летите отсюда на всех парусах, я пошлю вам попутный ветер. У вас сутки, чтобы уйти дальше от острова.

– Благодарю, хранильница! До свиданья, друзья! – откланялся Элендил и пошёл отдавать команды.

Вскоре три парусника, подняв все паруса, наполненные ветром, исчезли за горизонтом.

На пирсе остались эльфы, гномы, Янис, Полина, Андерс, Айлин, жених Иримэ, которого звали Ниэлон,

и жрец.

– Нам тоже пора уходить, – сказала Полина.

– Остров надо взорвать! – гневно сказал Гунар.

– Не успеем. Сила камня «избранных» слабеет.

Скоро вы все попадёте под излучение кристалла.

Быстро грузимся и уходим отсюда, – подчинившись

чародейке, спутники молча забрались в лодки и, под-

гоняемые попутным течением, понеслись к далёкой

гряде скал. Зелёное свечение над островом тускнело,

зато его вершина снова разгоралась бордовым све-

том. Отыскав спрятанный в скалах проход, они вскоре

очутились в водах залива, где мирно сияла зажжёнными

фонарями «Сирена».

Возвращение

Возвращение на корабль было радостным и для ко-

манды, и для тех, кто участвовал в битве. Хотя среди

них были раненые, все вернулись живыми. Участники

сражения и бывшие пленные разбрелись по кораблю,

чтобы привести себя в порядок.

Полина прошла в свою каюту. Лари сидел на кровати

зарёванный, с надутыми губами.

– Как ты, малыш? – ласково спросила она.

– Ты меня обманула! – сказал он дрожащим голо-

сом и отвернулся.

Полина присела рядом с ним на кровать и погладила его по растрёпанной шевелюре.

– Глупый, я же сделала это любя. Обманула, это не значит, что предала. Я с трудом вынесла то, что увидела, и не хочу, чтобы тебе такое даже приснилось. Умывайся, пойдём в кают-компанию. Там будут обсуждать весь наш поход. Ты же не хочешь этого пропустить. Мы вернулись не одни.

– И Андерс здесь? – спросил Лари, позабыв об обеде, вновь сияя черными глазами.

– Он с нетерпением хочет встретиться с тобой.

– Я быстро, ты только не уходи, подожди меня, – он живо слез с высокой для него кровати и, умывшись, с ожесточением расчесал непокорные волосы. Полина терпеливо ждала.

В кают-компании они появились держась за руки. Там было уже полно народа. Андерс махнул ей рукой, она прошла и села между ним и капитаном. Лари пришлось посадить Андерсу на колени.

– Здравствуй, – протянул Андерс большую ладонь гномику, – мне Полина о тебе многое рассказала, спасибо, что поддерживал её в трудную минуту, она тогда была одна.

– Здравствуй, мы с ней друзья, я не мог иначе поступить, – пожав его ладонь, с достоинством ответил Лари.

Когда собрались все участники похода, Янис, на правах капитана, поднялся со своего места и произнёс:

– Я поздравляю вас с победой и возвращением. Мы смогли это сделать, не потеряв ни одного бойца. Но проклятый остров стоит на своём месте, и храм держит души людей в страхе. Нельзя останавливаться на полдороге, давайте решать, что будем делать дальше.

Он замолчал, и все взоры устремились на Полину.

Она встала со своего места и, обведя присутствующих внимательным взглядом, заговорила:

– Янис прав, нельзя останавливаться на полпути. Нужно дать время кораблям, которые ушли в Делир, чтобы они ушли как можно дальше, потом мы взорвём этот остров вместе с его кристаллом.

– У меня вопрос, почему на «Сирене» мы не чувствуем действие багрового излучения? – спросил Айлин.

– Очень просто. Подозревая нечто подобное, я создала артефакт, который держит купол защиты над кораблём, и оставила его в каюте. Его заряда нам хватит ещё на сутки, – объяснила чародейка. – Но это не главное. Важно то, что нас ждёт дома. Хорошо, если большой совет отменит бесчеловечные законы, навязанные вашей стране храмом. Если нет, то Делир

ждёт гражданская война. И противником у нас будут чародеи стихийных кланов. Этого нужно избежать во что бы то ни стало. Я жду, что предложите вы.

– Можете не сомневаться, хранительница. Когда остров исчезнет – жало у змеи будет вырвано. Народ Делира не будет больше одурманен и пойдёт за нами, – ответил Айлин.

– Я сомневаюсь в этом. Они верят, что богиня спасёт их от даргов, забрав из проклятого мира источники сил первоэлементов, и при их помощи окружит Делир барьером, – сказал первый помощник капитана.

– Этого никогда не будет, – возмущённо заговорил Андерс, – они обманывают всех, распространяя эту ложь. Я был в мире, где находятся магические накопители, и прошёл путь посвящения вместе с будущей хранительницей. Никто не в силах забрать камни оттуда и перенести в другое место, они плоть от плоти той земли и хранят куда большее, чем наша страна. Ни стражи магических камней, а я видел их, как вас, ни хранительница, не позволят этого сделать.

– Андерс прав, – снова заговорила Полина, – перенос источников не спасёт ни Делир, ни все обитаемые миры. То, что породило проклятье наших миров – даргов, находится в храме, только уничтожив это, мы избавим обитаемые миры от угрозы. Так сказано в предсказании. Поэтому я сейчас с вами. Мы виде-

ли, что будет после вторжения, то, что было в замке, несравнимо с тем, что принесут сюда дарги. Только действуя сообща, мы сможем спастись. Я предлагаю разойтись, отдохнуть, а завтра нам нужно завершить то, ради чего здесь оказались.

* * *

Лари подошёл к Полине и сообщил, что решил перебраться жить к капитану, чтобы освободить место в её каюте для Андерса. Она благодарно поцеловала маленького друга в щеку. Заглянув в свою каюту, она застала там спящего Андерса. Аккуратно, чтоб не потревожить, прикрыла его пледом и тихо вышла. Сейчас ей было не до отдыха, оставалась неприятная необходимость – допросить взятого в плен жреца. Добравшись до помещения, где расположились гномы, она позвала с собой Гунара и Нарви. Вместе они спустились в трюм, где сидел прикованный цепью к стене пленник. Полина давно сняла с него чары, и он теперь вполне осознавал, кто он и где находится.

– Мне нужно знать все тайны вашего замка, – заговорила Полина. – Я могу просканировать твой мозг, но мне противно испытывать те чувства, что испытывал ты, пытая пленных. Рассказывай! Если ты захочешь что-то скрыть, на твою голову обрушится невы-

носимая боль.

В глазах чародейки горел сумрачный зелёный огонёк, и жрец понимал, что всё будет так, как она сказала. Он проклинал тот миг, когда решил поймать её в замке во время битвы.

– Я всё скажу, – взвыл жрец, падая на колени. – Я готов сидеть в любой тюрьме, только умоляю не нужно делать из меня жабу. Я был главным при кристалле и знаю все тайны замка.

– Говори, – Полина и гномы присели на ящики, стоявшие в трюме.

Жрец говорил долго, порой слушатели сжимали кулаки, чтобы не уничтожить его на месте, такие страшные вещи слышали они. Потом он замолчал.

– Он ваш, – сказала чародейка, вставая со своего места.

Жрец заверещал, умоляя оставить ему жизнь.

– Я не обещала тебе этого, – холодно сказала она и выбралась наружу, глубоко вдохнув свежий воздух. Она стояла у поручней, задумчиво глядя на мерцающую при свете звёзд воду. Потом услышала тяжёлый всплеск. Гномы подошли к ней и встали рядом.

– Его больше нет, – произнес Гунар.

Полина молча кивнула головой – такая мерзость не должна ходить по земле. Они попрощались и разошлись по каютам.

Приняв душ и переодевшись в ночную рубашку, она тихо, чтобы не разбудить Андерса, прилегла на кровать.

– Наконец-то я могу тебя обнять без свидетелей, – сказал он, крепко обхватив её руками.

– Ты не спал? Подглядывал! – возмутилась она, радостно улыбаясь и жадно целуя его в губы.

На рассвете их разбудил громкий стук в двери.

– Кто там? – сонным голосом спросил Андерс.

– Вставайте! Вас срочно вызывает капитан, – услышали они голос вахтенного матроса.

Быстро одевшись и умывшись, они отправились к Янису.

Капитан ходил по каюте, меряя её шагами по диагонали. Лари сидел в кресле, забившись в угол.

– Что случилось? – встревожено спросила Полина.

– Исчезли Нарви и Гунар, они взяли лодку.

– Обнаружили давно?

– Только что.

– Нам их теперь не догнать. Зачем же они так поторопились! – горестно воскликнула она.

– Объясни нам, что это значит? – потребовал Андерс.

– Вчера, пока вы все отдыхали, я позвала Гунара и Нарви, мы спустились в трюм, чтобы допросить пленного жреца. Он многое нам поведал такого, отчего волосы становились дыбом. Оказывается, тот, что сидит в храме, решил создать кристалл подобный пятому магическому камню. Когда плыли к замку, я почувствовала родственность излучения кристалла и источника силы избранных, хотя их действие было противоположно друг другу. Жрецы экспериментировали над живыми людьми. Им нужна была их жизненная энергия, чтобы поддерживать колдовство и одурманивать людей. Только их вера в богиню, пусть искусственная, давала силы храму. Но это ещё не всё. Солнцеликой Амертат, что находится в храме, нужны человеческие души, причём живые, незапятнанные негативными чувствами. Когда люди расставались с душой, они испытывали страшные мучения. Да что мне вам рассказывать. Вы видели их глаза на том складе законсервированных трупов. Поймав душу, жрецы очищали её от ненависти, гнева, страха, оставляя всё самое светлое. Потом, в особых контейнерах, отправляли в храм. Негативную энергию сливали в резервуар, что находится под постаментом, на котором стоит кристалл.

– Почему ты решила, что это правда и Амертат находится в храме? – недоверчиво спросил Андерс.

– Знаю. Знала до того как прибыла в Делир. Страж пятого камня рассказала. Ночью жрец подтвердил это. Он не мог мне солгать – ужас перед «изменяющей» развязал его язык.

Мужчины переглянулись, вспомнив, кто сидит перед ними.

– Гунар и Нарви там, на складе, опознали своих родных, – продолжила она. – От жреца мы узнали, что резервуар по отводной трубе иногда опорожнялся. Вот откуда шла подпитка в болото даргов. Еще жрец сказал, что если накопленное в резервуаре вывести в зал, то, соединившись с кристаллом, оно взорвётся и разнесёт весь остров. Но почему они не подумали об излучении кристалла?

– Прости, хранительница, но мы не знали, хватит ли у тебя сил уничтожить остров. После того, как жрец был казнён, Нарви и Гунар пришли ко мне в каюту. Они рассказали мне всё, что услышали на допросе. У них были амужты из тэрдеита – металла, отсекающего любые магические потоки, они не боялись излучения. Когда подгорные гномы узнали, как можно взорвать остров, то решили сами уничтожить гнездо зла и отдать долг погибшим родичам. Ждите взрыва, – промолвил Охтарон.

Едва он произнёс эти слова, раздался страшный грохот, их корабль закачался на волнах. «Сирену»

спасло то, что она стояла в закрытом заливе, и страшная волна, образовавшаяся после взрыва, не докатилась до них.

– Они погибли как герои, спасая ваш мир, – склонив голову, тихо произнесла чародейка.

Капитан, Андерс и Лари следом за ней склонили головы в память о тех, кто пожертвовал своей жизнью ради других.

Скоро всем на корабле стало известно о подвиге Гунара и Нарви.

* * *

Когда волны к обеду успокоились, несколько матросов на лодке сплавали через проход на другую сторону каменной гряды и, вернувшись, подтвердили, что острова больше нет.

– Пора домой, – промолвила Полина.

Капитан отдал приказ сняться с якоря и поднять все паруса. Она вышла на нос корабля и, протянув руки в сторону открытого моря, начала читать заклинания. Вода в заливе стала медленно прибывать, вот уже скрылись рифы, исчез вечно кипевший возле них прибой, и от верхушек окружающих скал осталось совсем немного. «Сирена» выскользнула из залива вместе с отхлынувшей волной и, пролетев над страшными кам-

нями, словно птица, стремительно помчалась в сторону континента, подгоняемая попутным ветром.

Через три дня их корабль достиг берега и, никем не замеченный, причалил в потаённой бухте, рядом с благополучно прибывшими сюда за день до них парусниками с канувшего в море острова Забвения.

Накануне восстания

Собраться решили на зелёной лужайке, на пологом холме под раскидистым дубом. Пришла команда «Сирены», освобождённые узники острова «Забвения», и те, кто сидел в нижнем коридоре, и те, которых сначала вырвали буквально из лап смерти в зале очищения, а потом, за два дня путешествия, эльфы и Полина с трудом излечили от паралича.

Пришла Полина со своим отрядом. Они подошли позже других. Сидевшие вокруг дуба люди встретили их стоя, приветствуя криками.

Когда все успокоились и расселись кто на выступающие корни огромного дерева, кто просто на траву, капитан рассказал о подвиге Нарви и Гунара, взорвавших проклятый остров. Присутствующие на совете снова дружно встали, почтив память подгорных гномов.

После капитана выступил Андерс и рассказал, на-

сколько лжива религия, что принесли пришельцы в лиловых одеждах в их страну, и сколько бед принесла сначала Апсану, потом Делиру. После него выступали и говорили много. Не участвовала в разговоре только Полина, она хотела, чтобы народ решил всё сам.

Всем сходом постановили разойтись по селениям, к родным и близким и рассказать всё, что они видели и испытали. Проклятый кристалл уничтожен, и пелена колдовства спала с человеческих глаз.

– Я буду заходить в каждый дом, я не остановлюсь пока не обойду всю страну, чтобы открыть людям глаза. Теперь, когда остров уничтожен, они поверят мне, – горячо говорил простой крестьянин, и сотни бывших пленников, избежавших страшной смерти, поддержали его.

Разошлись уже поздно. Андерс посоветовал Элендиду не распускать пока команду на кораблях, пообещав прислать ему деньги на содержание, а Янису, до выяснения обстановки в Делире, не появляться в Лазурном, уйти на один из островов, принадлежавших клану Воды.

– Я думаю, ваше участие в этом предприятии останется незамеченным, – обратился он к Охтарону.

– Даже если и заметят, теперь нас трудно застать врасплох. Мы столько видели и знаем, что храму лучше к нам не соваться. Вечером прилетит Олавия на

воздушной лодке и заберёт нас. Ну, а вы что решили?

– Нам пора возвращаться во дворец. Я думаю, отец будет рад нас увидеть живыми, – улыбнулась ему Полина.

Андерс на прощание пожал руки друзьям. Полина, подхватив на руки Лари, послала всем воздушный поцелуй и, обнявшись, они исчезли.

Глава четвёртая

Встреча

Так, в обнимку, они очутились в саду Правительственного дворца, всё у той же потаённой калитки, перед растерянным охранником.

Полина улыбнулась ему сияющей улыбкой и со всем по-домашнему спросила:

– А папа дома?

– Да, Ваше Высочество, – вытянувшись перед ней в струнку, отдавая честь, громко произнёс стражник.

– Пошли, – повернувшись к Андерсу, позвала она.

– Ты не боишься получить от него нагоняй? – заглядывая в любимые глаза, спросил Андерс.

– За что?

– За несколько дней ты создала революционную ситуацию в его стране, привела народ к бунту, фактически рассорила его с духовной властью, нарушила все мыслимые и немыслимые законы, и теперь, с этим зеленоволосым недоразумением на руках, невинно спрашиваешь у охраны: «Папа дома?».

Андерс не выдержал и захохотал, он смеялся до слез, до икоты, глядя в растерянные глаза Полины, а

когда услышал обиженное бурчание Лари, не выдержал и упал на траву.

Полина, попыталась объяснить малышу, что Андерс просто пошутил, назвав его «недоразумением», и вовсе не хотел его обижать. Она сидела на траве, подперев ладошкой голову, поджидая, когда у жениха закончится приступ веселья. Наконец он замолчал, вытирая выступившие от смеха слёзы.

– Что же мне теперь делать? – спросила, глядя на него круглыми от испуга глазами.

– Струсила?

– Перестань издеваться! – рассердилась она.

– Полина, что они теперь нам могут предъявить? Ну, подумай сама – победу мы одержали, жало у лиловых вырвали, домой без потерь вернулись.

– А отец? Мне же его жалко. Жил себе мирно. И на тебе...

– В его стране устроили склад из граждан, получивших мучительную смерть, а он жизнью во дворце наслаждался, – со злостью произнёс Андерс, вставая с травы.

– Но он же не знал о том, что творилось на острове! – возразила Полина. – Я не хочу, чтобы вы сейчас поссорились. И, пожалуйста, не забывай, что он твой правитель и мой отец.

– Да помню я, – глубоко вздохнув, произнес наслед-

ный принц, взял Лари за руку и добавил: – Пошли, недоразумение.

Тот сердито вырвал у него руку и перешёл на сторону Полины.

– Не называй его так, видишь, ему это не нравится, – возмутилась Полина.

– Хорошо, не буду, – Андерс присел перед гномом на корточки и подал свою большую ладонь. – Мир?

– Мир, – улыбнулся своей лучезарной улыбкой Лари и попытался окать крохотной ладошкой его руку.

– Пошли, – сказал Андерс, посадив малыша себе на плечи.

– Ого! Как высоко! – восхитился гном.

Они беспрепятственно добрались до знакомой двери из чёрного дерева. Никто не пытался их задержать. Андерс поставил Лари на пол, и все трое разом шагнули в комнату.

Алекс стоял напротив, скрестив руки на груди, его синие глаза метали молнии.

– Кажется, такие встречи стали уже для нас привычкой? – спросила Полина.

– Что за цирк вы устроили перед всем дворцом? – грозно поинтересовался отец.

Полина как-то разом успокоилась и, глядя на него невинными глазами, спросила:

– А что, из твоих окон видно ту лужайку?

– Да! Вместо того, чтобы явиться к правителю, вы на газоне решили отдохнуть! – всё тем же тоном ответил он, чем и разозлил свою дочь.

– Радовался бы, что живые вернулись, а не о травке беспокоился, – зло ответила она. – Ты так и сидел бы здесь, имитируя бурную деятельность в переговорах с храмом, а из Андерса вынули бы, в буквальном смысле, душу. Хорошо, что я тогда не поверила тебе и отправилась сама его искать.

Алекс растерялся от её бурного натиска. Заметив это, Полина уже более спокойно добавила:

– Может, пригласишь нас присесть с дороги?

– Располагайтесь, как вам будет удобней, и рассказывайте всё, – промолвил отец.

Полина рассказывала, Андерс добавлял в рассказ то, что она выпустила из виду. Алекс сидел в кресле, опустив голову, подперев рукой лоб, и внимательно слушал.

– Острова больше нет, те, кто вырвался оттуда, молчать не будут, мы в том числе. Надо собрать большой совет и решить, что будем делать дальше, – закончила Полина.

– Поздно. Большой совет заседает в храме. Население Наркита готово к бунту. Люди уже знают о ваших подвигах. Лиловые приговорили вас к смерти.

– А ты почему здесь? – услышав такие новости, ти-

хо спросила Полина.

– Ну, во-первых, впервые за тысячи лет заседание большого совета проходит не в зале Советов. Я законный правитель Делира, и там мне нечего делать. Не все ушли в храм, многие поддержали меня. Я остался здесь, поджидая вас. Полина, тебе, пока не поздно, нужно уходить в свой мир. Андерс, ты сам решай, оставаться здесь или идти с ней, в этом я тебе не указ. В старом мире лиловые вас не достанут. То, что вы уничтожили остров, ещё ничего не значит. Они построят лабораторию в другом месте.

– Отец, почему совет заседает в храме?

– Богиня явила там свой лик, и часть представителей совета, страшась её гнева, ушли туда. Уходи, пока ещё есть время. Тебе с ней не справиться.

– Нет, я должна исполнить предназначение. После вашего исхода хранительницы по крупницам собирали информацию, копили силы, чтобы уничтожить Амертат. Во время посвящения я получила всю их силу и знания. Я пришла сюда не только ради любви к Андерсу, меня сюда привёл мой долг хранительницы. Теперь я должна исправить ошибки прошлых поколений «изменяющих» и этим искупить вину моего клана.

– Ты сошла с ума, с богами не спорят.

– Мне нужно переодеться и помыться с дороги, – Полина встала со своего места и вышла из комнаты.

– Андерс, почему ты молчишь? Ты должен её уговорить, – глаза Алекса смотрели умоляюще на будущего зятя.

– Почему ты не веришь в силы Полины? Я видел, на что способна Амертат и лиловые. Лучше погибнуть, чем жить в мире подвластном ей. Она не остановится, пока не высосет из Делира всё. Если не уничтожить её, она уничтожит постепенно всех нас. Тебя будут проклинать за то, что ты не возглавил восстание и предал свой народ.

– Хорошо, ты убедил меня, но я скажу тебе новость, которой, я вижу, моя дочь с тобой не поделилась. Мне сообщила её Ангела, дворцовая целительница, после того, как Полина исчезла. Она беременна от тебя, у неё скоро будет ребёнок, девочка. Полина скрывает свою беременность, чтобы мы не мешали исполнять ей долг. Он для хранительниц превыше всего, но ты – будущий отец, ты понимаешь, что эта схватка может повредить ребёнку. Что ты так глупо улыбаешься, Андерс! – возмущенно глядя на будущего родственника, спросил Алекс.

– Я стану отцом, и у нас будет девочка! Это так здорово! Я не смел об этом даже мечтать, – ошалев от счастья и глуповато улыбаясь, ответил тот.

– Теперь ты отговоришь её от схватки?

– Поздно, – раздался за его спиной знакомый, но

так давно не слышимый Алексом голос.

Он резко повернулся. Перед ним стояла Айна.

– Сегодня день чудес, – пробормотал растерянно Алекс. Шагнув к ясене, он обнял её, крепко прижав к груди.

– Я тоже очень скучала по тебе, любимый! – отвечая на объятия, произнесла Айна.

– Полина мне рассказала о том, что ты вновь обрела все способности избранной и, возможно, навеистишь Делир. Я так ждал тебя всё это время. Ты даже не представляешь, как вовремя появилась!

– Я знаю. Я следила за пребыванием Полины у тебя в гостях. Не думала, что власть так изменит тебя, Алекс. Твой народ готов к восстанию, а правитель ожидает исхода битвы в своём дворце? – в голосе Аины звучало возмущение.

– Ты зря обвиняешь меня в трусости. Я пойду вместе со своим народом на штурм храма. Только беспокойство за нашу девочку ещё удерживает меня здесь. Понимаю, для стража пятого источника, родительские чувства теперь неведомы. Поэтому не обвиняю в бессердечности.

– Я не принимаю твоих обвинений и не обижаюсь, потому, что ты многого не знаешь, – ответила она на незаслуженный упрёк.

– Я прошу вас об одном, – обратилась она к мужчи-

нам. – Помните главное, справиться с Амертат может только Полина. Она получила всё, что «избранные» сумели создать за века, прошедшие со времён исхода, и власть над стихиями. Хочу предупредить, что бы ни происходило, ваше вмешательство только ослабит Полину. Эту битву она не должна проиграть. Я разгадала планы Амертат. Никто не может дать твёрдой гарантии стражам, что источники сил первоэлементов и впредь будут в нашем мире в безопасности. Люди по-прежнему будут тревожить недра земли и добывать запретный огонь. Боюсь, что со временем Амертат сможет убедить стражей создать здесь, в Делире, новый Апсан, и тогда наш мир окажется беззащитным перед вторжением даргов, а Делир уже сейчас в полной её власти. Единственный выход для нас – уничтожить Амертат.

Она сделала знак мужчинам, чтобы молчали, и повернулась к вошедшей в комнату Полине.

– Мама! – Полина восторженно бросилась обнимать неожиданную гостью. – Как ты вовремя здесь очутилась! У нас здесь такое!

– Я всё знаю, девочка моя, не зря же я так быстро откликнулась на твой зов на острове.

– Всё понятно, – произнесла Полина, – тотальный контроль со стороны родителей за непослушным ребёнком. – Она посмотрела на Андерса и залилась

краской. – Ты что же, следила за мной день и ночь?

– Это не то, о чём ты думаешь, – успокоила её Айна. – Просто я улавливала оттенки твоего состояния, по ним рисовала для себя картину твоего окружения и определяла, нуждаешься ли ты в помощи.

– Да? – с сомнением покачала головой дочь. – Плохо иметь родителей чародеев, никуда не скроешься.

– Ты, доченька, не лучше нас, – улыбнулся Алекс, – при первых признаках контроля над тобой исчезаешь, как вода в песке.

– Как хорошо, что мы наконец-то все вместе! Мне теперь ничего не страшно. Андерс, Лари, идите сюда, я вас познакомлю, – спохватившись, позвала она.

Полина представила Айне будущего зятя и своего маленького друга.

Лари, слегка оробевший перед стражем, кивнул головой и спрятался за юбку успевшей переодеться Полины.

– Нам нужно поговорить, – Андерс, добравшись наконец до своей невесты, взял её за локоть и отвёл в сторону. – Почему ты скрыла от меня такую новость? У нас будет дочь, а ты ничего мне не сказала!

– Прости! Конечно, ты должен был про это узнать первым, я несколько раз пыталась тебе рассказать, но нам всё время что-то или кто-то мешал. Прости меня, пожалуйста, – глядя на него виноватыми глазами,

попросила она.

– Как я могу обижаться на тебя после такого известия?! – Андерс обнял и, не обращая ни на кого внимания, поцеловал. – Если бы ты знала, как я счастлив, – шепнул он ей восторженно.

– Знаю, я испытываю эти чувства с тех пор, как Хозяйка озера сообщила мне о ней, – ласково улыбнувшись, сказала Полина, потом пристально посмотрела в его глаза и сказала:

– Как никто другой, ты должен понять, почему я так стремлюсь покончить с этим чудовищем в храме. Андерс, я хочу, чтобы наша дочь жила в счастливом мире, без угрозы вторжения, без богов, которые питаются человеческими душами. Я видела, на складе были даже детские тела.

– Я всё понимаю и верю тебе, – промолвил Андерс, неясно обнимая её, а в серебристо-серых глазах появилась тоска. – Я знаю, что это твой Долг, и ты не можешь от него отказаться, но я так боюсь потерять вас обоих.

– Я чувствую, Андерс, что избрана тем, кто свыше всех нас, и поэтому мне не страшно.

– Нам пора, – сказал громко Алекс, обращаясь ко всем. – Пока они не появились у стен дворца, нам нужно идти в храм.

– Да, пора, – поддержала его Айна.

Сорванная маска

Они шли к громаде храма, построенного из чароита, фиолетово-сиреневые переливы которого шелковисто искрились на солнце. На золото его куполов при свете яркого солнца невозможно было смотреть. Широкая, украшенная мозаикой из цветного травертина лестница, вела к площади. Впереди шли Алекс, Айна, Полина, Андерс, на плече у которого сидел маленький гном. За ними – те члены Совета, что остались верны ваяту, дальше шли горожане и жители пригородных сёл. Со всех улиц столицы люди живыми ручейками стекались к толпе, двигавшейся в сторону храма. Поднявшись до конца лестницы, шествие остановилось перед огромными, занимающими почти всю многоэтажную стену, вратами. Они были закрыты, так как в повседневное время обычно пользовались небольшими, двухстворчатыми дверями. Врата открывали лишь по великим праздникам.

– Сегодня в храме нас должны услышать! – громко сказала Полина, обращаясь к людям, идущим следом за ними.

Повернувшись лицом к вратам, она привела в движение воздушную волну, под её упругим давлением огромные створки открылись, впуская в храм яркий

солнечный свет. По толпе народа пронёсся шёпот. Люди придвинулись ближе к своим правителям. Андерс снял Лари с плеч и взял за руку.

Восставшие чародеи первыми шагнули на мозаичный пол храма, выложенный из разноцветного мрамора. Храм поражал громадными размерами внутреннего зала. Его стрельчатые, украшенные витражами окна уходили ввысь, под своды купола. Лучи солнца, проходя сквозь разноцветные стёкла, создавали причудливую игру света и тени. Вдоль стен были расставлены скамьи. На них, вместе с монахами в лиловых одеждах, сидели члены совета, предавшие правителя. Далеко в глубине зала темнел высокий трон из чароита, на нём восседала величественная фигура в бело-голубом наряде. Богиня, явившаяся в мир в человеческом облики. Полина, не отрываясь, смотрела на ту, ради встречи с которой она вынесла столько испытаний.

Несмотря на громадные размеры зала, взгляд божества встретил их у порога. Амертат смотрела на них неподвижными, холодными, словно сама вечность, глазами.

Её взгляд словно вопрошал: «Как вы посмели явиться сюда без моего зова? Кто вам позволил идти против моей воли?».

От этого взгляда хотелось пасть ниц и молить о

прощении за неслыханную дерзость, за то, что посмели преступить порог храма и нарушить закон. На них смотрело существо, для которого они были ничем, глиной, из которой можно было вылепить то, что нужно, а потом сломать, стереть в пыль. Сила взгляда давила, пригибая к земле. Андерс невольно сделал попытку встать на колени.

– Держись, – сжав его руку, шепнула Полина, – ей только это и нужно.

Он выпрямился и шагнул вперёд.

Вокруг них нарастал, как прибой, гневный ропот сидевших в зале: «Как посмели? Наказать за святотатство, за гордыню, за то, что возомнили себя равными!» Взгляды, полные ненависти, как бичи, легли преступивших.

Но они не остановились, не остановились и те, что шли за ними. Толпа постепенно заполнила зал, чародеи предстали перед троном.

Холодная усмешка скользнула по прекрасному лицу Амертат. Она подняла руку, призывая всех к молчанию, зал стих.

– Вы добровольно пришли отдаться на мой суд. Я учту это, и наказание не будет для вас слишком суровым.

Вдруг, высвободив руку из ладони Андерса, к трону пробрался Лари. Маленький гном храбро встал на-

против него, и звонким голосом перебил плавную речь богини.

– Ты не можешь наказывать нас, Амертат.

– Уберите это, – с досадой промолвила богиня.

– Пусть только кто-нибудь меня тронет, – воинственно огляделся гном. – Я призову сюда всех, кто умеет в лесу летать и кусаться, тогда посмотрим, кто из нас сильнее.

Зашевелившиеся было члены Совета, желавшие заслужить благосклонный взгляд богини, притихли и вернулись на свои места. Народ возле трона зашумел, все знали, что лесные гномы повелевают насекомыми, и по зову маленького человечка с зелёной шевелюрой их тучи могли прилететь сюда, заполнив огромный зал. Никому из присутствующих такая встреча не сулила радости.

– Пусть говорит! – раздались возгласы в толпе.

– Говори, – равнодушно разрешила Амертат.

Лари от волнения сжал кулачки и продолжил:

– Никто из вас не может наказывать смертных, только мы сами можем себя судить. Такое право дал нам Всевышний, и это закон. Ты знаешь, что преступившего ждёт наказание – бездна безвременья, – Лари замолчал, высоко подняв голову, он не отводил черных глаз от сидевшей на троне богини.

– Ты всё сказал? – с усмешкой поинтересовалась

она.

Малыш от волнения не произнёс ни слова, лишь кивнул головой.

– У Всевышнего нет времени смотреть за каждым из вас. Он направили меня сюда править вами. Я его судия на этой земле, ты напрасно стараешься запугать меня бездной, гном, – холодная улыбка тронула прекрасные губы.

– Лжёшь. Ты самозванка, – прозвучал спокойный, уверенный голос. Айна вышла вперёд и встала перед тронem. – Я пришла обвинить тебя в этом. Ты узнаёшь меня?

– Да, – прозвучал короткий ответ.

– У меня есть доказательства того, что ты Исмар, божество, служившее когда-то Амертат. Ты присвоила себе её учение, извратила его, даже посмела обращаться к людям, называясь её именем. Не случайно твоя мерзкая книга находилась подле статуэтки богини. Ты подтверждаешь это? Не забывай, – напомнила она, – что стражу пятого источника магической силы солгать без наказания не могут даже высшие существа. Такое право мне дано создателями. Я могу доказать это, призвав их на наш суд.

Сказанное Аиной поразило всех, даже Полину.

– Не нужно. Я подтверждаю твои слова, я действительно Исмар, но только в этом я признаюсь. Моя ве-

ра, как и вера Амертат, несла людям только свет и добро. Что в этом было плохого? – спросила самозванка.

– В твоей вере не было зла до тех пор, пока ты служила Амертат. Но тебе показалось этого мало. Власть над смертными больше всего прельщала тебя. Однажды, возможно случайно, ты соприкоснулась с душой, ушедшей в светлый мир на покой. Ты впитала её в себя и испытала то, что испытывают люди: любовь, радость, счастье, неясность. С тех пор тебя неудержимо тянуло испытать эти чувства вновь и вновь. Неутолимая жажда снедала тебя. И тогда ты предала Амертат, создала своё учение и вложила его в книги, которые при помощи злого колдовства затуманивали головы тем, кто их читал. Извращённое, лживое, оно было полной противоположностью того, чему учила людей богиня. Мир, в котором ты воцарилась, был разрушен. Люди, поверившие тому, что было написано в фолианте, погибли, потому что ты, как пиявка, высосала из них жизненную силу и сожрала их души. Амертат узнала про это и велела уничтожить твоё учение и наказать тебя, но ты исчезла. К сожалению, нам не повезло, один фолиант сохранился. Те, кто принёс в Апсан эту книгу из разрушенного мира, не знали, какое зло таилось в ней. Их обмануло то, что рядом лежала маленькая статуэтка светлой богини.

Колдовство, заключённое в книге, действовало на тех избранных, что пытались разобраться в древних письменах. И в клане избранных произошёл раскол. Поверившие в тебя и отступившие от племени, ушли из крепости и стали твоими жрицами. Пользуясь своей властью над душами смертных, они распространили твоё учение, так ты набрала силу, ведь только вера делает богов богами. В Апсане появились твои храмы, а древние боги были забыты.

Под сводами храма раздался холодный смех.

– Ты смешна в своих обвинениях, страж. Зачем мне чувства каких-то смертных, они сгорают, как мотыльки, а я живу вечно.

– Горы тоже стоят веками, но они холодны, как и ты. Только смертные за свою короткую жизнь могут испытывать сильные чувства, годы убивают их у бессмертных, медленно, но неизменно. Тебе было мало достигнутого. Поэтому ты решила получать только чистую энергию. И придумала обряд очищения. Чтобы попасть в царство любви и добра, обрести вечную жизнь, каждый смертный в Апсане обязан был несколько раз за свою короткую жизнь посетить главный храм. Там «изменяющие», преданно служившие тебе, используя свои знания, очищали душу от всего тёмного, что скапливалось в ней, отправляя лишнее за пределы обитаемых миров. Души, благодаря ста-

раниям твоих помощниц, попадали к тебе уже подготовленные. И ты забирала их себе, лишив посмертия. Ты долго пользовалась этим. Шли годы, и за пределами обитаемого мира образовалось болото из некомпенсированных раскаянием злоумышлений человеческих сердец. На психологической трясине, которая регулярно пополнялась благодаря обряду очищения, быстро образовалась цивилизация даргов. Ты узнала об этих порождениях абсолютного зла и, страшись наказания Всевышнего, решила замести следы.

– Ты не докажешь ничего, я не могу отвечать за «изменяющих», к которым принадлежите и вы с дочерью. Это от таких, как ты, сбежали кланы стихийных магов из древнего Апсана в этот благословенный мир, – перебила Айну Исмар.

По залу, словно шелест осенней листвы, пронесся ропот, Полина и Айна почувствовали холодок отчуждения.

– Тихо! – Полина повернулась к залу и, призывая всех к молчанию, подняла руку. – Я вызываю тех, кто был свидетелем той войны.

Исмар не ожидала этого. Она что-то протестующее крикнула, но было уже поздно.

Слова вызова прозвучали, и четыре луча, ударивших в пол рядом с тронem, превратились в четырёх стражей источников магических сил первоэлементов.

Народ, ахнув, отхлынул от магических существ, о которых они слышали только в легендах и мифах. Их облик напоминал человеческий, несмотря на странную одежду, но глаза без зрачков и идущая от них магическая сила потрясли не только простой народ, но и сильнейших чародеев кланов.

Исмар сидела, выпрямившись, с гордо поднятой головой, только побелевшие пальцы прекрасных рук, ухвативших подлокотники трона, выдавали её волнение.

– Я призвала вас, – заговорила с ними Полина, – чтобы вы засвидетельствовали слова пятого стража. Сделав шаг вперёд, первым заговорил Хатор:

– Мы готовы подтвердить её слова, так как слышали то, о чём она поведала вам, расстояние не разделяет нас, мы всегда всё знаем друг о друге. Чтобы и впредь доказать правдивость её слов, мы остаемся до конца суда.

– Даже если она обвинит меня во всех смертных грехах, вы не смеете меня тронуть, – маска невозмутимости слетела с лица богини, она выглядела испуганной.

– Ты права, Исмар, – заговорила Дамкина, – вмешиваться и решать твою судьбу мы не вправе. Но проследить за справедливостью происходящего здесь и вынести своё решение мы можем. Продолжай, страж

источника «избранных», – обратилась она к Айне.

– Боясь разоблачения, отступившие помогли стигийным племенам найти путь в Делир и внушили, что в новом мире их не настигнут дарги. Так начался исход. Веками избранные, те, что остались со своим народом, искупали свой грех, восстанавливая разрушенное. Чтобы искупить зло, что совершили отступившие, они по крупицам собирали правду о тебе. Теперь её узнали народы Делира.

– Всё было так, – промолвил Ваю.

Айна и Полина переглянулись, появление стражей в храме изменило настроение толпы в их пользу.

– Я заканчиваю свою речь, – продолжила пятый страж, и, глядя в пылающие яростью глаза Исмар, она произнесла голосом, который слышали в каждом уголке огромного зала:

– Я, Айна, страж источника силы избранных, обвиняю тебя Исмар в том, что ты, ради исполнения своих порочных желаний, породила проклятие обитаемых миров – даргов.

Её слушали в полной тишине, когда она замолчала, шум голосов пронёсся по залу.

– Твои слова ничего для меня не значат, – злобно выкрикнуло божество, сорвавшись с надменного тона. – Я веками борюсь с даргами, и твои обвинения смешны, страж.

Полина, отстранив Айну, вышла вперёд.

– Ты выслушала обвинения пятого стража, Исмар, и они показались тебе смешными. Это мало тебя затронуло, потому что страж не может тебя наказать, и для народа Делира эта история, случившаяся тысячи лет назад, далека.

– Я запрещаю тебе говорить! – лицо сидящей на троне стало, словно белая маска. Казалось, ярость в её глазах уничтожит ту, что стояла напротив. Но защита Полины была достаточно сильна. В присутствии стражей Исмар не посмела пустить в ход более сильные средства.

– Слушайте все, – не обращая внимания на злобное существо, в которое превратилась величественная богиня, заговорила Полина, повернувшись к народу, плотным кольцом окружившему трон, – и задумайтесь над тем, во что вы верили. – Её голос, из-за акустики зала, слышал каждый из присутствующих в храме. – Эта так называемая богиня, поскитавшись по другим мирам, оказалась вместе со своими прислужниками в вашей мирной и, к сожалению, доверчивой стране. Здесь не было источника, подобного магическому камню избранных. Они создали другой, на острове Забвения. Накинув паутину дурманящего вас колдовства, запугивая вторжением даргов, они заставили вас принять дикие, бесчеловечные законы. Это

ложь, что ваше безропотное поведение спасёт вас от вторжения.

Только барьер, что охраняют в моём мире стражи, сдерживает их. Сюда она явилась за тем же, что ей было нужно в древнем Апсане. Её жрецы создали на проклятом острове лабораторию, где у живых людей в страшных мучениях извлекали души, очищали и поставляли сюда, в храм.

– Замолчи! – Исмар величественно встала со своего трона. – Народ Делира! Какая-то самозванка, явившаяся из проклятого мира, обвиняет меня в страшных, не прощаемых никому грехах. Богиню, которой вы верили, уповая как на единственную спасительницу от вторжения!

– Её Высочество говорит правду! – растолкав толпу, бесстрашно встал перед троном Айлин. – Мы были пленниками на том острове. И если бы не хранительница, мы уже лежали на твоём складе. Эти, – он указал на монахов в лиловом, – видели всё. Если их хорошо расспросить, они расскажут о многом. Хотя основное мы узнали от твоего главного жреца с острова Забвения.

– Пусть говорят, – зашумела толпа. – К ответу их!
В храме стало темнее. Врата по велению сидящего на троне божества захлопнулись. Народ взволнованно зашумел. Выражение лица Исмар вновь стало ве-

личественным. Она заговорила, с холодным презрением глядя с высоты пюстаментa на присутствующих в храме.

– Вы слишком ничтожные существа, чтобы я вас боялась. Одного моего жеста хватит обратить всю вашу толпу в безумное стадо, и никто не узнает, о чём здесь говорили. У меня достаточно стражи, чтобы подавить бунт, и хватит рабов, чтобы восстановить лабораторию. Вы все ничто передо мной, пыль под моими ногами.

Полина понимала, что Исмар, видя, что обмануть тех, кто находился в храме, уже невозможно, приняла решение. Всё, о чём она говорит, будет исполнено. За прожитые века Исмар научилась справляться с непокорными – пока в Делире будет жив хотя бы один человек, злое божество не покинет страну. Слишком легко хотели они одержать победу.

В толпе народа нарастал возмущённый ропот. Полина прикрыла глаза и, тяжело вздохнув, подумала: «Ещё немного, и толпа взорвётся. Исмар только этого и ждёт. Лишь присутствие стражей удерживает её от решительных действий. Но, если народ взбунтуется и попытается напасть на неё, это развяжет ей руки, она выполнит свою угрозу, и стражи не станут вмешиваться. Как можно скорее нужно было принимать решение, пока не свершилось необратимое». Огля-

нувшись ещё раз, встретив отчаянные глаза Лари, чародейка отважилась. Меч хранительницы взметнулся над толпой, сияя изумрудно-зелёным светом. В храме мгновенно стало тихо. В этой гулкой тишине громко прозвучали слова вызова:

– В присутствии стражей и народа Делира, я, хранительница пяти источников магической силы, доказавшая своё право на это, вызываю тебя, Исмар, именующую себя не по праву богиней, на поединок.

Толпа разразилась радостными криками. Перекрывая их, с высоты трона насмешливо прозвучал вопрос:

– Ты хорошо подумала, осмелившись бросить вызов мне?

– Ты должна ответить. Вызов сделан по всем правилам, – опережая ответ Полины, проговорил Хатор – страж огня, выступив вперёд. – Если ты отказываешься от поединка, то должна исполнить условие, что поставит тебе хранительница.

– Я согласна, – холодно ответила Исмар. – Но и у меня есть условия.

– Напоминаю, условие может быть только одно, – прозвучал мелодичный голос Индры – стража воды.

– Я облегчу ей задачу и предлагаю выбор, – глядя на Полину взглядом, в котором сквозило холодное презрение, – произнесла Исмар. – Ты должна выпол-

нить любое из моих условий.

– Говори, – решительно произнесла Полина.

– Врата храма не откроются до тех пор, пока не кончится поединок. Если победа останется за мной, стражи покинут храм, а у всех остальных мои помощники заберут души. Это первое моё условие.

По залу пронёсся испуганный шёпот, Полина почувствовала, как толпу охватывает страх.

– Если тебя не устраивает это условие, то я могу отпустить всех, но тогда, в случае моей победы, ты останешься в храме до рождения твоей дочери, потом отдашь её мне. После этого покинешь Делир навсегда. Это второе условие.

– Как ты жестока, Исмар! – ожидавшая что угодно, только не это, воскликнула Полина.

– Пятый страж сказала, что я не могу испытывать никаких чувств, это неправда. Чувство мести мне ещё нравится. Выбирай или откажись от поединка и покинь Делир, оставив мне право разобраться с бунтовщиками. Только открыть портал сюда ты не сможешь никогда.

Полина стояла, застыв в молчании. Она понимала, что Исмар имела право просить всё, что захочет, и стражи поддержат её в этом, даже мать не сможет вмешаться. В храме повисла мёртвая тишина. Все глаза были устремлены на маленькую фигурку в

скромном тёмно-зелёном платье.

– Откажись от поединка, – умоляюще глядя на неё, попросил Андерс.

– Она только этого и ждёт, чтобы уничтожить постепенно вас всех.

– Не считай нас настолько слабыми! Мы дорого отдадим свою жизнь. А тебе не придется рисковать будущим дочери, – возразил потрясенный условиями Исмар Алекс.

– Вы ничего не сможете против неё, – с тоской в голосе сказала Полина. – Оглянитесь, они пришли сюда, поверив в нас. Однажды это уже было. Сначала стихийные маги нарушили клятву, потом «изменяющие» предали смертных. Цивилизация даргов возникла не случайно. Зло, излившееся из человеческих сердец, всё время питало их армии. Веками обитаемые миры живут перед угрозой вторжения. Настала пора платить за грехи прошлого. Если я отступлю – наша цивилизация погибнет или из-за даргов, или из-за этой пожирательницы душ, что все прошлые века рядилось в светлые одежды. Может, так лучше, – задумчиво промолвила она. – Исмар не оставила мне выбора. Я обречена на эту победу. Поддержите меня сейчас, мне так трудно, – она смотрела на них сухими, кричащими от боли глазами. – Я не смогу ей отдать дочь, если проиграю.

– Мы с тобой, и наша сила твоя. Мне также сейчас больно и страшно за вас обоих, и от бессилия, что я ничего не могу сделать, хочется разрушить этот мир, который не достоин такой жертвы, – с яростью произнёс Андерс.

– Ты не прав. Когда-то наши предки совершили ошибку, и два мира расплачиваются за это. Видно, я была рождена для того, чтобы искупить вину за всех. Всё будет хорошо. Вы должны в меня верить!

Повернувшись к трону, громко, чтоб все слышали, Полина сказала:

– Я выбрала! Если победишь ты, я остаюсь в храме до рождения дочери, – сердце её плакало от принятого решения, но голос был спокоен и глаза остались сухими. – Моё условие такое: если поединок выиграю я, то ты уйдёшь за пределы обитаемых миров со своим войском и уничтожишь даргов в их логове, избавив наши народы навсегда от вторжения. Чтобы условия были исполнены, мы дадим клятву на мечах перед стражами. Ты знаешь, что ждёт того, кто её нарушит.

– Я согласна, – ответила Исмар.

– Пусть все покинут зал. Свидетелями клятвы станут стражи, – обернувшись к народу, сказала Полина.

Огромные ворота распахнулись, и люди торопливо вышли из храма, ставшего опасным. Трон и кресла ис-

чезли, только гладкий пол и стены окружали соперниц и свидетелей их поединка.

Изящно взмахнув рукой, богиня вызвала свой голубой меч, по мощи не уступающий древнему мечу хранительниц.

Снова, как на седой вершине Сохондо, прозвучала клятва.

Стражи разошлись, образуя пентаграмму. Соперницы стояли друг против друга. Полина смотрела на противницу. Эффектное воплощение красоты, пронизанное светом. Светом, который превращает благодатные земли в пустыню. Полина вспомнила свой первый магический поединок, когда увидела пепелище родного дома, и тёмную силу, наполнившую её тогда до краёв. Полина потянулась к ней, и тьма, первобытная, буйная, освобожденная чародейкой, наполнила её, зажигая в глазах зелёный огонь.

Они стояли друг против друга, одна – ослепительный свет, другая – жаркое, яростно бушующее пламя. Сила магии нарастала.

С двух сторон потянулись друг к другу свет и тьма, образуя полусферу. Со стороны Исмар ослепительно голубой цвет постепенно переходил в ультрафиолетовый. Со стороны Полины полусфера начиналась в беспросветной тьме и заканчивалась у границы голубого сияния ярко-красным пламенем. Половинки со-

мкнулись. Обе воительницы теперь не могли получить помощи извне, не могли они и выйти за границы круга до конца поединка.

Полина сторожила каждый жест соперницы, боясь расплескать переполнявшую её силу. Выжидала. Проиграть этот бой она не имела права, за её спиной была судьба двух миров и жизнь ещё не родившейся дочери.

Поединок для Исмар был лишь поводом позабавиться. Она плавно повела рукой, и к сопернице понеслась стена огня.

«Поиграть со мной решила!», – зло подумала Полина, сотворив такое же заклинание. Стены огня столкнулись, взметнувшись в огненном вихре, на миг зависли в центре полусферы и рассыпались роем искр.

Полина не стала выполнять красивых движений. Подготовленный загодя, испытанный воздушный кулак рванулся к изящной фигурке, грозя смять, сломать, развеять в прах, но, растеряв свою мощь на пути, лёг у ног божества ласковым котёнком.

И снова взмах прекрасных рук, как взмах крыльев, и навстречу чародейке полетели, распространяя нестерпимый жар, огненные птицы.

«Даже не пытается использовать что-то сильнее, решила превратить поединок в представление», – возмутилась Полина и взмахом рук опустила перед

созданиями Исмар завесу ливня. «Посмотрим, как ты отреагируешь на это», – мысленно произнесла она и, вложив все силы в заклинание, заставила крутой волной вздыбиться землю, на которой стоял храм.

Он распался как карточный домик, не выдержав движения каменных волн. Люди, стоявшие в ожидании окончания поединка, в ужасе бросились врассыпную. В воздухе, над руинами, парила сияющая полусфера, ограниченная пентаграммой.

Исмар, не ожидавшая от соперницы такой силы, почувствовала опасность и решила покончить с зарвавшейся чародейкой. Она резко направила в её сторону свой меч. Белая молния, сорвавшаяся с его лезвия, достигла Полины, пробив защиту. Тысячи игл впились в мозг, голову стянуло, словно стальным обручем. От невыносимой боли помутилось в глазах, тошнота подступила к горлу. Полина чувствовала, что ещё немного, и она рухнет на колени и, как червь, поползёт к ногам божества молить о пощаде. Она держалась из последних сил, слабость охватила всё тело, непослушные ноги едва держали. И вдруг, где-то внизу живота, зажглась золотая искра, тонкий лучик протянулся к обезумевшему от боли разуму и легко, словно волос, рассёк стальные тиски. Сила лопнувшей удавки резкой отдачей ударила по божеству. Уже почти торжествуя победу, от неожиданного удара Исмар рез-

ко отшатнулась. Боясь поверить в спасение, Полина возликовала. Ее нерождённое дитя защитило обеих. Инстинкт матери вспыхнул в ней первобытной яростью. Всю силу бушевавшего в ней гнева она вложила в свой клинок. Изумрудный меч стал чёрным, словно ночь. Тёмный сгусток энергии, сорвавшийся с его кончика, понёсся в сторону Исмар. Она инстинктивно прикрыла невидимым щитом грудь, думая, что чародейка направила удар в сердце. Но Полина знала, что нельзя разрушить то, чего нет. Пущенная энергия тёмной кляксой растеклась по лицу врага.

Полина взмахнула руками, создавая водяную завесу. Из зеркальной глади воды на Исмар глядела морда безобразной рептилии.

– Смотри на своё истинное обличье! – ликующим голосом сказала чародейка.

– Нет! Этого не может быть! – Исмар в ужасе пыталась обеими руками содрать с себя безобразную маску.

– Не пытайся её снять. Это не маска, это твой подлинный облик, – устало произнесла Полина. – Меч хранительниц заклеил тебя, он извлёк твою истинную сущность. Теперь ты никогда не сможешь принять чей-то образ. Я вырвала у тебя жало. Такому злобному, отвратительному существу никто не поверит, что оно может нести свет и добро.

Разом превратившись из блистающей красотой женщины в гадкое чудовище, Исмар завывала страшно, протяжно, наводя ужас на жителей столицы и её окрестностей. Сфера вокруг них исчезла, подтверждая победу хранительницы.

– Убей меня! Убей – и ты разом посчитаешься со мной за всё.

«Нельзя этой мерзости позволить существовать во вселенной», – подумала Полина и подняла свой меч для последнего удара.

– Остановись! – голос раздался в вышине. В яркой синеве неба Делира появилось темное окно в бесконечность. Голос звучал оттуда.

– На это имею право только я. Ты выполнила своё предназначение с честью. А ей ещё предстоит выполнить свою часть уговора. Собирайся, Исмар, тебе пора.

– Всевышний! – божество упало на колени. – Умоляю, прости меня!

– Ты наказана справедливо, и твой удел – исправлять свои ошибки. До тех пор, пока существуют дарги, ты будешь носить эту личину, – произнёс голос.

– А мне что делать? – спросила Полина, глядя в черный провал.

– Твоё дело – хранить мир.

– Какой именно мир? – крикнула она, растеряв-

шись. – Их так много...

Но ей никто не ответил.

Исмар и её слуги стремительно стали подниматься к чернеющему в небе провалу. То, что тысячелетия приносило несчастье обитаемым мирам, уходило из них навсегда. И всё-таки она смогла задержаться у самого края провала и, повернув к Полине безобразную морду, крикнуть:

– Я проклинаю тебя. Скоро ты почувствуешь это. С каждым днём ты всё больше и больше будешь терять то, чем так сейчас дорожишь, – и исчезла в вышине.

Окно в небе затянула синева, не оставив от него следа.

Полина стояла растерянная и расстроенная.

– Неужели она потеряет дочь? – только эта тревожная мысль билась у неё в голове. И, словно стараясь её успокоить, живой комочек шевельнулся и толкнул её ножкой. Она неясно погладила в этом месте живот и взмолилась:

– Нет, Господи! Только не это.

Полина огляделась, они стояли на развалинах бывшего храма.

– Пойдёмте отсюда, последнее время я не люблю лиловый цвет, – позвала она всех.

– Нам пора уходить, – произнесли стражи стихий и, отсалютовав мечами, исчезли. Задержалась только

Айна.

– Мама, ты слышала её проклятье? – с тревогой глядя на неё, спросила дочь.

– Какое проклятье?

Полина рассказала о том, что прокричала ей Исмар, перед тем как исчезнуть.

– Не тревожься, тебе показалось, – успокоила её Айна. – Не посмеет она поднять руку на будущую хранительницу. Тогда ей точно будет уготована бездна безвременья, а это хуже, чем биться с даргами. Да и я ничего не слышала. Пошли лучше к людям.

Полина успокоилась и послушно пошла за матерью к ликующей толпе, ожидавшей их.

Глава пятая

После Победы

Большой совет заседал всю ночь. Отменили законы, принятые под давлением храма. Восстановили прежние. Полина и Андерс заседали на совете полноправными членами. Айну пригласили почётным гостем. Кланам было предложено решить дальнейшую судьбу магов, принявших сторону ложной богини, и предавших народ Делира.

Население Наркита трудилось всю ночь. Утром на месте храма все увидели огромную площадь. Всем народом решили проводить здесь столичные празднества, гуляния и поставить на ней памятник Гунару и Нарви – гномам, отдавшим свои жизни за свободу Делира. День победы над злым божеством Исмар, объявили днём Освобождения и праздновали его три дня. Больше всего народ чествовал свою принцессу.

А потом наступили будни. Айна, попросившись со всеми и пообещав, что непременно будет их навещать, вернулась домой.

Полина всё чаще и чаще оставалась одна. Неотложные государственные дела, которых накопилось

много, отвлекали Алекса и Андерса от её общества. Она пыталась им как-то помочь, но ей мягко объяснили, что в Делире этим занимаются мужчины. Добавив, что беременной женщине необходимо больше гулять на свежем воздухе, есть фрукты и как можно быстрее забыть обо всех выпавших на её долю волнениях.

Полина не стала с ними спорить. Отец взял с неё слово, что она будет вести себя соответственно будущей правительнице страны, чтить её нравы и законы. Полина согласилась на это, чтобы лишний раз его не волновать. Она была вынуждена терпеть общество придворных дам, слушать их бесконечные сплетни, доносы друг на друга, лесть в глаза и шепоток за спиной. Полину больше всего злило то, что она вынуждена была сдерживать себя, не показывать недовольства. Она понимала, что её гнев вызовет только бурю сплетен о своей персоне и расстроит отца. Но однажды, услышав, как они откровенно обсуждали её отношения с Андерсом, она не выдержала и прогнала всех вон, запретив появляться у себя в апартаментах.

С тех пор единственным развлечением стали прогулки по саду с Лари, во время которых она с интересом узнавала о прошлом и настоящем Делира. Полина часто вспоминала о Кате, тосковала об их прошлой жизни.

Одну из дворца её не выпускали. Алекс, справед-

ливо считая, что в стране ещё остались приверженцы веры в Амертат, решил приставить к ней охрану из своих гвардейцев. Но она предложила оставить при ней эльфа Тирона и гнома Фарина, участвовавших в битве на острове Забвения, те охотно на это согласились.

Целительница Ангела несколько раз пыталась осмотреть Полину, чтобы проверить, как протекает её беременность, на что та ей категорически отказала. Тогда Ангела пожаловалась правителю, что принцесса не даёт ей возможности исполнять свой долг. Алекс решил поговорить с дочерью и пожалел об этом. Спокойная и умиротворённая в последнее время дочь, показала свой нрав. Она велела передать назойливой целительнице, что сама врач и сможет разобраться в своем состоянии без неё. Но даже если ей понадобится помощь, она никогда к ней не обратится, потому что однажды предавшая, может предать ещё раз. И ещё попросила отца передать Ангеле, что она выполнит то, что обещала, если её не оставят в покое. После этого целительница старалась вообще не попадаться ей на глаза.

Дни протекали похожий один на другой, как две капли воды. Привычная к активной, наполненной делами жизни, Полина хандрила. Она понимала, что отец и Андерс проявляют свою заботу о ней, оберегая её от

проблем. Она пыталась не показывать никому своего плохого настроения.

Но в один из редких вечеров, когда все собрались в большой столовой за ужином, Полина, не выдержав, объявила не терпящим возражения тоном, что или к ней изменят отношение, или она, плюнув на их этикет, будет путешествовать по стране с Лари. Мужчины переглянулись. Алекс, зная её характер, заверил, что в скором времени он устроит бал в её честь и объявит о помолвке между ней и Андерсом.

Полина радостно захлопала в ладоши. Бал в её честь! Разве могла она об этом раньше мечтать. Жених на предложение Алекса отреагировал сдержанно.

Полина последнее время стала замечать, что Андерс под любыми предлогами старается избежать её общества.

Вот и сегодня, проводив до апартаментов, поцеловал и, пожелав спокойной ночи, торопливо ушёл, сославшись на необходимость поработать с бумагами. Полина утешала себя, объясняя его поведение тем, что это забота об их малышке заставляет избегать физической близости между ними, что Андерс не остаётся с ней наедине, чтобы не поддаваться соблазну. Однажды она попыталась с ним поговорить на эту тему, но он умело уклонился от беседы.

Она помнила разговор с Кимом на берегу Арея о

том, как тщательно следят за своей красотой придворные дамы, и, чтобы не выглядеть среди них дикаркой из забытого Богом мира, каждое утро тщательно подбирала туалеты, делала причёски, макияж. Вот и сегодня, пройдя все ставшие привычными процедуры, Полина надела нарядное, свободно ниспадающее складками до пола платье, в котором было не видно уже округлившегося живота, и пошла в апартаменты Андерса, что бы обсудить предстоящее торжество. Но его там не было. Слуги сказали, что он улетел на воздушной лодке, никому ничего не сказав.

Стараясь не показывать растерянность, она вернулась к себе, выпроводила служанок и, закрыв дверь на задвижку, упала на кровать, тихо заплакав.

Лари в ожидании Полины уснул в своём любимом кресле. Проснувшись от глухих рыданий, он забрался на кровать и взволновано спросил:

– Тебе плохо?

– Он меня больше не любит, – горько пожаловалась она своему маленькому другу.

– Это не так, тебя нельзя не любить, – попытался утешить её друг.

Полина села на кровати, ласково взъерошила его зелёную шевелюру и с грустной улыбкой промолвила:

– Ты еще маленький, чтобы понимать такие чувства.

– Это я ростом маленький, – возразил ей Лари. – У меня скоро тоже появится невеста. Мне сказала об этом матушка. Я обязательно приведу её к тебе познакомиться.

– Я буду очень рада.

– Пошли, погуляем по саду, – позвал Лари, – тот куст роз, который мы с тобой вылечили, пышно расцвёл. Ты ещё не видела, какой он красивый.

– Пошли, – согласилась Полина.

Исповедь Андерса

Лодка Андерса приземлилась в городе Лазурном, на посадочной площадке около дворца, где жил командующий флотом Делира. Маг выбрался из неё и направился к широкой, с расписными колоннами, лестнице. У входа его встретил слуга и проводил до кабинета хозяина.

Янис, которого назначили на эту должность после победы, очень обрадовался, увидев старого друга. Крепко обняв Андерса, он проводил его в гостиную, вызвал слугу и приказал накрывать на стол.

– Рассказывай, что привело тебя ко мне, ты ведь так просто не бросил бы свою красавицу невесту.

– Не такая уж она красавица, – неожиданно раздражённо сказал тот.

– Не понял? Как ты можешь говорить о Полине в подобном тоне? Может, тебя не устраивает, что она беременна? Но ты, ты же так радовался этому.

– Янис, мне не с кем это обсудить, со мной что-то происходит. Я помню всё, что было между мной и Полиной, но чувства мои к ней исчезли. Для меня это так тяжело. Может, её мать навела на нас чары, чтобы мы полюбили друг друга и у нас появился ребёнок? Иначе Полина не смогла бы пройти путь посвящения до конца. Почему после победы над чудовищем Исмар мои чувства к невесте растаяли, как снег? Алекс объявил, что скоро бал и на нём объявят о нашей помолвке, а я не люблю её больше. Полина дорога мне только как друг.

Янис слушал его молча. Если бы на месте Полины была другая женщина, он просто посмеялся над его переживаниями и посоветовал оставить девушку в покое. Но Полина не заслужила такого отношения.

– А она как? – тихо спросил он, не глядя на Андерса.

– Она по-прежнему любит меня, чувствует, что наши отношения изменились, и страдает от этого.

Янис встал и начал ходить по комнате.

– Я скажу тебе одно, таких женщин, как она, я не встречал. Ты не видел, с каким бесстрашием Полина шагнула на защиту пленных. Она рисковала всем, чтобы спасти нашу страну от чудовища, засевшего в

храме. Я не хочу слышать эту чушь про чары, навешенные на тебя её матерью. Айна умна и понимает, что сотвори она над вами подобное колдовство, она потеряла бы дочь навсегда. Ты чародей и знаешь, что заклятие в этом случае должно действовать на обоих. Тогда Полина тоже разлюбила бы тебя. Скажи лучше, что вновь завёл шашни с какой-нибудь красоткой из кланов.

– Нет, если бы всё было так просто. В её мире я сходил по ней с ума. Ты знаешь, как я тосковал, вернувшись в Делир. Я не верил своему счастью, когда мы снова встретились. Всё началось после победы. Я благодарен ей за всё, но пойми, у меня здесь пусто, – Андерс прикоснулся к сердцу, – разум всё помнит, а чувств нет. Я скоро от этого сойду с ума.

– Расскажи всё Полине, она хранительница. Может, кто-то другой навёл чары на тебя, твоих прежних подруг здесь много осталось, и среди них есть сильные волшебницы.

– Ни одной из них не по силам свершить такое, слишком сильной была наша любовь. Да и не могу я рассказать Полине.

– Почему?

– Она слишком горда, узнав об этом, Полина решит, что я предал её и уйдёт в свой мир, а мне дорога туда закрыта. Я хочу, чтобы моя дочь жила рядом со

мной, – проговорил он с тоской в голосе.

Янису стало жаль старого друга, похлопав его по плечу, он промолвил:

– Не горюй. Может, всё ещё наладится, мне прислали вино с юга, пойдём лучше выпьем.

Проклятие Исмар

Алекс выполнял обещание, данное Полине. Во дворце полным ходом шла подготовка к торжественному балу. Рассылались приглашения не только в кланы, но и в Дравлин, Ниатон, соседние княжества. Шились наряды, закупали продукты для большого количества гостей.

Полина ждала этого дня с нетерпением. Она не пыталась больше поговорить о нём с Андерсом. Её чувства подсказывали, что лучше не торопить события. Тем более, что он снова стал с ней по-прежнему нежен, вечерами они гуляли по саду, он рассказывал ей о своих планах на будущее, хотя по-прежнему прощался с ней на пороге спальни, поцеловав в щёку и пожелав спокойной ночи. Но Полина уже смирилась с этим, объясняя себе странное поведение жениха необходимостью соблюдения этикета.

Вечером, накануне бала, она решила пройтись одна и неожиданно забрела в уголок, отгороженный цве-

тущими кустами от остального сада, будто спрятанный от посторонних глаз. Она растерянно остановилась, глядя на стайку белоствольных берёзок, словно взбежавших на пригорок, мимо которого протекал ручей. Его берега заросли кустами черёмухи, боярышника, шиповника, усыпанными спелыми крупными ягодами. Чуть в стороне, за небольшой скалистой осыпью, росли лиственницы и сосенки, а под ними голубыми островками виднелись кустики голубики. Кто перенёс кусочек родной ей природы в этот райский сад? Скорее всего, отец. Полина подошла к берёзкам, ласково погладила шелковистую кору, испачкав в белом налёте ладонь, потом, перебравшись через осыпь, набрала в горсть голубики, вернулась на пригорок, присела, греясь в лучах ласково припекающего солнышка. Она выбирала из ладони крупные, покрытые сизым налётом ягоды и клала по одной в рот. Ей казалось, что она ничего вкуснее до этого не ела. Ностальгия мягкими тисками сжала сердце. Она пришла в этот мир ради любимого, но, кажется, напрасно. То, что выглядело дома удивительной сказкой, превращало постепенно её будни в роскошную клетку. Неужели она никогда не увидит родных мест? Будет сидеть за этими стенами, позабыв о воле? Слезы капали на ладонь, придавая ягодам голубики солёный привкус. Уходить не хотелось. Никто её не ждал. Отец

и Андерс были заняты делами. Лари отпросился к матушке, а остальным не было до неё никакого дела. Полина впервые пожалела, что покинула родной мир.

Алекс, не обнаружив её во дворце, безошибочно направился в укромный уголок сада.

Поднявшись на пригорок, он увидел Полину, сидевшую на траве, с горстью голубики в руках. Заметив её покрасневшие глаза, Алекс присел на траву возле дощери.

– Грустишь по дому? – участливо спросил он. – Но того дома, что был у нас там, уже нет. Неужели тебе здесь так плохо?

– Я хочу домой, папа, – кусая губы, чтоб не разрыдаться, промолвила Полина.

– Тебя обижает Андерс?

– Нет, хотя он в последнее время сильно изменился.

– Если ты сомневаешься в его верности, я велю проследить за ним, – сурово сдвинув брови, промолвил отец.

– Нет, – возмущённо взглянула на него она, – ты не унизишь меня до этого. Да и не думаю я, что у него кто-то появился. Всё наладится, – она успокаивающе погладила отца по руке. – Не обращай внимания. Для беременных характерны перепады настроения. Со мной, наверное, происходит то же самое.

– Я виноват не меньше его, – с раскаянием произнёс Алекс, – занялся делами, совсем мало с тобой общаюсь, прости меня, – отец обнял и поцеловал её в нагретую солнцем макушку. – Завтра на балу, я введу тебя в наше общество, ты найдёшь себе подруг, будешь ездить в гости, и тогда пройдёт твоя ностальгия и одиночество. Чуть не забыл. Сегодня прибыл Ким. Он не мог пропустить такого торжественного события.

– Что же ты не сказал сразу! – обрадованно воскликнула Полина. – Я хочу его видеть.

– Ким решил навестить родных, он там так давно не был. Но заверил, что не опоздает на церемонию. Пошли, тебе нужно как следует выспаться и отдохнуть перед завтрашним днём.

Гости со всех концов начали съезжаться в Наркит загодя до объявленного дня. Слуги сбились с ног, готовя для них комнаты, наряжая тронный зал для церемонии представления, на котором Правитель должен был объявить о помолвке принцессы и её жениха. Готовились залы для танцев и банкета.

* * *

Наступил день торжества. С утра Полина терпеливо переносила старания придворного косметолога, визажиста, парикмахеров, снова превращавших её

лицо в прекрасную, но чужую для неё маску. На неё надели платье из золотой парчи, украшения, закрепили на высокой причёске бриллиантовую диадему. Полина, несмотря на предстоящее торжество, грустила, стараясь никому этого не показывать. Андерс так сегодня и не заглянул к ней, чтобы узнать, как дела. Полине было обидно, но она убедила себя, что, скорее всего так положено по их обычаям, чтобы жених не видел наречённую накануне помолвки. Когда всё было готово, отец зашёл в апартаменты, чтобы проводить её в тронный зал.

Глашатай объявил гостям о прибытии правителя и принцессы Делира. Под звуки торжественной музыки они прошли к возвышению, на котором стояли два трона. Чтобы приветствовать их, гости построились согласно титулам и званиям. Началась церемония представления. Перед Полиной шла вереница гостей из кланов, стран эльфов и подгорных гномов, соседних княжеств. Все склонялись перед ней в поклоне, церемониймейстер называл их имена, перечислял титулы. Полина вежливо кланялась им, стараясь запомнить лица, звания и положения, которые они занимали. А в перерывах, когда поток гостей на время останавливался, искала глазами в огромной толпе Андерса.

Наконец она увидела его. Он стоял одетый в чер-

ный с серебряной отделкой костюм, выделяясь среди всех красотой и статью. Словно пышный цветник, его окружали великолепно одетые, неясные, с томными взглядами девушки, чародейки из стихийных кланов. Среди них она увидела Ирму и Зару. Они оживленно болтали, он что-то им отвечал, весело улыбаясь. Полина забыла, когда видела последнее время Андерса таким довольным и счастливым. Жених, обручение с которым должен был объявить сегодня отец, ребенка которого она носила под сердцем, совершенно не замечал свою невесту. В такой день он, словно в насмешку, окружил себя бывшими подружками и откровенно веселился с ними на глазах у всех гостей. Она застыла от стыда, чувствуя себя разряженной куклой, которую выставили напоказ, забавной пришелицей, над которой откровенно смеялись подружки её будущего мужа. Она ему была не нужна, и он не скрывал этого. Сердце заледенело от незаслуженного оскорбления, её предавал самый близкий и родной человек.

Ким и Янис стояли рядом. Они видели всё: и недостойное для жениха поведение Андерса, и меняющийся взгляд Полины.

– Какой же он глупец! – промолвил Ким. – Неужели он не понимает, что с ней так нельзя обращаться.

Янис услышал его и, оглядев зал, с тревогой сказал:

– Сейчас что-то произойдёт.

– Молись своему Богу, чтобы она сдержала себя, – ответил ему Ким.

Полина, выпрямив спину, сидела на троне с высоко поднятой головой, глядя на собравшуюся в зале толпу холодными, как зимний лёд, глазами.

Одетые в лёгкие платья, гости начали встревожено оглядываться. Первыми не выдержали цветы, украсившие зал, они сморщились от ставшего вдруг морозным воздуха. Несмотря на тёплую погоду снаружи дворца, стёкла на окнах покрылись лёгким узором из морози.

В зале постепенно наступила мертвая тишина. Все смотрели на принцессу, бледность которой проступала даже через наложенный грим.

Андерс увидел, что весело смеявшиеся подружки съезжились от холода и со страхом смотрят в сторону возвышения, на котором сидели правитель и принцесса. Расталкивая народ, он пробрался ближе к трону и встал напротив Полины. Гнев закипел в его груди при виде невесты, застывшей, словно ледяная статуя.

«Что она хочет от него? Чтобы он пребывал только подле неё, цепляясь за её юбки, не имел права поболтать со своими знакомыми? Достаточно того, что он сделал одолжение её семье, согласившись взять в жёны „изменяющую“, – злые мысли распаляли его,

Андерс даже не подумал прикрыть их.

Полина смотрела на него, не отрываясь, невольно читая то, что он думал о ней. Она не замечала происходящего в зале.

Ким, за ним Янис начали пробираться ближе к трону, но не успели.

– Ты чудовище! Ты не лучше той, что мы прогнали из своей страны, – произнёс Андерс, глядя Полине прямо в глаза. – Как ты можешь так обращаться с гостями? Посмотри, ты же скоро их всех заморозишь.

По залу пронёсся легкий шум. Все смотрели со страхом на принцессу.

– Замолчи, – дёрнул его за рукав Ким, наконец-то добравшийся до него через толпу.

– А, это ты, вечный её защитник, – криво усмехнувшись, промолвил Андерс и слегка качнулся на ногах. – Ким понял, что он пьян.

– Андерс, давай лучше выйдем в сад, – взял его с другой стороны за руку Янис.

– Ещё один защитник, – попытался вырваться он, но не сумел, друзья держали его крепко. – Видишь, сколько ты покорила сердец, – обратился он к Полине, – Выбирай! Любой из них возьмёт тебя с радостью в жёны. Что ты смотришь на меня такими глазами? Я не боюсь тебя, – и он захохотал, с ненавистью глядя ей в лицо.

Полина поднялась со своего места, чтобы уйти от позора. Окинув на прощанье взглядом зал, в котором так и не суждено ей было обручиться с любимым и станцевать с ним их первый вальс, она увидела испуганные, посиневшие лица гостей, лёд на окнах и увядшие цветы.

«Я не смогла себя сдержать, и сила моих чувств отразилась на невинных гостях. А ведь Андерс прав, я на самом деле чудовище, – с ужасом подумала Полина. – Нельзя допустить, чтобы о клане хранительниц снова все думали со страхом и отвращением. Хорошо ещё, что можно всё исправить».

Она прикрыла глаза и призвала свою силу. Зал наполнило золотистое сияние. Расправились лепестки увядших цветов, растаял лёд на окнах, и стало тепло. Гости веселились как ни в чём не бывало, помня лишь о том, что собрались сюда, чтобы быть представленными наследной принцессе Делира, в честь которой и давался нынешний бал.

Алекса, Андерса, Кима и Яниса её волшебство не коснулось. Эти четверо помнили, что сегодня должна была состояться помолвка. Заметив, что гости вновь веселятся как ни в чём не бывало, цветы ожили, а лёд на окнах исчез, друзья вздохнули с облегчением. Придерживая Андерса за руки, они пробрались вместе с ним через толпу и вышли в сад.

Полина, исправив свою ошибку, извинилась перед гостями, попросила продолжать их веселиться и, сославшись на плохое самочувствие, удалилась в свои апартаменты. Алекс остался с гостями. Он понимал, что ни о какой помолвке в данный момент речи быть не может, что дочь нашла единственно правильный выход из сложившейся ситуации.

Разговор между друзьями происходил в резной беседке в саду.

– Ты представляешь, что ты сейчас натворил? – спросил протрезвевшего Андерса Ким.

Тот сидел, обхватив голову руками, молчал.

– Ты мог сказать о вашем с ней разрыве до того, как соберутся люди? Полина поняла бы тебя, зачем ты выставил её на посмешище перед всеми гостями? – с укором произнес Янис.

– Он хотел оправдать себя, – с ненавистью глядя на Андерса, проговорил Ким. – Он прекрасно знал, как она его любит, и сыграл на этом. Полина не выдержала его предательства и не справилась с собой. Поэтому у него появилась причина отказаться от женитьбы на таком чудовище, как изменяющая. Хорошо, что девочка вовремя сумела остановиться и всё исправить. Никто, кроме нас, не помнит произошедшего.

– Неправда, – вскочил со скамейки молчавший до сих пор Андерс. – У меня и в мыслях не было так по-

ступать. Да, моя любовь к Полине исчезла, но я по-прежнему уважаю её. Я шёл в её апартаменты, чтобы вместе с ней отправиться на бал, когда столкнулся в коридоре со слугой, нёщим поднос с напитками. Я взял у него бокал с вином и выпил, так как очень хотел пить. После этого мной словно стала руководить чья-то злая сила. Я не пошёл к Полине, по дороге в тронный зал встретил своих подружек, а остальное нет смысла рассказывать, вы всё видели сами. Только тогда, когда её свет коснулся меня, я освободился от наваждения. Она не простит мне этого. Я уверен, что и Алекс всё помнит. Она сохранила вам память, чтобы вы были свидетелями моей вины. Теперь её ничто не удержит в Делире.

– Если то, что ты рассказал, правда, нужно немедленно сообщить об этом Алексу и Полине, – заторопил всех Янис.

Они вернулись в тронный зал. Веселье среди гостей было в самом разгаре. Алекс сидел на своём месте, Полины возле него не было.

Ким подошёл к нему на правах старого друга. В глазах Алекса затаилась гроза, хотя по его спокойному лицу никто, кроме близкого друга, её бы не заметил.

– Нам немедленно нужно переговорить, – произнес негромко Ким. – Ты можешь выйти отсюда ненадолго?
– Ненадолго могу.

Они прошли в небольшую комнату, дверь в которую была спрятана за гобеленами, украшавшими заднюю стену зала. Ким рассказал Алексу то, что услышал от Андерса, и добавил:

– По-моему, мы все слишком рано успокоились. Не так просто искоренить зло, что жило в Делире столько лет.

– Ты прав, – задумчиво произнёс Алекс. – Но, боюсь друг, моя дочь думает, что Андерс сказал правду, она считает себя чудовищем, которому здесь не место.

– Этого не может быть, Полина не настолько глупа, – возразил Ким. – И, потом, она любит Андерса.

– Этого мало, нужно, чтобы и он её любил, – с горечью промолвил Алекс. – Всё-таки проклятие ведьмы сработало.

– Ты это о ком?

Алекс рассказал Киму о проклятье Исмар. Он слышал его, как и Полина.

– Сначала я испугался, что это коснётся ребёнка. Но она не посмела тронуть будущую хранительницу. Она отобрала у Полины любовь Андерса. Я пробовал разбить это проклятье, но у меня ничего не получилось, – печально произнес он. – Я думаю, что Полина уйдет обратно. Это лучше, чем страдать от неразделённой любви здесь.

– Я пойду за ней, там тоже многое для неё разруше-

но. Да и кто-то должен её поддержать и помочь воспитывать малышку.

– Спасибо тебе, – Алекс крепко обнял друга на прощание.

Разлука

Полина приказала Фарину и Тирону встать у двери снаружи её покоев и никого, кроме отца, к ней не впускать.

За то, что случилось в тронном зале, она винила только себя. Андерс ничего не знал о проклятье Исмар. Понадеявшись, что это были пустые слова побеждённого существа, она пустила всё на самотёк. Он мучился, не понимая, что с ним происходит, а она, вместо того, чтобы откровенно с ним поговорить, искала оправдания его поступкам. Полина не представляла, что такое сильное чувство, какое было между ними, может исчезнуть, и, не теряя надежды, ждала чуда. Но чудо не произошло. Злое колдовство украло у неё любовь. Реальность оказалась ужасной. Его злой смех до сих пор звучал в ушах. Их связывал только долг, который отнимал у него свободу. Андерс понимал, что он будет вынужден на ней жениться. На балу она увидела в его глазах ненависть и страх. Сегодня её ревность к девушкам из кланов показала, что

может сделать «изменяющая» с окружающими, если сорвётся и обрушит на них свой гнев. Жить с женой из клана избранных можно только любя её безоглядно, сегодня это поняли оба.

Глаза у Полины оставались сухими, ей было так нестерпимо больно, что она не могла даже плакать.

«Нужно собираться в дорогу пока никто не пришёл её утешать», – подумала она и подошла к раскрытому окну. Прощаясь, посмотрела на прекрасную столицу страны, в которой ей так и не суждено было стать настоящей принцессой, а потом вместе с Андерсом править её народом.

Давно, кажется в другой жизни, на берегу Арахлея, она сказала любимому, что боится, что Боги позавидуют им. Так и случилось.

Сняв без посторонней помощи одежду и украшения, Полина забралась в последний раз в чудесное озеро, поплескалась, высушила волосы под дувшим со всех сторон ветерком и уложила в привычный узел.

Как будто зная, что одежда, в которой она здесь появилась, скоро пригодится, она положила её в ближний ящик шкафа.

Переодевшись, она повязала голову белым платком, забралась на подоконник, и, мысленно попросив прощения у отца и Лари, упала в объятья ветра. Набрав высоту, она направила свой полёт в сторону тор-

чавшей на фоне бело-снежных гор одинокой, тёмной скалы.

Верные телохранители открыли дверь в покои хозяйки только перед правителем. Вошедшие увидели открытое настежь окно и опустевшие комнаты.

– Опоздали, – тихо промолвил Ким.

– Мы можем догнать её ещё на утёсе, – заторопился Андерс.

– Наши лодки не умеют летать быстрее ветра, – холодно промолвил Алекс.

– Даже не попрощалась...

Боль, с которой уходила Полина, была настолько сильной, что оглушила Андерса, едва он вошёл в комнату. Боль вскрыла зарубцевавшуюся рану, нанесённую проклятием Исмар, любовь, которую, казалось, он потерял навсегда, прорвалась сквозь запреты колдовства, как кровь прорывается через вскрытые сосуды, затопив его вместо счастья горем потери. Он сидел, вцепившись в подлокотники кресла побелевшими пальцами.

– Что с тобой? – встревоженно спросил Янис.

– Всевышний! Что же я совершил такого, что ты так наказываешь меня? – прошептал Андерс побелевшими губами.

– Ты всё вспомнил? – сочувственно спросил Ким.

– Да! Но почему так поздно? – он не смог сдержать-

ся и закрыл лицо ладонями.

– Значит, вам не суждено быть вместе, – Алекс положил ладонь на плечо своего приёмного сына. – Я эту ношу несу уже много лет. Такая у нас с тобой, видно, судьба, любовь к «избранной» не даётся легко. Время лечит, и ты тоже постепенно привыкнешь.

– Я не хочу повторения твоей судьбы! – скинув его руку, зло произнёс Андерс. – Дай мне лодку, если Полины нет на скале, я пойду за ней дальше, в её мир, я не хочу, чтобы она считала меня подлецом.

– Остановись! Туда тебе путь закрыт, – на пороге комнаты стоял Лари.

Гном обвёл стоявших в комнате мужчин взглядом потускневших чёрных глаз и промолвил:

– Я знаю, почему она ушла. Когда она была вам нужна, вы все были рядом. Когда она прогнала Исмар, у вас появились неотложные дела, и вы оставили её в одиночестве. Хуже того, вы сердились, когда она пыталась обратить ваше внимание на себя. Она ушла к тем, кто её любит и никогда не предаст, – повернувшись к Андерсу, он добавил. – Ты снова думаешь только о себе. Даже если ты сможешь попасть в её мир, и вы будете счастливы, это может продлиться недолго. Потеряв тебя навсегда, она всю оставшуюся жизнь будет испытывать горечь утраты и вины. Ты лишился права быть с ней рядом, когда так легко позво-

лил разрушить вашу любовь. Настоящие чувства не подвластны колдовству. Оставь её в покое. Если она сможет понять и простить тебя, то вернётся, – Лари повернулся и пошёл из комнаты, опустив голову.

– Что же мне делать, Лари? – спросил Андерс, умоляюще глядя вслед верному маленькому другу Полины.

Тот остановился и, повернувшись, грустно ответил: – Только надеяться и ждать.

Спустя пять лет

В просторной комнате на диване сидели две женщины, похожие друг на друга, как сёстры близнецы, только у одной из них были странные глаза, не имеющие зрачков, зелёную радужку сплошь заливала тёмная малахитовая зелень.

Средних лет мужчина, зеленоглазый, высокими скулами и узкими лицом чем-то напоминавший рысь, сидел в широком кресле напротив них. Весёлая, непоседливая четырёхлетняя девочка, с рыжими косичками, забралась к нему на колени и увлечённо рассказывала о поездке в город к тёте Кате, глядя на него лучистыми, серебристо-серыми глазами. По выражению его лица было видно, как он обожает маленькую непоседу, внимая каждому её слову.

– Ты так и не решилась на новое путешествие? Они ждут вас. Чего ты боишься? Тебе было столько же лет, сколько сейчас ей, когда ты впервые попала в Делир. Арина ни разу не видела отца и деда. Сегодня она вновь спрашивала меня о них. Я хочу, чтобы они наконец познакомились. В отличие от тебя, внучка знает, кто она такая, и готова к этому путешествию.

– Да, ты права, Арина, в отличие от меня, узнала о своих уникальных способностях, едва только начала разговаривать, – с любовью глядя на девочку, промолвила Полина, но это не значит, что она должна покинуть наш мир. Я хочу, чтобы она жила здесь.

– Ты ещё не пробовала прочитать её судьбу в зеркале магического камня?

– Нет. И тебе не советую, – Полина изучающим взглядом посмотрела на мать.

– Я ничего ещё не предпринимала, – успокоила её та. – Ты сторожишь, её как наседка, не доверяешь никому, даже мне, родной бабушке.

– Не сердись, но я знаю, что может сделать ради долга хранительница. Не хочу, чтобы в её жизни выпали такие же испытания, что и мне. Пусть у неё всё случится так, как предназначено судьбой, – твёрдо произнесла Полина.

– Ты нас с отцом так и не простила? – глядя задумчиво дочери в глаза, спросила Айна.

– Нет, мама, ты не права, – обняла её дочь, просто я хочу многое из того, что случилось, забыть, поэтому меня совсем не тянет посещать Делир.

– Это всё из-за Андерса? Но он давно всё вспомнил. Зачем ты обрекаешь себя на разлуку с любимым?

– Может, её и не было вовсе, нашей любви, – тихо проговорила Полина, – настоящее чувство не подвластно даже злему колдовству. Да и не хочу я ворошить прошлое. Мне сейчас хорошо и спокойно. Рядом со мной близкие, родные люди. Нравится дело, которым я с удовольствием занимаюсь. Я боюсь одного, изменений в созданном мной мире.

– В тебе так и осталось больше человеческого, – с усмешкой промолвила Айна. – Хочу предупредить. Не доверяй этому мнимому покою. Те, кто вступил на путь, уже не имеют права свернуть с него. Ты избрана, и рано или поздно долг призовет тебя.

– Поэтому ты вновь заговорила о Делире? – дочь с тревогой посмотрела на мать.

– Если что, такие сильные союзники, как твой отец и Андерс, нам бы не помешали, – уклончиво промолвила Айна.

– Что происходит?

– Пока ничего. Я просто хочу, чтобы ты была осторожна.

Полина уже достаточно изучила мать. Она знала, что если та не захочет, нужную информацию из неё не вытянешь. Сменив тему разговора, она задала давно мучивший её вопрос:

– Скажи, Арина сможет пройти посвящение, если до совершеннолетия останется жить в Делире?

– Сможет. Ты искупила нашу вину, ты и твоя дочь можете жить в любом мире, который выберете, – промолвила Айна. – Почему ты об этом спросила?

– Меня тревожит её будущее, ты же знаешь, насколько она необычный ребёнок, скоро наступит пора ей идти в школу. Я не представляю, как выйду из этой ситуации.

– Не заглядывай так далеко. Это самая лёгкая проблема, что предстоит тебе решить. Прости, мне пора, – она поцеловала дочь и внучку, обняла Кима, подошла к выходу, и её образ медленно растаял в дверном проёме.

– Вот так всегда. Она покидает нас, прерывая разговор на самом интересном месте, – с досадой подумала Полина, стараясь подавить в сердце тревогу, посеянную словами Аины.

Галина Алексеевна Беломестнова о себе

Почему именно этот жанр – фэнтези? Потому что он любим с детства, потому что изначально хотела, чтобы место действия происходило в Забайкалье, которое для большинства жителей европейской части России звучит как «Зазеркалье», страна непонятная, а по большому счёту неизведанная. Поэтому в первой части «Тайны зачарованной земли», когда у моей героини, нашей современницы, просыпается дар волшебницы, я решила отправить её в путешествие по самым красивым, удивительным местам забайкальского края: на Кодар и голец Сохондо, в заюнонскую степь и пещеру Хээтэ, на реки Шилку и Нерчу, озеро Арахлей...

Я родилась в г. Балее Читинской области. Замужем, имею дочь и трёх внуков. По образованию медицинский работник. До 2001 г. работала главной сестрой Территориального Центра медицины катастроф в городе Чите. С 2001 года занимаюсь предпринимательской деятельностью в посёлке Жирекен Забайкальского края. Депутат муниципального образования поселения «Жирекенское», организатор литературно-творческого объединения «Жарки» в п. Жирекен.

Занимаюсь писательским творчеством более десяти лет. За это время я стала членом Забайкаль-

ской краевой общественной писательской организации, членом Общероссийской общественной организации «Российского союза писателей», кандидатом в члены Интернационального Союза писателей.

Наставником и критиком в начале литературного пути и все последние годы для меня был замечательный забайкальский писатель, лауреат губернаторской премии им. М. Е. Вишнякова, издатель Олег Афанасьевич Димов. Он терпеливо читал мои первые рассказы и фактически благословил, сказав: «Пиши. Кажется, что-то получается».

Благодаря его помощи в 2011 году в издательстве «Поиск» в г. Чите вышел в свет сборник рассказов «Камарья».

Книга «Тайна зачарованной земли» была первой пробой пера. Писалась долго и трудно, потому что я была страшно далека от писательского искусства, но желание писать, упорный труд дали свои результаты. Я училась, читала специальную литературу, участвовала в различных интернет-сообществах, ездила в Читу на семинары. Постепенно приходило чувство слова, композиции, появился свой стиль. Так я начала овладевать литературным мастерством.

Почему именно этот жанр – фэнтези? Потому что он любим с детства, потому что изначально хотела, чтобы место действия происходило в Забайкалье, ко-

торое для большинства жителей европейской части России звучит как «Зазеркалье», страна непонятная, а по большому счёту неизведанная. Поэтому в первой части «Тайны зачарованной земли», когда у моей героини, нашей современницы, просыпается дар волшебницы, я решила отправить её в путешествие по самым красивым, удивительным местам забайкальского края: на Кодар и голец Сохондо; в заононскую степь и пещеру Хээтэй; на реки Шилку и Нерчу; озеро Арахлей.

Моя семья очень любит путешествовать. Автотуризм – любимый вид отдыха. Каждое лето мы выезжаем на озера Арей или Арахлей, на реку Нерчу, и живём дней по десять в палатках. В большинстве мест, описанных в книге, я побывала сама, поэтому писать о природе было легко. Чтобы описать самоцветы, которыми богата забайкальская земля, я ходила в Геологический музей Забайкальского государственного университета в Чите. Про Кодар мне много рассказывал муж, который там строил дорогу Чара – Чина. Пещеру Хээтэй я смотрела на фотографиях, собирала материал о ней, читала. Чтобы правильно написать маршрут путешествия, пришлось подробно изучить карту Забайкальского края.

Вторая часть книги, где героиня отправляется в параллельный мир, это чистая фантастика. Я увлечённо со-

здавала новый мир, где обаятельные, дерзкие, сильные герои вступают в борьбу со злом и побеждают.

В 2014 г. в издательстве «Поиск» г. Чита вышла моя новая книга «Мухоморы – как лучшее средство от хандры» – в ней собраны лучшие рассказы, новеллы, легенды и сказки, опубликованные ранее и новые.

Кроме изданных книг у меня есть публикации рассказов в журналах «Слово Забайкалья» (г. Чита), «Литературная галактика» (г. Москва); «Мир слова» (г. Чита), «Писатель года-2013» (г. Москва), «Писатель года-2014» (г. Москва); в сборнике прозы «Галактический сезон-2011» («Час кота», г. Москва).

За время литературной деятельности получила дипломы победителя ряда литературных конкурсов:

– «Галактический сезон-2011» (первое место и публикация в сборнике «Галактический сезон-2011 – „Час Кота“», г. Москва);

– «Новая литература „Забайкалья“»-2012 г. (первое место и публикация в журнале «Слово Забайкалья», г. Чита);

– «Галактический сезон-2013» (диплом за второе место в конкурсе «Новые сказки современного мира» и диплом «Зрительских симпатий» г. Москва).

В 2014 г. решением редакционной комиссии Литературного портала «ПРОЗА РУ» выдвинута на соискание национальной литературной премии «Писатель

года-2014».